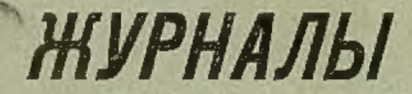
ЖУРНАЛЫ
СОВЕТА МОСК. ДУХ.
АКАДЕМИИ
1900 г

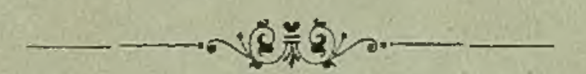

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Совѣта

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1900 ГОДЪ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1901.

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Совѣта

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1900 годъ.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.

Собственная типографія.

1901.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1901 годъ.

Печатать дозволяется. Ноября 2 дня, 1901 г.
Ректоръ Академіи, Епископъ *Арсеній.*

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

за 1900 годъ.

10 и 14 января 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго, А. Введенскаго, А. Спасскаго и В. Мышцына, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніяхъ сихъ окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1897 году со степенью кандидата богословія и оставленный въ томъ же году при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ, нынѣ преподаватель Минской духовной семинаріи, Евгеній *Воронцовъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 декабря минувшаго 1899 года, двѣ пробныя лекціи, одну на тему по собственному избранію (по греческому языку): „Объ языкѣ посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ (со стороны грамматической и стилистической)“, другую—по назначенію Совѣта Академіи (по греческой словесности): „Значеніе рока въ трагедіяхъ Эсхила.“— Обѣ лекціи, прочитанныя преподавателемъ Е. Воронцовымъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) Отношеніемъ отъ 13 января текущаго года за № 21 Правленіе Минской духовной семинаріи увѣдомило Совѣтъ Академіи, что къ перемѣщенію г. Воронцова на преподавательскую должность въ Академію со стороны Прав-

ленія препятствій не имѣется. 2) По § 81 лит. *б.* п. 4 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 3) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра". 4) Согласно § 55 академическаго устава—лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя каѳедры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи преподавателя Минской духовной семинаріи, кандидата богословія, Евгенія Воронцова исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности. 2) Объявить кандидату Воронцову, что для опредѣленія на должность доцента по означенной каѳедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Февр. 5. Преподаватель Минской духовной семинаріи Евгеній Воронцовъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности".

3 февраля 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и А. Шостьина, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Янв. 22. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи." —указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1900 года за № 406:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе

Вашего Преосвященства, отъ 30 декабря 1899 года за № 721, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи 1) *объ учрежденіи при названной академіи преміи имени XXIX курса за лучшее кандидатское сочиненіе* на внесенный на означенный предметъ питомцами сего курса капиталъ въ размѣрѣ 800 рублей и 2) объ утвержденіи положенія о сей преміи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, 1) учредить при Московской духовной академіи премію имени XXIX курса оной за лучшее кандидатское сочиненіе на внесенный на означенный предметъ питомцами сего курса капиталъ въ размѣрѣ 800 руб. и 2) положеніе о сей преміи утвердить; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ съ приложеніемъ копіи съ положенія о преміи".

б) Копію съ положенія о преміи за лучшее кандидатское сочиненіе „имени XXIX курса", учреждаемой при Московской Духовной Академіи:

§ 1.

При Московской Духовной Академіи учреждается премія „имени XXIX курса".

§ 2.

Премія составляется изъ процентовъ съ внесеннаго на этотъ предметъ капитала въ количествѣ восьмисотъ рублей (свидѣтельствами Государственной 4% ренты).

§ 3.

Премія выдается черезъ годъ въ суммѣ процентовъ, скопившихся въ теченіи двухъ лѣтъ.

§ 4.

Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій

Подлинное положеніе утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{13}{2}$ января 1900 года за № 80.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Янв. 25. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи".—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января за № 476:

„По указу Его Императорскаго Величества, Свя-

тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 января сего года за № 6, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора оной по каѳедрѣ догматическаго богословія, доктора богословія, Статскаго Совѣтника Александра *Бѣляева* въ званіи ординарнаго профессора и доцента той же академіи по каѳедрѣ новой гражданской исторіи, магистра богословія, Надворнаго Совѣтника Ивана *Андреева* въ званіи экстраординарнаго профессора,—обоихъ съ 8 декабря 1899 года, со времени избранія ихъ въ эти званія Совѣтомъ академіи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, утвердить экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по каѳедрѣ догматическаго богословія, доктора богословія, Статскаго Совѣтника Александра Бѣляева и доцента той же академіи по каѳедрѣ новой гражданской исторіи, магистра богословія, Надворнаго Совѣтника Ивана Андреева—перваго въ званіи ординарнаго профессора названной академіи, а втораго въ званіи экстраординарнаго профессора, обоихъ съ 8 декабря 1899 года, со времени избранія ихъ въ сіи званія Совѣтомъ академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Александра Бѣляева въ званіи ординарнаго профессора и доцента Ивана Андреева въ званіи экстраординарнаго профессора внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Янв. 25. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи".—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 января за № 481:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 декабря 1899 года за № 720, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ удостоеніи ординарнаго профессора оной по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василія *Соколова*, выслужившаго 26 октября 1899 года 25 лѣтъ въ штатной преподавательской должности, званія заслуженнаго ординарнаго

профессора. Приказали: Ординарнаго профессора Московской духовной академіи по каѳедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій Василія Соколова, выслужившаго 26 октября 1899 года 25 лѣтъ въ штатной должности преподавателя названной академіи, удостоить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, званія заслуженнаго ординарнаго профессора сей академіи; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ".

Опредѣлили: Указъ Святѣйшаго Синода объявить профессору Василію Соколову и внести объ удостоеніи его званія заслуженнаго ординарнаго профессора въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 10 декабря 1899 года за № 8546: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 27 ноября 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Дмитрій *Введенскій* опредѣленъ на должность преподавателя библейской и общей церковной исторіи и исторіи русской церкви въ Виѳанскую духовную семинарію".

б) отъ 21 декабря 1899 года за № 8885: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 декабря 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Евстратій *Киріако* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Смоленскую духовную семинарію".

в) отъ 22 декабря 1899 года за № 8967: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 декабря 1899 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Евгеній *Шіяновъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Клеванскаго духовнаго училища".

г) отъ 28 января 1900 года за № 637: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 января 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Ѳедоръ *Владимірскій* опредѣленъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Волынскую духовную семинарію".

д) отъ 28 января 1900 года за № 642: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 20 января 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ *Шелютто*, опредѣленный 28 октября 1899 года на должность учителя Единецкаго духовнаго училища, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія, въ дополненіе къ отношенію отъ 3 января 1899 года за № 7432“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомости Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1899 года и въ январѣ мѣсяцѣ 1900 года, изъ которыхъ видно, что

1) въ *декабрѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ опустилъ 8 лекцій, экстраординарные профессоры Александръ Голубцовъ и Василій Мышцынъ и исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ — по 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій—2 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ и экстраординарный профессоръ Іероѳей Татарскій—по 1 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: экстраординарные профессоры Анатолій Спасскій и Василій Мышцынъ — по 2 лекціи.

2) въ *январѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни*: доцентъ (нынѣ экстраординарный профессоръ) и лекторъ англійскаго языка Иванъ Андреевъ опустилъ 8 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій и экстраординарные профессоры Алексѣй Введенскій и Анатолій Спасскій — по 4 лекціи и О. Инспекторъ Архимандритъ Евдокимъ — 1 лекцію; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій и экстраординарный профессоръ Сергѣй Глаголевъ—по 2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоя-

щаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына*:

„Для изслѣдователя священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ обязательною почвою его ученыхъ работъ служатъ библейская исторія, библейская археологія и библейская географія. Всѣ эти науки, хотя значительную часть своего содержанія черпаютъ въ тѣхъ же священныхъ книгахъ, однако въ меньшей своей половинѣ покоятся на изученіи тѣхъ памятниковъ (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова), какіе сохранила до нашихъ дней іудейская древность. Изученіе современной Палестины въ тѣхъ сторонахъ, которыя связываютъ насъ съ до-христіанской исторіей, представляя весьма значительное пополненіе къ собственно-библейскому матеріалу, служитъ въ то же время прекраснымъ вспомогательнымъ средствомъ для вѣрнаго пониманія и истолкованія ветхозавѣтной библіи. Сознаніе чрезвычайной важности этого средства побуждало едва не всѣхъ библеистовъ лично посѣтить Палестину, собственными глазами видѣть нѣмыхъ свидѣтелей давноминувшаго. Многіе изъ этихъ ученыхъ описали свои наблюденія и еще большее количество путешественниковъ воспользовалось своими впечатлѣніями въ исагогическихъ и экзегетическихъ трудахъ, вызывая въ памяти видѣнное и слышанное по мѣрѣ надобности.

Нѣтъ сомнѣнія, что этими работами библеисты оказали значительную услугу библейской наукѣ. Однако не слишкомъ много нужно ученой опытности, чтобы сознать недостаточность этихъ работъ для человѣка, поставившаго своею задачею болѣе или менѣе самостоятельное изученіе ветхозавѣтной библіи.

Во первыхъ, путемъ изученія описаній Палестины пріобрѣтенныя свѣдѣнія, будучи сами по себѣ блѣдны, смутны, безжизненны, независимо отъ нашей воли и сознанія пополняются обыкновенно нашими собственными представленіями, часто несоотвѣтствующими дѣйствительности. Понятно, что для осторожнаго ученаго пользованіе такими свѣдѣніями для тѣхъ или иныхъ научныхъ выводовъ довольно затруднительно.

Во вторыхъ, если метры у всѣхъ путешественниковъ въ Палестину и были одинаковы, и фотографическіе аппараты съ достаточною точностью отражали палестинскую дѣйствительность, то надо помнить, что въ наблюденіяхъ древнихъ памятниковъ есть такая сторона, предъ которой безсильны аппаратъ и метръ—и которая тѣмъ не менѣе даетъ главный матеріалъ для различныхъ выводовъ и гипотезъ. Здѣсь уже открывается большое поле для субъективизма. И тотъ, кто самъ не видалъ изучаемыхъ предметовъ, тотъ вынужденъ идти по слѣдамъ ученыхъ очевидцевъ. Это—одна изъ причинъ, за что такъ справедливо и такъ несправедливо упрекаютъ иногда русскихъ историковъ [1]). Положеніе русскаго православнаго библіолога становится еще затруднительнѣе, когда на его глазахъ западные ученые пользуются своими наблюденіями надъ Палестиной съ завѣдомо тенденціозными цѣлями, что нерѣдко наблюдается въ ихъ сужденіяхъ объ исторической достовѣрности тѣхъ или другихъ священныхъ повѣствованій и даже цѣлыхъ книгъ.

Изложенныя соображенія въ связи съ нѣкоторыми частными библіологическими вопросами привели меня къ мысли о необходимости лично посѣтить Палестину. Посему покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ высшею духовною властью о командированіи меня въ Палестину на лѣтнія каникулы, съ 1-го іюня (по окончаніи академическихъ экзаменовъ) до 1-го сентября (до начала лекцій) для обозрѣнія важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу объ исходатайствованіи мнѣ пособія для проѣзда и жизни въ Палестинѣ".

Опредѣлили: Признавая просьбу экстраординарнаго профессора Академіи Василія Мыщцына заслуживающею уваженія, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о командированіи профессора Мыщцына на лѣтнія каникулы текущаго 1900 года (съ 1 іюня по 1 сентября) въ Палестину для обозрѣнія важнѣй-

---

[1]) Если не безопасно въ научномъ отношеніи пользованіе письменными памятниками изъ вторыхъ рукъ, то еще болѣе опасно пользованіе чужими описаніями неписьменныхъ памятниковъ, такъ какъ въ этихъ описаніяхъ можетъ быть допущено еще болѣе сознательныхъ и безсознательныхъ искаженій.

шихъ древнихъ памятниковъ и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго имъ по службѣ содержанія, пособія на поѣздку въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

VII. Прошеніе настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря *Архимандрита Серапіона*:

„Препровождая при семъ въ рукописи сочиненіе мое на тему: „Опытъ системы христіанской философіи“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: 1) Архимандритъ Серапіонъ (Машкинъ) окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1896 году со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени. 2) По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Магистерскую диссертацію настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря Архимандрита Серапіона передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ метафизики и логики Алексѣю Введенскому. 2) Сужденіе о производствѣ Архимандриту Серапіону новыхъ устныхъ испытаній по тѣмъ предметамъ, по коимъ онъ въ теченіи академическаго курса не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ степени магистра, отложить до представленія рецензентами отзывовъ о его диссертаціи.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ сочиненія *Архимандрита Серапіона* онъ назначаетъ О. Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества *Архимандрита Евдокима*, а вторымъ рецензентомъ магистерской диссертаціи помощника инспектора Академіи Александра *Покровскаго*, представленной Совѣту Академіи 9 іюня минувшаго 1899 года,—экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мыщцына*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что преподаватель Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидатъ богословія, Николай *Боголюбовъ* представилъ ему, согласно § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени, 50 экземпляровъ его магистерской диссертаціи, разрѣшенной къ печатанію по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 9 іюня минувшаго 1899 года, подъ заглавіемъ: „Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ“. Нижній Новгородъ, 1899.

Опредѣлили: 1) Допустить кандидата богословія Николая Боголюбова къ защищенію его диссертаціи на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Алексѣя Введенскаго и Сергѣя Глаголева. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквіума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ.

X. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 20 января за № 25: „Постановленіемъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 17 декабря минувшаго года, студентъ I курса Московской Духовной Академіи, болгарскій подданный, Христо *Верговъ* принятъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи проситъ Совѣтъ Московской Академіи выслать имѣющіеся при дѣлахъ Совѣта Московской Академіи документы болгарина Вергова.

Справка: 1) Студентъ I курса, болгарскій уроженецъ, Христо Верговъ получалъ на свое содержаніе особую стипендію отъ Священнаго Синода Болгарской церкви и жилъ внѣ академическихъ зданій, на частной квартирѣ. 2) При указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29 сентября 1899 года за № 5974, коимъ разрѣшено было Совѣту Академіи допустить болгарскаго уроженца Христо Вергова къ пріемнымъ испытаніямъ, приложены были слѣдующіе документы послѣдняго: а) увѣдомленіе Священнаго Синода Болгарской церкви о назначеніи Вергову стипендіи для полученія образованія въ одной изъ русскихъ духовныхъ академій за № 1189; б) свидѣтельство о прохожденіи имъ должности учителя въ

Котленскомъ IV-классномъ училищѣ за № 5 и в) копія съ свидѣтельства объ окончаніи имъ курса въ Самоковскомъ духовномъ училищѣ за № 12.

Опредѣлили: Болгарскаго уроженца Христо Вергова исключить изъ списковъ студентовъ I курса и выслать документы его въ Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи.

XI. Отношеніе Правленія Виѳанской духовной Семинаріи отъ 13 декабря 1899 года за № 836: „Вслѣдствіе отношенія отъ 3 сего декабря за № 503 Правленіе Виѳанской духовной Семинаріи имѣетъ честь препроводить при семъ старопечатный греческій подлинникъ напечатаннаго въ Никоновской Скрижали толкованія на литургію Іоанна Наѳанаила".

Справка: Присланная Правленіемъ семинаріи книга передана для научныхъ занятій и. д. доцента Академіи Ильѣ Громогласову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ 20 января за № 128: „Возвращенныя при отношеніи Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 18 сего января за № 16 три рукописи Лаврской библіотеки: 1) паремейникъ на пергам. въ л. конца XIII в. 142 л. № (по описи библ. М. 1878) 4 (2005); 2) паремейникъ на бумагѣ, конца XIV в. 207 л. въ 4, № 64 (310) и 3) паремейникъ на бумагѣ, 1530 г. 253 л. въ 4, № 65 (311), Духовнымъ Соборомъ получены.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Записки профессоровъ Академіи Г. Воскресенскаго, В. Соколова и А. Шостьина о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIV. Докладъ секретаря Совѣта Николая *Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи: а) одна премія изъ процентовъ съ капитала Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей—за лучшіе пе-

чатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи (отъ 1899 года); б) одна премія въ 291 рубль, изъ процентовъ съ того же капитала,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи (отъ 1899 года) и в) двѣ преміи, по 201 руб. каждая, изъ процентовъ съ капитала Епископа Курскаго Михаила—за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію (отъ 1898 и 1899 г.г.).

Справка: 1) Сочиненій на соисканіе преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей и премій Епископа Курскаго Михаила наставниками Академіи не предложено. 2) Изъ бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи утверждены въ 1899 году Святѣйшимъ Синодомъ, согласно удостоенію Совѣта Академіи, въ степени магистра богословія—а) преподаватель Виѳанской духовной семинаріи Иванъ *Артоболевскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первое путешествіе Святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія“ и б) помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Михаилъ *Сменцовскій* за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Братья Лихуды. Опытъ изслѣдованія изъ исторіи церковнаго просвѣщенія и церковной жизни конца XVII и начала XVIII вѣковъ“.—Первый изъ нихъ преміи за свое кандидатское сочиненіе (на ту же тему) не получалъ, а второй получилъ премію имени протоіерея С. К. Смирнова въ 98 рублей.

Опредѣлили: 1) Присужденіе преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 485 рублей и двухъ премій, по 201 руб. каждая, Епископа Курскаго Михаила отложить до слѣдующаго года. 2) Диссертаціи преподавателя Виѳанской духовной семинаріи Ивана Артоболевскаго и помощника столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Михаила Сменцовскаго допустить къ соисканію преміи Митрополита Московскаго Макарія въ 291 рубль за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Февр. 15. По ст. VI. Согласенъ ходатайствовать. Прочее смотрѣно и утверждается“.

20 марта 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: Н. Каптерева и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, В. Соколова и І. Татарскаго, находящихся въ отпуску.

Слушали: 1) Сданную Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Февр. 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи".—копію циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1900 года за № 1.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Февр. 9. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи".—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 февраля за № 817:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 22 декабря 1899 года за № 702, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидата богословія, Павла *Луппова* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ историческихъ извѣстій о нихъ до XIX вѣка. С.-Петербургъ, 1899", и 2) отзывъ Преосвященнаго Казанскаго, отъ 25 Января за № 26, о названномъ сочиненіи. Приказали: Дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидата богословія, Павла Луппова, удостоеннаго Совѣтомъ Московской духовной Академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Казанскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Изготовить для дѣлопроизводителя Статистическаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ

Синодѣ Павла Луппова дипломъ на степень магистра богословія и выслать его по принадлежности.

III. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Февр. 8. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ свѣдѣнію"—отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 февраля за № 3399:

„Въ представленіи Святѣйшему Синоду, отъ 20 мин. декабря за № 698, Ваше Высокопреосвященство, по поводу исполняющагося въ текущемъ году тридцатилѣтія службы въ Московской духовной Академіи лектора нѣмецкаго языка, Коллежскаго Совѣтника, Василія *Лучинина*, изволите ходатайствовать *объ увеличеніи пенсіонныхъ окладовъ лекторамъ новыхъ языковъ въ духовныхъ академіяхъ* за выслугу 30 лѣтъ до 600 руб. въ годъ въ соотвѣтствіе съ пенсіонными окладами прочихъ лицъ, служащихъ въ Академіи.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что должности лекторовъ въ духовныхъ академіяхъ въ большинствѣ случаевъ занимаютъ или доценты и профессора академій, или лица, служащія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ съ правами на пенсіи по выходѣ въ отставку, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, что я не нахожу удобнымъ предлагать Святѣйшему Синоду объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на возвышеніе пенсіонныхъ окладовъ всѣмъ лекторамъ духовныхъ академій, но съ своей стороны признавалъ бы возможнымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, по особымъ ходатайствамъ, при выходѣ въ отставку лекторовъ, не занимающихъ другихъ должностей при духовныхъ академіяхъ, представлять на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода о назначеніи такимъ лицамъ увеличенныхъ пенсій. Такимъ образомъ и лектору нѣмецкаго языка при Московской духовной Академіи Лучинину можетъ быть назначена пенсія въ размѣрѣ полнаго оклада содержанія (600 р.), по особому представленію Вашего Высокопреосвященства, по увольненіи его отъ службы при Академіи".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собраній Совѣта Академіи 10 и 14 января текущаго 1900 года: „1900 г. Февр. 5. Преподаватель

Минской Духовной Семинаріи Евгеній Воронцовъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности".

Опредѣлили: 1) Объ утвержденіи г. *Воронцова* исправляющимъ должность доцента Академіи сообщить (и сообщено) Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій и внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Поручить исправляющему должность доцента Академіи Евгенію Воронцову чтеніе лекцій по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности начать съ будущаго 1900—1901 учебнаго года.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 5 февраля за № 881: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29 января 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Иванъ *Никаноровъ* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Кирилловское духовное училище".

б) отъ 28 февраля за № 1303: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 17 февраля 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Луневскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Бирюченскаго духовнаго училища".

в) отъ 29 февраля за № 1342: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 17 февраля 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный студентъ Московской духовной Академіи Николай *Остроумовъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-й классъ Тверскаго духовнаго училища съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій".

г) отъ 15 марта за № 1782: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 8 марта 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной Академіи Николай *Егоровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Курскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ

поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ опустилъ 5 лекцій, экстраординарный профессоръ Александръ Шостьинъ и исправляющій должность доцента Илья Громогласовъ — по 4 лекціи, экстраординарные профессоры Іероѳей Татарскій и Василій Мышцынъ — по 2 лекціи и О. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ—1 лекцію—*по болѣзни.*

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Благодарственныя письма вновь избранныхъ Почетныхъ Членовъ Академіи:

а) *Преосвященнѣйшаго Димитрія,* Епископа Чигиринскаго, Ректора Кіевской Духовной Академіи:

„Дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи я получилъ.

Избраніе меня въ это почетное званіе я, съ глубокою благодарностію Совѣту Академіи, принимаю, какъ выраженіе и укрѣпленіе добрыхъ родственныхъ отношеній Московской Академіи къ Академіи Кіевской, какъ залогъ согласованности въ дѣятельности обѣихъ Академій, на пользу науки богословской и воспитанія дѣятелей церкви православной.

Да благословитъ Господь и на дальнѣйшее время славнымъ и прочнымъ успѣхомъ ученую и воспитательную дѣятельность Московской Духовной Академіи".

б) *Преосвященнѣйшаго Антонія,* Епископа Чистопольскаго, Ректора Казанской Духовной Академіи (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Честь имѣю принести Вашему Преосвященству и достоуважаемымъ Членамъ Совѣта Московской Духовной Академіи свою усерднѣйшую благодарность за удостоеніе меня званіемъ Почетнаго Члена Академіи, къ которой храню и

хранить буду самую горячую любовь, уваженіе и благодарность, основывающіяся на неизгладимыхъ воспоминаніяхъ о своей службѣ въ ея священныхъ стѣнахъ въ союзѣ съ дорогими мнѣ людьми. Правда, я въ продолженіи цѣлаго года рвался изъ нея и достигъ желаемаго, но причина такой измѣны моей была внѣ Академіи, которую покинулъ бы еще годомъ раньше, если-бъ такъ горячо не любилъ ея, если-бъ разставаніе съ нею не было для меня тяжкою мукой. Долгое время я продолжалъ считать своею Московскую Академію, хотя самъ принадлежалъ Казанской, но и теперь, привязавшись всѣмъ сердцемъ къ этой послѣдней, не перестаю взирать на фотографическое изображеніе Елизаветинскихъ и Лаврскихъ зданій, какъ на дорогой пріютъ моего сердца, такъ что грустное чувство разлуки замѣнилось бы полнымъ для меня утѣшеніемъ лишь въ томъ невозможномъ случаѣ, если-бъ удалось перенести Московскую Академію со всѣми ея наставниками и учениками въ Казань на Арское поле, или Казанскую со всѣмъ ея населеніемъ—въ ограду Сергіевой Лавры.

Слѣдя съ сердечнымъ сочувствіемъ за событіями Московской академической жизни и запечатлѣвая ихъ благодарственными и просительными къ Богу молитвами о здравствующихъ и объ отходящихъ въ другую жизнь отцахъ и братіяхъ, я ничѣмъ инымъ пока не могу осуществить своихъ благожелательныхъ стремленій, но, въ качествѣ удостовѣренія своего сочувствія нуждамъ Академіи, прошу принять посланные на сей предметъ переводомъ сто рублей и употребить оные по Вашему усмотрѣнію".

в) *Преосвященнѣйшаго Бориса*, Епископа Ямбургскаго, Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Увѣдомляя о полученіи присланнаго при отношеніи отъ 7 сего февраля за № 29 диплома на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи, долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству и Совѣту Академіи почтительнѣйшую благодарность за удостоеніе меня сего званія".

г) Заслуженнаго экстраординарнаго профессора Московской Духовной Академіи *Павла Ивановича Горскаго - Платонова*:

„Совѣту родной Академіи приношу искреннюю и глубокую

благодарность за честь, оказанную мнѣ избраніемъ въ почетные члены. Академія каждому питомцу ея — родная; но я могу назвать ее сугубо родною. Черезъ пять лѣтъ послѣ ея открытія дѣдъ мой Кириллъ Богословскій - Платоновъ сталъ ея ректоромъ и правилъ ею пять лѣтъ. Переселившись изъ Москвы въ Сергіевъ Посадъ въ 1838 году я имѣлъ въ академіи дядю профессора о. Платона Ѳивейскаго. По выходѣ его въ 1842 году на другое мѣсто службы его знакомую мнѣ квартиру занялъ въ томъ же году другой мой дядя П. С. Казанскій. Начиная съ этого года, шесть лѣтъ каждый день ходилъ я къ нему учиться до поступленія въ Виѳанскую семинарію. Во время семинарскаго ученія каждый праздникъ я бывалъ за академическимъ богослуженіемъ и въ студенческихъ помѣщеніяхъ, гдѣ родные и знакомые не переводились у меня до моего поступленія въ число студентовъ. По окончаніи академическаго курса мнѣ пришлось прослужить въ Академіи профессоромъ въ продолженіе такого срока, какого прежній уставъ академическій даже и не дозволялъ никому служить. Восемь лѣтъ, во время моего инспекторства, приходилось мнѣ стоять особенно близко къ дѣламъ Академіи. За шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ до дня сего я выучился отворять академическія двери; теперь Совѣтъ Академіи опять ввелъ меня въ свое братство, и я, какъ свой человѣкъ, буду входить въ давно знакомыя мнѣ двери".

д) Заслуженнаго профессора Московской Духовной Академіи *Петра Ивановича Казанскаго* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Получивъ дипломъ на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, считаю своимъ священнымъ долгомъ еще разъ выразить Вамъ и всѣмъ досточтимымъ членамъ академическаго Совѣта мою искреннѣйшую благодарность за высокую честь, какая оказана мнѣ родною Академіею избраніемъ меня въ званіе ея Почетнаго Члена".

е) Заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета *Алексѣя Петровича Лебедева* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи):

„Воспоминая прошедшее, вижу, что Московская Духовная Академія неизмѣнно ущедряла меня своими милостями: она обучила меня въ мѣру моихъ силъ и разумѣнія, по окон-

чаніи образованія сопричтила, въ качествѣ преподавателя, къ сонму своихъ знаменитыхъ профессоровъ, одарила высокими степенями магистра и доктора Богословія,—и наконецъ въ послѣднее время возвеличила возведеніемъ въ званіе ея почетнаго члена. Пренизко кланяюсь Московской Духовной Академіи и приношу глубочайшую благодарность почтеннѣйшимъ членамъ Совѣта ея, удостоившимъ меня сейчасъ упомянутой чести, которую дорого цѣню.

Дипломъ на вышеуказанное званіе, мною теперь полученный, будетъ служить для меня напоминаніемъ, что всѣ мои лучшія чувства всегда должны быть обращены къ достославной Московской Духовной Академіи."

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

VIII. Отзывы о сочиненіи преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая *Виноградскаго* подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія". Смоленскъ, 1899 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Ключевскаго*:

„Предметъ диссертаціи—церковно-соборныя постановленія, состоявшіяся въ послѣдній годъ царствованія Өеодора Алексѣевича. Эти постановленія были вызваны предложеніями, исходившими отъ царя и касавшимися разныхъ нуждъ и недостатковъ русской церковной жизни. Отъ собора русскихъ іерарховъ, обсуждавшихъ эти нужды и недостатки, дошло до насъ нѣсколько документовъ, изъ которыхъ самый важный—изложеніе дѣяній этого собора съ 16 царскими предложеніями и соборными на нихъ отвѣтами. Остальные документы, большею частію неизданные, сохранились въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ большинствѣ относятся къ первому предложенію царя, возбуждавшему вопросъ о переустройствѣ епархіальнаго управленія русской Церкви. Эти документы, черновые и бѣловые, справки, росписи, проекты, не всѣ сохранились въ цѣльномъ составѣ, довольно разбиты. Поэтому автору изслѣдованія предстояло рѣшить двѣ задачи: 1) разобрать, привести въ порядокъ и объяснить всѣ сохранившіяся бумаги о соборѣ, такъ, чтобы можно было возстановить по

этимъ бумагамъ дѣятельность собора, и 2) исторически объяснить происхожденіе и значеніе состоявшихся на немъ постановленій, какъ и самыхъ царскихъ предложеній.

Первая задача, довольно запутанная по свойству сохранившихся документовъ, разрѣшена авторомъ не вполнѣ удовлетворительно. Подробно описавъ во вступленіи всѣ документы, оставшіеся отъ собора и напечатанные въ приложеніяхъ къ диссертаціи, авторъ въ первой главѣ книги излагаетъ исторію самаго собора. Не вполнѣ точно и отчетливо разобравъ порядокъ и взаимное отношеніе оставшихся отъ собора документовъ, авторъ не воспроизвелъ достаточно ясно и последовательно и хода соборныхъ совѣщаній по вопросамъ, какіе были возбуждены царемъ. Вопреки мнѣнію другихъ изслѣдователей, относящихъ начало дѣятельности разсматриваемаго собора къ 1681 году, когда царскимъ „возвѣщеніемъ" 2 сентября возбуждены были вопросы, подлежавшіе обсужденію русскихъ іерарховъ, г. Виноградскій настойчиво утверждаетъ, что „засѣданія изучаемаго собора открылись никакъ не раньше 6 февраля 1682 года", а 2 сентября 1681 года царь въ засѣданіи боярской думы въ присутствіи Освященнаго собора намѣтилъ лишь общую программу церковныхъ вопросовъ, какіе ему хотѣлось разрѣшить (стр. 25 и 42). Но эти выводы не доказаны авторомъ съ достаточной убѣдительностью и при этомъ обойдены указанія памятниковъ, прямо свидѣтельствующія, что дѣятельность собора по возбужденнымъ вопросамъ началась до 6 февраля 1682 года. Не смотря на то, авторъ вынужденъ былъ отмѣтить нѣкоторые факты и свидѣтельства, относящія дѣятельность собора къ 1681 году. Онъ отмѣчаетъ эти факты, какъ бы не замѣчая ихъ несогласія съ основнымъ своимъ положеніемъ (стр. 39, 43, 48 и 49). Вообще вступленіе и двѣ первыя главы (исторія собора и его постановленіе по первому предложенію царя о переустройствѣ епархіальнаго управленія) съ излишнимъ обиліемъ испещрены неточностями, неясностями, недосмотрами, непровѣренными цитатами, ненужными предположеніями. Даже тому учрежденію, съ которымъ авторъ имѣетъ дѣло въ своемъ изслѣдованіи, древне-русскому церковному собору, не оказано надлежащаго вниманія: авторъ въ началѣ первой главы посвятилъ ему нѣсколько строкъ, изложенныхъ такъ сбивчиво и не ясно, что нѣтъ возмож-

ности понять, какъ представляетъ онъ себѣ значеніе, составъ и самыя названія этого учрежденія (стр. 19 и сл.).

Въ главахъ III—X авторъ излагаетъ постановленія собора по второму и дальнѣйшимъ предложеніямъ царя. Это изложеніе отличается нѣсколько большей осторожностью. Раздѣливъ всѣ соборные отвѣты съ вызвавшими ихъ царскими предложеніями на три группы по ихъ цѣлямъ (постановленія по охраненію православія, поддержанію церковной дисциплины и по вопросамъ церковно-богослужебной практики), авторъ ведетъ историческое объясненіе тѣхъ и другихъ, и царскихъ предложеній, и соборныхъ постановленій, довольно однообразно, выписываетъ текстъ царскихъ предложеній и соборныхъ отвѣтовъ, потомъ разбираетъ содержаніе тѣхъ и другихъ, указываетъ историческія условія, ихъ вызвавшія, и выясняетъ практическое значеніе соборныхъ постановленій. И эти главы не свободны отъ недостатковъ: авторъ не всегда вѣрно передаетъ смыслъ выписаннаго изъ соборнаго дѣянія текста (стр. 118 и 119 съ стр. 116); легкіе историческіе очерки отличаются необильнымъ подборомъ случайно попавшихся данныхъ изъ разныхъ вѣковъ, изъ XV, XVII и даже XIX, и пополняются общими разсужденіями, иногда съ указаніемъ на современное положеніе дѣла и даже со ссылкой на пословицу (стр. 126, 137, 140 и 141).

Въ послѣдней главѣ авторъ бросаетъ „общій взглядъ на дѣянія собора". Здѣсь онъ доказываетъ, что царскія предложенія собору исходили изъ среды окружавшихъ царя людей преобразовательнаго направленія и имѣли тѣсную связь съ задуманнымъ тогда широкимъ планомъ государственныхъ реформъ, что хотя акты собора и не имѣли „большаго практическаго значенія и вліянія на послѣдующую жизнь, за то нельзя не отмѣтить ихъ въ качествѣ любопытнаго историческаго документа", какъ „хорошій первоисточникъ" для исторіи царствованія Ѳеодора и „довольно полную характеристику нравовъ и быта русскаго общества конца XVII в. (стр. 199)". Все это изображено общими, быстро проведенными чертами, безъ попытокъ углубиться въ предметъ: связь проектовъ церковныхъ съ государственными обозначена довольно поверхностно, хотя при этомъ и высказано нѣсколько мыслей, которыя пригодятся для уясненія предмета.

При всѣхъ указанныхъ недостаткахъ диссертація г. Виноградскаго не лишена и нѣкоторыхъ достоинствъ. Авторъ первый издалъ вполнѣ и попытался критически объяснить всѣ извѣстные документы, сохранившіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и относящіеся къ изслѣдуемому собору. Не возстановивъ вполнѣ отчетливо и вѣрно дѣятельности собора по этимъ документамъ, онъ все же выяснилъ съ нѣкоторой удачей нѣсколько отдѣльныхъ ея моментовъ и подробностей. То и другое стоило ему значительнаго труда. Наконецъ, въ историческомъ объясненіи соборныхъ постановленій онъ высказалъ нѣсколько соображеній, которыя помогутъ дальнѣйшему ихъ изученію. Думаю, что эти достоинства даютъ возможность допустить диссертацію до диспута, если Совѣтъ Академіи найдетъ, что ими возмѣщаются недостатки книги".

б) исправляющаго должность доцента Академіи Ильи *Громогласова*:

„Сочиненіе г. Виноградскаго, какъ видно изъ приведеннаго заглавія, представляетъ собою „опытъ историко-критическаго изслѣдованія" о Московскомъ церковномъ соборѣ конца царствованія Ѳеодора Алексѣевича, занимавшемся обсужденіемъ предположенныхъ правительствомъ реформъ въ области церковнаго управленія и изысканіемъ мѣръ борьбы съ недостатками русской церковной тогдашней жизни. Важное значеніе этого собора въ исторіи русской церкви уже отмѣчалось нашими историками, но для сужденія о немъ въ ихъ рукахъ до недавняго времени имѣлись только отрывочныя данныя, далеко не полныя и не совсѣмъ ясныя вслѣдствіе этой неполноты. Этимъ, конечно, главнымъ образомъ объясняется и скудость свѣдѣній объ указанномъ соборѣ въ ученой литературѣ: кромѣ естественно необстоятельныхъ замѣчаній въ обще-историческихъ трудахъ и монографіяхъ, касавшихся его лишь мимоходомъ, до появленія разсматриваемой книги существовалъ только одинъ „опытъ историческаго изслѣдованія" о томъ же соборѣ г. Воробьева (СПБ. 1885), пользовавшагося при составленіи этого „опыта" почти исключительно тѣми недостаточными источниками, какіе уже ранѣе были обнародованы въ печати, и лишь отрывочно и изъ чужихъ рукъ (по выпискамъ, сдѣланнымъ и „обязательно предоставленнымъ" въ его рас-

порученіе проф. прот. П. Ѳ. Николаевскимъ)—другими, уцѣлѣвшими до нашего времени, подлинными документами собора, хранящимися въ рукописяхъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и недавно обнародованными, хотя не въ полномъ видѣ, въ изслѣдованіи г. Покровскаго (Русскія епархіи въ XVI—XIX в., т. 1, Казань, 1897 г.), Не удивительно поэтому, что не только содержаніе соборныхъ постановленій не было изучено надлежащимъ образомъ, не только не было достаточно выяснено ихъ историческое значеніе, но и самый внѣшній ходъ соборныхъ занятій представлялся настолько неотчетливо, что изслѣдователи, упоминавшіе о занимающемъ насъ соборѣ, разногласили между собою даже въ указаніи времени, когда онъ происходилъ: одни относили его къ 1681 г., другіе—къ 1682 г., а г. Воробьевъ (и Покровскій), соединяя обѣ эти даты, называли его соборомъ 1681—2 года.

Имѣя въ виду указанные недочеты въ ученой разработкѣ исторіи собора и его опредѣленій, авторъ разсматриваемой книги поставилъ своею задачею—„сдѣлать на основаніи сохранившихся въ архивѣ записей соборныхъ дѣяній нѣкоторыя поправки къ имѣющимся въ печати не вполнѣ точнымъ свѣдѣніямъ о данномъ соборѣ, по мѣрѣ умѣнья и силъ восполнить довольно значительные пробѣлы въ дѣлѣ изученія постановленій его и познакомить читателя съ сохранившимися отъ этого собора доселѣ ненапечатанными документами“ (стр. 5). Обозрѣнію послѣднихъ и посвящена значительная часть „вступленія“ (стр. 6—18), за которымъ слѣдуетъ изложеніе внѣшней исторіи собора (гл. 1, стр. 19—37) и обзоръ его опредѣленій относительно охраненія православія (въ частности о переустройствѣ епархіальнаго управленія, гл. II, стр. 38—78; о мѣрахъ борьбы съ расколомъ, гл. III, стр. 79—92; о поддержаніи православія въ пограничныхъ пунктахъ, гл. IV, стр. 93—112), поддержанія церковной дисциплины (частнѣе—о поддержаніи благочинія въ средѣ русскаго монашества, гл. V, стр. 113—130; о мѣрахъ борьбы съ нравственными недостатками бѣлаго духовенства, гл. VI, стр. 131—144; о нищихъ, гл. VII, стр. 145—157; о случаяхъ небрежнаго отношенія русскихъ христіанъ къ святости храмовъ и кладбищъ, гл. VIII, стр. 158—164) и по вопросамъ церковно-богослужебной практики

(объ исправленіи „чиновной книги“, гл. IX, стр. 165—175, и о храненіи нѣкоторыхъ святынь, гл. X, стр. 176—185), наконецъ,—„общій взглядъ на дѣянія собора 1682 г.“ (гл. XI, стр. 186—202). Самый текстъ документовъ, относящихся къ исторіи собора и въ большинствѣ своемъ доселѣ остававшихся неизданными въ полномъ видѣ, составилъ особый отдѣлъ (стр. 1—64) „приложеній“ въ концѣ книги.

Остановимся прежде всего на этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе важномъ, и на тѣхъ замѣчаніяхъ, какія дѣлаетъ авторъ объ издаваемыхъ имъ документахъ во вступленіи къ своему изслѣдованію.

Въ составъ „приложеній“ вошли всѣ доселѣ извѣстные матеріалы, содержащіе въ себѣ указанія на подготовительныя занятія къ собору и его окончательныя опредѣленія. Но это—далеко не все, что нужно для яснаго и отчетливаго представленія объ исторіи даннаго собора и его постановленіяхъ. Не мало изъ того, что разсматривалось отцами собора и вышло отъ нихъ самихъ, еще остается неизвѣстнымъ наукѣ; да и то, что извѣстно, представляетъ наряду съ полными, точно датированными документами разрозненные отрывки и клочки, не всегда удачно соединенные позднѣйшею рукою. Разумѣется, нельзя ставить въ вину г. Виноградскому указанную неполноту изданныхъ имъ матеріаловъ -даже и въ томъ случаѣ, если недостающія части ихъ не погибли безслѣдно и хранятся гдѣ нибудь въ пыли архивовъ и книгохранилищъ: всякому извѣстно, какъ часто удача или неудача архивныхъ разысканій является дѣломъ случайности. Хорошо и то, что всѣ доселѣ извѣстные матеріалы собраны и изданы (въ общемъ, довольно исправно): это должно значительно облегчить пользованіе ими для будущихъ изслѣдователей. Но нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ, на нашъ взглядъ, недостатковъ издательской работы г. Виноградскаго. Изучая и издавая сохранившіеся въ цѣломъ видѣ и въ отрывкахъ матеріалы, онъ стремился, повидимому, расположить ихъ въ своихъ „приложеніяхъ“ въ возможно точномъ хронологическомъ порядкѣ, а въ своихъ замѣчаніяхъ, изложенныхъ во „вступленіи“ дать оправданіе принятаго имъ порядка, выяснить значеніе каждаго документа въ отдѣльности и установить ихъ взаимное соотношеніе. Но при этомъ онъ не рѣшился почему то нару-

шить ту связь между разрозненными отрывками издаваемыхъ матеріаловъ, какую ввелъ кое-гдѣ ихъ неизвѣстный архивный подбиратель, соединивши въ одну тетрадь два или три документа, совершенно различныхъ по содержанію и разновременныхъ по происхожденію (см. прилож. № 3 и 5). Удерживать такой распорядокъ разрозненныхъ матеріаловъ, случайность и ошибочность котораго видѣлъ и самъ ихъ теперешній издатель, не было никакой нужды, между тѣмъ какъ, наоборотъ, отчетливое выдѣленіе ихъ одного отъ другаго сдѣлало бы болѣе удобнымъ ихъ изученіе какъ для читателя разсматриваемой книги, такъ—позволяемъ себѣ думать—и *для самого ея автора*. Впрочемъ, и независимо отъ этого точность хронологическаго распредѣленія документовъ, составившихъ отдѣлъ „приложеній", и вѣрность замѣчаній относительно времени и обстоятельствъ происхожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ могутъ быть не безъ основанія оспариваемы въ виду содержанія самыхъ этихъ документовъ и заключающихся здѣсь косвенныхъ указаній, которыя ускользнули отъ вниманія изслѣдователя Для примѣра достаточно будетъ указать на то, что весьма важный документъ, помѣщенный въ „приложеніяхъ" подъ № 3 (собственно первая половина этого приложенія) и представляющій, по мысли г. Виноградскаго, „черновой видъ или первоначальную редакцію самаго ранняго проекта Ѳеодора Алексѣевича о переустройствѣ на Руси церковнаго управленія" (стр. 13), отнесенъ (на стр. 39 и 41 разсматриваемаго изслѣдованія) къ концу октября или началу ноября 1681 г., тогда какъ въ самомъ этомъ документѣ, при внимательномъ его изученіи, не трудно было бы отыскать вполнѣ убѣдительное доказательство болѣе ранняго его происхожденія (не позже второй половины сентября указаннаго года). Этимъ совершенно измѣняется хронологическое отношеніе „проекта" къ документамъ, изданнымъ въ „приложеніяхъ" подъ № 1 и 2, которые должны быть признаны болѣе поздними и, слѣдовательно, никакъ не могутъ считаться „справочнымъ матеріаломъ" для перваго царскаго проэкта объ умноженіи числа епархій (стр. 12 и 41 изслѣдованія). Хронологическое соотношеніе, а отчасти и происхожденіе другихъ документовъ, относящихся къ вопросу о переустройствѣ русскаго церковнаго управленія, при тщательномъ изученіи

ихъ содержанія можетъ быть также установлено довольно точно, но не совсѣмъ согласно съ замѣчаніями нашего автора.

Неточности и недосмотры, встрѣчающіеся у г. Виноградскаго при установленіи хронологіи нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ документовъ, не могли остаться безъ вліянія на содержаніе его изслѣдованія въ тѣхъ частяхъ этого послѣдняго, которыя построены на этихъ именно документахъ. Таковы двѣ начальныя главы (I и II), посвященныя изложенію внѣшней исторіи собора и хода занятій по выработкѣ и обсужденію проэктовъ касательно переустройства церковнаго управленія и умноженія числа епархій. Здѣсь встрѣчаются вполнѣ понятные въ виду вышесказаннаго случаи перестановки фактовъ и установленія связи между ними, не соотвѣтствующей дѣйствительному ходу событій. Вмѣстѣ съ тѣмъ автору не безъ основанія можетъ быть поставленъ упрекъ, что онъ не въ достаточной мѣрѣ воспользовался своими матеріалами для выясненія того, въ чемъ именно состояло участіе представителей власти церковной и гражданской въ подготовительныхъ занятіяхъ къ собору и что изъ числа документовъ, напечатанныхъ въ приложеніяхъ подъ №№ 1—5, должно быть отнесено на долю тѣхъ и другихъ. Равнымъ образомъ, осталась лишь слабо намѣченной и та связь упомянутыхъ занятій съ „общимъ планомъ реформъ въ церковномъ и государственномъ отношеніи, задуманныхъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича", о которой упоминается въ различныхъ мѣстахъ изслѣдованія (стр. 3, 5 и др.). Вообще послѣдовательная смѣна проэктовъ и ходъ предварительныхъ сношеній между обѣими названными сторонами по указанному вопросу и послѣ замѣчаній г. Виноградскаго въ разсматриваемой книгѣ остаются все еще далекими отъ своего окончательнаго выясненія. Въ защиту его, однако, въ данномъ случаѣ много говоритъ трудность даннаго предмета, не болѣе успѣшно побѣжденная и предшественникомъ нашего автора по обстоятельной его разработкѣ, г. Покровскимъ, къ труду котораго—кстати сказать—онъ отнесся менѣе внимательно, чѣмъ бы слѣдовало.

Нельзя признать вполнѣ удачными и сужденій автора о самомъ соборѣ, изложенныхъ подъ именемъ его „внѣшней

исторіи“: сужденія эти, во многомъ расходящіяся со взглядами прежнихъ изслѣдователей и заслуживающія полнаго вниманія въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, въ другихъ оставляютъ мѣсто для основательныхъ возраженій. Таковы — замѣчанія г. Виноградскаго о характерѣ даннаго собора и краткосрочности его занятій. Нельзя не отмѣтить, далѣе, какъ одинъ изъ недостатковъ этого отдѣла, слишкомъ поверхностное отношеніе изслѣдователя къ вопросу о формальномъ скрѣпленіи постановленій собора, въ ихъ окончательномъ видѣ, подписями его участниковъ: по этому вопросу, важность котораго понятна сама по себѣ, авторъ разсматриваемой книги высказывается довольно уклончиво и даже противорѣчиво: въ одномъ случаѣ (на стр. 31) онъ говоритъ объ этомъ надвое, а нѣсколько ниже (на стр. 35) замѣчаетъ уже рѣшительно, хотя и безъ достаточныхъ основаній, что соборные отвѣты на царскія предложенія, по соединеніи ихъ въ одномъ документѣ, „за надлежащею подписью отцовъ собора“ были представлены „на царское благовниманіе“.

Въ дальнѣйшихъ главахъ своего изслѣдованія г. Виноградскій сосредоточиваетъ свое вниманіе на содержаніи соборныхъ опредѣленій въ ихъ окончательномъ видѣ, группируя ихъ въ порядкѣ, указанномъ выше при изложеніи содержанія разсматриваемой книги. Отличаясь въ подробностяхъ этой группировки отъ г. Воробьева, авторъ, подобно ему, поставляетъ свою задачу въ томъ, чтобы выяснить историческія условія, вызвавшія необходимость соборнаго обсужденія и рѣшенія извѣстнаго вопроса и значеніе этого рѣшенія для послѣдующаго времени. Нельзя не признать за нимъ при этомъ усердія въ подборѣ нужныхъ фактовъ и основательности нѣкоторыхъ попутно высказанныхъ соображеній. Но ставя своему названному предшественнику упрекъ въ томъ, что онъ „занятъ преимущественно историческими воспоминаніями по поводу тѣхъ предметовъ и вопросовъ, которые затронуты были въ постановленіяхъ собора и часто весьма отдаленными отъ нихъ по времени, нисколько не объясняющими современное собору ихъ положеніе“ (стр. 5), г. Виноградскій и самъ не устранилъ возможности подвергнуться со стороны своего читателя такому же упреку. Его историческія справки и разъясненія, при нерѣдкихъ излишествахъ въ подборѣ отдаленныхъ подробностей, не

рѣдко отличаются тѣмъ же характеромъ случайности и неполноты болѣе существенныхъ указаній и оставляютъ историческое значеніе того или другого соборнаго опредѣленія выясненнымъ далеко не въ надлежащей мѣрѣ. Недостатокъ этотъ замѣтно выступаетъ, напр., въ главѣ III, гдѣ авторъ, разсматривая соборныя постановленія о мѣрахъ борьбы съ расколомъ, не устанавливаетъ, какъ бы слѣдовало, отношенія этихъ постановленій къ прежнему церковно-гражданскому законодательству и практикѣ касательно того же предмета, безъ чего совершенно невозможна правильная оцѣнка историческаго значенія соборныхъ опредѣленій 1682 г. Замѣчаніе это въ различной степени приложимо и къ другимъ отдѣламъ изслѣдованія; но подтверждать его подробными указаніями и разъясненіями въ настоящемъ случаѣ едва-ли необходимо.

Обращаясь отъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ частей представленной работы къ общей оцѣнкѣ ея со стороны научныхъ пріемовъ и средствъ, нельзя не отдать справедливости благимъ намѣреніямъ автора и замѣтнымъ усиліямъ, положеннымъ для ихъ осуществленія: видно, что онъ стремился сдѣлать все, отъ него зависящее, чтобы придать своему изслѣдованію научную основательность, законченность и полноту. Но это стремленіе встрѣтилось съ препятствіями, трудно одолимыми при выполненіи ученой работы вдали отъ образовательныхъ центровъ, богатыхъ научными пособіями. Этимъ, безъ сомнѣнія, нужно объяснить такіе недостатки разсматриваемой книги, какъ случайность и неполнота, а иногда и устарѣлость свѣдѣній по нѣкоторымъ попутно затрогиваемымъ въ ней вопросамъ, такая же случайность въ подборѣ цитатъ, взятыхъ иногда наскоро и, быть можетъ, даже изъ вторыхъ рукъ, безъ обращенія къ подлиннику (стр. 119, 61, 69 и др.) и т. п. Такіе недостатки, разумѣется, нежелательны въ ученой работѣ; но они вполнѣ понятны и, пожалуй, до нѣкоторой степени извинительны въ книгѣ, написанной среди довольно неблагопріятныхъ условій духовно-училищной службы въ провинціи.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ видно, что произведеніе г. Виноградскаго отнюдь не представляетъ собою послѣдняго и окончательнаго слова научныхъ изысканій относительно избраннаго имъ предмета; но было бы во всякомъ случаѣ

несправедливо отрицать значеніе его работы въ ряду другихъ изслѣдованій, за исключеніемъ одного, касавшихся того же предмета лишь по частямъ или мимоходомъ. Своимъ изданіемъ по подлинному тексту всѣхъ доселѣ отысканныхъ первоисточниковъ, относящихся къ изучаемому собору, и своей попыткой ихъ разъясненія, давшей нѣсколько вполнѣ достойныхъ вниманія результатовъ, авторъ разсматриваемой книги, безспорно, оказалъ не малую услугу будущимъ изслѣдователямъ этого собора; онъ выполнилъ во многихъ отношеніяхъ полезную работу, правда, не чуждую недостатковъ, при сужденіи о которыхъ не слѣдуетъ, однако, забывать, что это — *первый* опытъ изслѣдованія о данномъ предметѣ, опирающагося на изученіи соотвѣтствующихъ источниковъ *во всей ихъ* нынѣ доступной *полнотѣ*. Справедливымъ кажется въ виду этого — представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи сочиненіе г. Виноградскаго, какъ такое, которое можетъ быть допущено къ защитѣ въ качествѣ магистерской диссертаціи".

Опредѣлили: 1) Допустить преподавателя Смоленской духовной семинаріи Николая Виноградскаго къ защитѣ его диссертаціи на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защитѣ диссертаціи назначить заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Василія Ключевскаго и исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Илью Громогласова. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквіума и пригласить къ участію въ немъ постороннихъ лицъ. 4) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IX. Отзывъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о печатномъ сочиненіи священника Василія *Металлова*: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи". Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1900 г., представленномъ на соисканіе степени кандидата богословія:

„О. Василій Металловъ уже довольно давно извѣстенъ какъ труженикъ и спеціалистъ въ области церковнаго пѣнія—его исторіи, археологіи, теоріи, методики и гармониче-

ской обработки церковныхъ напѣвовъ. У него много трудовъ по этимъ вопросамъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Азбука крюковаго пѣнія; Осмогласіе знаменнаго распѣва; Строгій стиль гармоніи; Церковное пѣніе, какъ предметъ преподаванія въ народной школѣ) одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для духовныхъ Семинарій, въ качествѣ пособій, а первые два удостоены и Макарьевской преміи. Настоящее сочиненіе еще въ 1894 году, по заключенію Учебнаго Комитета, принято въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи церковнаго пѣнія въ V и VI кл. духовныхъ Семинарій. Теперь оно представлено въ 3-мъ изданіи, исправленномъ и дополненномъ. У насъ нѣтъ подъ руками первыхъ двухъ изданій, а потому не можемъ сказать, что тутъ исправлено и дополнено. Этого не указываетъ и самъ авторъ. Но, принимая во вниманіе обиліе научнаго аппарата, помѣщающагося подъ строкою, — что въ учебникахъ вообще избѣгается,—мы заключаемъ, что онъ то и составляетъ исправленіе и дополненіе, съ какими и является трудъ автора въ настоящемъ 3-мъ изданіи. Очевидно, этимъ авторъ желалъ придать своему учебнику нѣсколько болѣе общее значеніе. Объ этомъ двойственномъ назначеніи своего труда говоритъ и самъ авторъ, опредѣляя двоякую цѣль настоящей книги: ближайшую—служить учебнымъ руководствомъ, и дальнѣйшую — представить возможно-полный и обстоятельный, научно - обоснованный и документально-провѣренный очеркъ исторіи православнаго русскаго церковнаго пѣнія. Конечно, не всякое учебное руководство можетъ быть ученымъ сочиненіемъ, равно какъ и наоборотъ. Различаются они главнымъ образомъ по методу. Тогда какъ въ учебникахъ методъ по преимуществу синтетическій, въ ученыхъ сочиненіяхъ—аналитическій. Въ виду двоякаго назначенія своего труда авторъ старался по возможности соединить эти два метода. Онъ не только *собираетъ* историческій матеріалъ какъ нѣчто данное, но *выбираетъ* и *разлагаетъ* его, провѣряя существующій матеріалъ по первоисточникамъ, или же по капитальнымъ трудамъ, нерѣдко приводя выдержки оригинальнаго текста историческихъ документовъ.

Изученіе для этого многочисленныхъ печатныхъ источниковъ, приведенныхъ во Введеніи, числомъ до 80, кромѣ журнальныхъ статей и монографій, на русскомъ, латинскомъ

нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ—несомнѣнно требовало отъ автора большаго труда. Изученіе же большого количества рукописей изъ библіотекъ—синодальной, синодальнаго училища церковнаго пѣнія, библіотеки Московской Академіи, Румянцевскаго музея, Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московской Синодальной типографіи, Синодальной Конторы—усугубило трудъ автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и значительно увеличило цѣнность и значеніе его книги. Такое примѣненіе аналитическаго метода, но безъ злоупотребленія имъ, въ связи съ синтетическимъ дѣлаетъ этотъ трудъ превосходящимъ предшествовавшіе ему труды въ области исторіи пѣнія—преосв. Филарета Черниговскаго, князя Оболенскаго, Сахарова, Ундольскаго, Горчакова, митр. Евгенія и даже извѣстнаго знатока пѣнія прот. Разумовскаго. Авторъ, впрочемъ, далекъ отъ горделивой мысли считать свой трудъ совершенствомъ, такъ какъ могутъ открыться новые рукописные источники, которые прольютъ новый свѣтъ въ эту еще далеко не ясную область и измѣнятъ тѣ или иные выводы о православно-русской музыкѣ и пѣніи. Да кромѣ того область исторіи церковнаго пѣнія, какъ науки, слишкомъ широка, обнимая собою вопросы и теоретическіе, и археологическіе, и музыкально-пѣвческіе, и собственно-историческіе, такъ что историкъ церковнаго пѣнія долженъ совмѣщать въ одномъ лицѣ—и отвѣтственнаго историка, и археолога, и теоретика, и музыканта. Тутъ требуются совокупныя и дружныя усилія многихъ добросовѣстныхъ изслѣдователей, а ихъ между тѣмъ слишкомъ мало. Въ числѣ этихъ немногихъ тружениковъ одно изъ первыхъ мѣстъ по справедливости принадлежитъ о. Металлову, сдѣлавшему уже такъ много въ излюбленной имъ области церковнаго пѣнія, но несомнѣнно еще больше имѣющему сдѣлать въ будущемъ.

Распорядокъ матеріала сдѣланъ авторомъ примѣнительно къ программѣ семинарской для V и VI класса и размѣщенъ въ 4-хъ главахъ съ подраздѣленіемъ каждой главы на большіе или меньшіе параграфы съ особыми заглавіями. 1-я глава: О Богослужебномъ пѣніи древней христіанской Церкви (§§ 1—14, стр. 1—52); 2-я глава: Богослужебное пѣніе православной русской Церкви, мелодическое (§§ 15—25, стр. 52—95); 3-я глава: Исторія гармоническаго пѣнія православ-

ной русской Церкви. Періодъ древнѣйшій (§§ 26—32, стр. 95—124); 4-я глава: Періодъ новѣйшій въ исторіи гармоническаго пѣня (§§ 33—48, стр. 124—185). Кромѣ того оно предварено Введеніемъ (V—XVII стр.) и заключено приложеніемъ XIX таблицъ нотныхъ рукописей изъ разныхъ рукописныхъ собраній, съ XI по XVIII вѣкъ.

Языкъ сочиненія—безукоризненный. Читается легко и съ интересомъ, не смотря иногда на тяжеловѣсный научный аппаратъ. Характеръ спокойнаго объективизма проходитъ чрезъ весь трудъ. Книга издана изящно и весьма старательно: ни одной опечатки мы не встрѣтили, — что теперь такъ рѣдко встрѣтить.

Въ виду несомнѣнныхъ научныхъ достоинствъ даннаго сочиненія, удовлетворяющаго кромѣ того и запросамъ современнаго интереса къ церковному пѣнію, признаю его вполнѣ достойнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія."—

Справка: 1) По выслушаніи въ собраніи 9 августа минувшаго 1899 года указа Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня 1899 года за № 3246, которымъ разрѣшено было, въ видѣ исключенія, допустить преподавателя Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія священника Василія Металлова, для удостоенія его степени кандидата богословія, къ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Академіи, и къ подачѣ установленнаго сочиненія,—Совѣтомъ Академіи постановлено было: сужденіе о времени производства священнику Металлову устныхъ испытаній отложить до представленія имъ сочиненія на степень кандидата богословія. 2) Изъ предметовъ настоящаго академическаго курса священникъ Василій Металловъ въ бытность студентомъ Московской Духовной Академіи (въ 188²/₃ и 188³/₄ уч. г.г.) не изучалъ: Священнаго Писанія Новаго Завѣта, библейской исторіи, догматическаго богословія, нравственнаго богословія, гомилетики и исторіи проповѣдничества, пастырскаго богословія и педагогики, церковнаго права, общей церковной исторіи, русской церковной исторіи, исторіи и обличенія русскаго раскола, библейской археологіи, церковной археологіи и литургики, исторіи философіи и ни одного изъ спеціальныхъ предметовъ, раздѣленныхъ уставомъ 1884 года на двѣ параллельныя группы.

Опредѣлили: Предоставить священнику Василію Металлову сдать устныя испытанія по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Академіи, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1900 года, во время производства переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи, послѣ чего и имѣть сужденіе объ утвержденіи его въ степени кандидата богословія.

X. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 8 февраля за № 839:

„По духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Василія *Ѳеолого* оставлены капиталы на учрежденіе стипендіи его имени въ духовныхъ академіяхъ: Московской, Кіевской и Казанской, причемъ стипендіату, согласно волѣ жертвователя, ежегодно надлежитъ выдавать по 400 руб. и, независимо отъ сего, 200 руб. по окончаніи курса и 200 р. при опредѣленіи въ должность. Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи нынѣ возбудилъ, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство объ учрежденіи на проценты съ капитала Ѳеолого не одной, а двухъ стипендій, такъ какъ 400 рублей для академическаго студента, живущаго въ общежитіи, по мнѣнію Совѣта названной академіи, не только роскошь, но и ничѣмъ не оправдываемый излишекъ. Святѣйшій Синодъ, при докладѣ оному означеннаго ходатайства, остановилъ вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что капиталъ на стипендіи оставленъ не для одной Кіевской, но и для Московской и Казанской духовныхъ академій и посему если признано будетъ необходимостью измѣнить волю завѣщателя, ходатайство о таковомъ измѣненіи надлежитъ возбудить относительно стипендій при трехъ академіяхъ. Въ виду сего Синодальная Канцелярія покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской духовной академіи доставить свой отзывъ по предмету означеннаго ходатайства.

Къ сему Синодальная Канцелярія долгомъ поставляетъ присовокупить, что по ст. 986 т. X Св. Зак. Гражд., изд. 1887 г., Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями вмѣняется въ обязанность, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія сдѣланнаго пожертвованія согласно его волѣ, объ обстоятельствахъ, тому препятствующихъ, и предположеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованія,

по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ, публиковать во всеобщее извѣстіе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наслѣдниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами".

Справка: Ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина В. И. Өеолого Совѣтомъ Академіи возбуждаемо не было въ виду того, что только въ половинѣ текущаго 1900 года присланный душеприкащиками по завѣщанію В. И. Өеолого капиталъ (12500 рублей наличными деньгами) достигнетъ отъ приращенія процентами той суммы (13200 р. свидѣтельствами Государственной 4% ренты), какая необходима для выдачи, согласно волѣ жертвователя, ежегодной стипендіи въ 500 рублей.

Опредѣлили: 1) Сообщить Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, что Совѣтъ Академіи вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи относительно чрезмѣрной величины стипендіи, которая должна быть учреждена на капиталъ, завѣщанный потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Василіемъ Өеолого, и присоединяется къ ходатайству его объ учрежденіи на проценты съ означеннаго капитала двухъ стипендій для студентовъ Академіи, съ соблюденіемъ, по возможности, во всѣхъ остальныхъ пунктахъ положенія о стипендіяхъ воли жертвователя, выраженной въ его завѣщаніи. 2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XI. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Директора С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ отъ 5 февраля за № 192:

„Вслѣдствіе постановленія Профессоровъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не признаете-ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о безплатной высылкѣ въ библіотеку Курсовъ издаваемаго ввѣренною Вашему Преосвященству Академіею журнала „Богословскій Вѣстникъ" съ начала изданія и о присылкѣ таковаго на будущее время.

Въ виду того, что Высшіе Женскіе Курсы имѣють очень ограниченныя средства на пополненіе своей библіотеки, а между тѣмъ увеличеніе богословскаго и философскаго отдѣловъ библіотеки является необходимымъ, я позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство не оставите безъ вниманія этого моего ходатайства, чѣмъ окажете несомнѣнную услугу единственному въ Россіи высшему женскому учебному заведенію".

Опредѣлили: Безплатную высылку въ библіотеку С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ" за всѣ годы изданія разрѣшить, о чемъ и сообщить редакціи журнала.

XII. Отношенія:

а) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 25 февраля за № 174: „Возвращая при семъ рукопись за № 131 (486), полученную при отношеніи отъ 24 октября 1899 года за № 470, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о полученіи рукописи не оставить увѣдомленіемъ".

б) Г. Ректора Императорскаго Университета Св. Владиміра за № 711:

„Съ выраженіемъ глубокой благодарности имѣю честь возвратить при семъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи присланную при отношеніи его отъ 10-го сентября истекшаго года за № 234 рукопись фундаментальной академической библіотеки за № 52, описаніе которой при семъ прилагается".

Справка: Рукописи получены и сданы въ фундаментальную академическую библіотеку, о чемъ и сообщено по принадлежности отношеніями за №№ 60 и 61.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Представленный редакціею академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ" отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ редакціи за 1899-й годъ.

Справка: Пункты 6 и 7 правилъ отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника": „По окончаніи года, не позднѣе 1-го марта, редакція представляетъ Совѣту Академіи отчетъ по приходу и расходу суммъ за истекшій годъ и отчетъ по книжному складу.—Совѣтъ Академіи по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ коммиссію изъ трехъ лицъ для обре-

визованія приходо - расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ".

Опредѣлили: Разсмотрѣніе отчета и обревизованіе приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника" и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить коммиссіи изъ ординарныхъ профессоровъ Академіи Григорія *Воскресенскаго* и Николая *Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева* съ тѣмъ, чтобы они о послѣдствіяхъ ревизіи представили Совѣту Академіи свой докладъ.

XIV. Прошеніе помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, кандидата богословія, Сергѣя *Чистосердова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ переработать мое курсовое сочиненіе на тему: „Свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ у историка Сократа" въ магистерскую диссертацію. Въ виду того, что указанное сочиненіе имѣетъ задачею—разборъ всѣхъ патрологическихъ свѣдѣній, содержащихся въ церковной исторіи Сократа, не найдетъ-ли Совѣтъ возможнымъ дать другую формулировку этой темы, а именно: „Церковная исторія Сократа, какъ источникъ Патрологіи?"

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академій предписано „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея". 2) Кандидатское сочиненіе Чистосердова отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи Сергѣю Чистосердову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія, съ указаннымъ въ его прошеніи измѣненіемъ формулировки темы.

XV. Прошеніе студента I курса Академіи Михаила *Архангельскаго*: „Не имѣя возможности, по продолжающемуся разстроенному состоянію здоровья, возобновить слушаніе академическихъ лекцій, ни, тѣмъ болѣе, усвоить пропущенное въ

теченіи четырехъ мѣсяцевъ, прошу Васъ, Ваше Преосвященство, дозволить мнѣ слушать лекціи I академическаго курса въ слѣдующемъ 1900—1901 учебномъ году, съ отчисленіемъ на мое содержаніе стипендіи въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ я пользовался и въ 1899—1900 учебномъ году".

Справка: По § 81 лит. *a* п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Определили: 1) Студента Михаила Архангельскаго, въ виду засвидѣтельствованнаго врачами болѣзненнаго состоянія его, оставить въ I курсѣ на второй годъ. 2) Сужденіе о назначеніи Архангельскому стипендіи на будущій учебный годъ имѣть въ іюньскомъ собраніи Совѣта Академіи.

XVI. Прошеніе студента II курса Александра *Челака*: „Такъ какъ состояніе моего здоровья вынуждаетъ меня прекратить на время занятія и не позволяетъ мнѣ подвергаться курсовымъ испытаніямъ въ концѣ текущаго учебнаго года, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отсрочить мнѣ экзамены до Августа мѣсяца. Семестровыя сочиненія мною поданы".

Справка: 1) Изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства академическаго врача видно, что болѣзнь студента Челака не поддается больничному лѣченію и требуетъ для излѣченія оставленія на время учебныхъ занятій и перехода въ домашнюю обстановку. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность дозволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Определили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту II курса Академіи Александру Челаку сдать устныя испытанія по всѣмъ предметамъ II курса послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1900 года.

XVII. Разсуждали о назначеніи преміи въ 291 руб. изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистер-

скія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Назначеніе преміи отложить до будущаго 1901 года.

XVIII. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали *о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LIX) академическаго курса и о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія.*

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академій: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разсчисленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 4 мая — 3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено 30 казенныхъ вакансій. 3) По § 81 лит. *а* п. 1 устава духовныхъ академій „назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Виѳанской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тифлисской и Харьковской—по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальныя 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть пріемѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ. 4) Устныя испытанія произвести въ началѣ будущаго учебнаго года по Священному Писанію Новаго Завѣта, общей (до раздѣленія церквей) и русской (до учрежденія Святѣйшаго Синода) церковной исторіи, латинскому языку и

одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменующихся; для письменныхъ упражненій дать три темы: по нравственному богословію, обличительному богословію и философіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Апр. 22. По статьямъ XIV и XVI. Разрѣшается помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи Чистосердову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра, студенту Челаку сдать устное испытаніе послѣ лѣтнихъ каникулъ. Прочее читано и утверждается“.

31 марта 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, не присутствовавшаго по болѣзни, В. Соколова, Н. Заозерскаго, І. Татарскаго и И. Попова, находящихся въ отпускѣ.

Въ собраніи семъ преподаватель Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидатъ богословія, Николай *Боголюбовъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ“. Нижній Новгородъ, 1899 года. Оффиціальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ метафизики и логики Алексѣй Введенскій и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣй Глаголевъ.

По окончаніи коллоквіума Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертаціи удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ)“. 2) По § 81 лит. *в* п. 6 того же устава удостоеніе магистра богословія значится въ числѣ

дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія, Николая Боголюбова въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертаціи кандидата Боголюбова и копіи съ отзывовъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Алексѣя Введенскаго и Сергѣя Глаголева.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Апрѣля 21. Согласенъ ходатайствовать".

19 апрѣля 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни; В. Соколова, Н. Заозерскаго и И. Попова, находящихся въ отпуску.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Марта 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 марта за № 1786:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 минувшаго февраля за № 113, въ коемъ, объясняя, что ректоръ Московской духовной академіи, *Преосвященный Арсеній, Епископъ Волоколамскій*, обратился съ просьбою объ исходатайствованіи ему отпуска на два съ половиною мѣсяца (съ 1 іюня по 15 августа) для путешествія въ Палестину и на Аѳонъ, какъ съ религіозною цѣлью, такъ и съ научною для ознакомленія и изученія памятниковъ священно-историческихъ событій, составляющихъ предметъ преподаваемой имъ въ Академіи науки (библейской исторіи), и что со стороны Вашего Преосвященства не встрѣчается препятствій къ удовлетворенію сего ходатайства, представляете таковое на благоусмотрѣніе Святѣйшаго

Синода. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить ректору Московской духовной академіи, Преосвященному Арсенію, просимый имъ отпускъ для поѣздки въ Палестину и на Аѳонъ: о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ".

Справка: 1) По § 33 устава духовныхъ академій: „Инспекторъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора академіи, исправляетъ его должность". 2) По § 39 того же устава: „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, исполненіе его обязанностей возлагается Преосвященнымъ на одного изъ профессоровъ, состоящаго членомъ Правленія". 3) Членами Правленія Академіи въ настоящее время состоятъ: заслуженные ординарные профессоры Петръ Цвѣтковъ и Николай Каптеревъ и ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи поручить исправленіе должности Ректора Академіи, на время отсутствія послѣдняго,— Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму и о назначеніи, вмѣсто него, исправляющимъ обязанности Инспектора одного изъ профессоровъ Академіи, состоящаго членомъ Правленія.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Апр. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи". указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 апрѣля за № 2195:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 минувшаго Марта за № 7379, по ходатайству Вашего Преосвященства о командированіи экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по каѳедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына* на лѣтніе каникулы текущаго года (съ 1 іюня по 1 сентября) въ Палестину для обозрѣнія важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго имъ по службѣ содержанія, пособія на путевыя издержки. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить командированіе экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Василія

Мыщцына въ Палестину съ ученою цѣлью на лѣтнее каникулярное время, съ 1 іюня по 1 сентября текущаго года, и назначить ему на путевыя издержки по этой поѣздкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ *четыреста руб.* изъ духовно-учебнаго капитала, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ специальной смѣты Святѣйшаго Синода по отд. I пар. I ст. 2: о чемъ, для исполненія, передать въ Хозяйственное Управленіе выписку, сообщивъ таковую же и въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 22 марта за № 1957: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 15 марта 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской же духовной академіи Николай *Волнинъ* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Кирилловское духовное училище, а назначенный 29 января текущаго года на эту вакансію кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Никаноровъ* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія, за поступленіемъ на епархіальную службу".

б) отъ 1 апрѣля за № 2401: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 22 марта 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Луневскій*, назначенный 17 минувшаго февраля на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Бирюченское духовное училище, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія".

в) отъ 12 апрѣля за № 2578: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29 марта 1900 году докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Предтечевскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Виленскаго духовнаго училища.— Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Ака-

деміи кандидатамъ Волнину и Предтечевскому дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *мартѣ* мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) по *болѣзни*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій, экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій, экстраординарный профессоръ Иванъ Поповъ и исправляющіе должность доцента Илья Громогласовъ и Сергѣй Смирновъ опустили по 4 лекціи, экстраординарный профессоръ Анатолій Спасскій—3 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Николай Каптеревъ, ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій, экстраординарные профессоры Іероѳей Татарскій и Василій Мышцынъ—по 2 лекціи; б) *за нахожденіемъ въ отпускѣ*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ—5 лекцій и экстраординарный профессоръ Іероѳей Татарскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

V. Прошенія:

а) преподавателя Полтавскаго женскаго епархіальнаго училища, кандидата Московской Духовной Академіи, Аѳанасія Грановскаго: „Представляя при семъ мою работу: „Книга Премудрости Соломоновой, какъ памятникъ греческаго языка своего времени“ въ качествѣ магистерской диссертаціи, честь имѣю просить Совѣтъ дать дѣлу надлежащій ходъ“;

б) учителя Рыльскаго духовнаго училища, кандидата Кіевской Духовной Академіи, Ивана *Розанова*: „Препровождая при семъ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Христіанская религія въ пониманіи Шлейермахера. Опытъ критико-апологетическаго изслѣдованія“, на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: I) По § 81 лит. *а* п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. II) Принимая во вниманіе „Правила для разсмотрѣнія сочиненій,

представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней“, препровожденныя къ руководству и исполненію при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года за № 634, Совѣтъ Академіи имѣлъ сужденіе: можетъ-ли быть изслѣдованіе г. Розанова принято въ качествѣ диссертаціи на степень магистра богословія.—Экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ С. Глаголевъ высказалъ слѣдующія соображенія, соглашаясь съ которыми, Совѣтъ пришелъ къ положительному заключенію. 1) Шлейермахеръ—протестантскій богословъ раціоналистическаго направленія: вліяніе этого богослова весьма сильно въ протестантскомъ мірѣ. Въ нѣмецкихъ университетахъ ученію Шлейермахера о вѣрѣ, богослуженіи, проповѣди отводятъ постоянно спеціальные курсы, и вмѣстѣ съ тѣмъ его воззрѣнія тамъ часто поставляются руководственнымъ началомъ при практическихъ занятіяхъ въ семинаріяхъ. Понятно, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ приводитъ нѣмецкихъ богослововъ и пасторовъ увлеченіе этимъ мыслителемъ, раціонализмъ котораго заходилъ такъ далеко, что онъ даже вопросы о бытіи Божіемъ и безсмертіи души считалъ неимѣющими важнаго значенія въ религіи. Однако въ виду особенностей изложенія системы Шлейермахера имъ увлекались и увлекаются и благочестивые люди, имъ въ положительныхъ цѣляхъ пользовались иногда и православные богословы, упуская изъ виду, что онъ богословскимъ терминамъ придаетъ раціоналистическій смыслъ. Наконецъ, свѣтская часть нашего общества, интересующаяся вопросами вѣры, но не получившая богословскаго образованія, часто увлекается мыслителями, подобными Шлейермахеру (имъ самимъ, его послѣдователями) и недоумѣваетъ, почему православные богословы игнорируютъ подобныхъ мыслителей. Въ виду всего этого весьма желательно появленіе изслѣдованій, которыя вскрыли бы истинный смыслъ доктрины Шлейермахера, ея глубокія заблужденія, вредъ и самопротиворѣчивость. 2) Естественное опасеніе, что подобныя апологетическія изслѣдованія своимъ изложеніемъ ученія Шлейермахера могутъ невольно содѣйствовать ознакомленію съ лжеученіемъ или даже его распространенію, въ данномъ случаѣ не можетъ быть допущено. Ученіе Шлейермахера по своему изложенію и содержанію таково, что его не могутъ воспринимать лица

малообразованныя. Шлейермахера можетъ понять лишь тотъ, для котораго книги Ренана, Штрауса, Дарвина являются легкимъ чтеніемъ. А таковыхъ, конечно, нельзя приблизить къ истинѣ, не предлагая имъ обличенія лжи. Соблазнить малыхъ книга о Шлейермахерѣ не можетъ, но Шлейермахеръ соблазняетъ собою большихъ, которые потомъ, переработавъ и упростивъ его ученіе, повлекутъ за собою и малыхъ. 3) Конечно, опроверженіе воззрѣній Шлейермахера можетъ быть дѣломъ журнальныхъ статей, вообще работъ не представляемыхъ на ученыя степени. Но отъ такихъ работъ гораздо труднѣе ждать основательности и убѣдительности, чѣмъ отъ изслѣдованій на соисканіе степеней, каковыя изслѣдованія пишутся долгое время, подъ руководствомъ спеціалистовъ и проходятъ высшую цензуру. Система Шлейермахера обширна и для своего обличенія требуетъ основательныхъ богословскихъ познаній и многолѣтнихъ занятій. Для лицъ, обладающихъ первыми (познаніями) желательно создать побужденія, чтобы они не отступали передъ вторыми (трудами). Такимъ побужденіемъ можетъ быть увѣнчаніе ихъ трудовъ учеными степенями".

Опредѣлили: Диссертацію преподавателя Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища Аѳанасія Грановскаго передать для разсмотрѣнія исправляющему должность доцента Академіи Михаилу *Никольскому*, а диссертацію учителя Рыльскаго духовнаго училища Ивана Розанова — экстраординарному профессору Сергѣю *Глаголеву*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта—экстраординарнаго профессора Василія *Мышцына* (сочиненія преподавателя Грановскаго) и заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Соколова* (сочиненія учителя Розанова).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе преподавателя Симбирской духовной семинаріи, кандидата богословія, Александра *Яхонтова*: „Встрѣтивъ для своего изслѣдованія „Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство, и ихъ значеніе для русской школы съ древнихъ временъ" новые и важные матеріалы и желая на основаніи ихъ внести въ свое сочиненіе нѣкоторыя дополненія и поправки, покорнѣйше прошу Со-

вѣтъ Московской Духовной Академіи на время пріостановить дѣло по разсмотрѣнію моего сочиненія въ качествѣ магистерской диссертаціи и выдать мнѣ его обратно на предметъ представленія его въ измѣненномъ видѣ".

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 26 октября 1898 года диссертація преподавателя Симбирской духовной семинаріи Александра Яхонтова, представленная (въ печатномъ видѣ) на соисканіе степени магистра богословія, передана была для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Александру Шостьину; вторымъ же рецензентомъ оной Ректоромъ Академіи назначенъ былъ заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій.

Опредѣлили: Дѣло о соисканіи преподавателемъ Симбирской духовной семинаріи Александромъ Яхонтовымъ степени магистра богословія считать прекращеннымъ, о чемъ и сообщить рецензентамъ.

VIII. Занимались составленіемъ росписанія переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи въ текущемъ 1899—1900 учебномъ году.

Справка: 1) §§ 130—131 устава духовныхъ академій: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ. Испытанія производятся посредствомъ коммиссій, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ изъ преподавателей Академіи". 2) По § 81 лит. *б* п. 2 того же устава: „назначеніе времени и порядка испытаній въ Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Росписаніе испытаній студентовъ Академіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Апрѣля 27. По ст. I. На время отсутствія Ректора Академіи разрѣшается поручить исправленіе его должности Инспектору Архимандриту Евдокиму, а исправленіе должности послѣдняго профессору Петру Цвѣткову. Прочее утверждается".

10 мая 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Ака-

деміи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: Н. Заозерскаго, І. Татарскаго, А. Введенскаго, Н. Попова и Н. Андреева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семъ преподаватель Смоленской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Николай *Виноградскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія". Смоленскъ, 1899 г. Оффиціальными оппонентами были — заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской гражданской исторіи Василій Ключевскій и исправляющій должность доцента по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Илья Громогласовъ.

По окончаніи коллоквіума Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ большинствомъ голосовъ призналъ защиту магистрантомъ его диссертаціи удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ)" 2) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля текущаго 1900 года за № 2680 Совѣтамъ духовныхъ академій предписано „при возбужденіи ходатайствъ чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ сочиненій на ученую степень для снабженія оными Синодальныхъ Членовъ и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ".

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая Виноградскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять

экземпляровъ диссертаціи кандидата Виноградскаго и копіи съ отзывовъ о ней заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго и исправляющаго должность доцента Академіи Ильи Громогласова.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Мая 19. Согласенъ ходатайствовать".

30 мая 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и П. Попова, находящагося въ отпуску.

Слушали: I. а., Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученныхъ за истекшій 1899—1900 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи".

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) Изъ 63 студентовъ I курса: а) не держали устныхъ испытаній и не представили семестровыхъ сочиненій и проповѣди студенты Архангельскій Михаилъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 20 марта сего года оставленный въ I курсѣ на второй годъ, и Тарасовъ Василій. б) Поведеніе 47-ми студентовъ обозначено балломъ 5, 11-ти—балломъ 5—, 1-го—балломъ 4, 2-хъ—балломъ 4 -- и 2-хъ—балломъ 3.

2) Изъ 54 студентовъ II курса: а) студентъ Александръ Челакъ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса, что, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ того же 20 марта, ему и разрѣшено исполнить послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1900 года. б) Студентъ іеродіаконъ Алексій (Бажеповъ) не держалъ устнаго испытанія по исторіи философіи. в) Болгарскіе уроженцы іеродіаконы Викторъ (Нисяпчевъ) и Меѳодій (Макаріевъ), также не державшіе устнаго испытанія по исторіи философіи, Правленіемъ Академіи за невзносъ, послѣ многократныхъ предупрежденій, платы за содержаніе во второмъ

полугодіи 1899—1900 учебнаго года и неблагоповеденіе уволены изъ числа студентовъ Академіи. г) Сербскій уроженецъ Лука Іокичъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня минувшаго 1899 года уволенный, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ I курсѣ, изъ числа студентовъ Академіи по малоуспѣшности, но затѣмъ, по опредѣленію Совѣта отъ 12 октября того же года, снова, какъ иностранный уроженецъ, принятый на II-й курсъ съ обязательствомъ вновь сдать устныя испытанія и представить вновь семестровыя сочиненія по тѣмъ предметамъ I курса, по которымъ имѣются у него неудовлетворительныя отмѣтки,—въ текущемъ учебномъ году получилъ слѣдующіе баллы: на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2½, патристикѣ—2—, общей церковной исторіи —2+, исторіи философіи — 1, психологіи—2, библейской археологіи—1½ и русскому языку—2½; на семестровыхъ сочиненіяхъ: по патристикѣ—2+, по исторіи философіи—1 (третьяго семестроваго сочиненія не представилъ вовсе); на проповѣди— 2½, по поведенію— 4. д) Поведеніе 34 студентовъ обозначено балломъ 5, 13-ти — балломъ 5—, 3-хъ—балломъ 4 и 4-хъ—балломъ 3.

з) Изъ 49 студентовъ III курса: а) студентъ Павелъ Поповъ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ III курса и не представилъ также семестровыхъ сочиненій и проповѣди. б) Студентъ Дмитрій Коноваловъ не представилъ третьяго семестроваго сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій. в) Поведеніе 38 студентовъ обозначено балломъ 5, 8-ми—балломъ 5— и 3-хъ балломъ 4.

b) Прошенія студентовъ—I курса Василія Тарасова и III курса Павла Попова объ оставленіи ихъ, по болѣзни, въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ.

с) Прошенія студентовъ — II курса іеродіакона Алексія (Баженова) и III курса Дмитрія Коновалова о разрѣшеніи имъ: первому сдать устное испытаніе по исторіи философіи, второму представить третье семестровое сочиненіе по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій—послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1900 года.

Справка: 1) § 132 — 134 устава духовныхъ академій: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію..... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и

составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.—Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, по одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса". 2) По § 81 лит. *а* п. п. 4—5 устава духовныхъ академій: „составленіе списка студентовъ послѣ испытаній и переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность дозволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи,—перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II-й курсъ — студентовъ 1-го курса: 1) Зеленцова Ивана, Успенскаго Константина, Туницкаго Николая, Малевича Анатолія, 5) Спасскаго Алексѣя, Струминскаго Василія, Спиридонова Дмитрія, Шестова Александра, Головачева Потапа, 10) Муравьева Василія, Алмазова Михаила, Славгородскаго Николая, Ващенко Григорія, Воскресенскаго Ивана, 15) Лучинина Льва, Чернавскаго Александра, Богоявленскаго Дмитрія, Кудрявцева Михаила, Купленскаго Владиміра, свящ., 20) Лепехина Николая, Вершинскаго Георгія, Кудинова Павла, Воронова Николая, Арсенія (Жадановскаго) іерод., 25) Фигуровскаго Ивана, Линькова Александра, Чулкова Павла, Успенскаго Михаила, Троицкаго Дмитрія, 30) Зеленина Николая, Соловьева Николая, Ряжскаго Константина, Анисимова Петра, Ареѳьева Ивана, 35) Заозерскаго Александра, Студенскаго Аркадія, Цвѣткова Сергѣя, Чанишвили Георгія, Фіолетова Сергѣя, 40) Орлова Дмитрія, Соболева Александра, Пушкина Бориса, Абуруса Илью, Покровскаго Дмитрія, 45) Бунтовникова Стефана, Никитина Тихона, свящ.,

Кесарійскаго Ивана, Неклюкова Петра, Знаменскаго Василія, 50) Нечаева Ксенофонта, Строева Александра, Тсолакиса Савву, Діонисія (Марангудакиса) іерод., Попова Христо, 55) Высотскаго Павла, Пятницкаго Ивана, Иларіона (Николова), іерод., Смирнова Александра, Трифонова Аѳанасія, 60) Коцампопуло Панаіота и Евладова Петра.

б) въ III-й курсъ—студентовъ II курса: 1) Пограницкаго—Сергіева Николая, Троицкаго Ивана, Попова Леонида, Войцѣховича Митрофана, 5) Лебедева Николая, Островскаго Ѳеодосія, свящ., Кедрова Сергѣя, Онтлика Константина, Лебедева Сергѣя, 10) Сѣнцова Михаила, Пискарева Николая, Беневоленскаго Николая, Тихомирова Алексѣя, Бѣлоусова Стефана, 15) Знаменскаго Николая, Остроумова Николая, Померанцева Александра, Драчева Николая, Павлова Михаила, 20) Третьякова Петра, Колмакова Сергѣя, Артоболевскаго Сергѣя, Успенскаго Владиміра, Спасскаго Георгія, 25) Бурцева Александра, Покровскаго Андрея, Яницкаго Трифона, Повольни Бронислава, Чернявскаго Василія, 30) Платонова Александра, Егорова Владиміра, Юдина Николая, Снегирева Вячеслава, Плотникова Виссаріона, 35) Гапонова Сергѣя, Давидовича Светислава, Евгенія (Зернова) іерод., Ансерова Петра, Аѳанасьева Сергѣя, 40) Воробьева Владиміра, Филипповича Григорія, Мачкича Іована, Григорьева Владиміра, Никольскаго Алексѣя, 45) Горбаневскаго Филиппа, свящ., Бурковича Томо, Саввича Симона, Валюженича Владиміра и Фотопулоса Константина.

в) въ IV-й курсъ—студентовъ III-го курса: 1) Постникова Петра, Высоцкаго Николая, Мишина Александра, Бенеманскаго Михаила, 5) Сахарова Сергѣя, Каптова Владиміра, Троицкаго Ивана, Тріумфова Александра, Яворскаго Василія; 10) Краснопѣвцева Алексѣя, Голубева Виктора, Богданова Александра, Левицкаго Павла, Титова Михаила, 15) Гординскаго Ѳеодора, Горскаго Дмитрія, Лавровскаго Ѳеодора, Добромыслова Павла, Аѳанасьева Матвѣя, 20) Олесницкаго Веніамина, Левитова Павла, Чистилина Дмитрія, Виноградова Михаила, Дмитріева Николая, 25) Невскаго Михаила, Габараева Константина, Зорина Петра, Романова Виктора, Покровскаго Михаила, 30) Покровскаго Сергѣя, Грота Іустина, Златова Гавріила, Холмогорова Дмитрія, Евстратіадиса Ѳеодора, 35) Отрѣзова Ивана, Моисеева Николая, Саригіани Евангела,

Поспѣлова Николая, Виноградова Анатолія, 40) Соловьева Ивана, Горскаго Михаила, Овчинникова Василія, Алфеева Аркадія, Любимскаго Александра, 45) Покровскаго Василія, Доброгаева Павла и Платона іеромонаха.

2) Студентовъ: I курса Василія Тарасова и III курса Павла Попова оставить въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ. 3) Принимая во вниманіе засвидѣтельствованное академическимъ врачомъ болѣзненное состояніе студентовъ: II курса іеродіакона Алексія (Баженова) и III-го курса Дмитрія Коновалова, воспрепятствовавшее имъ своевременно исполнить свои обязанности, дозволить первому изъ нихъ сдать устное испытаніе по исторіи философіи, а второму представить третье семестровое сочиненіе—послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1900 года. 4) Студента II курса, сербскаго уроженца, Луку Іокича уволить изъ Академіи по малоуспѣшности. 5) Постановленія, изложенія въ п. п. 3 и 4, представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго четвертаго курса за всѣ четыре года академическаго образованія".—

По разсмотрѣніи вѣдомости оказалось, что изъ 46 студентовъ IV курса: 1) 12 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса баллъ не менѣе $4^1/_2$, 30—не менѣе 4 и 4—не менѣе 3.

2) 7 студентовъ—Арбековъ Николай, Бѣляевъ Владиміръ, Граціанскій Дмитрій, Грузиновъ Парѳеній, Піотуховичъ Евстаѳій, Шуваловъ Дмитрій и Ѳедоровъ Иванъ—не представили кандидатскихъ сочиненій.

3) Неудовлетворительные для степени кандидата баллы за четыре года академическаго курса имѣютъ студенты: *Арбековъ* Николай—на семестровыхъ сочиненіяхъ по патристикѣ—$2^1/_2$, библейской археологіи—$2^1/_2$ и русскому языку—2; *Бѣляевъ* Владиміръ—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по библейской археологіи—2 и Священному Писанію Новаго Завѣта—$2^1/_2$; *Величкинъ* Николай—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по метафизикѣ—2 + и Священному Писанію Новаго Завѣта—$2^1/_2$; *Граціанскій* Дмитрій—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по патристикѣ—2 и библейской археологіи—2; *Грузиновъ* Пар-

ченій—на устныхъ испытаніяхъ: по исторіи философіи — 2, русской гражданской исторіи—2$^1/_2$, на семестровыхъ сочиненіяхъ: по библейской археологіи—2, новой гражданской исторіи—2$^1/_2$ и на проповѣди за IV курсъ—1$^1/_2$; *Друговъ* Александръ—на устномъ испытаніи по русской гражданской исторіи—2$^1/_2$ и на проповѣди за I курсъ—2+; *Зеленцовъ* Василій—на проповѣди за III курсъ—2; *Ивановскій* Михаилъ—на семестровомъ сочиненіи по библейской археологіи—2$^1/_2$ и на проповѣди за I курсъ—2+; *Лилеевъ* Михаилъ—на семестровомъ сочиненіи по патристикѣ — 2$^1/_2$ и на проповѣди за I курсъ—2+; *Пампуловъ* Иванъ (болгарскій уроженецъ)—на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2—, по педагогикѣ—2$^1/_2$, на семестровыхъ сочиненіяхъ: по метафизикѣ—2+, патристикѣ—2+ и библейской археологіи—2+; *Піотуховичъ* Евстаѳій—на семестровомъ сочиненіи по церковной археологіи и литургикѣ—2+ и на проповѣди за III курсъ—2$^1/_2$; *Поповичъ* Савва (сербскій уроженецъ)—на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2— и по патристикѣ— 2$^1/_2$; *Соболевъ* Александръ— на устномъ испытаніи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2—, на семестровыхъ сочиненіяхъ: по библейской археологіи—1 и Священному Писанію Новаго Завѣта—2; *Шуваловъ* Дмитрій—на семестровомъ сочиненіи по Священному Писанію Новаго Завѣта—2+ и на проповѣди за I курсъ—2$^1/_2$; *Ѳедоровъ* Иванъ — на семестровыхъ сочиненіяхъ: по патристикѣ— 2$^1/_2$, библейской археологіи— 2$^1/_2$ и Священному Писанію Новаго Завѣта—2+.

4) Поведеніе за истекшій 1899—1900 учебный годъ у 39 студентовъ отмѣчено балломъ 5, у 6-ти—балломъ 5— и у 1-го—балломъ 4.

б) Отзывы преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 39 студентовъ LV курса:

1. Экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго о сочиненіи студента *Алексинскаго Ѳеодора* на тему: „Симеонъ, новый Богословъ, и его ученіе о созерцательной жизни“:

„Тема г. Алексинскаго была вызвана появившимся въ 1898 г. изслѣдованіемъ Холля, подъ заглавіемъ: „Enthusiasmus und Bussgewalt bei griechischen Mönchtum“,—въ которомъ нѣмецкій ученый воскресилъ для науки забытую личность Симеона, новаго Богослова, оригинальнаго мистика - аскета, имѣв-

шаго большое вліяніе въ монашескихъ кружкахъ своего и послѣдующаго времени. Но задача, какую поставилъ для себя Алексинскій, значительно разнится отъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Холлемъ. Въ то время, какъ Холль главнымъ образомъ сосредоточивается на ученіи Симеона объ исповѣди, подробно излагая исторію его, Алексинскій разсматриваетъ новаго Богослова, какъ представителя аскетико-созерцательнаго направленія въ византійскомъ богословіи и монашествѣ, отразившаго въ своей жизни и твореніяхъ всѣ особенности этого направленія. Послѣ краткаго введенія, предлагающаго обзоръ существующей иностранной и русской литературы о Симеонѣ, его сочиненіе распадается на три части, изъ которыхъ въ первой разсказывается біографія новаго Богослова, во второй дается система ученія, а въ третьей опредѣляется историческая позиція его.

Въ первой части, заключающей въ себѣ біографію, можно было бы ожидать большихъ совпаденій автора съ Холлемъ, такъ какъ греческое житіе Симеона остается досель неизданнымъ въ полномъ своемъ видѣ и извѣстно только по выдержкамъ, сдѣланнымъ у Комбофиза и главнымъ образомъ Холля. Но на дѣлѣ этого съ Алексинскимъ не случилось. Онъ съумѣлъ раздобыться новыми свѣдѣніями для жизнеописанія Симеона, почерпнувъ ихъ отчасти изъ славянскаго перевода его житія, напечатаннаго Оптиной пустынью, отчасти изъ собственныхъ твореній Симеона, отличающихся значительнымъ автобіографическимъ интересомъ. Такимъ же самостоятельнымъ путемъ идетъ Алексинскій и во второй части своего сочиненія при изложеніи ученія Симеона. Въ особую заслугу ему должно быть поставлено здѣсь то, что, не довольствуясь существующими въ печати твореніями Симеона, онъ ознакомился съ греческими и славянскими рукописями ихъ, находящимися въ библіотекѣ нашей Академіи и Синодальной; сдѣлавъ на основаніи ихъ нѣсколько любопытныхъ наблюденій. Несравненно слабѣе обработана третья часть сочиненія, трактующая объ отношеніи Симеона, „къ сроднымъ ему по настроенію писателямъ предшествующаго времени, къ современнымъ ему теченіямъ богословской мысли и къ послѣдующимъ церковно-историческимъ явленіямъ“. Въ объясненіе недостатковъ этого отдѣла авторъ ссылается на широту задачи и невозможность

подробно выполнить ее въ короткій срокъ времени (стр. 482). Признавая это объясненіе заслуживающимъ вниманія, все-же нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что онъ слишкомъ ограничилъ свои обязанности, исключивъ изъ обзора предшественниковъ Симеона даже такихъ лицъ, на которыхъ самъ Симеонъ ссылается, какъ на своихъ учителей (напр. Арсеній Великій, Маркъ Постникъ).

Въ общемъ работа г. Алексинскаго производитъ хорошее впечатлѣніе. Благодаря славянскому житію, а также на основаніи изученія печатныхъ и рукописныхъ твореній, ему удалось внести нѣкоторыя поправки въ жизнеописаніе Симеона и полнѣе представить систему его ученія. Языкъ сочиненія вполнѣ литературный, и читается оно отъ начала до конца съ интересомъ.

На полученіе степени кандидата богословія оно даетъ автору полное право."

2. Экстраординарнаго профессора Василія Мыщцына о сочиненіи студента *Артамонова Петра*: „Призваніе пророка Іереміи. (Опытъ толкованія 1-й главы книги пр. Іереміи)":

„Сочиненіе г. Артамонова (218 стр.) соотвѣтственно содержанію первой главы книги пр. Іереміи дѣлится на пять частей: въ первой части говорится о надписаніи книги (1—3 ст.), во второй—о призваніи Іереміи къ пророческому служенію (4—8 ст.), въ третьей—о символическомъ дѣйствіи, описанномъ въ ст. 9—10, въ четвертой—о видѣніи пророкомъ двухъ символовъ (11—16 ст.) и въ пятой—о цѣли пророческаго призванія Іереміи (17—19 ст.). Руководствами для автора служили творенія Оригена, бл. Іеронима, Климента Ал., Ѳеодорита и труды иностранныхъ (Корн. а Ляпидъ, Венема, Розенмюллеръ, Графъ, Карпцовъ, Шольцъ, Нейманнъ, Кальметъ, Кейль, Кестлинъ, Кнабенбауеръ, Евальдъ) и русскихъ (Бухаревъ и Якимовъ) толкователей. При помощи означенныхъ комментаторовъ, авторъ успѣлъ дать довольно обстоятельное толкованіе первой главы книги пр. Іереміи. Можно пожалѣть лишь о томъ, что авторъ, представивъ подстрочное объясненіе текста, не вполнѣ достаточно выяснилъ цѣль пророческаго призванія Іереміи и значеніе для него символическихъ видѣній, а въ изложеніи экзегетическаго матеріала не обнаружилъ большаго искусства, пріобрѣтаемаго впрочемъ долголѣтнею опытностью. Но и при

этихъ недостаткахъ сочиненія, знакомство автора съ значительною литературою предмета и добросовѣстное пользованіе ею, выразившееся какъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ мнѣній, такъ и въ цитаціи ученыхъ трудовъ, даетъ автору полное право на полученіе имъ степени кандидата богословія".

3. Исправляющаго должность доцента Михаила Никольскаго о сочиненіи студента *Бондаря Семена:* „Арабскій переводъ книги пророка Амоса:"

„Сочиненіе студента IV курса Семена Бондаря: „Арабскій переводъ книги пророка Амоса" представляетъ совершенно необычное въ нашей богословской наукѣ явленіе, такъ какъ касается библейскаго текста на арабскомъ языкѣ и притомъ такого, который до сего времени остается неизслѣдованнымъ и западною наукою. Разсматриваемый авторомъ текстъ изданъ въ англійской полиглоттѣ Вальтона 1657 года, которою онъ и пользовался. Помимо своей древности, этотъ переводъ имѣетъ значеніе и потому, что въ значительной своей части онъ несомнѣнно христіанскаго происхожденія и всего вѣроятнѣе былъ въ употребленіи у арабовъ православнаго исповѣданія. Кромѣ краткихъ замѣчаній объ этомъ переводѣ Гезеніуса въ его комментаріи на книгу пророка Исаіи (1821 г., стр. 98—106) и статьи Kyssel'я о книгѣ пророка Михея въ Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft (1893, I) до сего времени не было спеціальныхъ работъ по этому вопросу. Правда, авторъ сочиненія взялъ для своего изслѣдованія текстъ незначительнаго объема, именно текстъ пророка Амоса, но этотъ текстъ обработанъ имъ спеціально и вполнѣ самостоятельно. Для этой цѣли ему потребовалось изучить (и притомъ также самостоятельно) арабскій языкъ настолько, чтобы судить о томъ, съ какого онъ сдѣланъ подлинника, и насколько точно въ немъ переданы смыслъ и выраженія этого подлинника. Методъ изслѣдованія автора вполнѣ правильный. Убѣдившись, что переводъ книги пр. Амоса сдѣланъ съ греческаго оригинала LXX, онъ сличилъ его съ текстомъ Александрійскаго кодекса Британскаго Музея и съ Ватиканскимъ и пришелъ къ тому выводу, что въ общемъ онъ съ буквальною точностію воспроизводитъ текстъ александрійскаго кодекса, но и имѣетъ нѣкоторыя отъ него отличія, совершенно своеобразныя, не находящія пока объяс-

нения въ другихъ извѣстныхъ наукѣ редакціяхъ LXX. Въ своемъ трудѣ авторъ представляетъ наглядно весь процессъ сличенія, при чемъ входитъ по мѣстамъ въ весьма тонкій анализъ словъ и оборотовъ арабскаго перевода и греческаго оригинала, обнаруживая знакомство съ особенностями синтаксическаго строя арабской рѣчи и основательное знаніе греческаго языка. Всѣ его наблюденія и выводы основаны на фактахъ, при чемъ онъ заимствуетъ ихъ не только изъ текста пр. Амоса, но и изъ арабскаго и греческаго текста другихъ малыхъ и великихъ пророковъ, въ вопросахъ же грамматики при всѣхъ случаяхъ онъ подкрѣпляетъ свои заключенія ссылками на §§ болѣе авторитетной арабской грамматики Каспари. Главный выводъ автора, изложенный мною выше, обоснованъ, какъ мнѣ кажется, вполнѣ достаточно и представляетъ несомнѣнную заслугу для науки. Къ сожалѣнію, вопросъ о происхожденіи разностей между арабскимъ текстомъ и текстомъ А (александр. кодексъ) не обработанъ авторомъ, и его собственныя заключенія въ этомъ отношеніи или неопредѣленны, или прямо ошибочны, и вообще вся вторая часть его сочиненія, за исключеніемъ реэстра варіантовъ, слабо обработана. Хотя онъ и сличилъ эти варіанты съ варіантами изданія Holmes—Person'a, но, повидимому, несполна, а главное онъ не принялъ во вниманіе послѣднихъ изслѣдованій по вопросу о различныхъ рецензіяхъ LXX, въ особенности не сдѣлалъ попытки сличенія съ Лукіановской рецензіей, столь важной для критики нашего славянскаго текста В. Завѣта. Но это не умаляетъ достоинства его труда и во всякомъ случаѣ не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ онъ въ достаточной степени, какъ я сказалъ, обосновалъ свое главное положеніе о происхожденіи разобраннаго имъ текста; дальнѣйшія же изслѣдованія установленныхъ имъ варіантовъ, могущія пролить новый свѣтъ на происхожденіе и характеристическія особенности текста александрійскаго кодекса, этого древнѣйшаго изъ сохранившихся кодексовъ Библіи, можетъ быть предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія. Точно также и изслѣдованіе рецензій LXX по тексту пр. Амоса требуетъ новаго и значительнаго ученаго аппарата, такъ какъ эти рецензіи еще не возстановлены сполна, подобно Лукіановскому тексту историческихъ книгъ. Къ числу недостатковъ сочи-

пенія я отношу и недостатокъ чисто техническій: будучи самоучкою въ арабскомъ языкѣ, авторъ трудно справляется съ арабскою графикою и почему-то при изображеніи арабскихъ словъ почти совсѣмъ не употребляетъ лигатуръ, какъ бы слѣдовало, но повторяю—это недостатокъ чисто внѣшній, техническій, и не можетъ быть ему вмѣненъ въ вину при крупныхъ внутреннихъ достоинствахъ его труда.

Въ общемъ авторъ обнаружилъ рѣдкую въ нашемъ богословскомъ мірѣ способность къ изученію восточныхъ языковъ и библейскихъ текстовъ на этихъ языкахъ: кромѣ арабскаго у него замѣчается серьезное знакомство и съ сирскимъ языкомъ, не говоря уже о хорошемъ знаніи еврейскаго языка. Въ изслѣдованіи онъ проявилъ методичность, тщательность и трезвость мышленія, въ изложеніи—краткость и точность. Надъ всѣмъ этимъ выдается поразительная настойчивость автора въ ученой работѣ, не останавливающаяся ни передъ какими препятствіями: она рѣшительно свидѣтельствуетъ, что у автора есть склонность и способность къ такого рода спеціальнымъ работамъ. Мнѣ кажется, что подобные труды, свидѣтельствующіе о спеціальномъ дарованіи автора, заслуживаютъ особаго вниманія и поощренія. Во всякомъ случаѣ, не смотря на указанные недостатки, я считаю трудъ студента Семена Бондаря вполнѣ заслуживающимъ кандидатской степени“.

4. Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *Бугославскаго Петра*: „Современное состояніе проповѣди во Франціи:“

„Содержаніе обширнаго труда (729 стр.) г. Бугославскаго можно передать въ слѣдующихъ немногихъ словахъ. Въ введеніи авторъ опредѣляетъ границы, задачи и методъ своего изслѣдованія (1—27). Въ первой главѣ даетъ характеристику современной религіозно-общественной жизни во Франціи паствы (27—127) и духовенства (127—194). Во второй дѣлаетъ обстоятельный обзоръ современной проповѣди во Франціи, высказывая сначала общій взглядъ на ея направленіе и характеръ (194—197), а потомъ дѣлая частный анализъ произведеній болѣе выдающихся современныхъ французскихъ проповѣдниковъ. Изъ проповѣдей апологетическаго характера онъ останавливается на проповѣдяхъ Монсабрэ (405—460), Д'Юльста (460—484), Феликса (484—508), Дидона

(508—522); изъ проповѣдей правоучительнаго характера на проповѣдяхъ Ледюка (522—539), Брогли и Оливье (539—551). Въ третьей главѣ авторъ дѣлаетъ обзоръ гомилетической науки во Франціи, анализируя различные гомилетическіе курсы (551—622) и опредѣляя господствующее направленіе современной французско-гомилетической теоріи. Изъ трудовъ этого рода онъ останавливается на трудахъ Гамона, Изоара и др. Въ заключеніи авторъ подводитъ итоги своимъ изысканіямъ.

Недостатки сочиненія:

1. Свое сочиненіе авторъ начинаетъ разъясненіемъ термина „современный", который ему кажется не яснымъ. Нельзя сказать, чтобы авторъ удачно изъяснилъ смутившій его терминъ и твердо опредѣлилъ границы своего изслѣдованія. Онъ понимаетъ подъ современною проповѣдію проповѣдь, „которая раздается *нынѣ* (курсивъ не нашъ) съ каѳедръ французскихъ храмовъ" (5 стр.). Потомъ онъ присоединяетъ сюда и проповѣдь французскихъ пастырей „не давно умершихъ", проповѣдь которыхъ съ внѣшней и съ внутренней стороны „тожественна съ проповѣдью первыхъ". Къ современной же проповѣди авторъ далѣе относитъ и ту, которая „не утратила своего жизненнаго значенія и которая, по смерти самыхъ проповѣдниковъ, устами другихъ пастырей продолжаетъ нынѣ произноситься съ церковныхъ трибунъ" (6 стр.). Предполагая подобными рамками ограничить, съузить свою тему, авторъ достигаетъ совершенно противоположныхъ цѣлей. Онъ не только не ограничиваетъ ее, но расширяетъ до того, что дѣлаетъ подобную работу для себя невыполнимой. Въ самомъ дѣлѣ, современный съ этой точки зрѣнія будетъ проповѣдникъ 50-хъ, 40-хъ, 30-хъ и т. д. годовъ. Автору имѣющему дѣло со страной, издавна славной обиліемъ церковныхъ ораторовъ и гомилетическихъ различныхъ трудовъ, едвали бы даже удалось въ теченіе одного года составить краткій библіографическій очеркъ ихъ трудовъ, а не обстоятельный обзоръ проповѣднической дѣятельности ихъ. Да и самъ авторъ не отрицаетъ этого. Обозрѣвая нѣкоторые гомилетическіе труды (изъ сравнительно немногихъ выбранныхъ имъ), онъ иногда заявляетъ, что не можетъ сдѣлать обстоятельнаго анализа ихъ за недостаткомъ времени (639 стр. и др.). Вслѣдствіе такого неустойчиваго пониманія авторомъ термина „современный" произошло то, что онъ говоритъ иногда о

проповѣдникахъ первой половины текущаго столѣтія (263. 269) вмѣсто того, чтобы говорить о какомъ-либо проповѣдникѣ дѣйствительно современномъ, здравствующемъ, трудящемся и въ настоящіе дни.

2. Каждый писатель долженъ быть справедливымъ и безпристрастнымъ. Авторъ не всегда соблюдаетъ это мудрое правило. Дѣлая обстоятельную характеристику идеаловъ общества, направленій науки, прессы, авторъ говоритъ: „современное состояніе религіозно-общественной жизни Франціи представляетъ мрачную картину. Оно не даетъ никакихъ благопріятныхъ условій къ развитію церковно-богослужебной проповѣди“ (125 стр.). Говоря о духовенствѣ, авторъ пишетъ: „современное французское духовенство по своему внутреннему религіозно-нравственному характеру и по своему внѣшнему общественному положенію и направленію дѣятельности, представляетъ намъ мало надежныхъ гарантій успѣшнаго развитія церковно-христіанской проповѣди и проведенія ея благотворнаго вліянія въ общественное сознаніе и жизнь“ (194 стр.). Едва ли тотъ и другой взгляды автора можно назвать вполнѣ справедливыми и безпристрастными. Люди, близко изучившіе эти вопросы, утверждаютъ противное. Не иное говорятъ факты, заимствованные изъ литературы, изъ жизни и дѣятельности французскаго духовенства. Авторъ забываетъ, что нѣкоторые изъ нашихъ выдающихся проповѣдниковъ не мало обязаны своими ораторскими успѣхами французской проповѣди, забываетъ, что мы не мало имѣли и имѣемъ трудовъ французскихъ проповѣдниковъ, переведенныхъ и переводимыхъ на русскій языкъ. Да и самъ авторъ забываетъ свой строгій приговоръ, произнесенный имъ надъ французской проповѣдью, когда онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи: „во Франціи въ настоящее время насчитывается около 50000 лицъ проповѣдующихъ“ (212 стр.), „каждая воскресная и праздничная месса сопровождается проповѣдью“, „въ 92 католическихъ церквахъ Парижа проповѣдуетъ болѣе 200 пастырей“, „каждую недѣлю здѣсь произносится около 250 проповѣдей самаго разнообразнаго содержанія“ (214 стр.), „повсемѣстно во Франціи проповѣдь произносится почти регулярно за каждой церковной службой“ (215 стр.) и пр. Говоря о Д'Юльстѣ, авторъ замѣчаетъ, что его „Нотрдамскіе конферансы привлекаютъ множество

слушателей“, что они „порабощают вниманіе слушателей, увлекают ихъ“ (474—475 стр.). Дидону онъ отводитъ мѣсто „въ рядахъ знаменитыхъ современныхъ проповѣдниковъ Франціи“ (522 стр.). Въ заключительной главѣ своего изслѣдованія авторъ уже яснѣе и категоричнѣе мѣняетъ свой взглядъ на французскихъ проповѣдниковъ. Онъ говоритъ, что „французская проповѣдь въ настоящее время представляетъ намъ много ученыхъ, краснорѣчивыхъ и талантливыхъ образцовъ проповѣдническаго слова“ (724 стр.).

3. Первая глава разсматриваемаго сочиненія имѣетъ подготовительное, второстепенное значеніе. Нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что онъ удѣляетъ ей какъ въ общемъ, такъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ больше вниманія (24—194), чѣмъ бы это слѣдовало. Говоря о той или другой сторонѣ общественной, умственной жизни Франціи, онъ дѣлаетъ иногда значительныя экскурсіи въ область давно прошедшаго. Иногда онъ говоритъ не только о 18, 17, 16 вѣкахъ, но и доходитъ даже до среднихъ вѣковъ. Есть у него лишнія страницы и въ характеристикѣ французскаго духовенства. Такъ онъ говоритъ о матеріальномъ обезпеченіи епископа, опредѣляетъ кругъ его сложныхъ обязанностей (134 стр.) отъ надзора за духовенствомъ своего діоцеза „до контроля семинарской кассы“ включительно (137 стр.). И описывая жизнь прочаго духовенства, онъ сообщаетъ не мало такого, что не имѣетъ прямого, непосредственнаго отношенія къ его темѣ. Такой же въ общемъ характеръ носятъ и его разсужденія о монашествѣ, подвигахъ и дѣятельности монаховъ (187 стр.). Это не совсѣмъ осторожное обращеніе съ матеріаломъ лишило автора возможности обозрѣть обстоятельно болѣе выдающіяся стороны французскаго проповѣдничества, создало для него тотъ „недостатокъ времени“, о которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ трудѣ, когда ограничивается спѣшными замѣчаніями по тому или другому вопросу. Можетъ быть, благодаря этому обстоятельству, онъ помѣстилъ американскаго проповѣдника изъ Бостона Брукса въ разрядъ французскихъ проповѣдниковъ.

4. Нѣтъ у автора отдѣльной главы, въ которой бы были подвергнуты основательной критикѣ гомилитическія системы Франціи, нѣтъ главы, въ которой онѣ были бы освѣщены

съ точки зрѣнія православнаго гомилета. Правда, авторъ не забываетъ этой своей задачи совершенно, но мы находимъ у него сравнительно мало критическаго элемента и притомъ онъ разсѣянъ по всему его обширному труду.

5. Не могу не отмѣтить и недостатковъ чисто стилистическихъ. Авторъ положительно злоупотребляетъ своимъ знаніемъ иностранныхъ словъ. Отъ начала до конца мы читаемъ у него: „дехристіанизація, эволюція, деградація (49 стр.), апоөеозъ (57), автономность, регулятивы (58), кульминаціонный пунктъ (59), оккультизмъ (76), нигилистическій скептицизмъ (93), антипатіи (113), индифферентность (117), мистификація (119), гарантія (129), режимъ (131), формальная корректность (175), реально-соціалистическій (179), аккомодація (203), раціоналистическія и практическія тенденціи (250), моральные предикаты (332), оппозиція либеральной пропагандѣ антирелигіознаго соціализма (355), фривольный реализмъ (372), аггрегатъ (428), координировать“ (601) и мн. др. Встрѣчаются у автора и такія выраженія: „со скорбіемъ (113), вѣря въ колдунь (120) видить (133), смѣняемость (168), слабій (251), гомеліи (281), омірщвленіе (337), осовремениться (340), скабріозную (370), апологистъ“ (405) и др.

Достоинства сочиненія:

1. Нельзя не отмѣтить съ большимъ удовольствіемъ и глубокою признательностію автору то, что весь свой обширный трудъ онъ создалъ, работая исключительно по первоисточникамъ. Къ второстепеннымъ пособіямъ онъ прибѣгалъ изрѣдка и больше для того, чтобы показать, что и они не были за предѣлами его поля зрѣнія. Если бы рѣчь шла о русскихъ источникахъ, если бы авторъ работалъ въ области уже вполнѣ обслѣдованнаго и изученнаго вопроса, то мы должны были бы значительно понизить цѣну его труда. Но онъ, отъ первой строки своего сочиненія до послѣдней, имѣлъ дѣло съ французскими источниками и предметомъ не только ему неизвѣстнымъ и чуждымъ, но и еще мало обслѣдованнымъ даже въ западной литературѣ. Не говоримъ уже о русской.

2. Авторъ собралъ и изучилъ такую массу первоисточниковъ, что положительно удивляешься его энергіи и умѣнью обращаться съ ними. Онъ проштудировалъ до сотни томовъ, изъ которыхъ многіе по своимъ размѣрамъ болѣе пятисотъ

страницъ. По каждому вопросу не только главному но и самому частному, мелкому имъ собрано почти все выдающееся въ литературѣ. Отъ его вниманія не ускользнули не только капитальныя сочиненія по тому или другому вопросу, но и самыя незначительныя—какъ иностранныя, такъ и русскія. Отъ его вниманія даже не ускользнули мелкія замѣтки нашего „Церковнаго Вѣстника“ о французской проповѣди, помѣщаемыя обыкновенно въ обзорѣ событій иностранной жизни. Онъ собралъ исторіи проповѣдничества, сборники проповѣдей, гомилетическіе курсы. Свой матеріалъ авторъ черпалъ даже изъ французской прессы — особенно гомилетической, различныхъ мѣстныхъ распоряженій духовной власти, всевозможныхъ отчетовъ. Поэтому всюду выступаетъ онъ, снабженный массою свѣдѣній. Это богатство матеріала даетъ ему возможность давать отвѣты не только на главные и побочные вопросы, но и указывать подъ строкой литературу того или другого вопроса, — иногда очень обширную (60, 74, 130, 140, 146, 171, 183, 281, 295, 297, 728 стр. и мн. др.).

3. Въ русской богословской литературѣ до сихъ поръ не имѣется ни одного сочиненія, которое обстоятельно и научно знакомило бы русскаго читателя съ современнымъ состояніемъ проповѣди во Франціи. Мы до сихъ поръ почти ничего не знаемъ о проповѣднической дѣятельности французскаго духовенства, его гомилетическомъ образованіи и подготовкѣ, удачахъ и неудачахъ на церковно-просвѣтительномъ поприщѣ, объ условіяхъ, среди которыхъ оно проходитъ это труднѣйшее изъ служеній—„служеніе слова“. А между тѣмъ эти вопросы весьма любопытны не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи. Трудъ г. Бугославскаго восполняетъ этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ. По обилію матеріала, сообщаемаго имъ, его смѣло можно назвать богатѣйшей сокровищницей. У автора мы находимъ блестящую характеристику религіозно-нравственнаго состоянія современнаго французскаго общества (39 сл.), характеристику его вѣрованій, направленія науки (60 сл.), философіи (64 сл.), литературы (68 сл.), прессы (76 сл.). У него мы находимъ характеристику школьнаго воспитанія духовенства, его подготовленія къ пастырству—проповѣдничеству. Предъ нами проходятъ различные церковные ораторы, успѣшно подвизающіеся среди всевозможныхъ тяже-

лыхъ и для многихъ совершенно непосильныхъ условій. Мы знакомимся здѣсь съ разнообразными формами церковнаго слова, въ которыхъ въ настоящее время предлагается обществу христіанское ученіе во Франціи. Знакомимся мы и съ различными распоряженіями духовной власти, энергично заботящейся объ усиленіи и развитіи проповѣди, съ различными проповѣдническими обществами, собраніями. Словомъ предъ нами проходитъ цѣлостная, полная картина современнаго проповѣдничества во Франціи, нарисованная яркими и иногда привлекательными красками. Мы видимъ достатки и недостатки французской проповѣди, причины ея успѣха и малоуспѣшности. Весь этотъ богатый гомилетическій матеріалъ, тщательно собранный авторомъ, даетъ не мало полезныхъ свѣдѣній—положительныхъ и отрицательныхъ, не только пастырю церкви, не только преподавателю гомилетики, но и каждому человѣку, желающему стоять на высотѣ уровня современнаго просвѣщенія.

4. Все сочиненіе отъ начала до конца въ общемъ съ внѣшней стороны написано съ большимъ мастерствомъ и носитъ на себѣ печать искренняго, глубокаго воодушевленія автора. Нѣкоторыя страницы прямо поражаютъ читателя художественностью. Вслѣдствіе этого сочиненіе читается съ неослабѣвающимъ почти интересомъ до послѣдней страницы. Я ставлю въ заслугу автору это потому, что далеко не всѣ ученыя работы отличаются указанными качествами. Съумѣть написать содержательное сочиненіе и изложить свои ученые, выводы и обобщенія живымъ языкомъ—это дѣйствительно заслуга и даже двойная.

5. Нельзя не сказать спасибо автору и за то, что каждой главѣ онъ предпосылаетъ подробный и обстоятельный конспектъ, что въ значительной мѣрѣ упрощаетъ усвоеніе и оцѣнку собраннаго имъ матеріала, сдѣланныхъ выводовъ и обобщеній. Прекрасно также дѣлаетъ авторъ, предпосылая каждой изъ своихъ главъ подробный указатель всей литературы, которой онъ пользовался при написаніи извѣстной главы.

Если мы сравнимъ достоинства и недостатки сочиненія г. Бугославскаго, то вѣсы правосудія должны склониться всецѣло на сторону нашего автора. Недостатки, указанные нами выше, не существенны. Мало того, они неизбѣжны и

необходимы въ трудѣ каждаго юнаго писателя, имѣвшаго дѣло съ обширнѣйшей литературой. Всѣ эти недостатки легко могутъ быть исправлены при самомъ незначительномъ трудѣ съ его стороны. Принимая во вниманіе все это, я признаю сочиненіе г. Бугославскаго не только заслуживающимъ кандидатской степени, но и такимъ трудомъ, который желательно было бы видѣть въ печати".

5. Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Бутомо Павла*: „Греки и южно-руссы въ исторіи книжно-обрядовыхъ исправленій при п. Никонѣ":

„Не смотря на первостепенное значеніе для начальной исторіи русскаго раскола всесторонняго уясненія вопроса о главныхъ дѣятеляхъ и образцахъ книжной справы при п. Никонѣ, вопросъ этотъ въ настоящее время еще далеко не можетъ считаться разработаннымъ съ надлежащею полнотою. Сходясь въ признаніи того, что основную идею книжно-обрядоваго исправленія въ указанную эпоху составляла мысль о возстановленіи обрядоваго единства русской церкви съ греческою, ученые изслѣдователи не одинаково рѣшаютъ вопросъ о томъ, кто были ближайшими и непосредственными проводниками этой мысли въ жизнь и въ практику печатнаго двора въ половинѣ XVII в. Между тѣмъ, какъ одни настойчиво отмѣчаютъ первостепенное значеніе въ этомъ случаѣ пришельцевъ съ православнаго востока (внушенія восточныхъ іерарховъ и дѣятельность Арсенія грека), другіе обращаютъ вниманіе на участіе въ справѣ южно-руссовъ (напр. Епифанія Славинецкаго) и признаютъ необходимымъ обращеніе къ южно-русскимъ печатнымъ изданіямъ для рѣшенія вопроса объ источникахъ и образцахъ никоновской справы. Въ виду такого разногласія по указанному вопросу, задача автора разсматриваемаго сочиненія состояла въ томъ, чтобы разобраться въ противорѣчивыхъ воззрѣніяхъ и подвергнуть ихъ основанія тщательной критической провѣркѣ. Во исполненіе этой задачи г. Бутомо составилъ обширное (407 стр.) изслѣдованіе въ пяти главахъ (гл. I: греки до п. Никона; гл. II: южно-руссы до п. Никона; гл. III: греки при п. Никонѣ; гл. IV: южно-руссы при п. Никонѣ; гл. V: сличеніе московскаго Служебника 1655 года съ греческимъ подлинникомъ и южно-русскими служебниками), общій выводъ котораго можно формулировать его собствен-

ными словами такъ: „все, что было нехорошаго въ никоновскихъ реформахъ, все, что вызвало русскій расколъ (разумѣется, за исключеніемъ причинъ, таившихся въ самой русской жизни), должно связывать съ именами грековъ; все хорошее, цѣнное, всю дѣйствительную работу никоновскихъ реформъ должно связывать съ именами южно-руссовъ и московскимъ реформаторскимъ кружкомъ временъ п. Іосифа“ (стр. 230—231).

Нельзя сказать, что автору удалось убѣдительно доказать и твердо обосновать этотъ свой взглядъ. Въ одностороннемъ увлеченіи своею мыслью онъ тенденціозно истолковываетъ въ ея пользу, хотя и съ большою натяжкою, историческія свидѣтельства (напр. на стр. 242; ср. стр. 269 и др.), игнорируетъ общеизвѣстные факты (напр. касающіеся участія Арсенія грека въ переводѣ и исправленіи книгъ, стр. 209—229) и наоборотъ—передаетъ, какъ безспорные факты, свои неосновательныя предположенія (напр., приписывая на стр. 326 Епифанію Славинецкому составленіе предисловія къ Служебнику 1655 г. и т. п.), при чемъ безъ нужды пестритъ свою рѣчь излишне-запальчивыми выраженіями относительно не пользующихся его сочувствіемъ грековъ. Вообще отсутствіе строгой объективности и спокойной исторической критики составляетъ главный недостатокъ разсматриваемаго сочиненія. Тѣмъ не менѣе ему нельзя отказать въ нѣкоторыхъ положительныхъ качествахъ: авторъ много прочиталъ, по многимъ частнымъ вопросамъ установилъ вѣрные взгляды и высказалъ дѣльныя соображенія; изложилъ свои мысли языкомъ живымъ и литературнымъ. Въ виду этого сочиненіе можетъ быть признано удовлетворительнымъ для своей цѣли“.

6. Экстраординарнаго профессора Александра Голубцова о сочиненіи студента *Величкина Николая*: „Богослуженіе Великой Константинопольской церкви на основаніи Типика, изданнаго проф. Дмитріевскимъ“:

„Охарактеризовавъ изданный проф. Дмитріевскимъ Типикъ Великой Константинопольской церкви со стороны его содержанія и состава, авторъ переходитъ къ подробному анализу заключающагося въ немъ литургическаго матеріала и разсматриваетъ его приблизительно въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложенъ онъ въ самомъ памятникѣ. Богослу-

женіе синаксарнаго круга и преимущественно двунадесятыхъ и нѣкоторыхъ другихъ праздниковъ, начиная съ новолѣтія и кончая памятями малоизвѣстныхъ святыхъ, составляетъ предметъ первой и бо́льшей части всего сочиненія. Службы предпостныя, великопостныя, пасхальныя и послѣпасхальныя до недѣли всѣхъ святыхъ обозрѣваются во второй части, подраздѣленной на двѣ главы, соотвѣтственно Постной и Цвѣтной Тріодямъ. Мѣстный календарь, а именно праздники, установленные въ память основанія Царяграда и освященія церквей, въ воспоминаніе избавленія его отъ землетрясеній и нашествія варваровъ, въ честь бывшихъ въ Византіи вселенскихъ соборовъ и святыхъ составляютъ содержаніе третьей и послѣдней части сочиненія. Ни въ началѣ его, ни потомъ авторъ не выясняетъ причинъ принятаго имъ плана въ изложеніи, и для читателя остается непонятнымъ, на какомъ основаніи календарь Великой церкви совершенно отдѣленъ отъ обще-церковнаго мѣсяцеслова и, если настояла неотложная надобность въ выдѣленіи изъ послѣдняго перваго, почему было не помѣстить службы мѣстныхъ праздниковъ въ особой главѣ первой части сочиненія? Задавшись мыслію возможно полнѣе изобразить богослуженіе Великой церкви, авторъ видимо не хотѣлъ обходить молчаніемъ въ своихъ рѣчахъ ни одного праздника, ни одной памяти. Но это стремленіе его сопровождалось весьма невыгодными для его сочиненія послѣдствіями. Автору не рѣдко приходилось говорить о такихъ праздникахъ и памятяхъ, о которыхъ Типикъ или говоритъ очень кратко, или даже совсѣмъ не упоминаетъ. Недостающее онъ восполнялъ изъ другихъ однородныхъ и одновременныхъ съ Типикомъ памятниковъ, чего темой прямо не требовалось, или ограничивался голымъ почти перечнемъ памятей святыхъ (стрр. 157—179). То и другое стоили автору немалыхъ усилій и времени, и онъ, погнавшись за многимъ и второстепеннымъ, не успѣлъ сдѣлать главнаго и, добавимъ отъ себя, болѣе труднаго и интереснаго: не далъ никакого представленія о вседневныхъ службахъ. Получилось по его собственному признанію (см. планъ сочиненія, а также стрр. 188—189. 195. 209. 214), работа безъ начала и, пожалуй, безъ объяснительнаго ключа къ праздничному богослуженію св. Софіи. Этимъ можно отчасти объяснить и другіе менѣе

существенные недостатки сочиненія и прежде всего его небезупречную внѣшность. Не говоря уже объ опискахъ и ороографическихъ ошибкахъ (стрр. 18, 145, 168, 188, 193, 201, 230, 233, 250, 281, 331, 335, 340, 371), многихъ неточныхъ и нелитературныхъ фразахъ (стрр. 46, 55, 63, 80, 91, 184, 188, 195, 201, 215, 230, 271, 306, 328), сочиненіе переполнено греческими текстами и множествомъ иностранныхъ словъ (аттрибуты, кинониконъ, прогрессивно, дефектны, лутиръ, ниптиръ, ваптистиріонъ, синоронъ, структура, солидаренъ, минологійный, интенсивность, диссонируетъ, манускриптъ, репертуаръ, топологическій и друг.). Вообще у автора есть дурная привычка писать не просто, изысканно и многословно. Изрѣдка встрѣчаются у него противорѣчивыя и нѣсколько своеобразныя сужденія (74, 123, 183, 215, 218—219, 231, 233), поспѣшные выводы, совсѣмъ непонятныя или же невѣрно объясненныя мѣста изъ Типика Великой церкви (стр. 9, 89—90, 191, 192, 198, 260). Но всѣ эти недочеты вполнѣ покрываются не маловажными достоинствами сочиненія. Авторъ не только хорошо изучилъ свой памятникъ, но и обстоятельно познакомился со всей прямо и косвенно относившейся къ нему литературой; привлекъ даже рукописный матеріалъ (греческій Апостолъ XI в. Московск. духовн. академіи). И это дало ему возможность основательно трактовать праздничное богослуженіе Великой церкви и во многихъ случаяхъ дополнить и нѣсколько поправить перваго изслѣдователя и издателя ея Типика (69—70, 79, 104, 191, 369, 372, 374 и др.). Но ничто такъ не располагаетъ насъ въ пользу г. Величкина, какъ его незаурядное трудолюбіе и живой интересъ къ изучаемому предмету. Про него нельзя сказать, что онъ отбывалъ тяжелую повинность, пиша сочиненіе, но отъ начала до конца съ любовію относился къ дѣлу и потому вполнѣ заслуживаетъ степени кандидата богословія. Сочиненіе очень хорошее“.

7. Экстраординарнаго профессора Александра Голубцова о сочиненіи студента *Другова Александра:* „Богослуженіе Московскаго Успенскаго собора въ XVII столѣтіи“:

„Давъ общее представленіе во введеніи къ сочиненію (стр. I—XII) о характерѣ и содержаніи главныхъ источниковъ его, авторъ предлагаетъ затѣмъ краткую исторію и довольно пространныя рѣчи о „политическомъ, служебно-исто-

рическомъ и религіозномъ“ значеніи Большаго Успенскаго собора. Нерѣдко видѣвшій по праздникамъ въ стѣнахъ своихъ государя, свидѣтель всѣхъ важнѣйшихъ событій въ его жизни и въ томъ числѣ вѣнчанія на царство, соборный храмъ, по выраженію г. Другова, „долженъ былъ пользоваться въ XVII столѣтіи высокимъ политическимъ значеніемъ“. Какъ центръ русской церковно-богослужебной жизни, въ которомъ по распоряженіямъ патріарха и изволенію царя вырабатывались образцовые литургическіе порядки и откуда распространялись они по церквамъ не одной Москвы, но и всей Руси, соборъ имѣлъ важное церковно-практическое значеніе и оказалъ „несомнѣнное вліяніе на дѣйствующій нынѣ во всей Русской церкви Типиконъ“. А въ глазахъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, „домъ пресв. Богородицы“ былъ хранилищемъ обще-русской святыни, и мѣстомъ особеннаго присутствія благодатной силы, къ которому невольно въ случаяхъ тяжелыхъ испытаній и опасностей, грозившихъ Москвѣ, а чрезъ нее, какъ сердца Россіи, и всему государству, обращались взоры народа. Высокому значенію собора вполнѣ отвѣчало состояніе совершавшагося въ немъ богослуженія, торжественный характеръ котораго опредѣлялся, съ одной стороны, внѣшне-обрядовымъ направленіемъ религіозности того времени, съ другой — служебными средствами собора. Разсмотрѣнію обстановки патріаршаго служенія, числу служившихъ съ нимъ лицъ, утварямъ и одеждамъ, благовѣсту и звонамъ, какъ и слѣдовало ожидать, авторомъ отведенъ особый отдѣлъ, служащій у него введеніемъ къ обозрѣнію самаго богослуженія. Выходы къ службамъ царя и патріарха, богослуженіе Пасхи и мѣстныхъ праздниковъ Успенскаго собора, такъ называемыя дѣйства и крестные ходы описываются авторомъ довольно подробно и составляютъ предметъ послѣдней и бо́льшей части его сочиненія.—Не распредѣливъ заранѣе по рубрикамъ своего матеріала и вообще не обдумавъ плана сочиненія во всѣхъ его подробностяхъ, авторъ приступилъ къ изложенію своего предмета. Отсюда произошли нерѣдкія въ его сочиненіи повторенія (стрр. I, IV, 24—25, 33—34, 40, 128, 159 и др.), и этимъ же слѣдуетъ объяснять разъединенность однородныхъ матерій въ разсужденіяхъ, напримѣръ, о „политическомъ“ и „религіозномъ“ значеніи собора, въ рѣчахъ о крестныхъ

ходахъ и дѣйствахъ. Не отчетливо представлялъ себѣ авторъ и главную задачу своего сочиненія. Путемъ внимательнаго изученія записей устава Успенскаго собора и доточнаго сличенія ихъ между собою и съ другими богослужебными памятниками того времени требовалось уяснить отличительныя особенности богослуженія Московскаго Успенскаго собора сравнительно съ литургическою практикой другихъ соборныхъ храмовъ. Между тѣмъ многое изъ сказаннаго теперь о богослуженіи Московскаго собора примѣнимо и ко всѣмъ другимъ соборнымъ церквамъ того времени. Есть у автора преувеличенныя сужденія и прямо невѣрныя утвержденія (стрр. 38, 45 — 46, 99, 137, 140, 143, 172), зависѣвшія или отъ поверхностнаго знакомства съ предметомъ, или отъ не-критическаго отношенія автора къ своимъ источникамъ, особенно къ показаніямъ Павла Алеппскаго; попадаются изрѣдка предположенія, въ которыхъ не было нужды, и недомолвки, которыхъ не слѣдовало допускать. Такъ, напримѣръ, для читателя остается неизвѣстнымъ: гдѣ происходило дѣйство страшнаго суда, о какихъ придѣльныхъ священникахъ идетъ рѣчь на стр. 41, почему на Дмитрія Солунскаго полагалось торжественное архіерейское служеніе, что̀ такое воздухи и Іерусалимы въ обстановкѣ великаго входа и „тричисленное“ въ пещномъ чинѣ (стр. 29, 102, 174, 176)? Не безупречно и изложеніе сочиненія, по мѣстамъ растянутое и безъ нужды испещренное буквальными выписками изъ первоисточниковъ (стр. IV—V, 27—29, 62—65, 89—90, 95—96, 161—162), не чуждое уклоненій въ сторону (стр. 17—19, 21—22), неточныхъ и нелитературныхъ выраженій (стр. X, XII, 5, 10, 13, 24, 33, 63 и т. д.), описокъ и даже грубыхъ грамматическихъ ошибокъ (I, 28, 37, 75, 89, 91, 124, 146 и др.). Но при указанныхъ недостаткахъ сочиненію нельзя отказать и въ нѣкоторыхъ достоинствахъ. У автора не было предшественниковъ по работѣ. Не смотря на весьма важное значеніе Московскаго Успенскаго собора въ нашей исторіи и значительный интересъ, представляемый его богослуженіемъ, въ литературѣ кромѣ общихъ, какъ бы случайно оброненныхъ фразъ ничего не имѣется по данному вопросу. Г. Другову приходилось идти не по протоптанной тропѣ и при этомъ имѣть дѣло съ такимъ матеріаломъ, который своею отрывочностію,

мелочностію и однообразіемъ нагоняетъ скуку и на усидчиваго спеціалиста, а отъ случайно взявшагося за обработку его требуетъ не малыхъ усилій надъ собой. И авторъ поборолъ въ возможной для него степени предстоявшія трудности: въ разсужденіяхъ его о значеніи Успенскаго собора не мало совершенно правильныхъ мыслей, общій характеръ богослуженія изображенъ и объясненъ вѣрно; наконецъ самое богослуженіе, какъ и ближайшіе источники его изучены вполнѣ удовлетворительно. Сочиненіе хорошее и его авторъ степени кандидата заслуживаетъ".

8. Ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Зеленцова Василія*: „Библейское ученіе о Промыслѣ":

„Принимая во вниманіе характеръ и свойства откровеній Божіихъ, содержащихся въ священныхъ книгахъ, и форму ихъ выраженія, приходится, по мнѣнію г. Зеленцова, „во первыхъ отдѣльно обслѣдовать ученіе Писанія, заключенное въ плотскіе образы, и отдѣльно ученіе, изложенное простымъ, точнымъ языкомъ. Во вторыхъ, сначала приходится изслѣдовать библейское ученіе о промыслѣ въ его логическомъ развитіи, чтобы создать систему библейскаго ученія объ этомъ предметѣ, а потомъ уже становится возможнымъ подробное историческое изслѣдованіе откровенія о промышленіи"... „Въ заключеніе изслѣдователь долженъ сопоставить процессъ логическаго развитія библейскаго ученія о промыслѣ съ процессомъ историческаго сообщенія откровеній объ этомъ предметѣ". Эти задачи самъ авторъ ограничилъ, изслѣдовавши „только общія провиденціальныя воззрѣнія Библіи и самые общіе образы промышленія".

Осуществляя эти задачи, г. Зеленцовъ раздѣлилъ свое сочиненіе на двѣ части. „Часть I-я. Общія провиденціальныя воззрѣнія Библіи. Главы: 1, принципъ промысла; 2, принципъ жизни; 3, условія существованія міра; 4, объ освященіи міра; 5, объ укрѣпленіи немощей міра и врачеваніи его недуговъ и тлѣнія. Часть II-я: общіе провиденціальные образы. Главы: 1, образъ политической теократіи; 2, образъ домашней теократіи или Божественнаго домоправленія". Этотъ планъ не выполненъ только въ томъ, что первыя три главы изложены кратко и соединены въ одну главу. Все сочиненіе наполнено библейскими текстами, особенно ветхо-

завѣтными. Ими авторъ изобильно подтверждаетъ и разъясняетъ свои основныя положенія и частные взгляды и мысли. Къ сожалѣнію, самые тексты онъ оставляетъ безъ разъясненія, или же поясняетъ ихъ поверхностно и слишкомъ элементарно. Между тѣмъ для богословія важно *изъясненное* Писаніе. Другой недостатокъ тотъ, что при объясненіи текстовъ онъ полагается только на свой здравый смыслъ, не прибѣгая къ помощи толкованій ни святыхъ отцовъ, ни другихъ знаменитыхъ толкователей. Только при изъясненіи нѣсколькихъ изреченій о послѣднихъ временахъ міра онъ ссылается на толкованія Іоанна Златоуста. Впрочемъ самостоятельность автора въ постановкѣ задачъ и основныхъ вопросовъ, въ начертаніи плана и въ разработкѣ всего вообще сочиненія составляетъ высокое достоинство этого послѣдняго. Степени кандидата авторъ достоинъ".

9. Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Зерцалова Григорія:* „Государственное положеніе раскола и гражданскія права раскольниковъ въ царствованіе императора Николая I":

„Подъ указаннымъ заглавіемъ г. Зерцаловъ представилъ довольно обширное (267 стр. большаго формата) и прекрасно составленное изслѣдованіе въ шести главахъ, содержаніе которыхъ кратко указано на стр. 7—8 предисловія, а болѣе подробно—въ видѣ конспекта въ началѣ каждой главы. Это устраняетъ необходимость излагать здѣсь содержаніе разсматриваемаго сочиненія и даетъ возможность прямо перейти къ оцѣнкѣ его научныхъ и литературныхъ качествъ. Въ томъ и другомъ отношеніи трудъ г. Зерцалова заслуживаетъ полной похвалы. Авторъ внимательно изучилъ свои первоисточники обширный кругъ законодательныхъ и административныхъ постановленій по части раскола въ царствованіе императора Николая I, достаточно полно ознакомился съ существующей литературой изслѣдованій и журнальныхъ статей, такъ или иначе соприкасающихся съ областью его изученія, и—видимо—не мало потрудился надъ обработкою собранныхъ матеріаловъ. Результатомъ этого явилось стройное по плану, чуждое ненужнаго многорѣчія и безполезныхъ обширныхъ экскурсовъ въ область общеизвѣстнаго, но весьма содержательное изслѣдованіе, съ замѣчательной полнотою обнимающее свой предметъ и дающее ему яркое и

разностороннее освѣщеніе. Только послѣдняя глава носитъ на себѣ нѣкоторые признаки спѣшно-заканчиваемой работы. При всей кажущейся сухости предмета изслѣдованія, изложеніе мыслей въ немъ живое и, за двумя-тремя исключеніями, безукоризненное. Въ общемъ разсматриваемое сочиненіе должно быть признано очень хорошей кандидатской диссертаціей".

10. Ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Ивановскаго Михаила:* „Православное ученіе о Церкви въ связи съ разборомъ римско-латинской книги: *Церковное преданіе и русская богословская литература*":

„Недавно за границей, въ Фрейбургѣ на Бризговѣ, вышла въ свѣтъ на русскомъ языкѣ книга подъ заглавіемъ: *Церковное преданіе и русская богословская литература.* Въ предисловіи къ этой книгѣ сказано, что авторъ ея умеръ, и что онъ не желалъ издать свою книгу при жизни. Однако издатели его книги и по смерти его не обнародовали его фамиліи. Быть можетъ, книга написана какимъ-либо русскимъ ренегатомъ, перешедшимъ изъ православія въ латинскую вѣру. Въ этой книгѣ содержится защита вышедшей въ 1888 г. въ Берлинѣ также на русскомъ языкѣ книги какого-то паписта о Церкви и вселенскомъ священствѣ и опроверженіе доводовъ противъ латинскаго ученія о папствѣ и о церкви, изложенныхъ въ полемическихъ сочиненіяхъ и статьяхъ покойныхъ—профессора Казанской Духовной Академіи Н. Я. Бѣляева и настоятеля Казанскаго собора въ Петербургѣ протоіерея А. А. Лебедева и здравствующаго доселѣ заслуженнаго профессора Петербургской Духовной Академіи А. Л. Катанскаго. Въ виду того, что профессоръ Бѣляевъ и протоіерей Лебедевъ уже умерли, а потому и не могутъ ничего сказать въ защиту своихъ сочиненій и изложенныхъ въ нихъ православныхъ взглядовъ на Церковь и папство и опровергнуть направленныя противъ нихъ возраженія въ книгѣ, напечатанной во Фрейбургѣ, г. Ивановскому и предложено было подвергнуть ученому разбору эту папистическую книгу. Выполняя эту задачу, онъ распредѣлилъ подлежавшій его изслѣдованію матеріалъ на двѣ части, на которыя и распадается его сочиненіе. Первая, бо́льшая, часть сочиненія (13 — 434 стр.) посвящена изложенію православнаго и разбору римско-ла-

тинскаго ученія о единствѣ Церкви. Въ этой части три главы, содержаніе которыхъ указано въ ихъ заголовкахъ. Глава I. Православное ученіе о единствѣ Церкви и разборъ возраженій противъ него, заключающихся въ книгѣ: *Церковное преданіе и русская богословская литература.* Глава II. Ученіе о единствѣ Церкви, заключающееся въ книгѣ: *Церковное преданіе и русская богословская литература,* и разборъ его: а) о главенствѣ Апостола Петра. Глава III. Ученіе о единствѣ Церкви, заключающееся въ книгѣ: *Церковное преданіе и русская богословская литература*: б) о главенствѣ римскаго первосвященника.

Вторая часть сочиненія состоитъ изъ одной главы (435—511 стр.) и содержитъ краткое изложеніе православнаго ученія о непогрѣшимости Церкви и разборъ замѣчаній объ этомъ предметѣ, заключающихся въ разсматриваемой книгѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что г. Ивановскій разсматриваетъ въ своемъ сочиненіи два предмета: а) православное и римско-латинское ученіе о единствѣ Церкви въ первой части; б) православное и римско-латинское ученіе о непогрѣшимости Церкви во второй части. Православное ученіе объ обоихъ этихъ свойствахъ Церкви онъ излагаетъ въ общихъ чертахъ и кратко. Римско-латинское ученіе о непогрѣшимости Церкви онъ изслѣдуетъ тоже не обширно; но за то онъ удѣлилъ много вниманія и труда изслѣдованію римско-латинскаго ученія о единствѣ Церкви. Римско-латинское ученіе какъ о единствѣ, такъ и о непогрѣшимости Церкви онъ излагаетъ исключительно по книгѣ: *Церковное преданіе и русская богословская литература.* Онъ приводитъ изреченія святыхъ отцовъ и церковно-историческіе факты, какъ тѣ и другіе изложены въ этой книгѣ, и разъясняетъ, что при правильномъ ихъ пониманіи они не подтверждаютъ римско-латинскаго ученія о папѣ, какъ непогрѣшимомъ и единомъ верховномъ главѣ Церкви. Всѣ его усилія направлены къ тому, чтобы показать софистичность и неправильность изъясненія этихъ свидѣтельствъ и фактовъ въ разбираемой книгѣ. Эта задача выполнена имъ удовлетворительно. Оружіе для полемики съ анонимомъ онъ взялъ главнымъ образомъ изъ сочиненій тѣхъ-же Н. Я. Бѣляева и А. А. Лебедева, на которыхъ нападаетъ анонимъ. Само-

стоятельнаго изученія отеческой литературы съ цѣлію извлечь изъ нея доводы противъ папизма, еще не извлеченные православными полемистами, онъ не предпринялъ, конечно, по недостатку времени. Но хорошо уже и то, что онъ умѣло воспользовался матеріаломъ, собраннымъ и обработаннымъ въ главнѣйшихъ произведеніяхъ русской полемической противъ папизма литературы, изложилъ его систематично и далъ отпоръ книгѣ анонимнаго паписта, изобилующей утонченными, искусно поставленными и построенными опроверженіями взглядовъ православныхъ богослововъ. Авторъ сочиненія степени кандидата достоинъ".

11. Экстраординарнаго профессора Ивана Попова о сочиненіи студента *Купленскаго Александра:* „Преподобный Макарій Египетскій":

„Сочиненіе г. Купленскаго составлено по простому и естественному плану. Оно раздѣляется на двѣ части. Содержаніемъ первой служитъ трактатъ объ источникахъ для жизнеописанія преп. Макарія и затѣмъ изложеніе на основаніи этихъ источниковъ его біографіи. Во второй части авторъ разсматриваетъ вопросъ о подлинности твореній св. Макарія и излагаетъ его догматическое и нравственное ученіе.

Крупнѣйшимъ недостаткомъ сочиненія г. Купленскаго служатъ пробѣлы въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ авторъ могъ бы пополнить существующія изслѣдованія о преп. Макаріи. Сюда нужно отнести 1) болѣе тщательное и детальное сравненіе и сопоставленіе сочиненій преп. Макарія со стороны ихъ содержанія съ данными его житій, которое могло бы пролить свѣтъ съ одной стороны на вопросъ о подлинности сочиненій, приписываемыхъ преподобному Макарію, съ другой на вопросъ о достовѣрности сказаній о его жизни. 2) Прямыя историческія свидѣтельства о сочиненіяхъ преп. Макарія очень скудны и ограничиваются почти исключительно надписаніями манускриптовъ. Тѣмъ болѣе основаній было тщательнѣе и подробнѣе изслѣдовать свидѣтельства косвенныя—сочиненія св. Исаака Сирина и компиляцію Симеона Метафраста. Путемъ старательнаго сравненія авторъ долженъ былъ выяснить, какія именно бесѣды. изъ числа 50-ти изданныхъ, были извѣстны преп. Исааку Сирину и легли въ основу компиляціи Симеона Метафраста. Такое сравненіе могло бы выяснить, въ какомъ объемѣ сочиненія преп.

Макарія были извѣстны въ VI и X в.в. Оно могло бы пролить свѣтъ и на свидѣтельство арабской рукописи Ватиканской библіотеки (XI в.), содержащей въ себѣ 26 бесѣдъ преп. Макарія, изъ которыхъ 12 совпадаютъ съ различными бесѣдами изъ числа 50-ти изданныхъ. 3) Для выясненія вопроса о подлинности и тѣсно связаннаго съ нимъ вопроса о времени происхожденія сочиненій, приписываемыхъ преп. Макарію, автору слѣдовало какъ можно тщательнѣе выяснить: а) отношеніе составителя бесѣдъ, извѣстныхъ съ именемъ преп. Макарія, къ древней философіи, б) его отношеніе къ предшествующимъ церковнымъ писателямъ — главнымъ образомъ къ Оригену и св. Аѳанасію Великому и в) отношеніе его къ вопросу о благодати и свободѣ. Все это такъ или иначе говорило-бы за или противъ подлинности сочиненій, приписываемыхъ Макарію Египетскому. Правда, вопросъ объ отношеніи бесѣдъ къ пелагіанству авторомъ затронутъ, но онъ требовалъ болѣе подробной разработки на основаніи изученія восточныхъ писателей современныхъ и нѣсколько младшихъ, чѣмъ преп. Макарій.

Недостаточное знакомство съ другими памятниками предшествующей и современной преп. Макарію литературы имѣло дурное послѣдствіе и для заключительной части сочиненія автора—изложенія ученія преп. Макарія. Не имѣя яснаго представленія о томъ, какими интересами и идеями были проникнуты другіе писатели этой эпохи, авторъ естественно не могъ ясно оттѣнить тѣхъ особенностей, которыя свойственны исключительно св. Макарію. Съ другой стороны, по этой же причинѣ авторъ не могъ указать, что въ сочиненіяхъ преп. Макарія было плодомъ собственнаго духовнаго опыта и размышленія подвижника и что заимствовано имъ изъ общаго достоянія своей эпохи.

Въ изложенномъ ученіи Макарія Египетскаго не могу не отмѣтить также нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ. Система богословскихъ воззрѣній преп. Макарія очень стройна и послѣдовательна. Центральное значеніе въ ней имѣетъ идея тѣснаго, какъ бы ипостаснаго единенія души человѣка съ Богомъ. Она настолько господствовала въ сознаніи преп. Макарія, что отражалась почти на каждомъ пунктѣ его догматическаго и нравственнаго ученія. Понимая такое главенствующее значеніе этой идеи въ ученіи Макарія Еги-

петскаго, авторъ иногда указываетъ ея отношеніе къ нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ догматическихъ и нравственныхъ воззрѣній св. Макарія. Но эта точка зрѣнія проведена имъ недостаточно полно и послѣдовательно. Мистическій оттѣнокъ многихъ пунктовъ воззрѣній Макарія отъ него ускользнулъ.

Кромѣ того авторъ не всегда обнаруживаетъ ясное понимание терминовъ изучаемаго писателя или же опредѣляетъ ихъ въ слишкомъ общихъ чертахъ, вслѣдствіе чего исчезаетъ ихъ конкретное содержаніе. Такъ, напр., желательно было бы большей ясности въ изложеніи ученія преп. Макарія о вѣрѣ, о разсѣяніи помысловъ (стр. 361—362), плототвореніи (308—309), воплощеніи Сына Божія и др.

Перечисленные недостатки находятъ для себя извиненіе въ томъ обстоятельствѣ, что тема, избранная г. Купленскимъ для своего кандидатскаго сочиненія, представляетъ значительныя трудности. Неясность преданія о нѣсколькихъ Макаріяхъ, существовавшихъ одновременно, сомнительность источниковъ для жизнеописанія преп. Макарія Египетскаго, сложность вопроса о его сочиненіяхъ—все это требовало отъ автора выдающихся критическихъ способностей, тонкой внимательности къ подробностямъ и научной находчивости. Авторъ не вполнѣ удовлетворилъ этимъ требованіямъ. Онъ проявилъ однако много трудолюбія и старательности. Онъ собралъ и воспользовался всѣми относящимися къ дѣлу источниками, обстоятельно познакомился не только съ главнѣйшими, но и съ второстепенными пособіями, изучилъ въ достаточной мѣрѣ литературу своего предмета. На основаніи всего этого онъ примкнулъ къ болѣе или менѣе принятымъ въ наукѣ взглядамъ, нѣсколько пополнилъ ихъ и изложилъ все это безъ ошибокъ, ясно, наглядно и послѣдовательно. На основаніи перечисленныхъ свѣтлыхъ сторонъ сочиненія считаю г. Купленскаго вполнѣ достойнымъ степени кандидата богословія".

12. Заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова о сочиненіи студента *Левитскаго Александра:* „Три книги о вѣрѣ къ Автолику"—Св. Ѳеофила Антіохійскаго, какъ памятникъ греческаго языка и словесности":

„Сочиненіе г. Левитскаго дѣлится на двѣ части. Въ первой части трудъ Св. Ѳеофила Антіохійскаго разсматривается,

какъ памятникъ греческой словесности: говорится о поводѣ къ написанію сего труда, излагается содержаніе его, а затѣмъ указуются существующія въ настоящее время рукописи и печатныя изданія его. Во второй части, болѣе обширной и несравненно болѣе значительной по своему содержанію, означенный трудъ разсматривается, какъ памятникъ греческаго языка.

Общій выводъ, къ которому пришелъ авторъ относительно языка въ „Трехъ книгахъ о вѣрѣ къ Автолику", есть слѣдующій: какъ въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніи, такъ и въ стилѣ, языкъ св. Ѳеофила представляетъ гармоническое сочетаніе трехъ элементовъ: языка патристическаго, языка ветхо-и ново-завѣтнаго и языка древнихъ греческихъ писателей (стр. 159). Авторъ тщательно изучилъ избранный имъ предметъ и свой выводъ обосновалъ на разсмотрѣніи его съ разныхъ сторонъ. Но нельзя не замѣтить, что его сочиненіе носитъ по преимуществу описательный характеръ. Содержаніе „Трехъ книгъ о вѣрѣ къ Автолику" изложено поглавно (стр. 34 и слѣд.); догматическія воззрѣнія св. Ѳеофила не приведены въ систему, не разъяснены надлежащимъ образомъ (хотя ср. стр. 49 и сл.), не сопоставлены съ воззрѣніями другихъ древнихъ Отцевъ и Учителей Церкви. Равно и языкъ въ трудѣ св. Ѳеофила авторъ разсматриваетъ, совершенно обособляя его, не становясь на сравнительную точку зрѣнія, не сопоставляя съ словоупотребленіемъ другихъ церковныхъ писателей II и III вѣковъ.

Впрочемъ, какъ монографія по языку одного изъ памятниковъ древнѣйшей святоотеческой письменности, представляющая значительный, хорошо сгруппированный матеріалъ, сочиненіе г. Левитскаго имѣетъ значительную научную цѣнность".

13. Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Лилеева Михаила:* „Критическій обзоръ учебной литературы по исторіи и обличенію русскаго раскола":

„Названное сочиненіе, общая схема котораго указана въ предпосланномъ ему подробномъ оглавленіи (стр. I—VI), представляетъ рядъ отрывочныхъ замѣчаній по разнымъ вопросамъ расколовѣдѣнія: на 157 страницахъ разгонистаго по-

черка авторъ пытается сопоставить свѣдѣнія и сужденія по этимъ вопросамъ, содержащіяся въ современной учебной литературѣ по исторіи и обличенію раскола, съ результатами ученыхъ изысканій въ этой области и отмѣтить несоотвѣтствіе тѣхъ и другихъ. При этомъ весь свой ученый арсеналъ онъ беретъ изъ чужихъ рукъ, предпочитая говорить буквальными словами указываемыхъ имъ изслѣдованій и не давая себѣ труда навести самостоятельныя справки даже въ такихъ первоисточникахъ, какъ „Матеріалы для исторіи раскола“, изд. Н. И. Субботинымъ. Собственныя сужденія автора въ большинствѣ случаевъ не достаточно продуманы, изложеніе ихъ не отличается литературными достоинствами. Вообще вся работа производитъ впечатлѣніе черновыхъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ при первоначальномъ, самомъ бѣгломъ и поверхностномъ ознакомленіи съ предметомъ. Этому соотвѣтствуетъ и внѣшній видъ сочиненія, со множествомъ зачеркнутыхъ строкъ и плохо изглаженными замѣтками на поляхъ, сдѣланными неизвѣстно чьей рукой (быть можетъ, самого автора). Въ виду сказаннаго сочиненіе г. Лилеева не можетъ быть признано удовлетворительнымъ для своей цѣли“.

14. Исправляющаго должность доцента Николая Городенскаго о сочиненіи студента *Любомудрова Георгія:* „Нравственное ученіе блаженнаго Августина“:

„Обширное сочиненіе г. Любомудрова (609 стр.) состоитъ кромѣ введенія, въ которомъ авторъ указываетъ задачу и планъ своего изслѣдованія и перечисляетъ свои источники и пособія—изъ двухъ частей. Первая часть содержитъ въ себѣ изложеніе нравственныхъ воззрѣній Августина и состоитъ изъ пяти главъ: 1-я излагаетъ воззрѣнія бл. Августина на предметъ этики и основныя предположенія нравственной жизни человѣка (высшее благо, нравственный законъ, зло, первородный грѣхъ, благодать); 2-я заключаетъ въ себѣ ученіе бл. Августина о добродѣтели вообще и о частныхъ ея видахъ; 3-я—ученіе о грѣхѣ, его источникахъ, развитіи и видахъ; 4-я—ученіе бл. Августина о градѣ Божіемъ и градѣ діавола; 5-я—о нравственномъ вмѣненіи. Вторую часть, гораздо меньшую по объему, авторъ посвящаетъ вопросу о происхожденіи системы бл. Августина (1-я глава) и ея общей характеристикѣ (2-я глава). Наконецъ въ заклю-

ченіи г. Любомудровъ кратко отмѣчаетъ вліяніе этики и психологіи бл. Августина на послѣдующую западную науку.— Достоинство сочиненія г. Любомудрова состоитъ въ полнотѣ и обстоятельности по большей части самостоятельнаго изложенія ученія бл. Августина; авторъ изучилъ это ученіе по источникамъ, т. е. сочиненіямъ бл. Августина, изъ которыхъ нѣкоторыя были имъ прочитаны по латинскому подлиннику, другія по русскимъ переводамъ; съ похвальнымъ усердіемъ авторъ собралъ матеріалъ, относящійся къ его темѣ и тщательно подтверждаетъ цитатами все свое изложеніе. Но это же изобиліе цитатъ и собранный въ большомъ количествѣ сырой матеріалъ отразились на сочиненіи и неблагопріятными послѣдствіями. Авторъ не успѣлъ въ достаточной мѣрѣ продумать всю эту массу выдержекъ, изложеніе его получило характеръ механическаго пересказа съ очень слабыми попытками освѣтить собранный матеріалъ и безъ всякихъ попытокъ облечь его въ живую органически-цѣльную систему. Что касается второй части сочиненія, то она не можетъ быть поставлена автору въ научную заслугу: вопросъ о происхожденіи системы бл. Августина, по недостатку времени, не могъ быть разработанъ авторомъ самостоятельно и полно, а характеристика ученія бл. Августина не стоитъ въ органической связи съ его изложеніемъ, не является логическимъ выводомъ изъ него, а имѣетъ видъ случайнаго придатка, представляющаго собою не результатъ самостоятельнаго изученія бл. Августина, а краткое развитіе положеній, заимствованныхъ изъ пособій. Намъ думается, что сочиненіе г. Любомудрова выиграло бы во всѣхъ отношеніяхъ, если бы авторъ попытался дать характеристику ученія бл. Августина при самомъ его изложеніи; тогда изложеніе по необходимости утратило бы характеръ механической передачи по порядку, а характеристика получила бы большую реальность, содержательность и обоснованность. Только что указанные недостатки сочиненія въ значительной мѣрѣ извиняются обширностью предмета и ограниченностью срока, въ какой этотъ предметъ долженъ былъ быть изученъ, а достоинства сочиненія, проявившіяся въ полнотѣ и обстоятельности изслѣдованія, требовавшаго большаго и усидчиваго труда, даютъ автору полное право на полученіе степени кандидата“.

15. Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Максимова Василія*: „Свидѣтельства памятниковъ права помѣстныхъ православныхъ церквей объ участіи мірянъ въ церковномъ управленіи“:

„На данную тему авторъ представилъ обширное и основательное изслѣдованіе въ 716 страницъ убористаго письма.

Какъ показываетъ тема, авторъ могъ исполнить свою задачу двоякимъ образомъ: а) простымъ, механическимъ сведеніемъ въ одно цѣлое свидѣтельствъ разнообразныхъ памятниковъ права помѣстныхъ православныхъ церквей и б) связнымъ систематическимъ построеніемъ на точномъ ихъ основаніи разныхъ формъ церковнаго управленія, какъ дѣйствовавшихъ въ историческомъ прошломъ, такъ и дѣйствующихъ въ настоящее время. Но авторъ не ограничился *однимъ* изъ этихъ способовъ, а примѣнилъ въ своемъ сочиненіи оба—что несомнѣнно дѣлаетъ честь его трудолюбію. Его сочиненіе представляетъ вслѣдствіе этого двѣ разнохарактерныя половины: 1-я —связное логическое построеніе формъ помѣстнаго церковнаго управленія (стр. 1—348), 2-я — подъ простою рубрикою „приложенія“ сводъ свидѣтельствъ изъ памятниковъ права и исторіи объ участіи мірянъ въ церковномъ управленіи (349—716).

Первая половина сочиненія состоитъ изъ введенія и трехъ частей.

Въ введеніи (1—46) авторъ раскрываетъ ту мысль, что хотя вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковнаго управленія далеко не новый въ нашей духовной и свѣтской литературѣ, однако же изслѣдованіе его и именно научнымъ путемъ, методически еще нуждается въ спеціальныхъ работникахъ. Такъ этотъ вопросъ находитъ себѣ мѣсто въ цѣлыхъ курсахъ церковнаго права, отечественныхъ и иностранныхъ, но разсматривается здѣсь кратко — что, по словамъ автора, „отражается неблагопріятно на обстоятельности разъясненія“ (стр. 5). Необходимо обращаться къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ, „но и здѣсь—по мнѣнію автора — дѣло обстоитъ не лучше“. Въ этихъ изслѣдованіяхъ, большая часть коихъ падаетъ на семидесятые годы, замѣтна поспѣшность, желаніе скорѣе дать отвѣтъ на интересовавшій тогда вопросъ „въ ущербъ полнотѣ и основательности изысканій: въ нихъ разсматриваются далеко не всѣ каноническія по-

становленія касательно настоящаго вопроса; анализъ ихъ часто страдаетъ крайней поверхностностью; вся сила вопроса въ большинствѣ случаевъ сводится къ тому: имѣютъ ли право міряне участвовать въ церковномъ управленіи; разъясненію же самыхъ правъ, ихъ широты, свойствъ и отношенія къ правамъ іерархіи отводится мало мѣста. А между тѣмъ, если что и требуетъ раскрытія въ данномъ случаѣ, такъ это именно послѣднее, потому что дать положительный отвѣтъ на первый вопросъ весьма не трудно. Далѣе самый вопросъ объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви въ этихъ изслѣдованіяхъ *смѣшивается* съ вопросомъ объ отношеніи гражданской правительственной власти къ власти церковной и разсматривается какъ тожественный съ нимъ, тогда какъ это два совершенно различные вопроса" (стр. 11—12). Указавъ на эти отрицательныя стороны въ изслѣдованіяхъ по данному вопросу, коихъ, конечно, не должно быть въ собственномъ изслѣдованіи автора, и указавъ обстоятельно на тѣ положительныя требованія, которыя должны быть имъ выполнены, авторъ начертываетъ такой для себя планъ: „Первая часть изслѣдованія будетъ посвящена обозрѣнію и анализу относящихся къ вопросу мѣстъ Св. Писанія Новаго Завѣта, разбору церковной практики до Императора Юстиніана включительно и каноническихъ постановленій извѣстныхъ подъ именемъ Правилъ Св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ. Обозрѣніе памятниковъ и историческихъ явленій такъ называемаго византійскаго періода займетъ вторую часть. Третью составитъ обозрѣніе нынѣ существующаго устройства съ той стороны, какая намъ нужна, въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, выросшихъ подъ сѣнію византійской церкви по дѣйствующему тамъ законодательству. Наконецъ, четвертую и послѣднюю часть мы посвятимъ рѣшенію поставленнаго вопроса по отношенію къ русской церкви и все изслѣдованіе закончимъ разборомъ тѣхъ проэктовъ, какіе предлагаются нашей печатью для оживленія русской церковно-общественной жизни" (стр. 44—45).

Соотвѣтственно этому плану и обработана авторомъ первая половина его сочиненія. Въ полномъ законченномъ видѣ представлены однако-же только первыя двѣ части; что же касается третьей и четвертой, то онѣ изложены авторомъ

лишь въ видѣ подробнаго конспекта съ точнымъ указаніемъ документальныхъ свидѣтельствъ, помѣщенныхъ въ цѣломъ видѣ во второй половинѣ.

Вторая половина сочиненія, подъ названіемъ „приложенія", представляетъ сводъ свидѣтельствъ памятниковъ церковнаго права помѣстныхъ церквей подъ 66-ю нумерами. Въ этотъ сводъ вошли выдержки въ русскомъ переводѣ, самостоятельно сдѣланномъ авторомъ изъ современнаго законодательства Константинопольской церкви, изъ законодательства по управленію православными церквами въ Сербіи, Румыніи, Болгаріи и Австровенгріи (послѣднія авторъ заимствовалъ изъ нѣмецкаго журнала Archiv für Katholisches Kirchenrecht и представилъ въ собственномъ переводѣ), далѣе— выдержки изъ различныхъ памятниковъ церковнаго права древней Руси, изъ русскихъ лѣтописей (относительно избранія и поставленія епископовъ и митрополитовъ), изъ актовъ Югозападной Руси и изъ полнаго собранія законовъ.

Вообще сочиненіе студ. В. Максимова составлено съ примѣрною тщательностію и трудолюбіемъ (оно даже переписано почти все собственною рукою автора четко и красиво). Внутреннія его качества: обширная начитанность автора какъ въ пособіяхъ, такъ и въ первоисточникахъ; основательность и полнота въ раскрытіи мыслей; чистый и правильный языкъ, связное и послѣдовательное изложеніе. Какъ по важности предмета, такъ и по серьезно научной постановкѣ его желательно, чтобы авторъ вновь занялся разсматриваемымъ сочиненіемъ для представленія его на ученую степень магистра богословія.

Для полученія же степени кандидата богословія нахожу оное въ настоящемъ видѣ вполнѣ достаточнымъ".

16. Экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Малинина Алексѣя:* „О безсмертіи души (историческое обозрѣніе главныхъ направленій въ ученіи о безсмертіи души и положительное рѣшеніе вопроса)":

„Особенность изслѣдованія г. Малинина, весьма выгодно отличающая его отъ большинства студенческихъ сочиненій, заключается въ томъ, что оно совершенно свободно отъ того „ученаго" (всего чаще *мнимо*-ученаго) балласта, которымъ они обыкновенно бываютъ загромождены, въ ущербъ ясности и цѣльности впечатлѣнія (у автора весь этотъ балластъ вы-

дѣленъ въ конецъ сочиненія, въ особыя примѣчанія). Вслѣдствіе этого, его сочиненіе,—и въ общемъ и въ отдѣльныхъ частяхъ,—доведено до такой ясности и какъ бы логической прозрачности, что безъ всякихъ затрудненій укладывается въ головѣ читателя, при чемъ онъ легко видитъ и его достоинства и его недостатки.

Въ сочиненіи три части:

Въ первой части авторъ критически излагаетъ исторію ученія о безсмертіи. При подраздѣленіи этой части изслѣдованія, онъ пользуется схемою Конта, извѣстною подъ именемъ теоріи „трехъ фазисовъ". Именно, и въ исторіи развитія ученія о безсмертіи онъ различаетъ три періода: теологическій, метафизическій и положительно научный. Схемѣ Конта онъ усвояетъ, конечно, чисто методологическое значеніе. Однако, намъ кажется, что, и при такомъ ограниченіи, ея примѣненіе у автора не свободно отъ тѣхъ возраженій, которыя справедливо выставлялись противъ философіи исторіи Конта. Дѣло въ томъ, что теологическіе, метафизическіе и положительно-научные элементы ученія о безсмертіи въ исторіи уживались рядомъ другъ подлѣ друга, такъ что можно говорить развѣ лишь о *перевѣсѣ* одного изъ нихъ въ тотъ или другой періодъ надъ другими, но отнюдь *не объ исключеніи* одной группы мотивовъ другими. При такой постановкѣ дѣла результатъ критическаго изученія исторіи вопроса о безсмертіи былъ-бы нѣсколько иной, чѣмъ какой получился у автора. Основанія ученія о безсмертіи: теологическое и метафизическое тогда не могли бы быть признаны пережитыми и утратившими свое значеніе для современной мысли. Нѣтъ, тогда ясно было бы ихъ *непреходящее* значеніе и выяснилась бы развѣ лишь необходимость ихъ *перестановки*, въ смыслѣ новыхъ запросовъ, и, можетъ быть,—подчиненія основаніямъ положительно-научнымъ. Это увлеченіе схемою Конта, впрочемъ, не имѣло вреднаго вліянія на самое историческое обозрѣніе вопроса, которое сдѣлано авторомъ полно, обстоятельно и объективно. Въ немъ могутъ быть отмѣчены развѣ лишь нѣкоторыя частныя упущенія. Такъ значеніе Сократа въ области вопроса авторъ замѣтно умаляетъ; объ Аристотелѣ судитъ едва ли вѣрно (слишкомъ рѣшительно причисляетъ его къ пантеистамъ); Ренану усвояетъ такое крупное значеніе, на какое едва-ли могла претендовать его

философія; нѣкоторыя новѣйшія сочиненія (даже изъ Русскихъ), повидимому ему остались неизвѣстны и т. д.

Во второй, центральной *части* („теоретическое ученіе о безсмертіи души") авторъ пытается утвердить истину безсмертія *независимо* отъ спорныхъ началъ того или другаго общаго міропониманія - на данныхъ психологіи и психофизіологіи. Здѣсь онъ подробно говоритъ о самостоятельномъ началѣ психическихъ явленій, о единствѣ психическаго процесса, независимости духовной жизни отъ тѣлесной, тожествѣ личности, попутно затрогивая вопросы о телепатіи, душѣ животныхъ и проч. Конечный выводъ,—что душа человѣка, въ отличіе отъ души животныхъ, безсмертна,—этотъ выводъ для автора только *гипотеза* (но не истина, теоретически несомнѣнная), хотя гипотеза, обладающая весьма высокою степенью вѣроятности. Конечно, столь ясное сознаніе требованій мысли, предъявляемыхъ нами ко всѣмъ тѣмъ положеніямъ, которымъ мы усвояемъ характеръ безспорныхъ истинъ, равно какъ и сознаніе границъ между несомнѣнно-достовѣрнымъ и только вѣроятнымъ свидѣтельствуетъ о логической выработкѣ и дисциплинѣ ума. Тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, авторъ могъ бы, не поступаясь своею научною совѣстію, достигнуть болѣе рѣшительнаго результата уже и на чисто теоретическомъ пути, если бы онъ не совершенно отстранился отъ основаній безсмертія теологическихъ и метафизическихъ и принялъ ихъ, переработавъ примѣнительно къ современнымъ запросамъ мысли. Не входя въ общія разсужденія, онъ, съ полнымъ правомъ, могъ бы *предположить* истинными начала теистическаго міропониманія, на которомъ въ сущности стоитъ и сам, и разсматривать свое сочиненіе, какъ распространенную главу системы такой именно философіи. Это вообще нисколько не уменьшило бы цѣнность его положительно научныхъ соображеній, въ глазахъ же людей теистическаго образа мыслей придало бы его тезису такой вѣсъ, при которомъ онъ логически законно могъ бы стать въ рядъ теоретически достовѣрныхъ истинъ.

Въ третьей части („практическое рѣшеніе вопроса о безсмертіи души человѣка") авторъ разсматриваетъ идею безсмертія души, какъ идеалъ жизни, представляющій вмѣстѣ и объективную и субъективную цѣнность: говоритъ о связи этого идеала съ религіею и нравственностью, критически

освѣщая, съ этой точки зрѣнія, философію эпикуреизма—архаическаго и подновленнаго. Такимъ путемъ онъ возвышаетъ идею безсмертія со ступени *теоретической* гипотезы на степень *практически-достовѣрной* истины. Эта часть изслѣдованія автора не возбуждаетъ по существу никакихъ возраженій. Но если вторая часть будетъ переработана въ указанномъ нами выше смыслѣ, то-есть со вниманіемъ къ теологическимъ и метафизическимъ основаніямъ вѣры въ безсмертіе,—то третью цѣлесообразнѣе будетъ помѣстить на мѣсто второй и, наоборотъ, вторую перенести на мѣсто третьей: тогда вѣра въ безсмертіе, сначала обоснованная лишь въ смыслѣ *практически*—достовѣрной истины, будетъ затѣмъ возвышена на степень истины достовѣрной *и теоретически*, чѣмъ будетъ дано полное удовлетвореніе вѣрующему сознанію, ищущему разумѣнія своей вѣры.

Въ „приложеніяхъ" авторъ говоритъ о воскресеніи мертвыхъ (при чемъ высказываетъ, опираясь на данныя современнаго естествознанія, много свѣжихъ мыслей) и — о происхожденіи душъ (даетъ научно-философскій комментарій православнаго ученія о предметѣ). Въ концѣ сочиненія помѣщены „примѣчанія",—весьма обширныя, обнаруживающія основательное знакомство съ литературою вопроса и, въ большинствѣ случаевъ, сдѣланныя съ указаніемъ первыхъ и надежныхъ вторыхъ источниковъ.

Какъ видимъ, авторъ представилъ весьма солидное сочиненіе, которое, хотя въ частностяхъ и оставляетъ мѣсто нѣкоторымъ пожеланіямъ, но въ общемъ выполнено по весьма серьезно и оригинально задуманному плану. Судя по тому, что авторомъ уже сдѣлано, можно думать, что онъ обладаетъ всѣми данными (пріемами строго научнаго и, частнѣе, философскаго мышленія, обширнымъ знакомствомъ съ литературою вопроса, знаніемъ языковъ и замѣчательнымъ трудолюбіемъ), чтобы переработать свое сочиненіе и внести въ него тѣ измѣненія и улучшенія, которыя отчасти намѣчены выше, отчасти же рекомендованы ему со стороны рецензента въ устной бесѣдѣ. Тогда,—можно надѣяться,—онъ представитъ на ученый судъ изслѣдованіе, которое по праву займетъ видное мѣсто въ литературѣ вопроса, представляющаго для религіознаго сознанія интересъ первостепенной важности.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ рецензентъ не только признаетъ г. Малинина достойнымъ присужденія ему, за представленное имъ сочиненіе, степени кандидата богословія, но *почитаетъ своимъ долгомъ рекомендовать его особенному вниманію Совѣта, какъ выдающуюся умственную силу*".

17. Исправляющаго должность доцента Николая Городенскаго о сочиненіи студента *Минина Петра:* „Психологическія основы аскетизма":

„Въ началѣ своего сочиненія г. Мининъ выясняетъ руководящую идею дальнѣйшаго изслѣдованія. „Такъ какъ, говоритъ онъ, каждое дѣйствіе свое человѣкъ въ нормальномъ состояніи совершаетъ по извѣстнымъ разумнымъ мотивамъ, то и аскетическія упражненія должны имѣть какія-нибудь разумныя основанія и цѣлесообразное назначеніе. Изъ самыхъ уже названій аскета мы видѣли, что это—человѣкъ, отрекающійся отъ міра, принимающій на себя обѣтъ добровольной нищеты и предающійся самоуглубленію. Понятно, что отреченіе отъ міра должно происходить во имя какого-нибудь положительнаго идеала, добровольная нищета должна имѣть опредѣленный смыслъ, самоуглубленіе—извѣстную цѣль и весь аскетизмъ — какія-нибудь теоретическія предпосылки и оправданіе. Однимъ словомъ, аскетизмъ, какъ система извѣстныхъ упражненій, несомнѣнно долженъ предполагать аскетизмъ, какъ цѣлое, весьма послѣдовательное *міросозерцаніе*, по отношенію къ которому физическій аскетизмъ является только внѣшней, видимой стороной". Это міросозерцаніе, которое составляетъ внутренній мотивъ и психологическую природу аскетизма, — по мнѣнію автора, всегда сводится къ мистицизму. Подвергая затѣмъ изслѣдованію различныя исторически-извѣстныя формы аскетизма—аскетизмъ индійскихъ религій, ислама, греческихъ философскихъ школъ, древне-христіанскихъ сектъ и церковнаго христіанства,—авторъ во всѣхъ этихъ проявленіяхъ аскетизма вскрываетъ мистическіе элементы: стремленіе къ единенію съ Абсолютнымъ въ мистическомъ созерцаніи и аскетическомъ отрѣшеніи отъ личной жизни. Психологическимъ источникомъ этого стремленія авторъ считаетъ общечеловѣческую потребность сознанія въ гармоніи и единствѣ; такой потребности аскетическій мистицизмъ удовлетворяетъ тѣмъ что посредствомъ внѣшнихъ и внутреннихъ упражненій со-

средоточиваетъ жизнь сознанія на одной высочайшей идеѣ.— Авторъ совершенно справедливо полагаетъ, что психологическія основы аскетизма можно найти лишь въ томъ случаѣ, если разсматривать его не какъ явленіе исключительно христіанское, а какъ общечеловѣческій фактъ. Но онъ при этомъ умѣетъ хорошо провести границу между аскетизмомъ внѣ-христіанскаго происхожденія и христіанскимъ подвижничествомъ въ его лучшихъ проявленіяхъ; между тѣмъ какъ послѣднее доставляетъ высшее духовное удовлетвореніе въ преисполненномъ любви созерцаніи Божества, первый кончаетъ крайностями искусственнаго самогипноза, доходящаго до болѣзненной потери сознанія. Нельзя однако вполнѣ согласиться съ авторомъ въ томъ, что внутреннюю природу или психологическую сущность аскетизма всегда и необходимо составляетъ мистическое міросозерцаніе. Факты не оправдываютъ такого убѣжденія: аскетизмъ ессеевъ совсѣмъ не былъ мистическимъ, насколько даетъ право судить наиболѣе надежный въ этомъ случаѣ источникъ—разсказъ Іосифа Флавія; аскетизмъ стоиковъ въ началѣ не имѣлъ ничего общаго съ мистицизмомъ и лишь впослѣдствіи подъ вліяніемъ условій, совершенно постороннихъ для сущности стоической философіи, сталъ принимать мистическую окраску; аскетизмъ мусульманскихъ дервишей первоначально, какъ говоритъ самъ авторъ, былъ чуждъ мистическаго направленія; къ этому можно присоединить обрядовый аскетизмъ, проявляющійся весьма часто у людей, ни мало не расположенныхъ къ мистицизму. Всѣ эти факты показываютъ, что мистицизмъ нельзя считать необходимою психологическою природой аскетизма вообще. Можно согласиться до нѣкоторой степени съ тѣмъ, что возведенный въ исключительную систему жизни аскетизмъ послѣдовательно приводитъ къ мистицизму; но въ такомъ случаѣ мистицизмъ является лишь непредвидѣннымъ въ началѣ результатомъ аскетизма, а не его „психологическою природою“, какъ выражается авторъ (254 — 255 стр.) и не его „теоретическою предпосылкою“ или „разумнымъ мотивомъ“, какъ говоритъ онъ во введеніи. Только что отмѣченное явленіе вполнѣ согласуется съ мнѣніемъ самого г. Минина относительно того, что *первоначальнымъ исходнымъ пунктомъ* аскетизма служитъ сознаніе грѣховности и внутренняго разлада. Такое воззрѣ-

ніе на дѣло предполагаетъ болѣе широкую точку зрѣнія на аскетизмъ, и это обстоятельство отразилось на психологическомъ объясненіи автора тѣмъ, что внесло въ него нѣкоторую двойственность: находя источникъ аскетизма въ стремленіи къ единству, авторъ подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ вводитъ въ сущности два различныхъ фактора: во-первыхъ стремленіе побѣдить нравственную дисгармонію, выражающуюся въ борьбѣ идеальныхъ побужденій съ низшими; во-вторыхъ стремленіе ума къ объединенію всего содержанія сознанія посредствомъ одной идеи; конечно, понятіе единства настолько обще, что къ нему можно свести все, что угодно, но этою возможностью не нужно злоупотреблять, если мы хотимъ давать дѣйствительное (а не словесное только) научное объясненіе явленія; первый факторъ—внутренняя нравственная борьба—есть принадлежность всякой нравственной жизни, и сводить къ этому фактору аскетизмъ значитъ считать его необходимою стороною нравственной жизни вообще (что и будетъ, по нашему мнѣнію, правильно); второй—стремленіе къ моноидеизму—есть явленіе болѣе или менѣе исключительное и, что главное, могущее не стоять ни въ какой связи съ моралью.

Помимо только что сказаннаго, сочиненіе г. Минина отличается выдающимися достоинствами; изъ нихъ главныя: чрезвычайная ясность и систематичность мышленія, умѣнье искусно анализировать факты и подчинять ихъ основной идеѣ. Задача, разрѣшеніе которой выпало на долю автора,—въ высшей степени трудная не только по своей сложности, а еще и потому, что въ разрѣшеніи ея авторъ не имѣлъ предшественниковъ; у автора не было пособій въ разрѣшеніи вопроса; онъ долженъ былъ считаться непосредственно и только съ фактами. И однако свою задачу г. Мининъ выполнилъ прекрасно. Правда свой матеріалъ онъ не всегда могъ брать изъ источниковъ вполнѣ надежныхъ: это было неизбѣжно уже въ виду того, что его изученію подлежала крайне обширная область явленій. Тѣмъ не менѣе въ общемъ г. Мининъ хорошо овладѣлъ фактами и далъ имъ самостоятельное объясненіе при помощи научныхъ истинъ и теорій, принадлежащихъ современной психологіи. Стройность общей концепціи авторъ соединяетъ съ основательностью и убѣдительностью аргументаціи; общія положенія его всегда

подтверждаются многочисленными фактическими данными, но вмѣстѣ съ тѣмъ фактическій матеріалъ не загромождаетъ сочиненія, и въ немъ нѣтъ ни одной выдержки, ни одной цитаты, которыя казались бы излишними. Если въ сочиненіи г. Минина есть погрѣшности, то онѣ легко могутъ быть устранены, и тогда оно безъ сомнѣнія послужитъ цѣннымъ вкладомъ въ научную литературу по данному вопросу. Ко всему этому нужно прибавить прекрасно обработанное литературное изложеніе, благодаря которому сочиненіе читается легко и съ интересомъ даже въ наиболѣе спеціальныхъ своихъ частяхъ.—Въ виду только что указанныхъ достоинствъ работы г. Минина признаю ее не только удовлетворительною въ качествѣ кандидатскаго сочиненія, но и выдающеюся среди студенческихъ работъ этого рода".

18. Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о сочиненіи студента *Нарскаго Николая*: „Признаки и причины упадка религіозности въ русскомъ образованномъ (свѣтскомъ) обществѣ второй половины XVIII в.":

„Въ первой части этого выдающагося по размѣрамъ сочиненія (185 большихъ почтовыхъ листовъ) описываются признаки упадка религіозности, замѣченные авторомъ въ отношеніи русскихъ образованныхъ людей того времени къ Церкви и христіанству; въ тогдашнемъ русскомъ вольнодумствѣ, въ нравахъ тогдашняго общества, въ русскомъ масонствѣ и въ свѣтской русской литературѣ, насколько она отражала въ себѣ „критическія и мистическія идеи" той эпохи. Во второй части излагаются причины упадка. Здѣсь авторъ говоритъ о значеніи реформы Петра Великаго для русскаго общества и о ея слѣдствіяхъ для религіозности русскихъ, о русской галломаніи въ царствованіе императрицы Елизаветы, о философскомъ движеніи во Франціи того времени, о вліяніи французскихъ просвѣтителей на русскіе умы временъ Елизаветы и Екатерины II, о воспитаніи русскаго юношества въ эту эпоху и наконецъ объ „умственно-нравственномъ состояніи русскаго духовенства" того времени. Въ обѣихъ частяхъ собраны въ замѣчательномъ изобиліи свидѣтельства и наблюденія, извлеченныя изъ разнообразныхъ источниковъ, изъ ученыхъ сочиненій о томъ времени, изъ многочисленныхъ записокъ современниковъ, русскихъ и иностранцевъ, изъ русскихъ періодическихъ и другихъ изданій прошлаго

вѣка. Между прочимъ авторъ приводитъ обильныя выписки изъ церковныхъ поученій, изученныхъ имъ особенно тщательно, въ которыхъ русскіе проповѣдники обличали заблужденія и пороки своихъ современниковъ. Изъ этого матеріала авторъ съ большимъ умѣньемъ составилъ рядъ мозаическихъ картинъ, изображающихъ бытъ, нравы и понятія русскаго общества въ прошломъ вѣкѣ. Вообще онъ старался возможно шире и основательнѣе изучить свой предметъ, какъ можно полнѣе исчерпывая свои источники, хотя при этомъ и не устранилъ нѣкоторыхъ недостатковъ своего труда. Такъ въ первой части сочиненія почти не замѣтно критическаго отношенія къ приводимымъ свидѣтельствамъ, столь разнообразнымъ по своему происхожденію и качеству; вторая часть по самой своей задачѣ требовала болѣе сосредоточеннаго и внимательнаго историко-прагматическаго анализа описываемыхъ явленій; наконецъ, обѣимъ частямъ недостаетъ отчетливаго изложенія выводовъ, которые прямо отвѣчали бы на вопросы темы. Вообще авторъ болѣе цитируетъ и описываетъ, чѣмъ объясняетъ и обобщаетъ описываемыя явленія. По мѣстамъ, увлекаемый своими источниками, онъ отклоняется въ сторону отъ своей задачи, попутно касаясь предметовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ темѣ, или вдаваясь въ подробности, прибавляющія мало новаго къ излагаемому предмету (таковы, напр., подробности объ императрицахъ Елизаветѣ и Екатеринѣ II во 2-ой и 4-ой главахъ II части). Впрочемъ эти недостатки при указанныхъ достоинствахъ сочиненія не мѣшаютъ признать его весьма хорошимъ“.

19. Ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго о сочиненіи студента, болгарскаго уроженца, *Пампулова Ивана*: „Евѳимій, послѣдній терновскій патріархъ“:

„Сочиненіе г. Пампулова (219 стр.) состоитъ изъ введенія и двухъ частей изслѣдованія, изъ коихъ первая распадается на четыре главы, а послѣдняя на двѣ главы.

Въ введеніи къ первой части (1—10), послѣ предварительной замѣтки о высокомъ значеніи церковно-общественной дѣятельности патр. Евѳимія, авторъ ставитъ своею задачею „прослѣдить шагъ за шагомъ жизнь этого патріарха, чтобы потомъ лучше понять его дѣятельность (2)“. Источникомъ для біографіи патр. Евѳимія авторъ избираетъ „Похвальное

слово Евѳимію", написанное митрополитомъ Григоріемъ Цамблакомъ. Слѣдуя Григорію Цамблаку, г. Пампуловъ разсматриваетъ въ жизни Евѳимія четыре періода: 1) жизнь въ Килифаревскомъ монастырѣ (части первой глава *первая*, стр. 11—40), 2)—въ Константинополѣ (глава *вторая*, 41—72), 3)—на Аѳонѣ (глава *третья*, 73—94) и 4)—въ Терновѣ (глава *четвертая*, 95—116). Во *второй* части, поставивъ своей ближайшей задачей отмѣтить наиболѣе выдающіяся стороны дѣятельности патр. Евѳимія, авторъ говоритъ о его литературныхъ трудахъ—переводныхъ и оригинальныхъ (глава *первая*, 117—202) и о церковно-общественной его дѣятельности (глава *вторая*, 202—219).

Такъ какъ сочиненіе г. Пампулова должно представлять собой не только популярно-назидательное чтеніе, а—изслѣдованіе съ научнымъ характеромъ или оттѣнкомъ, то наряду съ похвальнымъ словомъ Григорія Цамблака, произведеніемъ агіографическимъ, онъ долженъ былъ дать подобающее мѣсто и другимъ источникамъ для жизнеописанія патр. Евѳимія, каковые источники и указаны въ извѣстномъ трудѣ проф. П. А. Сырку „Время и жизнь патр. Евѳимія Терновскаго (С.-П.-Б. 1898)", и хотя бы на основаніи этого сочиненія предложить предварительный критико-библіографическій обзоръ источниковъ и вообще литературы по данному вопросу. Это избавило бы автора отъ многихъ уклоненій въ сторону, какъ во второй, такъ особенно въ первой части сочиненія. Таковы болѣе или менѣе пространныя отступленія—въ первой части—о преп. Ѳеодосіи терновскомъ и Григоріи Синаитѣ (14 — 27), о патріархахъ Каллистѣ и Германѣ и ихъ отношеніяхъ къ болгарской патріархіи (42—67), опять о Ѳеодосіи (69—70), о подвижникахъ Св. горы Аѳонской и опять о Григоріи Синаитѣ (75—85),—во второй части довольно обширное извлеченіе изъ статьи Константина Костенченаго о правописаніи (124—140),—объ ученикахъ Евѳимія—Киріакѣ, Григоріи Цамблакѣ, Константинѣ Костенченомъ и Владиславѣ Грамматикѣ (192—201). Необходимо выдѣлить эти отступленія, чтобы получить въ сочиненіи автора связный послѣдовательный разсказъ о жизни и дѣятельности патр. Евѳимія. Именно, въ первой части авторъ говоритъ о времени и мѣстѣ рожденія Евѳимія, родственныхъ отношеніяхъ его къ Кипріану митрополиту и Григорію Цам-

блаку, аскетическихъ подвигахъ подъ руководствомъ преп. Өеодосія терновскаго и по началамъ школы исихастовъ, о литературныхъ его занятіяхъ, объ извѣстномъ печальномъ приключеніи съ Евөиміемъ на Аөонѣ, о взятіи Тернова, покореніи Болгаріи турками, заточеніи и кончинѣ Евөимія. Во второй части авторъ говоритъ о произведенной Евөиміемъ реформѣ церковно-славянскаго правописанія и о мѣрахъ для проведенія этой реформы, и затѣмъ объ оригинальныхъ его сочиненіяхъ, каковы житія, похвальныя слова и посланія, и, наконецъ, о церковно-общественной его дѣятельности. При своемъ изложеніи г. Пампуловъ видимо постоянно имѣлъ въ виду вышеназванный трудъ и другія сочиненія проф. Сырку, также изслѣдованіе г. Радченко и др. Въ двухъ мѣстахъ авторъ однако не соглашается съ профессоромъ Сырку и поправляетъ его (стр. 92 и 114, въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ не особенно удачно), а въ концѣ сочиненія, подъ вліяніемъ національной страстности называетъ его „ослѣпленнымъ грекофиломъ“ (стр. 205). Такая же страстность замѣтна въ первой части въ сужденіяхъ автора о патріархахъ константинопольскихъ Каллистѣ и Германѣ.

Въ первой главѣ второй части авторъ слишкомъ поверхностно понимаетъ характеръ книжнаго исправленія Евөимія, когда объ исправленіи правописанія говоритъ какъ о возстановленіи древне-славянскаго текста кирилло-меөодіевской редакціи: именно этотъ древній кирилло-меөодіевскій текстъ Св. Писанія и церковно-богослужебныхъ книгъ и не зналъ такихъ тонкостей правописанія, какія введены въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Дѣло у патр. Евөимія шло дальше и глубже, чѣмъ орфографія. Испорченнымъ, искаженнымъ былъ тогда нерѣдко самый текстъ или языкъ перевода, и его-то задумалъ исправить патр. Евөимій, какъ у насъ позднѣе патріархъ Никонъ. Отъ временъ патр. Евөимія ведетъ свое начало знаменитая терновская редакція священныхъ книгъ, въ связи съ которою стоятъ сербскіе т. н. ресавскіе изводы тѣхъ же книгъ. Объ этомъ исправленіи у автора сказано очень мало. Съ этой стороны заслуживали бы внимательнаго разсмотрѣнія житія святыхъ болгарскихъ, составленныя Евөиміемъ и представляющія особенности его языка, тѣмъ болѣе, что они могли быть доступны автору по рукописямъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Въ изложеніи автора встрѣ-

чаются иностранныя слова въ такихъ сочетаніяхъ, какъ тенденціи патріарха 53.69. вселенскія тенденціи 46. назидательныя тенденціи 3. конкретная проповѣдь 176. инцидентъ 97. 115. прерогативы (но авторъ пишетъ: перогативы 46.53 и: перегативы 63), — такія выраженія, какъ Евѳимій въ роли патріарха 10. Евѳимія сдѣлали патріархомъ 100,—не мало грамматическихъ ошибокъ.

Но при указанныхъ недостаткахъ разсмотрѣнное сочиненіе имѣетъ свои достоинства, какъ краткая и въ общемъ ясно изложенная монографія о выдающемся болгарскомъ церковномъ дѣятелѣ XIV вѣка. Авторъ достаточно познакомился съ имѣвшеюся у него подъ руками печатною литературою о предметѣ, такъ что, по нашему мнѣнію, сочиненіе его можетъ быть признано достаточнымъ для полученія степени кандидата богословія".

20. Исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Платонова Александра*: „Паломничество въ древней Руси:"

„Сочиненіе г. Платонова свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ трудолюбіи и литературной производительности автора. Большое по размѣру (XIV+876 стр.) изслѣдованіе о паломничествѣ въ древней Руси написано имъ на основаніи въ высшей степени тщательнаго изученія источниковъ. Авторъ не только перечиталъ многочисленныя изданія хожденій и другіе нужные ему источники письменности за весь древнерусскій періодъ, отчасти даже въ рукописяхъ, а также народныя былины въ многочисленныхъ сборникахъ, — кромѣ того онъ изучилъ свой матеріалъ детальнымъ образомъ, присмотрѣлся къ подстрочнымъ варіантамъ, принялъ въ разсчетъ научныя изслѣдованія о каждомъ изъ Паломниковъ и о нѣкоторыхъ былинахъ. Когда онъ беретъ показанія какихъ-нибудь посторонихъ паломничеству источниковъ, онъ всегда справится можно-ли еще опереться на данное показаніе, т. е. считается предварительно съ научными комментаріями къ нему. Если ему встрѣчается новый текстъ, онъ подвергаетъ его самому подробному разбору. Такъ онъ разбираетъ очень интересный варіантъ къ извѣстному свидѣтельству о паломникахъ изъ Вопрошанія Кирика (варіантъ по ркп. Волоколамской Б-ки № 566). Съ этой стороны сочиненіе г. Платонова очень рѣдкое явленіе среди студенче-

скихъ работъ. Оно представляетъ изъ себя полный сводъ критически провѣреннаго матеріала для исторіи древне-русскаго паломничества, такъ что трудно указать, чего-бы не зналъ авторъ для своего спеціальнаго вопроса, или что зналъ бы онъ неосновательно. Въ его сочиненіи есть даже научная новость: именно въ приложеніи онъ помѣстилъ съ объяснительной запиской „*Поклоненіе святаго града Іерусалима*" (по ркп. Волоколамской Б-ки № 387), неизданный еще памятникъ XVI вѣка, представляющій собою гидъ для паломника того времени. Основательно зная литературу предмета, авторъ относится къ ней вполнѣ самостоятельно.

Передавъ во введеніи исторію своего вопроса въ наукѣ, авторъ описываетъ древне-русское паломничество такимъ образомъ: гл. I—объемъ паломническаго движенія и характеръ психологическаго настроенія древнерусскихъ паломниковъ; гл. II—причины происхожденія паломничества и условія, поддерживавшія паломническое движеніе въ древней Руси (разборъ существующихъ взглядовъ и свое рѣшеніе); гл. III—бытъ древнерусскихъ паломниковъ; гл. IV—отношеніе къ паломникамъ въ древней Руси со стороны правительства церковнаго и гражданскаго и со стороны общества; гл. V—значеніе древнерусскаго паломничества.

Въ изложеніи предмета есть значительный недочетъ. Авторъ не излагаетъ *исторіи* древнерусскаго паломничества, а даетъ только его *описаніе* или *очеркъ*. За многія столѣтія нашей древней исторіи онъ представляетъ паломничество какъ будто совершенно одинаковымъ, всегда себѣ равнымъ явленіемъ церковной жизни. И это не безсознательное упущеніе со стороны нашего автора,—это его научное убѣжденіе, заявленное рѣзко и аргументированное довольно подробно. Онъ заявляетъ, что нельзя писать послѣдовательную исторію паломничества (40 стр.), что даже постановку вопроса объ его исторіи, какъ она существуетъ въ литературѣ, нельзя признать научной: „самая исторія древне-русскаго паломничества, по его словамъ, совершенно произвольная выдумка" (66 стр.). Но чѣмъ же авторъ доказываетъ свои положенія? Тѣмъ, что существующія попытки построить исторію паломничества неудачны, что по недостатку данныхъ и нельзя уловить теченій изучаемаго явленія, что паломничество не было „чѣмъ-то" вродѣ регламентированнаго учрежденія, что

оно продолжалось непрерывно съ первыхъ временъ христіанства у насъ и до нашего времени, что паломничья литература и настроеніе паломника традиціонны. Но все это, доказывая понятное однообразіе такого простаго явленія, какъ паломничество, не говоритъ о его неизмѣняемости, и, вѣрно отмѣчая трудность построенія научной исторіи паломничества, не убѣждаетъ въ ея невозможности.

Конечно принятая авторомъ постановка вопроса упрощаетъ дѣло, съуживаетъ кругозоръ и даетъ ему право изучать паломничество внѣ многочисленныхъ событій исторической жизни на Руси и на Востокѣ и взаимныхъ отношеній православнаго Востока и Руси. Точный и внимательный въ работѣ, онъ видимо не успѣлъ оріентироваться въ этихъ отдѣлахъ исторіи, что совершенно извинительно въ виду и безъ того большой работы, выполненной авторомъ. А между тѣмъ можетъ быть эти то обстоятельства и опредѣлили собственно историческую судьбу изучаемаго имъ явленія, степень распространенности паломничества, даже его внутреннюю организацію въ то или иное время, — словомъ опредѣлили исторію паломничества, которая, по мысли нашего автора, невозможна. Одно такое обстоятельство, несомнѣнно вліявшее на исторію паломничества, оцѣнено имъ неправильно. Путешествіе греческаго духовенства на Русь за милостыней съ XV в. онъ разсматриваетъ какъ условіе, будившее у насъ интересъ къ святымъ мѣстамъ, но скорѣе они содѣйствовали косвенно ослабленію странствій на Востокъ.

Авторъ вполнѣ самостоятеленъ въ объясненіи разныхъ сторонъ изучаемаго имъ предмета. Вопросы о происхожденіи паломничества, о возникновеніи оригинальныхъ обѣтовъ — „заповѣдей", каликъ перехожихъ, и объ ихъ одеждѣ („крута каличья"), -всѣ эти вопросы рѣшаетъ онъ независимо отъ своихъ предшественниковъ и расходится съ ними. У него есть тенденція вывести то и другое и третье, не ходя далеко—въ Византію, на западъ Европы или къ болгарскимъ богомиламъ, найти самобытный источникъ древнерусскаго паломничества. Но нельзя сказать, чтобы его критика сильно подрывала существующія воззрѣнія, а собственныя рѣшенія его были вполнѣ достаточны и убѣдительны. За то надо признать, что въ общемъ описаніи указанныхъ сторонъ своего предмета нашъ авторъ такъ обстоятеленъ, съ такою добро-

совѣстностью собираетъ данныя особенно изъ былинъ, что пополняетъ даже очень авторитетныхъ нашихъ ученыхъ. Въ изложеніи встрѣчаются формальные недочеты, напр. матеріалъ располагается по рубрикамъ внѣшнимъ, по вѣкамъ вмѣсто историческихъ эпохъ, или слишкомъ дробно.

Но всѣ эти недочеты вполнѣ искупаются указанными выше рѣдкими достоинствами работы. Она представляетъ во всякомъ случаѣ такой солидный сводъ твердыхъ, критически провѣренныхъ данныхъ, такой прочный фундаментъ для научныхъ построеній, что надо рекомендовать автору продолжать съ такой же добросовѣстностью, только въ болѣе широкой постановкѣ, изученіе взятаго имъ вопроса. А самый вопросъ объ исторической судьбѣ и историческомъ значеніи древнерусскаго паломничества настолько интересенъ и важенъ, что обстоятельное изслѣдованіе о немъ положительно необходимо".

21. Ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго о сочиненіи студента, сербскаго уроженца, *Поповича Саввы*: „Арсеній III Черноевичъ, патріархъ сербскій":

„Довольно обширное (322 стр.) сочиненіе г. Поповича состоитъ изъ предисловія и двухъ частей изслѣдованія, изъ коихъ первая часть распадается на семь, а вторая на девять главъ.

Въ предисловіи (I—XVIII) авторъ говоритъ о задачахъ своего труда и о недостаточности источниковъ и пособій. Подробнѣе авторъ обѣщаетъ остановиться на объясненіи причинъ выселенія патр. Арсенія III съ народомъ изъ Старой Сербіи въ Австро-Венгрію. Перечень источниковъ и пособій, однако, получился довольно длинный (85 №№), при чемъ автору доступны были не только печатные, но и рукописные матеріалы, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Къ сожалѣнію, авторъ перечисляетъ свои источники и пособія безъ системы и порядка. Хронологическій порядокъ не выдержанъ. Одни и тѣ-же авторы и изданія разбросаны по разнымъ №№ (см. напр. №№ 6 и 9, 35 и 39, 38, 40, 53 и 66, 30, 33 и 51, 41—50 и 52).

Часть *первая* (1—151) имѣетъ своимъ предметомъ жизнь и дѣятельность патр. Арсенія III до переселенія его въ Австро-Венгрію. Вчастности глава *первая* (1 — 15) содер-

житъ скудныя біографическія свѣдѣнія о патр. Арсеніи. Глава *вторая* (15—36) представляетъ обзоръ писемъ, грамотъ и другихъ сочиненій патріарха (грамоты, утверждающія владѣнія монастыря Раваницы, отрывки изъ сербской исторіи, письма къ Георгію Бранковичу, къ русскимъ государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, къ папѣ и др., а также донесеніе патріарху сербскихъ церковныхъ общинъ въ Босніи о различныхъ притѣсненіяхъ отъ турокъ, о церковныхъ неустройствахъ, недостаткѣ священниковъ и т. д.). Глава *третья* (36—67) изображаетъ состояніе сербскаго народа до переселенія. Какъ сербъ-турецкій подданный, авторъ съ глубокою душевною болью описываетъ бѣдствія и страданія сербовъ, начиная съ турецкаго завоеванія. Отмѣчаются разрушеніе печской патріархіи, церквей и монастырей, особенно при Синанъ-пашѣ, насильственное потурченіе сербовъ, отбираніе дѣтей для янычарской службы, тяжелые налоги и подати и т. д., при чемъ авторъ замѣчаетъ, что нѣкоторые налоги и подати съ того времени существуютъ и до нынѣ въ Старой Сербіи, а также различныя обиды, насилія, неправедный судъ въ отношеніи къ христіанамъ и нынѣ составляютъ въ этихъ турецкихъ провинціяхъ обычное явленіе. Глава *четвертая* (67—83) разсказываетъ о попыткахъ сербскаго народа освободиться отъ турокъ, вчастности объ обращеніяхъ сербскихъ патріарховъ до Арсенія III съ просьбою о помощи къ римскому папѣ и къ Россіи и о неоднократныхъ предложеніяхъ сербамъ со стороны Австріи—соединиться съ нею для борьбы съ турками. Глава *пятая* (83—127) говоритъ о переселеніи патр. Арсенія III съ сербскимъ народомъ въ Австро-Венгрію. Для объясненія причинъ переселенія авторъ отмѣчаетъ съ одной стороны роль въ этомъ дѣлѣ Георгія Бранковича и другихъ австрійскихъ агентовъ, возбуждавшихъ къ возстанію противъ турокъ, а съ другой стороны—преслѣдованіе со стороны турокъ ипекскаго патріархата и патріарха, вынужденнаго даже скрываться нѣкоторое время въ Черногоріи, и вообще преслѣдованіе сербовъ. По автору, къ 1690 г. дѣла сложились такъ, что сербамъ нельзя было поступить иначе, какъ бѣжать изъ своей отчизны. Въ концѣ главы приводятся различныя мнѣнія ученыхъ о числѣ переселившихся сербовъ. Глава *шестая* (127—141) повѣствуетъ о пріѣздѣ въ Москву аѳонскаго архимандрита Исаіи въ 1688 г. съ грамо-

тою патр. Арсенія III. Въ главѣ *седьмой* (141—151) г. Поповичъ старается защитить патр. Арсенія III отъ различныхъ нареканій на него по поводу переселенія сербовъ и для этого изображаетъ бѣдственное положеніе Старой Сербіи послѣ удаленія сербовъ въ Австрію. Но при семъ авторъ съ одной стороны захватываетъ и болѣе раннее время, а съ другой стороны говоритъ о церквахъ и монастыряхъ не только въ Старой Сербіи, но вообще о сербскихъ, даже фрушкогорскихъ. Изъ изложенія автора видно также, что положеніе православной церкви въ завоеванныхъ провинціяхъ не было на первыхъ порахъ особенно печальнымъ.

Части *второй* глава *первая* (152—164) не соотвѣтствуетъ своему заглавію, такъ какъ собственно о патріархѣ Арсеніи III здѣсь ничего не говорится. Рѣчь здѣсь объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилось переселеніе сербовъ въ Австрію и о числѣ епископскихъ каѳедръ въ Австріи предъ прибытіемъ сербовъ. Глава *вторая* (164 — 180) говоритъ объ устройствѣ сербовъ въ Австро-Венгріи за время патр. Арсенія III, — вчастности о привиллегіяхъ, данныхъ сербамъ австрійскимъ императоромъ на бумагѣ и неисполненныхъ на дѣлѣ. Глава *третья* (181 — 196) говоритъ о проискахъ римско-католической пропаганды среди австрійскихъ сербовъ и о мѣрахъ противъ нея со стороны патр. Арсенія. Глава *четвертая* (196—220) представляетъ перечень и обзоръ четырнадцати писемъ патр. Арсенія къ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ и нѣсколькихъ писемъ къ Георгію Бранковичу, при чемъ попутно излагаются обстоятельства жизни этого австрійскаго графа и сербскаго деспота. Глава *пятая* (220—235) частнѣе говоритъ о письмахъ патр. Арсенія и значеніи ихъ для характеристики личности этого виднаго дѣятеля, а въ концѣ главы сообщаются свѣдѣнія о послѣднихъ годахъ жизни и о кончинѣ патріарха. Глава *шестая* (235—265) содержитъ обзоръ мнѣній различныхъ историковъ относительно переселенія патр. Арсенія въ Австро-Венгрію. Вопреки мнѣнію большинства сербскихъ писателей, осуждающихъ патр. Арсенія за этотъ поступокъ, авторъ старается защитить патріарха, и изъ личнаго опыта, какъ бывшій учитель въ Ипекѣ въ 1895—1896 г., приводитъ нѣсколько примѣровъ насилія и звѣрствъ турецкихъ по отношенію къ сербамъ даже въ нынѣшнее время, когда Порта стоитъ подъ надзоромъ евро-

пейскихъ державъ. Едва-ли однако можно принять мысль автора, будто патр. Арсеній III, когда шелъ со множествомъ сербовъ въ Австро-Венгрію, не думалъ навсегда остаться тамъ. Да и самъ авторъ усвояетъ патр. Арсенію мысль—создать въ Австріи новую Сербію. Глава *седьмая* (265—270) содержитъ краткую характеристику личности Арсенія III, какъ архипастыря, администратора и ревностнаго учителя вѣры. Глава *восьмая* (271—306)—о состояніи сербской церкви и народа въ Австріи послѣ смерти патр. Арсенія III, частнѣе—объ австрійскихъ привиллегіяхъ и объ ограниченіяхъ правъ сербовъ какъ бы въ награду за вѣрность австрійскому дому и многоразличныя услуги въ борьбѣ съ врагами имперіи,—о переселеніи сербовъ въ Россію, о культурномъ и экономическомъ состояніи сербовъ австрійскихъ. Глава *девятая* (307—322)—о культурномъ состояніи сербскаго народа, оставшагося въ Турціи послѣ переселенія патр. Арсенія III. Здѣсь опять о притѣсненіяхъ отъ турокъ, о монастыряхъ, какъ хранителяхъ вѣры, памятникахъ прежней сербской славы. разсадникахъ грамоты и о печальномъ общемъ положеніи учебнаго дѣла. Свое сочиненіе авторъ оканчиваетъ выраженіемъ твердой надежды на лучшее будущее сербской православной церкви въ Старой Сербіи.

Изъ разсмотрѣнія содержанія сочиненія видно, что въ немъ нѣтъ единства плана, отчего встрѣчаются повторенія одного и того же въ разныхъ мѣстахъ, напр. о турецкихъ притѣсненіяхъ, австрійскихъ привиллегіяхъ, о значеніи переселенія въ Австро-Венгрію, о личности патр. Арсенія III и т. д. Нѣкоторыя главы не имѣютъ прямого отношенія къ предмету изслѣдованія. Изложеніе по мѣстамъ спутано. Цитація иногда не отличается полнотою. Встрѣчаются иностранныя слова, напр., консолидація, амальгамируются и слова такого образованія, какъ уніаченіе, римо-католиченіе, мадьяреніе. Но авторъ видимо много и съ любовію потрудился надъ рѣшеніемъ своего вопроса, и, по нашему мнѣнію, сочиненіе его можетъ быть признано достаточнымъ для полученія степени кандидата богословія".

22. Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о сочиненіи студента *Попова Іосифа:* „Іезуиты и янсенизмъ. (Къ вопросу о значеніи іезуитскаго ордена въ исторіи развитія римско-католической догматической системы)":

„Въ краткомъ (стр. 1—8) предисловіи авторъ излагаетъ общій взглядъ на всю исторію развитія христіанской догматики, отмѣчая при этомъ ту характеристическую особенность римскаго католицизма, благодаря которой онъ сдѣлался благопріятною почвой для утвержденія крайностей пелагіанства и августинизма. „Римско-католическое богословіе“, говоритъ авторъ, „въ силу закона послѣдовательности, неизбѣжно должно было въ концѣ концовъ склониться на сторону одной изъ этихъ крайностей и осудить другую. Это мы и видимъ въ исторіи борьбы іезуитовъ съ янсенизмомъ“. „Прослѣдить борьбу іезуитовъ съ янсенизмомъ“, заключаетъ авторъ свое предисловіе, „будетъ *задачей* нашего изслѣдованія, а уловить въ исторіи этой борьбы вліяніе іезуитовъ на римско-католическую догматику составитъ его *конечную цѣль*“.

Самое изслѣдованіе дѣлится на три части. Первая изъ этихъ частей говоритъ объ іезуитахъ, а именно сообщаетъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ основанія іезуитскаго ордена (§ 1, стр. 9—15) и объ его главныхъ задачахъ и цѣли (§ 2, стр. 16—19), а затѣмъ представляетъ краткое изложеніе системы іезуитской морали (§ 3, стр. 19—36), останавливаясь въ частности на выясненіи іезуитскихъ понятій о совѣсти, правдоподобіи, законѣ и грѣхѣ. Вся рѣчь автора объ іезуитствѣ сводится къ тому, чтобы показать, что именно „здѣсь таится глубочайшій корень того оппозиціоннаго движенія, которое въ исторіи римско-католической церкви извѣстно подъ именемъ „янсенизма“.

Предметомъ второй части изслѣдованія служитъ янсенизмъ, при чемъ, послѣ расмотрѣнія различныхъ взглядовъ на сущность этого явленія, авторъ представляетъ историческій очеркъ янсенистическаго движенія, распредѣляя его на четыре параграфа. Въ первомъ изъ этихъ параграфовъ (стр. 42—68) рѣчь идетъ о личности Янсенія и излагается содержаніе его „Августина“ съ наиболѣе подробнымъ раскрытіемъ его ученія о благодати; во второмъ—описывается движеніе, вызванное „Августиномъ“ Янсенія и приведшее къ его осужденію буллою Иннокентія X-го (стр. 69—83); въ третьемъ— авторъ представляетъ очерки жизни и дѣятельности „первыхъ янсенистовъ“: Сенъ-Сирана, Антуана Арно, Блеза Паскаля, Пьера Николя и общины Поръ-Рояля (стр. 83 — 147);

наконецъ, въ четвертомъ — излагается дѣло Пасх. Кенеля, осужденіе янсенизма папою Климентомъ XI и сообщаются краткія свѣдѣнія о послѣдующихъ судьбахъ этого движенія (стр. 148—158).

Третья часть изслѣдованія представляетъ собою подробно-развитый и аргументированный конечный выводъ изъ всего того, что было раскрыто авторомъ въ первыхъ двухъ частяхъ его труда. Здѣсь онъ (пар. 1-й) излагаетъ свой „положительный взглядъ на янсенизмъ", систематизируя его главное содержаніе и характеризуя его со стороны его формы, послѣ чего читателю дается такое опредѣленіе: „янсенизмъ есть выросшее на почвѣ лежащаго въ основѣ іезуитской морали абсолютизма индивидуальнаго разума и совѣсти противо-іезуитское спекулятивно-догматическое направленіе въ рѣшеніи вопросовъ о церкви вообще и о благодати въ частности и соотвѣтствующее этому направленію нравственно-практическое движеніе" (стр. 159 – 193). Послѣдній параграфъ изслѣдованія носитъ заглавіе: „Вліяніе іезуитовъ на римско-католическую догматику", при чемъ авторъ доказываетъ, что „идея папства, лежащая въ основѣ іезуитскаго понятія о церкви, служила главнымъ рычагомъ іезуитско-янсенистскихъ споровъ", что во время этихъ споровъ іезуиты „подготовили почву для догмата о папской непогрѣшимости и для римско-католической теоріи развитія догматовъ", а что касается ученія о благодати и свободѣ, то хотя въ этомъ отношеніи „іезуиты не привнесли въ систему римско-католической догматики ничего существенно новаго, однако дали въ ней торжество тѣсно связанному съ идеей папства полупелагіанскому направленію, поставивъ своею задачей последовательно провести это направленіе во всей системѣ римско-католической догматики" (стр. 193—215).

Въ особомъ приложеніи къ сочиненію авторъ даетъ переводъ двухъ документовъ, имѣющихъ весьма существенное значеніе для характеристики содержанія янсенизма, а именно: 1) „трехстолбцовой записки", прочитанной въ торжественномъ засѣданіи конгрегаціи въ Римѣ (1653 г.) однимъ изъ защитниковъ янсенизма по поводу осужденія „пяти положеній" и 2) буллы Климента XI (Unigenitus), содержащей въ себѣ осужденіе 101 положенія изъ книги Кенеля.

Выдающаяся особенность сочиненія г. Попова состоитъ

въ чрезвычайной сжатости его изложенія. Авторъ до такой степени не любитъ говорить лишняго, что, повидимому, готовъ скорѣе совсѣмъ умолчать о чемъ-либо, лишь бы не сказать болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Это похвальное качество, къ сожалѣнію, развито у автора до такихъ чрезмѣрныхъ предѣловъ, что изъ достоинства становится недостаткомъ и сообщаетъ иногда его сочиненію характеръ бѣглости и поверхностности, благодаря которому нѣкоторыя положенія представляются недостаточно выясненными и доказанными, а въ нѣкоторыхъ частяхъ изслѣдованія встрѣчаются недомолвки и пробѣлы. Одно изъ основныхъ положеній сочиненія гласитъ, напр., что „абсолютизмъ индивидуальнаго разума и совѣсти вѣрующихъ“... „былъ порожденъ и получилъ жизнь подъ вліяніемъ идеи папскаго абсолютизма“ (стр. 12, 19, 20, 22 и др.). Однако это положеніе, имѣющее въ аргументаціи автора весьма существенное значеніе, совсѣмъ не выясняется имъ ни теоретическимъ, ни историческимъ путемъ настолько, чтобы представлялось несомнѣннымъ. Совсѣмъ умалчиваетъ авторъ о молинизмѣ и о тѣхъ первыхъ спорахъ по вопросу о благодати, которыя предшествовали янсенизму. — Во второй части своего труда авторъ даетъ краткіе очерки жизни и дѣятельности „первыхъ янсенистовъ“, при чемъ о сочиненіяхъ Арно и Кенеля напр. (стр. 98—101; 148—149) говоритъ въ такихъ краткихъ и общихъ чертахъ, что на основаніи его словъ нѣтъ никакой возможности понять, почему ихъ слѣдуетъ признать янсенистами и что именно съ своей стороны внесли они въ исторію этого движенія.

Скупость автора на слова значительно уменьшаетъ достоинство и тѣхъ частей сочиненія, гдѣ излагается догматическое содержаніе янсенизма. Очень часто авторъ ограничивается лишь приведеніемъ точныхъ выдержекъ, заимствованныхъ изъ папскихъ буллъ, въ которыхъ осуждаются янсенистскія воззрѣнія: но такой пріемъ нельзя признать особенно удачнымъ. Свойство вопроса о благодати и свободѣ таково, что, по самому существу своему, требуетъ особенной ясности изложенія и нуждается нерѣдко въ подробныхъ и утонченныхъ толкованіяхъ. Въ виду этого, приведеніе лишь краткихъ выдержекъ часто представляется недостаточнымъ для того, чтобы дать вполнѣ ясное понятіе о предметѣ, тѣмъ болѣе, что иногда эти выдержки далеко не отличаются та-

кою ясностію смысла, какую, повидимому, предполагаетъ у нихъ авторъ (напр. на стр. 165).

Не чуждо сочиненіе г. Попова и нѣкоторыхъ неисправностей и ошибокъ въ частностяхъ. Имѣются въ немъ нѣкоторыя неудачныя выраженія, какъ напр.: „основатель ордена подтасовываетъ понятіе церкви понятіемъ намѣстника Господня“ (18 и 199), „злыя желанія пробиваютъ духъ“ и т. д. (50). — Встрѣчаются ошибки, зависящія отъ неправильнаго перевода, когда авторъ говоритъ напр., что Янсеній прочиталъ три раза (вмѣсто 30-ти) трактаты Августина противъ пелагіанъ (стр. 43), или когда увѣряетъ, что будто бы во Франціи, по свидѣтельству нунція Гримальди, подозрительно и даже съ ненавистью относились къ нежелательнымъ распоряженіямъ, исходившимъ отъ имени Рима или нунція (стр. 75), тогда какъ изъ правильно переведенныхъ словъ Гримальди совсѣмъ этого не слѣдуетъ. См. также стр. 127 и въ переводѣ приложеній стр. 242, 249 и др.

Недостатки сочиненія искупаются его достоинствами. Имѣвшійся подъ руками, правда не особенно обильный, матеріалъ авторъ изучилъ со вниманіемъ, расположилъ свое изслѣдованіе по стройному, естественному плану, постарался вникнуть съ возможно-большею глубиною въ смыслъ изслѣдуемаго явленія и освѣтилъ его съ достаточной ясностію и опредѣленностію.

Въ общемъ, сочиненіе г. Попова для полученія степени кандидата богословія признаю вполнѣ удовлетворительнымъ“.

23. Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Приклонскаго Николая*: „Начало общественности въ церковномъ правѣ“:

„Сочиненіе (1—336) раздѣляется на двѣ части, характеризуемыя авторомъ первая какъ догматико-каноническая, вторая—какъ историческая.

Подъ рубрикою: „предварительныя свѣдѣнія“ авторъ объясняетъ, что вопросъ, избранный имъ для изслѣдованія, не новый въ нашей литературѣ: въ 60 — 70 г.г. истекающаго столѣтія онъ въ ней разсматривался и былъ предметомъ полемики, но изслѣдовался недостаточно полно и методично; не было именно проведено вполнѣ яснаго и точнаго различія между правомъ на участіе въ дѣлахъ церкви мірянина, какъ отдѣльнаго лица, и мірянъ, какъ цѣлаго общества, за-

тѣмъ и самый вопросъ объ участіи мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ изслѣдывался отрывочно, безъ указанія его внутреннихъ догматическихъ основаній и внѣ связи съ канонами, даже почти безъ всякихъ ссылокъ на нихъ (стр. 4—5). Въ противоположность сему авторъ обѣщаетъ дать своему изслѣдованію вопроса такую постановку: „необходимо, говоритъ онъ, —поставить начало общественности въ связь съ основными началами церковнаго права, съ понятіемъ о церкви и главныхъ принципахъ ея устройства; необходимо далѣе провести это начало по всей системѣ каноническаго права; нужно прослѣдить видоизмѣненія его въ исторіи церковнаго устройства подъ дѣйствіемъ разнообразныхъ внѣшнихъ условій. Такимъ образомъ методъ нашъ,—заканчиваетъ авторъ, —будетъ историко-догматическимъ“ (вѣрнѣе было бы сказать наоборотъ: догматико-историческимъ).

Слѣдующая затѣмъ первая часть состоитъ изъ введенія и шести главъ, подраздѣляющихся на §§ и заключенія.

Введеніе въ двухъ §§ раскрываетъ слѣдующіе тезисы: 1, начало общественности стоитъ въ тѣсной связи съ христіанскою религіею; 2, это начало практически осуществлялось въ жизни церкви первыхъ трехъ вѣковъ во всей его силѣ, но затѣмъ постепенно ослаблялось вліяніемъ государственнаго начала, постепенно проникавшаго въ церковное устройство и церковныя отношенія. Глава 1-я въ трехъ §§ раздѣльно выясняетъ общественный характеръ въ древнемъ образѣ совершенія священнодѣйствій крещенія, покаянія и евхаристіи: гл. 2-я, подъ рубрикою: Церковно-правительственная власть,—раскрываетъ во 1-хъ Евангельское и святоотеческое ученіе о нравственномъ характерѣ церковной власти, выраженномъ въ словахъ Евангелія Мѳ. XX, 25—28, и затѣмъ подробно доказываетъ положеніе, что въ первенствующей церкви избраніе въ іерархическія степени совершалось при дѣятельномъ участіи всего христіанскаго общества. Глава 3-я, подъ рубрикою: Церковный законъ,—въ двухъ §§ раздѣльно разсматриваетъ способы образованія церковнаго законодательства по дѣламъ вѣры и по дѣламъ церковной жизни. Въ главѣ 4-й, подъ рубрикою: Церковное управленіе, — въ двухъ §§ разсматривается принципіально-каноническое опредѣленіе отношеній пастырей къ пасомымъ и церковная практика въ первые вѣка христіанства. Въ

главѣ 5-й,—подъ рубрикою: Парикія, — разсматривается въ трехъ §§ значеніе церковнаго общества въ дѣлѣ избранія лицъ клира, въ церковномъ судѣ, управленіи церковнымъ имуществомъ. Въ главѣ 6-й, — подъ рубрикою: Вселенская церковь,—раскрывается примѣрами изъ Апостольской исторіи и исторіи церкви первыхъ вѣковъ мысль, что подобно тому, какъ въ отдѣльной парикіи существовало постоянное взаимообщеніе между ея членами, такъ и въ цѣлой церкви было постоянное взаимообщеніе между отдѣльными церковными областями и округами, или помѣстными церквами. Это общеніе выражалось въ письменныхъ сношеніяхъ предстоятелей помѣстныхъ церквей по какимъ либо выдающимся событіямъ и обстоятельствамъ, во взаимовспоможеніи одной церкви другой, въ братскомъ гостепріимствѣ путешествующихъ, въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ предстоятелей одной церкви всѣмъ другимъ судебныхъ приговоровъ, вслѣдствіе коихъ запрещенные въ одной церкви въ священнослуженіи клирики не допускались къ нему и въ другихъ, а равно отлученные отъ общенія въ одной не принимались въ общеніе и въ другихъ.

Часть 2-я (историческая) представляетъ историческое освѣщеніе дѣйствованія начала общественности въ устройствѣ разныхъ помѣстныхъ церквей, обусловливавшееся особенными историческими обстоятельствами каждой. Эти послѣднія различнымъ образомъ вліяли на дѣйствованіе начала общественности въ церковномъ устройствѣ и церковной жизни то болѣе, то менѣе благопріятно. Съ достаточною обстоятельностію это общее положеніе доказывается раздѣльно разсмотрѣніемъ формъ устройства средневѣковой византійской церкви, церквей юго-славянскихъ, древнерусской и современной русской церкви.

Сочиненіе написано авторомъ съ большимъ усердіемъ. Онъ обстоятельно изучилъ различныя формы церковнаго устройства древняго и новаго времени и обнаружилъ значительную начитанность по данному предмету, хотя почти исключительно въ русской канонической литературѣ. Сочиненіе его представляетъ полное законченное цѣлое. Во внѣшнемъ изложеніи замѣтно стремленіе къ сжатости и отчетливости: сочиненіе раздѣлено на много небольшихъ главъ и параграфовъ и имѣетъ видъ учебнаго курса. Стремленіе къ

дробности дѣленій и подраздѣленій, отмѣчающихся особыми рубриками, порождаетъ не рѣдко излишество послѣднихъ, впрочемъ въ общемъ не вредящее отчетливости изложенія.

Къ недостаткамъ сочиненія должна быть отнесена склонность автора къ преувеличенію въ обобщеніяхъ и иногда въ недостаточности фактическихъ доказательствъ въ пользу защищаемаго положенія. Склонный наиболѣе къ теоретическимъ построеніямъ авторъ не всегда точенъ и ясенъ въ изложеніи своихъ мыслей.

Въ общемъ признаю сочиненіе студ. Н. Приклонскаго вполнѣ удовлетворительнымъ для присужденія степени кандидата богословія".

24. Заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова о сочиненіи студента *Протопопова Петра*: „Древній историкъ Орозій":

„Древній историкъ Орозій принадлежитъ, по своимъ историко-философскимъ воззрѣніямъ, къ числу историковъ—провиденціалистовъ. Онъ видѣлъ въ исторіи не случайную связь событій, но дѣйствіе Промысла Божія, управляющаго судьбами людей, и свой взглядъ систематически провелъ въ своемъ историческомъ трудѣ, именно—въ „Исторіяхъ". Почему „Исторіи" имѣютъ важность не только для историка, но и для богослова.

Сочиненіе г. Протопопова, посвященное разсмотрѣнію жизни и дѣятельности Орозія, особенно его историко-философскихъ воззрѣній и критическихъ пріемовъ, а равно значенія его „Исторій", состоитъ изъ шести главъ. Въ первой главѣ дается краткая характеристика христіанской литературы того времени, въ которое жилъ Орозій, т. е. конца IV и начала V вѣковъ; во второй сообщаются біографическія свѣдѣнія объ Орозіи, при чемъ на стр. 27 и слѣд. подробно изображается его участіе въ полемикѣ противъ пелагіанъ; въ третьей дается обзоръ его сочиненій, кромѣ „Исторій"; въ четвертой говорится о поводѣ къ написанію „Исторій", о цѣли и источникахъ этого произведенія; въ пятой излагаются историко-философскія воззрѣнія Орозія; въ шестой говорится о значеніи его, какъ историка.

Въ разсматриваемомъ сочиненіи наиболѣе цѣнны главы IV и V. Тщательно прослѣдивъ источники Орозія, авторъ

утверждаетъ и доказываетъ многими примѣрами, что главнымъ источникомъ въ „Исторіяхъ" Орозію былъ, послѣ Библіи, историкъ Титъ Ливій, въ меньшей степени Юстинъ и Евтропій, а равно нѣкоторые другіе древніе писатели. Полно и обстоятельно въ V главѣ представлены историко-философскія воззрѣнія Орозія, именно, что судьбами міра руководитъ Богъ-Творецъ и Промыслитель міра, что несчастія постигаютъ людей по волѣ Его и имѣютъ значеніе частію наказанія, частію исправленія, что бѣдствія по пришествіи Христа не превышаютъ силою тѣхъ, которыя постигали людей до пришествія Христа. Представляя въ яркихъ чертахъ провиденціализмъ Орозія, авторъ не опускаетъ отмѣтить и нѣкоторыя крайности его.

Сочиненіе г. Протопопова не имѣетъ полной законченности; оно не чуждо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неясности (такъ не довольно ясно на стр. 55 и слѣд. представлено содержаніе сочиненій Орозія: „Ad Augustinum consultatio" и „Liber apologeticus contra Pelagium"), а равно повтореній (ср. стр. 134 и слѣд. и стр. 142 и слѣд.). Тѣмъ не менѣе, авторомъ въ этомъ сочиненіи проявлена способность и умѣнье изслѣдовать и обсуждать историческіе вопросы и отмѣчать въ историческихъ трудахъ наиболѣе цѣнное и существенное".

25. Экстраординарнаго профессора Іеровея Татарскаго о сочиненіи студента *Рудакова Ивана:* „Вліяніе схоластики на Божественную комедію Данта":

„Сочиненіе студента Ивана Рудакова, писанное на тему: „вліяніе схоластики на Божественную комедію Данта",—имѣетъ своею задачею опредѣлить степень вліянія схоластическаго богословія на міровоззрѣніе величайшаго поэта среднихъ вѣковъ, путемъ сопоставленія его произведенія съ общими началами схоластической учености XIII вѣка.

Сообразно такой задачѣ, авторъ послѣ довольно обширнаго введенія, уясняющаго общее историческое значеніе и положеніе Божественной комедіи, раздѣляетъ свой предметъ на пять отдѣльныхъ главъ. Въ первыхъ двухъ главахъ онъ характеризуетъ духовную личность поэта и излагаетъ общее содержаніе его поэмы, а въ трехъ остальныхъ онъ частнѣйшимъ образомъ разлагаетъ Божественную комедію на основныя начала, ее проникающія: политику, религію и любовь.— Очевидно, что такая постановка дѣла соотвѣтствуетъ самому

существу предмета и много содѣйствуетъ основательному и отчетливому раскрытію его въ сочиненіи. Особенной похвалы въ этомъ отношеніи заслуживаетъ четвертая глава сочиненія, излагающая догматическія, каноническія и нравственныя воззрѣнія Данта въ связи съ современной ему схоластикой и мистикой.

Сочиненіе студента Ивана Рудакова довольно обширно, обнаруживаетъ довольно основательное знакомство его съ предметомъ подъ руководствомъ лучшихъ, большею частію иностранныхъ пособій и, какъ обработанное съ видимымъ стараніемъ отъ начала до конца, можетъ быть признано удовлетворительнымъ, не смотря на простирающуюся до грамматическихъ ошибокъ небрежность въ перепискѣ".

26. Экстраординарнаго профессора Александра Шостьина о сочиненіи студента *Румянцева Николая*: „Психологическія основы религіозно-нравственнаго воспитанія":

„Названное сочиненіе г. Н. Румянцева заключаетъ въ себѣ, кромѣ введенія, двѣ части изслѣдованія; изъ нихъ въ каждой по четыре главы.

Введеніе (стр. 3—44) посвящено выясненію человѣческой природы, по воззрѣніямъ новѣйшихъ психологовъ и педагоговъ и по ученію Библіи.

Въ главѣ первой (стр. 45—100), сказавъ кратко о необходимости и трудности нравственнаго воспитанія, авторъ ищетъ надежной опоры для него и находитъ его только въ *религіи*, такъ какъ принципъ *природосообразности* воспитанія, при поврежденности человѣческой природы, оказывается недостаточнымъ.

Во второй главѣ (101—164) бѣглымъ историческимъ очеркомъ авторъ доказываетъ, что искони и на пространствѣ всѣхъ вѣковъ религія считалась существенно-важною основою воспитанія.

Въ третьей гл. (стр. 165—224) дается психологическій анализъ *религіознаго* чувства; въ четвертой (стр. 225—280) такой же анализъ *нравственнаго* чувства.

Таково содержаніе *первой* части разсматриваемаго труда.

Вторая часть посвящена обозрѣнію условій и факторовъ образованія характера. Именно: глава пятая (стр. 281—330) трактуетъ о *прирожденныхъ* задаткахъ въ человѣкѣ; глава шестая (стр. 331—386)—о *наслѣдственныхъ* задаткахъ. Разли-

чіе между тѣми и другими указывается слѣдующее: первые отличаютъ человѣка отъ всѣхъ другихъ существъ; вторые отличаютъ людей другъ отъ друга. Здѣсь же обсуждается и вліяніе темперамента на образованіе нравственнаго характера. Наконецъ, въ главѣ седьмой (стр. 387—486) говорится о планосообразномъ *нравственномъ воспитаніи*, объ его значеніи и средствахъ; въ главѣ восьмой (стр. 487—549) о *воспитаніи религіозномъ*, о важномъ значеніи его съ ранняго дѣтства и о нормальной постановкѣ его. Сюда вошло и разсмотрѣніе вопроса о томъ, какое воспитаніе должно признать болѣе природосообразнымъ — воспитаніе ли въ такъ называемой естественной или общей религіи, или же воспитаніе конфессіональное.

Уже этотъ обзоръ содержанія показываетъ, какую серьезную и строго-научную постановку далъ авторъ своему труду. Слѣдуетъ сказать, что и выполнилъ его авторъ добросовѣстно. Онъ внимательно изучилъ обширную литературу предмета, разобрался въ ней успѣшно и, если не во всѣхъ подробностяхъ, то въ общемъ высказалъ правильный отвѣтъ на поставленный вопросъ. Отмѣченныя въ сочиненіи неудачныя выраженія не мѣшаютъ признать его очень хорошимъ".

27. Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова о сочиненіи студента *іеромонаха Сильвестра (Братановскаго)*: „Обязательное безбрачіе римско-католическаго духовенства":

„Въ обширномъ предисловіи (стр. 1—31) авторъ говоритъ о задачѣ и характерѣ своего труда, объ условіяхъ, при которыхъ ему приходилось работать, и съ особенною подробностію объ источникахъ и пособіяхъ, которыми онъ пользовался, какъ изъ иностранной, такъ и изъ русской литературы. Въ концѣ предисловія представленъ достаточно подробный и мотивированный планъ предстоящаго изслѣдованія.

Самое сочиненіе состоитъ изъ краткаго вступленія, гдѣ лишь выставляется существующая между церквами востока и запада разность по вопросу о бракѣ духовенства, и четырехъ главъ, обнимающихъ этотъ вопросъ по возможности со всѣхъ его сторонъ.

Глава первая имѣетъ своимъ предметомъ исторію установленія на западѣ обязательнаго безбрачія духовенства, причемъ авторъ раздѣляетъ ее на четыре періода, а именно:

1) съ апостольскаго времени до IV вѣка, 2) съ IV вѣка до шестаго Вселенскаго собора, 3) со времени послѣ шестаго Вселенскаго собора до папы Григорія VII-го и 4) послѣ папы Григорія VII-го до Тридентскаго собора включительно (стр. 35—130).

Во второй главѣ излагается, по выраженію автора, „внутренняя исторія вопроса", въ отличіе отъ той „внѣшней" исторіи установленія на западѣ обязательнаго безбрачія духовенства, которая изложена въ главѣ первой. Здѣсь рѣчь идетъ уже не о фактахъ исторіи этого института, а о тѣхъ историческихъ причинахъ, которыя постепенно создали въ римско-католической церкви обязательное безбрачіе духовенства и которыя поддерживаютъ его существованіе до настоящаго времени (стр. 130—185).

Въ третьей главѣ авторъ излагаетъ догматическія, каноническія и теоретическія основанія, обычно приводимыя въ защиту обязательнаго безбрачія клира. Изложеніе автора сопровождается подробнымъ и обстоятельнымъ критическимъ разборомъ. Здѣсь авторъ разсматриваетъ и изъясняетъ всѣ относящіяся къ вопросу мѣста Священнаго Писанія, обращаясь при этомъ къ толкованіямъ отцовъ и учителей церкви; приводитъ и комментируетъ каноническія правила: свят. Апостоловъ, Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Послѣ краткаго изложенія и разбора разныхъ историческихъ. нравственныхъ и практическихъ соображеній, приводимыхъ въ защиту обязательнаго безбрачія, авторъ заключаетъ эту главу отзывами о немъ нѣкоторыхъ представителей римско-католическаго клира, а также иностранныхъ и русскихъ писателей, касавшихся вопроса о целибатѣ (стр. 186—307).

Послѣдняя глава сочиненія имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе тѣхъ слѣдствій, какія имѣло и имѣетъ обязательное безбрачіе римско-католическаго духовенста для жизни христіанскаго запада. Здѣсь авторъ указываетъ, въ частности, на постоянные протесты и борьбу противъ безбрачія со стороны самаго римско-католическаго духовенства; на нравственную распущенность безбрачнаго клира; на значеніе целибата въ исторіи раздѣленія церквей и реформаціи; на антинаціональное и антигосударственное направленіе, какое получаетъ иногда дѣятельность католическаго клира, вслѣдствіе его безбрачнаго состоянія. Во второй половинѣ

главы авторъ пытается дать очеркъ современнаго состоянія института обязательнаго безбрачія и отношеній къ нему современнаго западно-европейскаго общества (стр. 308—354).

Приведенный краткій очеркъ содержанія сочиненія о. Сильвестра показываетъ, что авторъ постарался обнять предметъ своего изслѣдованія съ возможно-большею полнотою. Надъ собираніемъ и изученіемъ матеріала для своей работы онъ потрудился съ большимъ усердіемъ. Кромѣ тщательной разработки указанныхъ ему основныхъ источниковъ и иностранныхъ пособій, онъ просмотрѣлъ всю русскую духовную литературу и извлекъ изъ нея, повидимому, почти все, что только можно было найти тамъ по предмету его изслѣдованія. Въ результатѣ усердной и кропотливой работы получился трудъ, выясняющій поставленный вопросъ съ достаточною полнотою и научною обстоятельностію. Нельзя сказать, чтобы всѣ части труда удались автору съ одинаковымъ успѣхомъ; но въ общемъ сочиненіе производитъ на читателя хорошее впечатлѣніе.

Наименѣе удачною частію сочиненія слѣдуетъ признать послѣднюю главу, гдѣ главныя мысли являются не достаточно раскрытыми и доказанными, а, съ другой стороны, авторъ подробно останавливается на такихъ предметахъ, которые имѣютъ лишь отдаленное отношеніе къ его задачѣ.— Лучшею главою его труда представляется третья, гдѣ онъ даетъ очень тщательное и обстоятельное критическое изслѣдованіе догматическихъ и каноническихъ основаній обязательнаго безбрачія, что собственно и составляло самую существенную сторону и задачу его работы и что выполнено имъ съ наибольшимъ успѣхомъ.

Относительно частностей изслѣдованія можно замѣтить: 1) недостаточное выясненіе нѣкоторыхъ такихъ научныхъ положеній, которыя желательно было бы видѣть болѣе аргументированными. Ничѣмъ, напр., не подтверждаются положенія, что до IV вѣка и на востокѣ и на западѣ количество безбрачныхъ служителей алтаря превышало количество брачныхъ (стр. 42 и др.), или что у папъ дѣйствительно существовалъ взглядъ на безбрачіе духовенства, какъ на средство для осуществленія другихъ цѣлей папскаго престола (155, 167 и др.); 2) излишнюю апологетическую ревность автора, благодаря которой онъ усиленно старается до-

казывать такія вещи, которыя доказать нельзя и которыя совсѣмъ не имѣютъ настолько существеннаго значенія, чтобы ихъ нужно было доказывать (стр. 298, 321 и др.); 3) нѣкоторые частные промахи, нуждающіеся въ исправленіи. Авторъ называетъ, напр., бл. Августина и Іеронима гностиками (стр. 221), или утверждаетъ безъ всякихъ ограниченій, что „Правила Св. Апостоловъ" и „Постановленія Апостольскія" относятся къ вѣку апостольскому (стр. 37, 41).

Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе о. Сильвестра признаю вполнѣ удовлетворительнымъ".

28. Экстраординарнаго профессора Александра Шостьина о сочиненіи студента *Смирнова Алексѣя:* „Задачи нравственнаго воспитанія въ святоотеческой пастырской педагогикѣ и въ педагогикѣ современной":

„Сочиненіе г. А. Смирнова состоитъ изъ введенія, двухъ частей изслѣдованія и приложенія. Во введеніи (стр. I—XXIV) авторъ выясняетъ задачу и планъ своего изслѣдованія. Планъ этотъ очень простой и естественный: въ *первой* части (стр. 1—270) излагаются святоотеческія мысли о нравственномъ воспитаніи, во *второй* (стр. 271 — 497) сужденія главнѣйшихъ представителей современной педагогики о томъ же предметѣ. Каждая изъ этихъ частей въ свою очередь распадается на три главы, при чемъ въ первой говорится о *цѣли* нравственнаго воспитанія, во 2-й объ его психологическихъ *основахъ* и въ 3-й о *средствахъ* его.

Наибольшею полнотой и тщательностію изложенія отличается первая часть изслѣдованія, трактующая о *св. отцахъ*. И если въ чемъ можно упрекнуть здѣсь автора, то скорѣе въ излишкѣ, нежели въ недостаткѣ изученнаго и привлеченнаго къ дѣлу матеріала. Съ любовію остановившись на воззрѣніяхъ древнехристіанскихъ подвижниковъ - аскетовъ, авторъ вноситъ въ свое сочиненіе много общихъ аскетическихъ разсужденій о связи страстей между собою и о переходѣ одной страсти въ другую; равнымъ образомъ, понимая пастырскую дѣятельность, какъ дѣятельность нравственно-воспитательную, авторъ входитъ въ пространныя разсужденія о Божественномъ призваніи къ пастырству и о необходимости надлежащаго приготовленія къ нему.... Воздавая справедливую похвалу трудолюбію автора, постаравшагося изучить въ святоотеческой литературѣ даже и то, что̀ имѣ-

етъ лишь отдаленное отношеніе къ его предмету, нельзя однакожъ не пожалѣть, что онъ не постарался опредѣлить точнѣе границы данной ему темы.

Что касается второй части изслѣдованія, то здѣсь авторъ, говоря о *современной педагогикѣ*, разумѣетъ подъ нею вообще педагогику XIX вѣка, начиная съ Гербарта и кончая въ собственномъ смыслѣ нашими *современниками*—Спенсеромъ, Компэре, П. Ѳ. Каптеревымъ и др. Въ развитіи этой педагогики авторъ различаетъ 4 главныхъ направленія: „евангелическое, психологическое, соціологическое и матеріалистическое“. Здѣсь приходится отмѣтить прежде всего слѣдующее: кромѣ того, что этотъ перечень далеко нельзя назвать полнымъ, — самый первый изъ приведенныхъ терминовъ употребленъ авторомъ неправильно, ибо къ „*евангелическому*“ направленію у него отнесены, между прочимъ, *католикъ* Келльнеръ и даже нашъ покойный Евсевій, архіепископъ Могилевскій. Правильнѣе выразился бы авторъ, если бы назвалъ это направленіе, христіански - богословскимъ“. Затѣмъ, довольно трудно согласиться съ авторомъ, когда онъ систему Спенсера относитъ не къ соціологическому, а къ матеріалистическому направленію.

Наконецъ, въ приложеніи (стр. 498 — 624) авторъ излагаетъ конечные результаты своей работы, проводя сравненіе между святоотеческими воззрѣніями и воззрѣніями новѣйшихъ педагоговъ.

Въ общемъ всѣ эти результаты сводятся къ тому положенію, что святоотеческая педагогика и современная прекрасно восполняютъ одна другую. Положеніе, конечно, безспорное. Но въ частнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей авторъ нерѣдко высказываетъ сужденія, которыя трудно признать основательными и зрѣло-обдуманными. Такъ, напр., разсуждая о „нравственномъ кризисѣ“, переживаемомъ молодыми людьми въ возрастѣ 16 — 20 лѣтъ, когда прежніе идеалы рушатся, а новыхъ на мѣсто ихъ еще не создалось, авторъ въ предупрежденіе этого кризиса или, по крайней мѣрѣ, для ослабленія его рекомендуетъ на первомъ планѣ „развитіе въ человѣкѣ *съ возможно-ранняго возраста* строго-критическаго отношенія *ко всему*“ (стр. 585). Средство, безъ сомнѣнія, очень рискованное и опасное!... Или еще примѣръ. Авторъ ставитъ вопросъ: „Что же представляетъ собою аске-

тизмъ?“ И даетъ слѣдующій отвѣтъ: „Предварительно нужно замѣтить, что мы имѣемъ въ виду святоотеческій аскетизмъ въ его конечныхъ выводахъ. *Такой аскетизмъ принципіально исключаетъ всякую нравственность.* Убѣгая отъ міра и людей, живя одиноко въ пустынѣ, предаваясь мистическимъ созерцаніямъ, аскеты живутъ такою жизнью, въ которой нѣтъ *никакихъ моральныхъ отношеній*“ (стр. 530 — 531). А далѣе слѣдуетъ такой приговоръ: „Педагогъ отрицательно долженъ отнестись именно къ этому до крайнихъ предѣловъ проведенному аскетизму, когда аскетъ, погруженный въ созерцаніе, живетъ одинокою субъективною жизнью мистика, не входя въ общеніе съ людьми“. (стр. 535). Итакъ на пространствѣ восьми страницъ (528—536) авторъ ратоборствуетъ противъ уродливыхъ аскетическихъ крайностей, не задумываясь надъ тѣмъ, что *такой* аскетизмъ отнюдь нельзя называть „*святоотеческимъ*“. На поставленный тутъ же вопросъ автора: „Но *всѣ*-ли св. отцы были *такими* мистиками — созерцателями?“ можно было бы отвѣтить встрѣчнымъ вопросомъ: „да былъ-ли хоть *одинъ* св. отецъ *такимъ* аскетомъ, у котораго аскетизмъ не давалъ бы мѣста нравственнымъ отношеніямъ?“....

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вѣрная по существу своему мысль выражается у нашего автора въ такой удивительной формѣ, что читатель долго остается въ недоумѣніи и лишь по прочтеніи нѣсколькихъ страницъ добирается до дѣйствительной мысли. Напр., на стр. 600-й авторъ утверждаетъ, что „въ собственномъ смыслѣ *воспитательныя* средства не имѣютъ ближайшаго отношенія къ *воспитанію*“, а „*дисциплинарныя* мѣры прямо вводятъ питомца въ кругъ *нравственныхъ идей*, которыя желаетъ ему привить наставникъ.“ Изъ дальнѣйшаго же выясняется, что авторъ хотѣлъ сказать этимъ лишь слѣдущее: дѣйствіе дисциплинарныхъ мѣръ (приказаній, запрещеній, угрозъ) обнаруживается непосредственно *сейчасъ же*, побуждая питомца къ извѣстнымъ желательнымъ *поступкамъ*, дѣйствіе же въ собственномъ смыслѣ воспитательныхъ средствъ (личнаго примѣра, воспитывающаго обученія) скажется лишь *въ отдаленномъ будущемъ* и неизвѣстно — въ какихъ нравственныхъ поступкахъ проявится.

Такихъ неудачныхъ и недостаточно обдуманныхъ выра-

женій въ сочиненіи множество. Даже въ сравнительно лучшей (первой) части мы встрѣчаемся съ заявленіемъ, что первые люди имѣли *„чистый, какъ tabula rasa*, образъ Творца“ (стр. 85). — Встрѣчаются въ сочиненіи пропуски не только отдѣльныхъ словъ, но и цѣлыхъ предложеній въ нѣсколько строкъ (стр. 9; 591). Все это объясняется, вѣроятно, спѣшностью работы (равно какъ и множество погрѣшностей противъ орѳографіи); но, чѣмъ бы это ни объяснялось, нельзя не пожалѣть о томъ, что серьезный и добросовѣстный труженикъ, въ погонѣ за количествомъ матеріала, такъ мало вниманія обратилъ на обработку его. Тогда сочиненіе могло бы быть очень хорошимъ. Для степени кандидата богословія оно, впрочемъ, и теперь должно быть признано совершенно достаточнымъ“.

29. Исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о сочиненіи студента *Смирнова Сергѣя*: „Вліяніе церкви на семейный быть древней Руси“:

„Сочиненіе написано по такому плану. *Первая* часть посвящена изслѣдованію древнерусскаго семейнаго быта во времена язычества: I глава трактуетъ о бракѣ и семейной нравственности, II о личныхъ отношеніяхъ членовъ семьи, III объ имущественныхъ отношеніяхъ ихъ. *Вторая* часть содержитъ разсужденіе о семейномъ бытѣ по принятіи русскими христіанства. Вся она состоитъ изъ одной (IV-ой по общему счету), но очень обширной главы, излагающей исторію переустройства языческой семьи въ христіанскую.

Сочиненіе представляетъ стройно задуманный и отчетливо выполненный трактатъ по данному вопросу. Авторъ по первоисточникамъ собираетъ нужный ему матеріалъ и съ большою внимательностью изучаетъ научные комментаріи къ нему. Далѣе, онъ удачно группируетъ этотъ матеріалъ, а разбираясь въ комментаріяхъ, слѣдуетъ болѣе естественнымъ и научнымъ, или же самъ при случаѣ осторожно толкуетъ данныя. Вопросъ поставленъ не широко. Современное состояніе науки по исторіи культуры обязывало бы автора поставить не мало частныхъ вопросовъ, опущенныхъ имъ, и найти для нихъ рѣшеніе,—особенно въ первой части, при изученіи до-христіанской русской семьи. Но тогда его изслѣдованіе представляло бы больше предположительныхъ, а потому спорныхъ выводовъ и заключеній, отъ чего теперь

оно почти свободно. При ясности мысли и точности изложенія читается оно съ интересомъ и легко.

Въ вину автору надо поставить слѣдующее. Въ матеріалахъ у него есть пропуски, напр., онъ не изучалъ былинъ. Другими матеріалами иногда онъ пользуется въ неудовлетворительныхъ изданіяхъ — Стоглавомъ по изданію Кожанчикова,—или въ переводахъ вмѣсто подлинниковъ, приводя, напр., статьи византійскихъ законодательныхъ памятниковъ по печатной русской Кормчей. А главный недостатокъ работы тотъ, что она не полна: именно, разсказавъ, какъ вліяли на древнерусскую семью предписанія церковныхъ каноновъ и положенія греко-римскаго законодательства по семейному праву въ процессѣ ея переустройства, авторъ не описываетъ, какъ отразились на древнерусскомъ семейномъ бытѣ нравственные идеалы церкви.

Не смотря на это въ общемъ небольшое сочиненіе (289 стр.) студента С. Смирнова очень хорошее".

30. Экстраординарнаго профессора Ивана Попова о сочиненіи студента *Соболева Александра*: „Первая апологія св. Іустина Философа, какъ памятникъ греческаго языка и словесности":

„Въ предисловіи къ своему сочиненію авторъ говоритъ, что планъ работы былъ данъ ему вмѣстѣ съ темою покойнымъ И. Н. Корсунскимъ. „По этому плану нашъ трудъ, пишетъ авторъ, долженъ раздѣляться на двѣ части. Въ первой заключается біографія св. Іустина и общій обзоръ его твореній (подлинныхъ, подложныхъ и потерянныхъ), при чемъ особо разсматривается первая апологія и указывается литература предмета. Во второй части — разборъ самого языка первой апологіи св. Іустина. Разборъ этотъ касается главнымъ образомъ лексикографіи первой апологіи и отчасти грамматики". Довѣряя заявленію автора, мы ограничимся разсмотрѣніемъ его изслѣдованія въ предѣлахъ, имъ самимъ указанныхъ.

Характеръ работы автора выясняется изъ слѣдующихъ частностей.

1) Для составленія первой главы, посвященной изложенію біографіи св. Іустина, авторъ не обращается къ тѣмъ немногочисленнымъ источникамъ, въ которыхъ сохранились данныя о жизни св. Іустина, а излагаетъ его біографію по

двумъ - тремъ книжкамъ. Главнымъ его источникомъ въ этомъ отдѣлѣ служитъ статья свящ. Преображенскаго, напечатанная при переводѣ твореній св. Іустина, Ceillier, Histoire generale des auters sacres et ecclesiastiques, T. I и, въ отдѣлѣ о годѣ смерти св. Іустина, книга Гарнака Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. Theil II B. I. S. 282—283. Далѣе извѣстную исторію обращенія св. Іустина авторъ разсказываетъ не по Діалогу, а почти буквально по статьѣ свящ. Преображенскаго. Вообще указанныя пособія онъ воспроизводитъ очень близко къ подлиннику. Нужно впрочемъ замѣтить, что авторъ правдиво и добросовѣстно указываетъ свои источники какъ здѣсь, такъ и во всемъ своемъ сочиненіи.

2) Большая часть второй главы сочиненія о подлинныхъ, подложныхъ и потерянныхъ трудахъ Іустина Философа представляетъ собою плохой переводъ относящихся сюда мѣстъ изъ первой части названнаго уже сочиненія Гарнака съ дополненіями на основаніи Ceillier, Op. Cit. и монографіи Земиша о св. Іустинѣ. Переводъ г. Соболева изъ Гарнака мы назвали плохимъ на слѣдующихъ основаніяхъ. а) Переводъ г. Соболева не полонъ, при чемъ сокращеніе подлинника сдѣлано неумѣлою рукою. Такъ авторъ опускаетъ стр. 100, на которой собраны древнѣйшія прямыя свидѣтельства о сочиненіяхъ св. Іустина, и удерживаетъ косвенныя свидѣтельства неавторитетныхъ манускриптовъ. б) По мѣстамъ авторъ не понимаетъ переводимаго подлинника, а потому пишетъ страницы не имѣющія никакого смысла. Напр. стр. 54—55, 57, 58, 69, 75, 76. Въ первой части своей Исторіи Церковной Литературы до Евсевія Гарнакъ даетъ лишь собраніе матеріаловъ. Задача автора состояла въ томъ, чтобы осмыслить ихъ и на основаніи этого отдѣлить подлинныя сочиненія св. Іустина отъ ложно приписанныхъ ему, а не въ томъ, чтобы переводить на русскій языкъ этотъ сырой матеріалъ.

Въ краткомъ и поверхностномъ трактатѣ о сочиненіяхъ, ложно приписанныхъ св. Іустину, авторъ касается только нѣкоторыхъ изъ нихъ и при томъ такихъ, подложность которыхъ очевидна и давно признана всѣми. Напротивъ, онъ ничего не говоритъ о сочиненіяхъ, неподлинность которыхъ менѣе очевидна, о такъ называемыхъ сомнительныхъ сочи-

неніяхъ (Рѣчь къ Еллинамъ, Увѣщаніе къ Еллинамъ, О воскресеніи, О Единовластительствѣ). Между тѣмъ заняться этими именно сочиненіями было бы болѣе умѣстно.

3) Третья глава, содержащая свѣдѣнія о первой и второй апологіи, а также изложеніе содержанія первой апологіи, тоже не самостоятельна. Она представляетъ собою переводъ съ выпусками и по мѣстамъ добавленіями изъ книги Земиша о св. Іустинѣ. Даже содержаніе апологіи авторъ излагаетъ не самостоятельно, а довольно плохо переводитъ изложеніе, предпосланное Брауномъ своему изданію текста первой апологіи Іустина Философа.

4) Четвертая глава подъ громкимъ заглавіемъ: „Разборъ книги Wehofer'a Die Apologie Iustins..... in litterarhistorischen Beziehung", въ сущности никакого разбора въ себѣ не содержитъ. Въ ней авторъ приводитъ въ краткихъ словахъ основную мысль книги Вегофера, не касаясь ея основаній, а затѣмъ противопоставляетъ ей общій выводъ и нѣкоторые аргументы изъ статьи Раушена, направленной противъ книги Вегофера (Rauschen. Die formale Seite der Apologie Iustins. Theologische Quartalschrift. 1899).

Таковъ общій характеръ всей первой части сочиненія г. Соболева. Она составлена изъ различныхъ клочковъ, непродуманныхъ и необъединенныхъ. Отсюда противорѣчія. Въ одномъ мѣстѣ авторъ, примыкая къ Гарнаку, считаетъ краткую апологію продолженіемъ первой, а вторую апологію Іустина, о которой свидѣтельствуетъ Евсевій, утраченной, въ четвертой же главѣ своего сочиненія г. Соболевъ совершенно забываетъ объ этомъ и признаетъ краткую апологію уже не частью первой, а второю апологіей. Одно и тоже свидѣтельство Евсевія въ одномъ мѣстѣ понимается правильно, въ другомъ нѣтъ. При такомъ характерѣ работы не можетъ быть и рѣчи ни о научности метода, ни объ умѣньи автора поставить вопросъ.

Удовлетворительнѣе вторая часть сочиненія, большая по объему и имѣющая болѣе прямое отношеніе къ темѣ. Нужно полагать, что первая часть вышла такой неудовлетворительной потому, что авторъ болѣе занимался второй, имѣющей въ его сочиненіи болѣе существенное значеніе. При составленіи этого послѣдняго отдѣла автору по необходимости пришлось быть самостоятельнымъ, потому что онъ не имѣлъ

подъ руками прямыхъ пособій. Во вторыхъ при составленіи этого отдѣла автору пришлось значительно потрудиться, чтобы собрать по крупицамъ нужный для него матеріалъ. Въ своихъ занятіяхъ онъ руководствовался всѣми лучшими словарями и нѣкоторыми изслѣдованіями по исторіи греческаго языка. Но и эта часть работы автора не безупречна. Во первыхъ, г. Соболевъ почти всецѣло ограничивается лишь изслѣдованіемъ лексикона апологіи. Изслѣдованіе о грамматикѣ языка первой апологіи слишкомъ кратко и поверхностно. Во вторыхъ изслѣдованіе лексикона первой апологіи ведется безъ ясно сознаваемой цѣли его. Отсюда выводы, высказанные авторомъ въ заключеніи, являются столь неожиданными, что ему приходится подтверждать ихъ новыми филологическими соображеніями (стр. 299—303). Въ третьихъ, распредѣленіе словъ по отдѣламъ не всегда правильно. Такъ въ отдѣлѣ словъ, заимствованныхъ св. Іустиномъ изъ Новаго Завѣта, мы встрѣчаемъ много такихъ, которыя употреблялись въ томъ же значеніи и у классическихъ писателей, и у LXX, и у языческихъ писателей—современниковъ св. Іустина. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вліяніе Новаго Завѣта на языкъ апологіи св. Іустина остается недоказаннымъ.

Таковы многочисленные недостатки сочиненія г. Соболева. Принимая однако во вниманіе, что наиболѣе важные изъ нихъ находятся въ первой части сочиненія, имѣющей второстепенное значеніе, что, напротивъ, вторая часть, прямо отвѣчающая на вопросъ темы, не лишена отмѣченныхъ достоинствъ и требовала отъ автора значительнаго труда, нахожу возможнымъ отмѣтить сочиненіе г. Соболева низшимъ кандидатскимъ балломъ".

31. Ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Соколова Петра:* „Библейское ученіе о промыслѣ. (Опытъ историко-философскаго изложенія)":

„Во введеніи къ своему обширному сочиненію г. Соколовъ говоритъ, что промыслъ Божій есть отношеніе Бога къ міру въ его настоящемъ состояніи и въ состояніи идеальномъ или будущемъ, и что изложеніе ученія о промыслѣ должно помогать человѣку разобраться въ двухъ главныхъ вопросахъ жизни: „куда идти и откуда, т. е. какая цѣль исторіи личности и человѣчества и какая исходная точка, отъ кото-

рой личность и человѣчество должно отправляться". Поэтому при изложеніи ученія о промыслѣ онъ и „имѣетъ въ виду дать такое удовлетворяющее міровоззрѣніе въ теистическомъ міровоззрѣніи Библіи". Принимая во вниманіе то, допускаемое имъ, различіе между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ откровеніемъ, что первое есть исторически-послѣдовательное, а второе—въ цѣломъ все данное, и утверждая, что историческая послѣдовательность ветхозавѣтнаго откровенія входитъ въ общую историческую послѣдовательность развитія народа еврейскаго, онъ ученіе о промыслѣ Ветхаго Завѣта излагаетъ исторически, а Новаго Завѣта—догматически. Соотвѣтственно этому онъ и все сочиненіе свое дѣлитъ „на двѣ главныя, неравномѣрныя, какъ сама Библія, части, одна изъ которыхъ излагаетъ ветхозавѣтное ученіе о промыслѣ, а другая—новозавѣтное". Первая часть сочиненія, обнимающая три четверти его (11—504 стр.), содержитъ изложеніе ветхозавѣтнаго ученія о промыслѣ и раздѣлена на девятнадцать главъ и заключеніе. Въ 1-й гл. намѣчены четыре слѣдующіе періода исторіи еврейскаго народа: „первый періодъ номадной — свободной жизни (отъ Авраама до египетскаго житья); второй періодъ номадной — несвободной жизни (отъ египетскаго житья до покоренія земли Хананеевъ); третій—осѣдлой-свободной (отъ времени судей до плѣна) и четвертый—осѣдлой-несвободной (время плѣннаго житья)". Во 2-й и 3-й гл. авторъ говоритъ о „предпосылкахъ" исторіи еврейскаго народа: о міротвореніи, о промышленіи Божіемъ о невинномъ и согрѣшившемъ человѣкѣ и о жизни первобытнаго человѣчества. Въ 4-й, 5-й и 6-й гл. онъ излагаетъ ученіе о промыслѣ Божіемъ и о проявленіяхъ его въ исторіи перваго періода; съ 7-й по 10-ю главу—въ исторіи второго періода; съ 11 по 18-ю главу—въ исторіи третьяго періода; въ 19-й главѣ — въ исторіи четвертаго періода.

Вторая часть сочиненія, кромѣ введенія, заключенія и послѣсловія, имѣетъ три главы, съ 20-й по 22-ю. О содержаніи ихъ авторъ говоритъ такъ: „въ 1-й гл. мы изложимъ ученіе о промыслѣ Божіемъ въ отношеніи къ природѣ и внѣшней сторонѣ жизни человѣка въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о злѣ природы и человѣческой жизни; во 2-й гл.—ученіе о промыслѣ Божіемъ въ отношеніи къ духовной

жизни человѣка въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о противорѣчащихъ промыслу Божію явленіяхъ; въ 3-й гл.—краткое ученіе объ универсальномъ средствѣ промышленія—Церкви (508 стр.).

Въ концѣ, на восьмнадцати страницахъ, дано подробное оглавленіе содержанія сочиненія.

Сочиненіе г. Соколова изобилуетъ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. Въ немъ изложено и изъяснено не одно только библейское ученіе о промыслѣ, но и изслѣдованы разнообразные пути промысла Божія въ исторіи первобытнаго человѣчества и еврейскаго народа, въ жизни и дѣяніяхъ великихъ представителей этого народа, въ радостныхъ и славныхъ, въ горестныхъ и страшныхъ событіяхъ его многовѣковой исторіи, въ судьбахъ его религіи, въ его общественныхъ учрежденіяхъ, въ его общественномъ и домашнемъ бытѣ. Въ сочиненіи отпечатлѣлось широкое знакомство автора какъ съ ученіемъ Ветхаго Завѣта о промыслѣ, такъ и съ ветхозавѣтною библейскою исторіей. Обширный по объему, трудъ его отличается тщательностію въ изученіи и обработкѣ матеріала и основательностію въ рѣшеніи многихъ общихъ и частныхъ вопросовъ о промыслѣ, постановка которыхъ была вызвана либо изъясненіемъ тѣхъ или иныхъ реченій Писанія, либо обсужденіемъ тѣхъ или иныхъ библейскихъ событій. Изложеніе не безупречно, потому что не рѣдко встрѣчаются растянутые, тяжеловатые и неуклюжіе періоды рѣчи. Авторъ сочиненія вполнѣ достоинъ степени кандидата".

32. Исправляющаго должность доцента Павла Соколова о сочиненіи студента *Стыранкевича Виталія*: „Духовное развитіе ребенка":

„Г. Стыранкевичъ поставилъ своею задачей прослѣдить духовное развитіе ребенка съ перваго момента жизни до 7—8 лѣтняго возраста. Элементы врожденности и наслѣдственности въ психическомъ складѣ ребенка, зачатки его душевной жизни въ утробный періодъ, умственное развитіе ребенка отъ рожденія до пробужденія самосознанія, умственное развитіе его отъ появленія идеи „я" до конца дѣтства, эстетическое и нравственно-религіозное развитіе ребенка, психическіе типы дѣтей,—вотъ его программа. Эта широкая программа выполнена авторомъ почти вся, хотя, конечно, и

не вездѣ одинаково удачно. Бо́льшая и лучшая часть сочиненія посвящена описанію духовнаго развитія ребенка въ первые три года жизни. Значительно короче и слабѣе описана позднѣйшая эпоха дѣтской жизни, которая, впрочемъ, гораздо менѣе изслѣдована и спеціалистами. Совсѣмъ неразработаннымъ остался только вопросъ о типахъ дѣтей, хотя авторъ, по его словамъ, и здѣсь собралъ значительный матеріалъ, которымъ онъ не успѣлъ воспользоваться по недостатку времени.

Сочиненіе г. Стыранкевича имѣетъ въ общемъ компилятивный характеръ. Это, конечно, его недостатокъ, но недостатокъ вполнѣ понятный и даже неизбѣжный. Авторъ работалъ въ области хорошо изученнаго вопроса; ему не приходилось дѣлать никакихъ новыхъ открытій; ему оставалось только собрать и изложить то, что было открыто другими. И справедливость требуетъ сказать, что онъ выполнилъ эту компилятивную работу вполнѣ добросовѣстно и умѣло. Онъ не заблудился среди массы фактовъ, накопленныхъ современною дѣтскою психологіей, и съумѣлъ выбрать изъ нихъ наиболѣе интересные и цѣнные. Не смотря на несовершенство внѣшняго плана, его сочиненіе отличается большою внутреннею послѣдовательностью. Оно проникнуто единствомъ метода, совершенно научнаго, а также отчасти и единствомъ нѣкоторыхъ общихъ взглядовъ. Авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за успѣхами дѣтскаго развитія, переходя отъ низшихъ его формъ къ высшимъ и открывая въ немъ всюду удивительную цѣлесообразность и постепенность. Полезность для жизни ребенка въ настоящемъ или будущемъ,— вотъ тотъ принципъ, которымъ обусловливается, по его мнѣнію, обнаруженіе отдѣльныхъ сторонъ дѣтской души и ихъ концентрическое развитіе. Тамъ, гдѣ это нужно, онъ изучаетъ душевное развитіе ребенка въ связи съ его физіологическимъ развитіемъ, и въ большинствѣ случаевъ справляется съ этою трудною для него задачей вполнѣ успѣшно. Отдавая должное наслѣдственности и вліяніямъ окружающей среды, онъ тѣмъ не менѣе разсматриваетъ ребенка не какъ игрушку случайностей и продуктъ роковыхъ внѣшнихъ силъ: онъ умѣетъ подмѣтить въ его развитіи слѣды самодѣятельности и творчества, на почвѣ которыхъ слагается дѣтская личность. Въ этихъ взглядахъ, конечно, нѣтъ

ничего новаго и оригинальнаго, но они свидѣтельствуютъ о способности правильно оцѣнивать вещи и избирать надлежащій путь.

Авторъ очень много работалъ и обнаруживаетъ весьма большую начитанность. Если его знаніе иностранной литературы вопроса иногда не вполнѣ достаточно, то въ русской литературѣ трудно найти сколько-нибудь цѣнную книгу или журнальную статью, которая не была бы ему извѣстна. Факты, заимствованные изъ психологическихъ сочиненій, онъ дополняетъ примѣрами изъ произведеній изящной литературы и изъ біографій выдающихся людей. Не довольствуясь этимъ, онъ производилъ собственныя наблюденія надъ дѣтьми, и если эти наблюденія не даютъ, разумѣется, ничего новаго, то они иногда и не лишены интереса. Все сочиненіе написано очень ясно и даже живо. Конечно, въ немъ встрѣчаются обычные недостатки студенческихъ работъ: фактическіе и теоретическіе пробѣлы, недоразумѣнія, частныя противорѣчія, обмолвки, неточности; но эти недостатки вполнѣ покрываются его достоинствами.

Признаю г. Стыранкевича достойнымъ кандидатской степени".

33. Ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о сочиненіи студента *Суворовскаго Александра*: „Духовныя завѣщанія и дѣла объ опекѣ и попечительствѣ надъ малолѣтними сиротами, какъ предметъ вѣдѣнія церкви по древне-русскому праву":

„Сочиненіе студента Суворовскаго (1—289 стр.) состоитъ изъ введенія и двухъ частей.

Во введеніи, раскрывъ обстоятельно мысль о вліяніи греческой іерархіи на измѣненіе бытовыхъ и семейныхъ отношеній древней Руси по мѣрѣ распространенія христіанства и проникновенія въ сознаніе новопросвѣщаемаго народа началъ христіанской нравственности, авторъ такъ опредѣляетъ задачу своего сочиненія: „основная задача сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы представить историко-юридическій очеркъ развитія завѣщательнаго института и опекунскихъ отношеній, какъ они сложились у насъ на Руси, отмѣтивъ при этомъ, что въ нихъ дано византійскимъ вліяніемъ и что приходится на долю туземныхъ особенностей. Мы должны будемъ разсматривать ихъ природу и происхожденіе въ рус-

скомъ быту и, что особенно нужно сказать о завѣщаніяхъ, выяснить на какихъ данныхъ утверждалась ихъ юридическая сила, какія бытовыя черты содѣйствовали усвоенію иноземныхъ элементовъ". (29—30).

Первая часть сочиненія состоитъ изъ трехъ главъ.

Глава 1-ая разсматриваетъ происхожденіе и природу русскихъ завѣщаній (32—68). Глава 2-я—завѣщаніе какъ проводникъ новыхъ наслѣдственныхъ отношеній и содержаніе завѣщательнаго распоряженія (69-127). Глава 3-я—форму духовныхъ завѣщаній и обрядъ ихъ составленія и утвержденія (128—204).

Вторая часть сочиненія — объ опекѣ и попечительствѣ распадается на двѣ главы. Первая глава разсматриваетъ происхожденіе опеки, сроки и поводы къ ея наступленію и призрѣніе сиротъ Церковію (205—260); вторая — права и обязанности древне-русскихъ печальниковъ и организацію опекунскаго надзора въ церковныхъ учрежденіяхъ (260—285).

Авторъ съ усердіемъ отнесся къ дѣлу и представилъ небольшое по объему, но вполнѣ обработанное изслѣдованіе. Онъ съ успѣхомъ преодолѣлъ естественное для него затрудненіе, какъ для неполучившаго юридическаго образованія, въ усвоеніи техническихъ терминовъ гражданскаго права, воспользовавшись курсами и отдѣльными монографіями по русскому гражданскому праву, въ особенности классическимъ изслѣдованіемъ по данному предмету проф. Н. Дювернуа. Но онъ не ограничился изученіемъ пособій, а подъ руководствомъ ихъ немало положилъ труда и въ самостоятельномъ изученіи изданныхъ памятниковъ древне-русскаго права, княжескихъ уставовъ, Русской правды и актовъ юридическихъ. Особенно тщательно авторомъ изучены по первоисточникамъ форма и обрядъ составленія и утвержденія духовныхъ завѣщаній. Вторая часть сочиненія слабѣе. Но вообще сочиненіе должно быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ для присужденія автору степени кандидата богословія".

34. Заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о сочиненіи студента *Третьякова Василія:* „Записки архидіакона Павла Алеппскаго, какъ церковно-историческій источникъ":

„Сочиненіе раздѣлено на двѣ части: въ первой выясняются условія, коими опредѣлилась степень достовѣрности и содержательности записокъ, какъ церковно-историческаго источника (личность Павла, обстоятельства его путешествія, имъ описаннаго, средства наблюденія, способъ составленія записокъ и т. п.), во второй разбирается самое содержаніе записокъ, матеріалъ, какой даютъ онѣ церковному историку. Авторъ основательно ознакомился съ литературой предмета, и хотя въ его изслѣдованіи не встрѣчаемъ ни обстоятельнаго изображенія религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества, которое наблюдалъ Павелъ, ни достаточно сосредоточеннаго анализа общаго впечатлѣнія, выносимаго изъ его описанія, но въ диссертаціи довольно отчетливо установлены задачи и пріемы критическаго изученія памятника и посредствомъ внимательной провѣрки сообщеній Павла другими современными ему памятниками, иноземными и особенно русскими, опредѣлено сравнительное качество сообщаемыхъ Павломъ извѣстій церковно-историческихъ, религіозно-бытовыхъ, литургическихъ и церковно-археологическихъ. При нѣсколько болѣе тщательной литературной обработкѣ изложенія критическія соображенія и выводы автора пріобрѣли бы болѣе ясности и силы. Впрочемъ сочиненіе можно признать *очень хорошимъ*".

35. Ординарнаго профессора Александра Бѣляева о сочиненіи студента *Успенскаго Павла:* „Объ отношеніи вѣры къ знанію":

„Задачей своей, говоритъ г. Успенскій, мы поставили— указать психологическія основанія для рѣшенія вопроса о вѣрѣ и знаніи и выяснить, какъ исторически сложились отношенія между ними. При выполненіи этой задачи мы прежде всего пытались по руководству святыхъ отцовъ опредѣлить, какія психологическія и историческія условія способствовали возникновенію тѣхъ явленій, которыя создали вопросъ о вѣрѣ и знаніи, и опредѣлили содержаніе этого вопроса. При этомъ мы или прямо приводили данныя изъ твореній святыхъ отцовъ, или, обращаясь къ извѣстнымъ намъ фактамъ исторіи, разсматривали ихъ при свѣтѣ мыслей, почерпнутыхъ нами у святыхъ отцовъ. Далѣе, мы представили очеркъ рѣшенія вопроса философіей и то жизненное рѣшеніе его, какое было дано христіанствомъ. Наконецъ,

съ точки зрѣнія христіанскаго рѣшенія мы постарались установить взглядъ на главнѣйшіе вопросы вѣры и знанія".

Въ поясненіе этихъ словъ должно сказать, что г. Успенскій въ первой половинѣ своего сочиненія показываетъ, какъ грѣхъ и внесенное имъ въ природу человѣка разстройство произвели тѣ неправильныя отношенія между вѣрою и знаніемъ или дисгармонію, которыя постепенно привели къ отрицанію вѣры, проявлявшейся въ языческихъ религіяхъ, со стороны знанія или языческой философіи; а во второй половинѣ труда онъ описываетъ путь возвращенія къ гармоніи между вѣрою и знаніемъ, сдѣлавшагося возможнымъ чрезъ воплощеніе Сына Божія и осуществляемаго въ Церкви. Гармонія между вѣрою и знаніемъ достигается, однако, только въ истинномъ христіанствѣ, а еретики впадаютъ или въ мистицизмъ, или въ раціонализмъ.

Главное достоинство сочиненія въ томъ, что догматико-патрологическій и церковно-историческій матеріалъ освѣщенъ руководящими идеями и психологическимъ анализомъ; а немаловажнымъ, хотя и чисто формальнымъ, недостаткомъ его нужно признать совершенное отсутствіе дѣленія сочиненія на части или главы. Повидимому, автору не удалось выработать отчетливаго плана для сочиненія. Хотя въ началѣ сочиненія онъ и намѣтилъ задачи труда; но въ развитіи основныхъ положеній и въ изложеніи матеріала онъ идетъ какъ бы ощупью. Слѣдить за нитью его мыслей не легко. Впрочемъ отвлеченность предмета нѣсколько извиняетъ неотчетливость въ группировкѣ и изложеніи матеріала. Степени кандидата авторъ сочиненія достоинъ."

36. Ординарнаго профессора Митрофана Муретова о сочиненіи студента *Фаминскаго Николая*: „Ученіе Новаго Завѣта о возрождающей человѣка въ новую тварь силѣ вѣры во Христа Спасителя:"

„Во введеніи (стр. 1—13) авторъ опредѣляетъ задачу и методъ своего сочиненія такъ: „установленіе такой точки зрѣнія на жизнь, съ которой бы, какъ съ горы, видно было и ясно представлялось все окружающее,—установленіе синтеза *аналитическимъ путемъ*" (стр. 12—13), а между тѣмъ разсужденіе состоитъ изъ слѣдующихъ коротенькихъ параграфовъ: „*общее понятіе* о вѣрѣ (стр. 17—24), *общее понятіе* о спасеніи (стр. 25—39), *общее понятіе* о духовномъ злѣ (стр.

40—106), *общее понятіе* о содержаніи и силѣ вѣры (стр. 107—149), *общее понятіе* о возрожденіи" (стр. 149—227), — и изъ краткихъ примѣчаній къ этимъ параграфамъ—такимъ образомъ все только изъ *общихъ* понятій.

Объясняется это противорѣчіе тѣмъ, что сочинитель, какъ это изъяснилъ онъ лично, счелъ нужнымъ предварительно дать краткое обще-богословское и идейно-философское изложеніе тѣхъ основныхъ понятій, кои онъ намѣренъ былъ раскрыть потомъ подробно—путемъ научно-экзегетическаго анализа относящихся къ этимъ понятіямъ текстовъ Новаго Завѣта, но намѣренія сего не былъ въ силахъ осуществить. Однакожъ то, что е́сть въ сочиненіи г. Фаминскаго, даетъ видѣть, что онъ довольно отчетливо и разносторонне уяснилъ себѣ нѣкоторыя основныя понятія темы и чрезъ то овладѣлъ надлежащимъ ключемъ къ раскрытію новозавѣтнаго ученія о возрождающей человѣка въ новую тварь силѣ вѣры во Христа Спасителя—путемъ научно-экзегетическаго анализа относящихся къ этому ученію текстовъ. Новаго Завѣта. Благодаря этому, авторъ можетъ теперь легко и твердо оріентироваться въ многочисленныхъ, разрозненныхъ и иногда не довольно ясныхъ текстахъ Новаго Завѣта, привести ихъ въ стройную систему и дать имъ идейно-богословское освѣщеніе.

Это—главное общее достоинство и главный общій недостатокъ сочиненія г. Фаминскаго.

Частные недостатки: а) излишнія и довольно растянутыя разсужденія о произведеніяхъ свѣтской литературы, напр., романахъ Сервантеса, даже Генриха Сенкевича и др., съ длинными изъ нихъ выдержками или изложеніемъ ихъ содержанія;—б) нѣкоторыя, безусловно неумѣстныя въ строго-научномъ трудѣ, совершенно личныя и частныя впечатлѣнія и наблюденія автора, доходящія иногда до какой-то странной наивности, чтобы не сказать болѣе, каковы: все введеніе и особенно сообщеніе о лекціи одного профессора, которое безъ повѣрки и одобренія самого профессора, конечно, не можетъ подвергаться научно-литературному употребленію и представляетъ только субъективный для самого автора интересъ (стр. 7 и слѣд.), разсужденіе нашего автора съ какими-то только лично ему извѣстными упрямцами о вѣрѣ (стр. 55—57), инсинуаціи на узкую спеціализацію учености, хотя и „процвѣтающую *главнымъ образомъ* между нѣмцами" (стр.

80 слѣд.), и на „*большинство* (sic?) православныхъ христіанъ“, кои будто бы „смотрятъ на религію, какъ на отбытіе государственной повинности—учащіеся, чиновники (стр. 92,—а православный народъ—развѣ такъ смотритъ на религію и развѣ поэтому учащіеся и чиновники суть „*большинство православныхъ христіанъ*“, если бы даже авторъ и не рисковалъ подпасть обвиненію въ клеветѣ на учащихся и чиновниковъ? Да и какихъ учащихся и какихъ чиновниковъ онъ могъ узнать за 16-лѣтнюю, какъ самъ онъ говоритъ, свою ученическую карьеру?),—и в) нѣкоторыя неточности и преувеличенія, какъ-то: „извѣстно, что во времена Сократа никто (?) въ Греціи не вѣрилъ уже въ Олимпійцевъ (стр. 21),—та великая ложь, которую мы, согласно съ Новымъ Завѣтомъ (? цитата нѣтъ ?), называемъ *духовнымъ* зломъ (стр. 42),—ни одна книга такъ не прославилась, какъ Донъ-Кихотъ (стр. 60),—„добродѣтель, ты пустое слово!“ было послѣднимъ словомъ Юнія Брута, разбитаго при Филиппахъ и заколовшаго самого себя: вводимые въ обманъ этимъ лжеученіемъ *стоиковъ* (?) и теперь многіе“... (стр. 188—189).

Частныя достоинства: 1) систематичность, стройность и отчетливость построенія мыслей и общаго плана сочиненія,—2) ясность, чистота и легкость изложенія,—и 3) особенно начитанность автора въ святоотеческихъ писаніяхъ и превосходныя изъ нихъ выдержки, въ коихъ съ глубокою психологическою вѣрностію изображается возрождающая человѣка сила вѣры въ новую тварь по Христу Спасителю и Богу и ярко освѣщается опытомъ истинно-христіанской жизни таких великихъ мужей, какъ св. Аѳанасій Александрійскій (стр. 59), св. Григорій Богословъ, Макарій Египетскій (стр. 76), св. Антоній Великій (стр. 148) и др.

Принимая во вниманіе вышеуказанные недостатки и достоинства сочиненія г. Фаминскаго, находимъ должнымъ сказать, что хотя первые и заслуживаютъ строгаго и рѣшительнаго порицанія, но и вторыя достигаютъ, по нашему мнѣнію, того научнаго уровня, на коемъ подобаетъ стоять разсужденію на степень кандидата богословія“.

37. Экстраординарнаго профессора Анатолія Спасскаго о сочиненіи студента *Червинскаго Агаѳона*: „Культъ цезарей и его значеніе для положенія христіанъ въ римской имперіи въ первые три вѣка христіанства:“

„Соотвѣтственно темѣ, избранной г. Червинскимъ для изученія, его сочиненіе, послѣ краткаго введенія, излагающаго причины возникновенія культа цезарей въ древне-римской имперіи, распадается на двѣ большихъ части, изъ которыхъ первая раскрываетъ исторію и организацію культа цезарей въ Римѣ и его провинціяхъ, вторая же посредствомъ анализа наиболѣе цѣнныхъ памятниковъ христіанскаго мученичества, стремится опредѣлить значеніе этого культа для положенія христіанъ въ римской имперіи.

Первая часть составлена главнымъ образомъ на основаніи книги аббата Бэрлье „Le culte imperial, son histoire et son organisation depuis Auguste jusqu'a Justinien, Paris, 1891." Такъ какъ внести какія либо поправки или дополненія въ изслѣдованіе французскаго ученаго было невозможно при тѣхъ средствахъ, какія находились въ распоряженіи Червинскаго, то задача его состояла въ томъ, чтобы извлечь у Бэрліе и суммировать все то, что стоитъ въ связи съ главнымъ предметомъ его сочиненія, т. е. съ вопросомъ о юридическомъ положеніи христіанъ въ римской имперіи. Въ общемъ эта задача исполнена удовлетворительно, но въ частностяхъ, увлекаясь своимъ пособіемъ, авторъ обсуждаетъ и такія стороны культа, которыя не имѣли никакого отношенія къ христіанамъ и могли быть обойдены молчаніемъ; таковы, напр., заимствованные у Бэрліе его сообщенія о названіи именами императоровъ трибъ и мѣсяцевъ (207—211), нѣкоторыя таблицы и пр. Равнымъ образомъ главы о почитаніи императоровъ въ городахъ и частными ассоціаціями, о севирахъ—августахъ слѣдовало изложить короче. Напротивъ болѣе тщательнаго разсмотрѣнія требовалъ вопросъ о томъ, кто и при какихъ условіяхъ могъ привлекать христіанъ къ выполненію культа цезарей,—вопросъ, оставленный авторомъ безъ должнаго вниманія.

Вторая часть сочиненія г. Червинскаго отличается большей самостоятельностью и цѣнностью, но и она не свободна отъ нѣкоторыхъ недочетовъ. Прежде всего нельзя не упрекнуть автора въ недостаткѣ критической проницательности въ выборѣ матеріала и авторитетовъ для обсужденія главнаго своего вопроса о вліяніи культа цезарей на положеніе христіанъ въ римской имперіи. Такъ, привлекая Апокалипсисъ въ качествѣ древнѣйшаго свидѣтельства о преслѣдованіи

христіанъ за отказъ почтить изображенія цезаря, онъ останавливается на 15—20 гл. этой книги, которыя и истолковываетъ слѣдуя Фаррару. Но, во 1-хъ, толкованіе, данное Фаррaромъ, болѣе, чѣмъ сомнительно, а во 2-хъ, выборъ 15—20 гл. Апокалипсиса, т. е. мѣстъ наиболѣе таинственныхъ для установки историческаго факта, не можетъ быть признанъ удачнымъ; лучше было обосноваться на 1—3 гл. Апок., имѣющихъ историческое значеніе. Не видѣлось, далѣе, никакой надобности, при обиліи достовѣрнаго матеріала для рѣшенія вопроса о культѣ цезарей, искусственно еще расширять его чрезъ привлеченіе сказаній мученическихъ, достовѣрность которыхъ не можетъ быть доказана (стр. 568—573, 617—622; 623—626). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ желательно было бы встрѣтить у автора большее знакомство съ новѣйшей агіологической литературой, напр., въ вопросѣ о годѣ кончины Поликарпа, объ актахъ Аполлонія и др.

Всѣ эти недостатки сочиненія г. Червинскаго, однако, въ должной мѣрѣ восполняются его положительными сторонами. Въ первой своей части оно даетъ довольно цѣльную картину того, какъ постепенно начиналось и росло почитаніе императоровъ въ римской имперіи и какова была организація ихъ культа на протяженіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Для второй же части автору нужно было ознакомиться съ немалымъ количествомъ мученическихъ актовъ въ подлинномъ текстѣ, опредѣлить ихъ время происхожденія и степень достовѣрности и оцѣнить значеніе для изслѣдуемаго вопроса. Онъ внимательно просмотрѣлъ изданіе Руинара, дополнилъ извлеченный оттуда матеріалъ нѣкоторыми другими источниками и далъ правильное рѣшеніе вопроса, обосновавъ его на изученіи обширнаго матеріала.

Рѣчь сочиненія проста и правильна, за исключеніемъ немногихъ странныхъ погрѣшностей, объясняющихся, быть можетъ, спѣшностью переписки. Такъ авторъ пишетъ: Октавіанъ Августъ вмѣсто Октавій Августъ, Филосторгъ вмѣсто Филосторгій, Конибергъ вмѣсто Конибери, „бросивши свой центуріонъ“ (центуріонъ—это должность сотника)...

Для полученія степени кандидата сочиненіе удовлетворительно.“

38. Исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова

о сочиненіи студента *Шипулина Владиміра*: „Святой Владиміръ:“

„Исторія утвержденія христіанства на Руси, составляющая главный предметъ церковно-историческаго изслѣдованія о св. Владимірѣ, одинъ изъ трудныхъ вопросовъ въ наукѣ: въ обширной литературѣ онъ запутанъ, источники противорѣчивы. Его изслѣдованіе требуетъ самаго тщательнаго изученія первоисточниковъ русскихъ и иностранныхъ, затѣмъ безпристрастной оцѣнки взаимно-несогласныхъ научныхъ построеній. Въ результатѣ должна получиться наиболѣе вѣроятная хронологія княженія св. Владиміра, а потомъ научно-мотивированный разсказъ о событіяхъ.

Свою задачу г. Шипулинъ выполнилъ далеко неудовлетворительно. Собравъ и прочитавъ литературу вопроса, онъ не обратилъ достаточнаго вниманія на изученіе источниковъ. Иностранныхъ авторовъ — византійцевъ, напримѣръ, онъ не видалъ въ подлинникахъ, читалъ ихъ по пособіямъ (иныхъ въ переложеніяхъ) и не придалъ имъ достаточнаго значенія тамъ, гдѣ они одни рѣшаютъ вопросъ (напр. о времени похода на Корсунь). Русскіе источники авторъ читалъ и изучалъ. Но онъ ограничивается обычно однимъ какимъ-нибудь изданіемъ; начальной лѣтописью пользуется въ неудовлетворительномъ въ научномъ смыслѣ сводномъ изданіи Лейбовича; текста ея онъ не провѣрялъ по изданіямъ Археографической Коммиссіи, а потому надѣлалъ ошибокъ въ цитаціи и пропусковъ нужныхъ ему варіантовъ. Сознавая свою слабость въ непосредственномъ знаніи дѣла, авторъ охотно идетъ на помочахъ за своими предшественниками, выписывая въ свое сочиненіе одинъ за другимъ ихъ готовые выводы. Когда же нашъ авторъ пробуетъ идти на своихъ ногахъ, онъ нерѣдко обнаруживаетъ недостаточную подготовку къ ученой работѣ, дѣлаетъ ошибки или приводитъ наивныя соображенія.

Но эти недостатки до нѣкоторой степени извиняются трудностью темы, запутанностью вопроса въ литературѣ, что требуетъ отъ изслѣдователя большого умственнаго напряженія, а также увѣренности, которая является результатомъ солидной эрудиціи и привычки къ сложнымъ работамъ. Автору нельзя отказать во внимательномъ изученіи литературы предмета, съ послѣдними выводами которой и знакомитъ

его сочиненіе. Разсужденіе его полное и касается всѣхъ отдѣловъ даннаго вопроса. Въ виду этого сочиненіе г. Шипулина надо признать удовлетворительнымъ для степени кандидата богословія“.

39. Исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о сочиненіи студента *Өедоровскаго Всеволода*: „Критико-библіографическій обзоръ литературы о хлыстовствѣ и скопчествѣ:“

„Авторъ разсматриваемаго сочиненія, согласно сдѣланнымъ ему предварительнымъ разъясненіямъ, поставилъ себѣ задачею, во 1-хъ, составить возможно-полный указатель всей печатной литературы о хлыстовствѣ и скопчествѣ,—не только болѣе или менѣе значительныхъ матеріаловъ, изслѣдованій и статей, но и разныхъ мелкихъ газетныхъ замѣтокъ, сообщеній и т. п., сколько-нибудь касающихся названныхъ сектъ; во 2-хъ, выдѣливши изъ этой въ цѣломъ весьма обширной литературы болѣе цѣнное и значительное, дать критико-библіографическій обзоръ трудовъ, заслуживающихъ преимущественнаго вниманія по своему значенію въ исторіи ученой разработки даннаго предмета, по важности сообщаемыхъ матеріаловъ или по цѣнности выводовъ; въ 3-хъ, дать сжатое изложеніе всѣхъ твердо установленныхъ учеными изысканіями положительныхъ свѣдѣній относительно сущности, исторіи, вѣроученія, культа и бытовой стороны двухъ названныхъ сектъ. Стремясь къ выполненію этой тройной задачи, г. Өедоровскій, послѣ краткихъ вступительныхъ замѣчаній (стр. 1—17), посвящаетъ первый и самый обширный отдѣлъ своего труда (19—228 стр.) критико-библіографическому обзору *источниковъ* для изслѣдованія сперва хлыстовской, а потомъ скопческой секты, разумѣя подъ этими источниками, кромѣ обнародованныхъ въ печати произведеній самихъ сектантовъ (ихъ „духовныхъ стиховъ“ и т. п.) и оффиціальныхъ матеріаловъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, показанія лицъ, обратившихся изъ хлыстовства и скопчества въ православіе, и разныхъ стороннихъ наблюдателей, не принадлежавшихъ къ названнымъ сектамъ, но имѣвшихъ возможность такъ или иначе проникнуть въ ихъ внутреннюю жизнь. Сюда же вошли и всѣ тѣ, разсѣянныя преимущественно по разнымъ періодическимъ изданіямъ, замѣтки и статьи, которыя содержатъ въ себѣ сообщенія о фактахъ изъ жизни мѣстнаго сектантства и которыя могутъ имѣть значе-

ніе первоисточника для общаго изслѣдованія о хлыстовствѣ и скопчествѣ. При исчисленіи всѣхъ этихъ „источниковъ“ г. Ѳедоровскій, указавши сперва матеріалы для первоначальной исторіи секты, группируетъ все остальное соотвѣтственно топографическому распредѣленію ея послѣдователей, выдѣляя своими замѣчаніями болѣе важное и цѣнное отъ менѣе значительнаго. Дополненіемъ къ этому отдѣлу служитъ краткій указатель матеріаловъ для изученія отношеній правительства къ хлыстовству и скопчеству. Во второй отдѣлъ (стр. 229—397) авторъ выдѣлилъ, подъ именемъ *пособій*, тѣ немногія (числомъ 19) изслѣдованія и статьи, которыя, по его мнѣнію, заслуживаютъ вниманія, какъ опыты ученой разработки внѣшней и внутренней исторіи названныхъ сектъ, ихъ вѣроученія, культа и т. п. О каждомъ изъ произведеній, отнесенныхъ въ эту группу, онъ даетъ довольно подробныя критико-библіографическія свѣдѣнія, стараясь отмѣтить какъ ихъ положительныя достоинства, такъ и всѣ наиболѣе существенные недостатки. Вся *полемическая* литература о хлыстовствѣ и скопчествѣ, вмѣстѣ съ тремя группами „неважныхъ“ журнальныхъ статей и брошюръ, представлена лишь въ видѣ перечня заглавій, составившаго третій отдѣлъ (стр. 399—431). Послѣдняя часть сочиненія (стр. 433—564) представляетъ общій обзоръ всего имѣющагося въ печати о названныхъ сектахъ, имѣющій своею цѣлью показать, какіе вопросы относительно ихъ могутъ быть признаны достаточно разработанными въ существующей литературѣ и какіе еще ждутъ своего разъясненія.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, первымъ требованіемъ, какое можетъ быть предъявлено къ разсматриваемому произведенію, является полнота библіографическихъ указаній. Понимая это требованіе въ строгомъ и широкомъ смыслѣ, автору сочиненія пришлось бы сдѣлать серьезный упрекъ; но поступить такъ въ настоящемъ случаѣ можно было бы лишь совершенно забывши условія студенческой работы, значительно стѣсняемой и ея краткосрочностью, и необходимостью ограничиваться при справкахъ и подборѣ матеріаловъ почти исключительно средствами одной академической библіотеки. Неизбѣжныя ограниченія, вытекающія отсюда, даютъ возможность не только не ставить въ вину г. Ѳедоровскому нѣкоторыхъ невольныхъ пробѣловъ въ его биб-

ліографическихъ указаніяхъ, но и отмѣтить съ похвалою то усердіе, съ какимъ онъ выполнилъ, въ предѣлахъ возможнаго, свою нелегкую задачу, требовавшую большой усидчивости и многочисленныхъ кропотливыхъ справокъ. Менѣе удачно сдѣлано имъ распредѣленіе всей громадной просмотрѣнной литературы о хлыстовствѣ и скопчествѣ на отдѣлы по содержанію и выдѣленіе изъ этой массы болѣе цѣннаго и значительнаго. Принятое имъ дѣленіе этой литературы на источники и пособія не достаточно строго выдержано въ обѣихъ половинахъ, а топографическая группировка большей части матеріаловъ представляется слишкомъ внѣшнею и поверхностною. Нельзя не отмѣтить и того, что авторъ мало удѣляетъ вниманія *полемической* литературѣ противъ хлыстовства и скопчества, ограничиваясь, какъ сказано выше, простымъ перечнемъ заглавій въ третьемъ отдѣлѣ сочиненія и совсѣмъ не упоминая о ней при сведеніи итоговъ литературной разработки названныхъ сектъ. Едва-ли можно объяснить это тѣмъ, что во всей этой литературѣ онъ не нашелъ ничего достойнаго вниманія. Скорѣе нужно предположить, что онъ не успѣлъ достаточно ознакомиться съ произведеніями, отнесенными въ эту группу, сосредоточивши свое вниманіе на обозрѣніи источниковъ и пособій для выясненія сущности сектъ, ихъ исторіи и пр. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи авторъ—нужно отдать ему справедливость—потрудился насколько усердно, настолько же и успѣшно. Внимательное ознакомленіе съ этою частью литературы о хлыстовствѣ и скопчествѣ дало ему возможность вполнѣ правильно опредѣлить сравнительное достоинство какъ основныхъ матеріаловъ, такъ и опирающихся на нихъ изслѣдованій, и выдѣлить изъ числа послѣднихъ то, что въ настоящее время можетъ быть признано имѣющимъ дѣйствительную научную цѣнность. Его критико-библіографическія замѣчанія въ первомъ и второмъ отдѣлѣ сочиненія свидѣтельствуютъ о добросовѣстномъ изученіи предмета, а послѣдній, заключительный отдѣлъ сочиненія носитъ на себѣ печать серьезной вдумчивости автора, доказывая его способность строго различать сомнительные факты и поверхностныя сужденія отъ твердо установленныхъ научныхъ положеній и выводовъ. Изложеніе мыслей въ сочиненіи ясное и точное, почти совершенно чуждое стилистическихъ по-

грѣшностей. Искомой степени авторъ вполнѣ заслуживаетъ".

Справка: 1) Устава духовныхъ академій—а) § 132: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію. При составленіи списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія". б) § 135: „При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента". в) § 136: „Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ)". г) § 137: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе". д) § 138: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента". ж) § 139: „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія". з) § 140: „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами сте-

пени кандидата“. 2) Правилъ касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ академіи—а) § 1: „Въ случаѣ полученія студентомъ на какомъ-либо сочиненіи, за какую либо изъ проповѣдей, или на устныхъ испытаніяхъ по какому-либо предмету балла ниже 3, но не ниже 2½, считать этотъ баллъ удовлетворительнымъ для степени кандидата лишь въ томъ случаѣ, когда средній баллъ по сочиненіямъ и отвѣтамъ будетъ равняться баллу не ниже 4“. б) § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому-либо предмету баллъ ниже 2½, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ—2½, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ былъ поставленъ за сочиненіе. Примѣчаніе. Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ“. 3) По § 81 лит. *б.* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи студентовъ IV курса: I) Минина Петра, Малинина Алексѣя, Платонова Александра, Соколова Петра, Нарскаго Николая, Приклонскаго Николая, Попова Іосифа, Максимова Василія, Бондаря Сvмеона, Смирнова Алексѣя, Зерцалова Григорія и Бугославскаго Петра—въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія; II) Румянцева Николая, Стыранкевича Виталія, Фаминскаго Николая, Смирнова Сергѣя, Успенскаго Павла, Любомудрова Георгія, Ѳедоровскаго Всеволода, Артамонова Петра, Червинскаго Агаѳона, Алексинскаго Ѳедора, Третьякова Василія, Левитскаго Александра, Суворовскаго Александра, Шипулина Владиміра, Рудакова Ивана, Бутомо Павла,

Сильвестра (Братановскаго), іеромонаха, Купленскаго Александра и Протопопова Петра—въ степени кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава; III) Арбекова Николая, Бѣляева Владиміра, Граціанскаго Дмитрія, Величкина Николая, Грузинова Парѳенія, Другова Александра, Зеленцова Василія, Івановскаго Михаила, Лилеева Михаила, Пампулова Ивана, Піотуховича Евстаѳія, Поповича Савву, Соболева Александра, Шувалова Дмитрія и Ѳедорова Ивана — въ званіи дѣйствительнаго студента съ предоставленіемъ права на полученіе степени кандидата богословія: *Арбекову* — по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новыхъ семестровыхъ сочиненій по патристикѣ, библейской археологіи и русскому языку; *Бѣляеву*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новыхъ семестровыхъ сочиненій по библейской археологіи и Священному Писанію Новаго Завѣта; *Величкину*—по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по метафизикѣ и Священному Писанію Новаго Завѣта; *Граціанскому*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новыхъ семестровыхъ сочиненій по патристикѣ и библейской археологіи; *Грузинову* — по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новыхъ семестровыхъ сочиненій по библейской археологіи и новой гражданской исторіи, одной проповѣди и удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по исторіи философіи и русской гражданской исторіи; *Другову*—по представленіи одной проповѣди и удовлетворительномъ выдержаніи новаго устнаго испытанія по русской гражданской исторіи; *Зеленцову*—по представленіи одной проповѣди; *Ивановскому*—по представленіи новаго семестроваго сочиненія по библейской археологіи и одной проповѣди; *Лилееву* — по представленіи новаго кандидатскаго сочиненія, семестроваго сочиненія по патристикѣ и одной проповѣди; *Пампулову* — по представленіи новыхъ семестровыхъ сочиненій по патристикѣ, библейской археологіи и метафизикѣ и удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и педагогикѣ; *Піотуховичу*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новаго семестроваго сочиненія по церковной архео-

логіи и литургикѣ и одной проповѣди; *Поповичу* -по удовлетворительномъ выдержаніи новыхъ устныхъ испытаній по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и патристикѣ; *Соболеву*—по представленіи кандидатскаго сочиненія въ исправленномъ видѣ, новыхъ семестровыхъ сочиненій по библейской археологіи и Священному Писанію Новаго Завѣта и удовлетворительномъ выдержаніи новаго устнаго испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завѣта; *Шувалову*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія, новаго семестроваго сочиненія по Священному Писанію Новаго Завѣта и одной проповѣди; *Ѳедорову*—по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія и новыхъ семестровыхъ сочиненій по патристикѣ, библейской археологіи и Священному Писанію Новаго Завѣта.

III. Предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій: „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ Академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе*. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго“. 2) По § 81 лит. *б*. п. 5 того же устава „оставленіе при Академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Оставить для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ въ Академіи окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанниковъ *Минина* Петра, *Малинина* Алексѣя и *Платонова* Александра, съ производствомъ имъ, съ 16 августа текущаго года, содержанія по 466 р. 66 к. каждому, съ

вычетомъ 2% на пенсіи. 2) Мнѣніе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IV. Заявленія стипендіатовъ и своекоштныхъ студентовъ нынѣ окончившихъ курсъ въ Академіи: *Величкина* Николая, *Грузинова* Пареенія, *Піотуховича* Евстаеія, *Суворовскаго* Александра и *Шувалова* Дмитрія о желаніи ихъ служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3\ марта}{11\ апрѣля}$ 1892 года за № 590 предписано Совѣтамъ Академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявятъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ 25/27 апрѣля 1884 г. и $\frac{27\ января}{17\ февраля}$ 1888 г. свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полнаго балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ, и чтобы по сообщенію Святѣйшему Синоду и Учебному Комитету вышеупомянутыхъ свѣдѣній, обращали всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые по окончаніи академическаго курса заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, въ епархіи, по принадлежности, съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ и съ отсылкою документовъ таковыхъ студентовъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

Опредѣлили: 1) По утвержденіи окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ Академіи въ степени кандидата богословія и званіи дѣйствительнаго студента, доставить въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ сообщить списки всѣхъ прочихъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили

желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ—а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи и в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25}{27}$ апрѣля 1884 г. и $\frac{27 \text{ января}}{17 \text{ февраля}}$ 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую каѳедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полнаго балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествѣ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ. 2) Всѣхъ казеннокоштныхъ студентовъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, уволить въ епархіальное вѣдомство съ выдачею имъ на проѣздъ билетовъ, а казеннокоштнымъ и прогонныхъ денегъ, и препроводить документы ихъ въ подлежащія духовныя консисторіи.

V. Разсуждали о назначеніи на 1900—1901 учебный годъ стипендій студентамъ Академіи.

Справка: 1) Въ настоящее время, за окончаніемъ полнаго академическаго курса и выбытіемъ изъ Академіи студентовъ бывшаго IV курса остаются свободными слѣдующія стипендіи: двѣ—имени А. И. Хлудова, по 265 рублей каждая; пять—Троице-Сергіевой Лавры, по 220 рублей каждая; одна—имени архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина въ 220 рублей; одна—П. А. Мухановой въ 220 рублей, одна—Епископа Никодима въ 192 рубля, одна — Епископа Христофора въ 190 рублей, три—Московской каѳедры, по 110 рублей каждая, и одна — имени И. С. Аксакова въ 239 рублей.—Кромѣ того свободны стипендіи: одна казенная (послѣ уволеннаго изъ Академіи по прошенію студента II курса Петра Высоцкаго) и одна — имени И. С. Аксакова въ 220 рублей для студентовъ изъ южныхъ славянъ. 2) Утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ „Правилъ относительно распредѣленія казенныхъ и частныхъ стипендій между студентами Академіи“ а) п. I: „По составленіи, въ концѣ учебнаго года, переводныхъ списковъ студентовъ Академіи, но въ томъ же засѣданіи, Совѣтъ обсуждаетъ каждый разъ особо вопросъ о распредѣленіи на предстоящій учебный годъ стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ. б) п. II.

При распредѣленіи стипендій на трехъ послѣднихъ курсахъ Совѣтъ руководствуется, въ качествѣ основного, тѣмъ же правиломъ, которымъ опредѣляется назначеніе стипендій на первомъ курсѣ; а именно: всѣ наличныя казенныя стипендіи и тѣ изъ частныхъ стипендій, назначеніе и опредѣленіе срока пользованія которыми зависитъ всецѣло отъ Совѣта Академіи, назначаются соотвѣтствующему числу студентовъ въ порядкѣ разряднаго списка, начиная съ перваго. в) п. III. Исключенія изъ этого правила допускаются Совѣтомъ Академіи лишь по тщательномъ изслѣдованіи причинъ пониженія студентовъ въ разрядномъ спискѣ, причемъ въ случаѣ рѣзкаго пониженія, происшедшаго отъ невнимательнаго отношенія къ исполненію учебныхъ обязанностей, студентъ можетъ быть лишенъ стипендіи на годъ, хотя бы по занимаемому имъ мѣсту въ спискѣ онъ и сохранилъ право на пользованіе ею, и, наоборотъ, стипендія можетъ быть сохранена за студентомъ, лишившимся ея вслѣдствіе незначительнаго пониженія въ спискѣ, происшедшаго не отъ лѣности или разсѣянности. г) п. IV. Студентъ, потерявшій мѣсто вслѣдствіе продолжительной болѣзни, сохраняетъ за собою стипендію, которою пользовался".

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ Академіи за минувшій учебный годъ, лишить казенныхъ стипендій на будущій 1900—1901 учебный годъ студентовъ: 3 курса Виссаріона *Плотникова*, Сергѣя *Гапонова*, Владиміра *Валюженича*, Владиміра *Воробьева* и Владиміра *Григорьева*; 2 курса: Дмитрія *Орлова*, Ксенофонта *Нечаева*, Павла *Высотскаго*, Александра *Смирнова* и оставленныхъ на повторительный курсъ: въ 3 курсѣ:—Павла *Попова* и въ 1 курсѣ—Михаила *Архангельскаго* и Василія *Тарасова* и передать означенныя стипендіи студентамъ: 4 курса—Виктору *Романову* (пользовавшемуся стипендіей Троице-Сергіевой Лавры въ 220 рублей); 3 курса—Михаилу *Сѣнцову* (пользовавшемуся стипендіей Ломоносовскаго Комитета въ 202 рубля), Сергѣю *Артоболевскому* (пользовавшемуся стипендіей имени протоіеревъ Ѳ. А. Голубинскаго и П. С. Делицына въ 173 р.), Александру *Бурцеву* (пользовавшемуся стипендіей имени В. М. Ундольскаго въ 200 р.), Андрею *Покровскому* (пользовавшемуся юбилейной стипендіей въ 181 р.) и Трифону *Яницкому* (пользовавшемуся

стипендіей Троице-Сергіевой Лавры въ 220 р.); 2 курса—Николаю *Воронову* (пользовавшемуся стипендіей М. А. Хлудова въ 118 р.), Павлу *Кудинову*, Михаилу *Успенскому* и Николаю *Соловьеву* (пользовавшимся стипендіями Г. И. Хлудова по 86 р.), Дмитрію *Троицкому* и Николаю *Зеленину*. — 2) Двѣ стипендіи А. И. Хлудова назначить студентамъ 2 курса Ивану *Зеленцову* (пользовавшемуся стипендіей имени В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 р.) и Константину *Успенскому* (пользовавшемуся казенной стипендіей). — Пять стипендій Троице-Сергіевой Лавры—студентамъ 3 курса: Сергѣю *Кедрову* (пользовавшемуся стипендіей имени Ю. Ѳ. Самарина въ 173 р.), Петру *Третьякову* (пользовавшемуся академической стипендіей въ 210 р.), Сергѣю *Гапонову* и Павлу *Попову* и 2 курса—Георгію *Чанишвили*.—Стипендію имени Архимандрита Павла и профессора Н. И. Субботина—студенту 4 курса Владиміру *Кантову* (пользовавшемуся казенною стипендіей).—Стипендію П. А. Мухановой—студенту 2 курса Сергѣю *Фіолетову*.—Стипендію Епископа Никодима—студенту 3 курса Алексѣю *Никольскому* (пользовавшемуся двойной стипендіей Г. И. Хлудова въ 172 р.)—Стипендію Епископа Христофора—студенту 3 курса Владиміру *Григорьеву*. Три стипендіи Московской каѳедры—студентамъ 2 курса Павлу *Высотскому*, Ивану *Пятницкому* и Александру *Смирнову*.—Казенную стипендію (послѣ Петра Высоцкаго)—студенту 4 курса Александру *Любимскому* (пользовавшемуся стипендіей Московской каѳедры въ 110 р.).—3) Стипендіи: Лаврскую (послѣ В. Романова) передать студенту I курса Василію *Тарасову*, Ломоносовскаго Комитета (послѣ М. Сѣнцова)—студенту 3 курса Владиміру *Воробьеву*; протоіереевъ Голубинскаго и Делицына (послѣ С. Артоболевскаго)—студенту 2 курса Александру *Соболеву*; В. М. Ундольскаго (послѣ А. Бурцева) — студенту 3 курса Григорію *Филипповичу* (пользовавшемуся стипендіей имени прот. I. В. Рождественскаго въ 194 р.); юбилейную (послѣ А. Покровскаго)—студенту 2 курса Борису *Пушкину*; Лаврскую (послѣ Тр. Яницкаго) студенту I курса Михаилу *Архангельскому*; М. А. Хлудова (послѣ Н. Воронова) — студенту 2 курса Александру *Строеву* (пользовавшемуся стипендіей имени Архіепископа Донскаго Макарія въ 220 р.); казенную (послѣ К. Успенскаго)—студенту 2 курса Петру *Анисимову* (пользовавшемуся стипендіей имени прот. А. П.

Невоструева въ 142 р.); Ю. Ѳ. Самарина (послѣ С. Кедрова)— студенту 2 курса Димитрію *Покровскому*; академическую (послѣ П. Третьякова)—студенту 3 курса Николаю *Юдину* (пользовавшемуся степендіей имени прот. І. В. Рождественскаго въ 194 р.); казенную (послѣ В. Кантова)—студенту 4 курса Веніамину *Олесницкому* (пользовавшемуся стипендіей Архіепископа Алексія въ 204 р.); Московской каѳедры (послѣ А. Любимскаго)—студенту 2 курса Ксенофонту *Нечаеву*; двѣ протоіерея І. В. Рождественскаго (послѣ Г. Филипповича и Н. Юдина)—студентамъ: 3 курса Петру *Ансерову* (пользовавшемуся академической стипендіей въ 210 р.) и 2 курса Сергѣю *Цвѣткову;* Архіепископа Донскаго Макарія (послѣ А. Строева)—студенту 2 курса Василію *Муравьеву* (пользовавшемуся казенной стипендіей); прот. А. И. Невоструева (послѣ П. Анисимова) — студенту 2 курса Петру *Неклюкову*; Архіепископа Алексія (послѣ В. Олесницкаго)—студенту 2 курса Дмитрію *Орлову*; академическую (послѣ Петра Ансерова)— студенту 3 курса Виссаріону *Плотникову* и казенную (послѣ В. Муравьева)—студенту 2 курса Александру *Заозерскому*. 4) За прочими студентами оставить на будущій 1900—1901 учебный годъ тѣ стипендіи, которыми они пользовались въ минувшемъ году, а восемь стипендій: одну имени В. Д. Кудрявцева-Платонова въ 220 рублей, пять Г. И. Хлудова, по 86 рублей каждая, и двѣ—въ 239 р. и 220 р.—имени И. С. Аксакова для студентовъ изъ южныхъ славянъ—предоставить студентамъ будущаго І курса.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Іюля 12. Постановленія Совѣта по всѣмъ статьямъ и пунктамъ оныхъ утверждаются."

30 Мая 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, находящагося въ отпуску.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Мая 4. Въ Совѣтъ Московской Духовной

Академіи къ свѣдѣнію и исполненію" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля за № 2680:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло объ утвержденіи кандидата богословія одной изъ духовныхъ академій въ степени магистра богословія. Приказали: Въ виду того, что по пар. 88 академическаго устава утвержденіе въ богословскихъ степеняхъ магистра и доктора принадлежитъ Святѣйшему Синоду, предписать Совѣтамъ духовныхъ академій при возбужденіи ходатайствъ чрезъ мѣстныхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ *десять* экземпляровъ сочиненій на ученую степень, для снабженія оными Синодальныхъ Членовъ и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ Кіевскому и С.-Петербургскому и Архіепископу Казанскому указы".

Опредѣлили: 1) Указъ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію. 2) На будущее время требовать отъ ищущихъ степени магистра богословія и доктора не 50-ти, какъ полагается § 32 „Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени", а 60-ти экземпляровъ напечатанной диссертаціи.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 20 марта 1900 года: „1900 г. Апр. 22. По статьямъ XIV и XVI. Разрѣшается помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи Чистосердову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра, студенту Челаку сдать устное испытаніе послѣ лѣтнихъ каникулъ. Прочее читано и утверждается".—

б) 19 апрѣля 1900 года: „1900 г. Апрѣля 27. По ст. I. На время отсутствія Ректора Академіи разрѣшается поручить исправленіе его должности Инспектору Архимандриту Евдокиму, а исправленіе должности послѣдняго профессору Петру Цвѣткову. Прочее утверждается".

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію и сообщить тѣмъ лицамъ, коихъ онѣ касаются, а послѣднюю и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

III. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 13 мая за № 3446: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ 4 мая 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Некрасовъ* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Кашинское духовное училище.—Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату И. Некрасову дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Отзывъ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына* о сочиненіи инспектора Минской Духовной Семинаріи, кандидата богословія, *іеромонаха Ѳаддея (Успенскаго)* подъ заглавіемъ: „Единство книги пророка Исаіи“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

„Во введеніи къ своему сочиненію (1—27 стр.) авторъ выясняетъ задачу и методъ своего изслѣдованія. Ветхозавѣтныя пророчества суть не простые естественные отзвуки историческихъ событій, но явленія сверхъестественныя, необъяснимыя изъ началъ естественныхъ. Въ нихъ пророки, возводимые Духомъ Божіимъ къ созерцанію будущаго, возвѣщали задолго до наступленія „новое и сокровенное“ для естественнаго разума. Современныя пророку событія обыкновенно имѣли значеніе моментовъ, отъ которыхъ пророки отправлялись въ разумѣніи будущихъ событій и въ которыхъ, какъ въ образахъ, видѣли будущее. Но раціоналистическая критика иначе смотритъ на дѣло. Отрицая возможность сверхъестественныхъ предсказаній, она смотритъ на ветхозавѣтныя пророчества, какъ на исторію, какъ на сообщеніе post factum. Какъ видно изъ исторіи раціоналистической критики, такой взглядъ на ветхозавѣтныя пророчества былъ первымъ и самымъ главнымъ основаніемъ къ отрицанію единства и подлинности книги пр. Исаіи, а затѣмъ уже явились на помощь ему соображенія психологическія, экзегетическія, филологическія и историческія (хронологическія). Но отрицаніе сверхъестественности пророчествъ, какъ скоро служитъ осно-

ваніемъ къ отрицанію единства книги пр. Исаіи, является petitio principii и потому можетъ быть игнорировано изслѣдователемъ библейскаго текста. Прямая задача его въ историко-экзегетическомъ и психологическомъ анализѣ текста съ точки зрѣнія единства книги, въ выясненіи единства тона, мысли, стиля и языка въ книгѣ.—

Примѣнительно къ намѣченному плану авторъ посвящаетъ первую часть сочиненія *изслѣдованію общихъ особенностей книги пр. Исаіи* (28—52 стр.). Такими особенностями являются: 1) проходящее чрезъ всю книгу пророка единство тона и стиля, выразившееся въ употребленіи однихъ и тѣхъ же выраженій на всемъ протяженіи пророческой книги, въ излюбленныхъ у пророка образахъ собиранія винограда, ночи и дня, свѣта и тьмы и др.; 2) единство основной мысли о спасеніи „святаго сѣмени", имѣющемъ открыться въ Сіонѣ, и характерный для пророка Исаіи способъ представленія, по которому Спаситель мыслится у него въ общемъ понятіи „святаго сѣмени", какъ изъ него происходящій и какъ бы раздѣляющій судьбы своего народа (отсюда слова: „отрасль Господа", „камень, положенный въ Сіонѣ"; „рабъ Божій" — означаютъ у него и Спасителя и спасенный остатокъ израилевъ); 3) постепенность въ раскрытіи мыслей, благодаря которой съ каждой главой пророкъ становится яснѣе, подробнѣе и опредѣленнѣе, обращая намекъ предшествующей главы въ ясную мысль въ слѣдующей главѣ; 4) хронологическое расположеніе пророчествъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что пророкъ записывалъ свои пророчества по мѣрѣ ихъ произнесенія.

Отмѣтивъ общія черты книги пр. Исаіи, авторъ во второй части сочиненія (53—806) даетъ подробный анализъ каждой главы пророческой книги, устанавливая для нея хронологическую дату, указывая въ ней характерныя для пророка черты въ содержаніи и стилѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергая возраженія отрицательной критики противъ ея подлинности. При этомъ особенное вниманіе посвящается анализу второй части книги (40—66 гл.), приписываемой почти всѣми протестантскими учеными другому, позднѣйшему автору. При анализѣ второй части книги, особенно въ ученіи о рабѣ Божіемъ, авторъ старается указать сходство съ первою частью, какъ въ мысляхъ, такъ и въ языкѣ.

Для защитника единства книги пр. Исаіи представляется

два пути: или изложить и разобрать всѣ существующія мнѣнія раціоналистовъ по вопросу о происхожденіи книги пр. Исаіи и получить въ результатѣ выводъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ отрицанію подлинности этой книги, или путемъ самостоятельнаго анализа содержанія и языка книги показать, въ какомъ случаѣ то и другое находитъ лучшее объясненіе, при признаніи-ли всей книги за произведеніе одного лица, или при раздѣленіи ея между многими разновременными авторами. Авторъ избралъ этотъ второй, гораздо болѣе трудный и въ той же мѣрѣ болѣе плодотворный способъ защиты единства книги пр. Исаіи, и въ этомъ высокое достоинство труда О. Ѳаддея. Постановкою вопроса вынужденный обратить главное вниманіе на изученіе не западныхъ трудовъ по этому предмету, а самой книги пророка, авторъ превосходно изучилъ ее какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны языка. Благодаря этому онъ могъ свободно и легко защищать подлинность главъ и отдѣловъ, отвергаемыхъ критикой. Его полемика почти всегда безпристрастна и основательна. Мысль читателя не насилуется имъ, но охотно подчиняется его доводамъ. Самъ авторъ, видимо, глубоко убѣжденъ въ правотѣ своего взгляда, согласнаго съ церковнымъ преданіемъ. Всѣ эти свойства сочиненія О. Ѳаддея сообщаютъ ему значеніе труда научнаго и весьма полезнаго для православнаго богословія. Со стороны литературной оно почти безукоризненно: планъ сочиненія выдержанъ вполнѣ, языкъ отличается сжатостью, выразительностью и мѣткостью. Весьма часто авторъ удерживаетъ въ своей рѣчи картинность и рельефность языка самого пророка.

Указанные нами въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи О. Ѳаддея пробѣлы въ настоящемъ трудѣ восполнены. Авторъ присоединилъ къ своему сочиненію научный комментарій важнѣйшихъ для него мѣстъ изъ пр. Исаіи и подробно аргументировалъ свой взглядъ на ученіе пр. Исаіи о Рабѣ Божіемъ.

По всѣмъ указаннымъ основаніямъ мы считаемъ автора вполнѣ заслуживающимъ степени магистра богословія".

б) Отзывъ о томъ же сочиненіи экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія и педагогики Александра *Шостьина*:

„Въ обычномъ „введеніи“ авторъ разсуждаетъ о характерѣ ветхозавѣтныхъ пророчествъ вообще, какъ явленій сверхъестественныхъ, и о значеніи ихъ въ жизни еврейскаго народа; затѣмъ характеризуетъ въ частности пророчества Исаіи и указываетъ отношеніе къ книгѣ этого пророка такъ называемой отрицательной критики (стр. 1—18); наконецъ, опредѣляетъ ближе задачу и методъ своего изслѣдованія (стр. 19—27).

Наиболѣе цѣлесообразнымъ авторъ находитъ такой путь изслѣдованія, который состоитъ въ томъ, чтобы сначала возможно внимательнѣе всмотрѣться въ книгу въ ея цѣломъ и посмотрѣть, нѣтъ-ли въ самой книгѣ твердыхъ основаній для признанія ея единства, и если есть, то свидѣтельство непосредственнаго впечатлѣнія взвѣсить путемъ строго-критической провѣрки текста и затѣмъ показать, въ какомъ случаѣ текстъ книги находитъ болѣе естественное изъясненіе, при признаніи-ли всей книги за подлинное произведеніе пророка Исаіи, или при раздѣленіи ея между многими разновременными авторами и редакторами; имѣютъ-ли различныя основанія, по которымъ многіе отдѣлы книги считаются происшедшими не отъ пророка Исаіи, полное научное значеніе или твердость“ (стр. 26—27).

И во всемъ изслѣдованіи своемъ авторъ остается вѣрнымъ намѣченному пути. Такъ, прежде чѣмъ приступить къ „изложенію самаго текста книги и изслѣдованію всѣхъ ея частей въ отдѣльности“ (стр. 53—806), онъ довольно подробно выясняетъ „общія особенности книги пророка Исаіи“, характеризуя тонъ рѣчи въ ней и образъ выраженія мыслей (стр. 28—37), отмѣчая одну основную мысль, проходящую чрезъ всю книгу, и постепенность въ раскрытіи ея (стр. 38—44).

Такъ же поступаетъ авторъ и далѣе: въ каждомъ отдѣлѣ книги онъ сначала выясняетъ положительнымъ образомъ смыслъ пророчества, историческія обстоятельства и поводъ къ его произнесенію, связь съ основною мыслію книги и сходство съ другими частями ея въ образахъ и выраженіяхъ, а потомъ уже переходитъ къ разбору существующихъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности того или другого пророчества. Иногда разборъ этихъ возраженій и ихъ основаній выдѣляется въ особые параграфы, какъ напр. „изслѣдованіе вопроса объ отношеніи хронологіи

библейской и ассиро-вавилонскихъ памятниковъ" (стр. 405—461), или о „Рабѣ Господнемъ" въ отдѣлѣ 40—66 гл. (стр. 713—806).

Такая постановка изслѣдованія, при которой прямыя положительныя доказательства значительно преобладаютъ надъ разборомъ и опроверженіемъ разныхъ возраженій, весьма способствуетъ тому, что вниманіе читателя не разбрасывается по мелочамъ и одна опредѣленная, послѣдовательно проведенная, мысль настойчиво нудитъ его согласиться съ заключительнымъ выводомъ автора, что книга пр. Исаіи дѣйствительно „производитъ впечатлѣніе не безсвязнаго соединенія частей, принадлежащихъ многимъ и разновременнымъ писателямъ, но цѣлостнаго произведенія одного писателя, относящагося къ одному времени, и вездѣ отражаетъ на себѣ личный характеръ именно пророка Исаіи и его времени"; что „во всей книгѣ преобладаетъ одинъ и тотъ же „дерзновенный" тонъ рѣчи, что „всѣ части книги проникнуты одною основною мыслью пророка Исаіи „о спасеніи Божіимъ"; что „самое словесное выраженіе и языкъ не только сходны во всѣхъ частяхъ книги, но и имѣютъ характерныя особенности, свойственныя пророку Исаіи въ общепризнанныхъ отдѣлахъ книги (стр. 807—808).

Печать серьезнаго и добросовѣстнаго изученія предмета лежитъ на всемъ трудѣ о. Ѳаддея. Очень внимательно и всесторонне изслѣдована самая книга пророка Исаіи, — что особенно цѣнно; почти такъ же тщательно изучена и обширная нѣмецкая литература (не говоримъ о русской) по избранному вопросу.—Языкъ отличается точностью и ясностью. Даже и въ полемическихъ частяхъ онъ дышетъ тономъ спокойствія и ученаго безпристрастія.

Въ качествѣ магистерской диссертаціи разсмотрѣнный трудъ долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ".

в) Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣя *Глаголева* о сочиненіи помощника инспектора Московской Духовной Академіи, кандидата богословія, Александра *Покровскаго* подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія", представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

„Сочиненіе г. А. Покровскаго представляетъ собою обширный апологетическій комментарій первыхъ шести главъ кн. Бытія. Его прямая задача—дать изложеніе вѣро—и нравоученія допотопнаго человѣчества, но выполненіе этой задачи неизбѣжно соединяется съ выполненіемъ другихъ — анализомъ священнаго текста, повѣствующаго о первобытныхъ временахъ, сличеніемъ библейскихъ данныхъ съ научными данными о первоисторіи человѣчества. Авторъ еще значительно расширилъ свою тему, намѣтивъ себѣ опроверженіе эволюціонныхъ воззрѣній на перворелигію человѣчества и сличеніе въ апологетическихъ цѣляхъ библейскаго повѣствованія съ древнѣйшими преданіями человѣчества. Авторъ, видимо, стремился къ тому, чтобы не оставить въ своемъ изслѣдованіи ни одного вопроса открытымъ, ни одного возраженія неустраненнымъ. Вслѣдствіе этого предметомъ его изслѣдованія оказывается почти весь текстъ первыхъ шести главъ, и его изслѣдованіе изъ монографіи по одному вопросу, касающемуся первыхъ кн. Бытія, превращается въ обширный комментарій этихъ главъ, снабженный тяжелой апологетической арматурой.

Отступая иногда очень далеко въ сторону отъ своей прямой задачи, авторъ никогда не забываетъ своей темы. Критика эволюціоннаго ученія о перворелигіи ему нужна, чтобы обосновать библейское ученіе; скандинавскія, греческія, авестическія сказанія о богахъ и первыхъ временахъ человѣчества ему нужны, чтобы отыскивать въ нихъ отдаленные отголоски библейской правды. По отношенію къ своей прямой задачѣ онъ сдѣлалъ все, что могъ. Онъ тщательно пытался выяснить, какія религіозныя истины были извѣстны патріархамъ человѣчества, какія заповѣди они имѣли для своего руководства, въ какихъ формахъ они выражали свое богопочитаніе.

Задача изслѣдованія автора была трудна и сложна, но онъ успѣшно довелъ до конца ея исполненіе. Его изслѣдованіе представляетъ собою полезный и цѣнный вкладъ въ православную богословскую науку, но сложность и разнообразность затронутыхъ въ немъ вопросовъ дѣлали неизбѣжнымъ то, что не всѣ они были разсмотрѣны авторомъ съ одинаковою полнотою и не вездѣ можно согласиться съ полученными имъ выводами.

Это должно сказать объ апологетической сторонѣ его сочиненія. Методъ его работы былъ тотъ, которымъ пользовались и доселѣ пользуются многіе апологеты. Для опроверженія воззрѣній противниковъ онъ пользовался апологетическими изслѣдованіями, которыя направлялись противъ этихъ противниковъ, выбиралъ изъ имѣвшихся у него подъ руками апологетическихъ сочиненій взгляды и аргументы, которые казались ему наиболѣе правильными и убѣдительными и приводилъ ихъ въ опроверженіе антирелигіозныхъ ученій. Но этотъ методъ навсегда останется малоплоднымъ. Для того, чтобы *сознательно* отвергнуть то или иное воззрѣніе на предметъ и установить на него свой собственный взглядъ, нужно непосредственно ознакомиться съ предметомъ, а не ограничиваться только знакомствомъ съ нѣкоторыми основаніями за и противъ извѣстныхъ воззрѣній на него. Нашъ авторъ разбираетъ эволюціонный взглядъ на происхожденіе религіи и вѣрованія дикарей. Для такого разбора необходимо знаніе антропологіи и этнографіи, матеріала, которымъ онѣ располагаютъ, и метода, которымъ онѣ пользуются. Только тогда для автора можетъ быть ясна степень основательности того или иного взгляда на вопросъ, и только тогда для него можетъ быть понятно возникновеніе того или другого взгляда. Но изъ сочиненія г. Покровскаго мы видимъ, что онъ не пошелъ этимъ путемъ, но ограничился знакомствомъ съ теоріями, оставивъ безъ изученія фактъ, который эти теоріи хотятъ объяснить. Онъ приводитъ много выдержекъ и сообщеній изъ разныхъ книгъ, направляющихся противъ эволюціонизма, но эти доводы не могутъ имѣть большой силы убѣдительности. Читателю постоянно предносятся вопросы: а извѣстны-ли автору факты противоположнаго свойства? что онъ знаетъ о веддахъ, сингалезахъ, племенахъ акка? Знаетъ-ли авторъ, что эволюціонисты не игнорируютъ и считаютъ вполнѣ объяснимыми съ ихъ точки зрѣнія тѣ факты, на которые онъ ссылается. Знаетъ-ли авторъ палеонтологическую исторію человѣка, насколько она независимо ни отъ какихъ теорій выяснена современной наукой. Его выпискамъ можно противопоставить безчисленный рядъ выписокъ противоположнаго свойства; въ его утвержденія объ обезьянахъ и дикаряхъ зоологи и антропологи могутъ потребовать внесенія небольшихъ поправокъ, которыя унич-

тожать все значеніе его разсужденія. Не ознакомился авторъ и съ археологическимъ матеріаломъ, имѣющимся для сужденія о первочеловѣчествѣ. Такой матеріалъ, напр., собранъ въ С.-Жерменскомъ музеѣ близъ Парижа и о немъ можно составить очень опредѣленное представленіе по книгѣ Мортилье (+1898)—Sur l' antiquité de l' homme, по работамъ Рейнаха. Подобный же матеріалъ имѣется въ музеѣ fur Völkerxunde въ Берлинѣ, съ нимъ можно ознакомиться по работамъ Бастіана и др. Безъ сомнѣнія, критическія замѣчанія и приводимые авторомъ факты имѣютъ значеніе, но они представляютъ собою лишь незначительный матеріалъ для достиженія той цѣли, которой онъ хочетъ достигнуть своимъ небольшимъ трактатомъ о эволюціонной теоріи. Одна эта цѣль требуетъ значительно болѣе труда, чѣмъ сколько нужно для выполненія прямой задачи автора. Въ оправданіе автора однако нужно замѣтить, что, встрѣтивъ на пути своего изслѣдованія эволюціонную теорію, онъ не имѣлъ возможности сосредоточить свои занятія на ея разборѣ и нашелъ неудобнымъ обойти ее. Тогда онъ при помощи различныхъ противниковъ эволюціонизма написалъ трактатъ, въ которомъ собралъ возраженія противъ эволюціонной теоріи, изложилъ эту теорію въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ познакомился съ нею при изученіи изслѣдуемаго вопроса (въ формахъ предложенныхъ преимущественно историками религій, но не натуралистами). Въ этихъ формахъ она наиболѣе открыта для нападеній (авторъ не коснулся воззрѣній Дарвина, Ванъ-Энде и др.). Эволюціонисты не согласятся съ доводами автора, но антиэволюціонистъ при систематическомъ изслѣдованіи вопроса, какъ полезнымъ пособіемъ, воспользуется и работою нашего автора.

Съ апологетическими цѣлями авторъ привлекаетъ въ свое сочиненіе преданія народовъ. Позволительно думать, что онъ нѣсколько преувеличиваетъ ихъ апологетическое значеніе. Онъ не снабжаетъ эти преданія справками о томъ, какіе взгляды существуютъ въ наукѣ на время ихъ происхожденія и способъ образованія. Между тѣмъ историческія справки въ этомъ отношеніи могли бы быть очень поучительными. Такъ, для автора вопросъ о сходствѣ авестическихъ преданій съ библейскими (стр. 287—289) рѣшается очень просто: авестическія преданія — отголосокъ перво-

бытной исторіи человѣчества, сохранившійся у иранцевъ, хотя и въ искаженномъ видѣ. Но на самомъ дѣлѣ для принятія этого мнѣнія представляются большія трудности. Иранцы-арійцы; нѣтъ основаній считать ихъ и старшею вѣтвью арійцевъ; въ другихъ вѣтвяхъ арійцевъ нѣтъ преданій подобныхъ тѣмъ, которыя находятся въ Авестѣ и чрезвычайно приближаются къ библейскимъ. Съ другой стороны, персы въ VI столѣтіи вступаютъ въ общеніе съ евреями, а книги персовъ, въ которыхъ содержатся повѣствованія сходныя съ библейскими, происхожденія гораздо позднѣйшаго, чѣмъ VI в. до Р. Х. Не естественнѣе-ли здѣсь объяснять сходство заимствованіями, а не общностью воспоминаній? Точно такъ же, какъ привлекать для апологетическихъ цѣлей миѳологію германцевъ (стр. 616) и искать въ ней воспоминаній о библейскихъ событіяхъ, когда миѳы германцевъ записаны уже въ христіанскую эру, и на нихъ несомнѣнно отразилось христіанское вліяніе? Преданія — темная вещь. Мы не думаемъ совсѣмъ отрицать ихъ значеніе, находимъ весьма цѣлесообразнымъ то, что авторъ собралъ ихъ въ своемъ изслѣдованіи. Только въ постоянномъ стремленіи автора видѣть въ нихъ искаженіе библейской правды, а не продуктъ самостоятельнаго творчества воображенія народовъ мы видимъ увлеченіе, которое ведетъ его иногда къ ошибочнымъ выводамъ.

Въ своемъ стремленіи устанавливать по возможности вездѣ согласіе Библіи и науки г. Покровскій попытался заняться и устраненіемъ конфликта между Библіей и естествознаніемъ въ вопросѣ о твореніи земли. Онъ принялъ визіонерную теорію, согласно которой дни творенія суть дни видѣній. Адаму, по предположенію этой теоріи, въ видѣніи была показана исторія творенія міра, при чемъ каждая эпоха творенія представлялась въ видѣніи продолжавшеюся въ теченіе нѣкоторой законченной единицы времени, которую бытописатель называетъ днемъ (60—61 стр., но она не была днемъ дѣйствительно). Г. Покровскій думаетъ этою теоріею спасти буквальное пониманіе дня въ 1-ой гл. кн. Бытія, избѣжать натяжекъ и примирить Библію съ наукой. Къ его темѣ этотъ вопросъ не имѣлъ прямого отношенія, и мы склонны думать, что онъ поступилъ бы лучше, если бы совсѣмъ оставилъ его въ сторонѣ. Принимаемая имъ теорія

вызываетъ много недоумѣній. Адамъ созерцалъ исторію творенія въ видѣніи. Спрашивается, какъ могъ видѣть Адамъ созданіе пространства? Затѣмъ видѣть можно только при нѣкоторомъ свѣтѣ, но начало творенія (1 и 2 ст. кн. Быт.) происходило при отсутствіи свѣта. Такимъ образомъ, по теоріи принимаемой нашимъ авторомъ Адамъ созерцалъ событія, совершавшіяся въ непроницаемомъ мракѣ. Авторъ, какъ и всѣ сторонники этой безусловно не имѣющей для себя никакихъ основаній теоріи, упускаетъ изъ вида, что есть многое, что мы можемъ понимать при помощи слова, но чего не можетъ видѣть человѣческое зрѣніе. Я могу понять, какъ образуются моря (9 и 10 стр.), но этотъ процессъ происходитъ въ такомъ масштабѣ, что я его не могу видѣть. Имѣя много противъ себя, визіонерная теорія ничего не даетъ. Слово *уот* съ точки зрѣнія ея употребляется въ 1-ой гл. кн. Бытія невѣрно, она противорѣчитъ всему строю 1-ой главы, излагающей божественныя опредѣленія („сказалъ Богъ") и ихъ осуществленіе („и стало"), но совсѣмъ не описывающей картинъ событій (каковыя являются въ видѣніяхъ). Правда, не мало существуетъ теорій еще менѣе состоятельныхъ, чѣмъ визіонерная, и трудно указать апологетическія толкованія 1-ой главы, которыя не вызывали бы противъ себя серьезныхъ возраженій, но автору для выполненія его задачи нужно было не изслѣдованіе того, какимъ образомъ люди получили откровеніе о твореніи и какъ понимать его, а то, какъ его могли и должны были понимать люди патріархальнаго времени, какія извлекали изъ него они моральныя и догматическія истины (о Богѣ, какъ Творцѣ всего; о высокомъ назначеніи человѣка; о субботѣ), и эти стороны вопроса г. Покровскій разсматриваетъ и изслѣдуетъ съ успѣхомъ.

Успѣшнымъ и основательнымъ представляется намъ у г. Покровскаго и вообще изслѣдованіе и разрѣшеніе вопросовъ, прямо относящихся къ его темѣ — выясненію библейскаго ученія о религіи допотопныхъ патріарховъ. Здѣсь автору прежде всего должна быть поставлена въ заслугу тщательная заботливость въ выборѣ руководителей и пособій. Ему приходилось обращаться за помощью и къ католикамъ, и къ протестантамъ, и къ раціоналистамъ, онъ пользовался многими англійскими, французскими и нѣмецкими пособі-

ями, но онъ нигдѣ въ своемъ сочиненіи не уклонился ни на право, ни на лѣво отъ православнаго пониманія. Пользуясь учеными указаніями вездѣ, гдѣ они даются, онъ своими неизмѣнными руководителями имѣетъ св. отцовъ, его непогрѣшимымъ коррективомъ служитъ ученіе православной церкви. Авторъ—свѣдущій и осторожный православный богословъ. Автору въ его изслѣдованіи представлялись двѣ опасности: или стать на слишкомъ критическую почву и придти къ выводу, что о перворелигіи человѣчества нельзя сказать почти ничего, или дать слишкомъ широкій просторъ своему воображенію и нарисовать подробную, но фантастическую картину изъ временъ первочеловѣчества. Авторъ счастливо избѣжалъ обѣихъ этихъ опасностей: онъ постарался извлечь изъ указаній Св. Писанія по возможности все, что въ нихъ заключается, но не болѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего изслѣдованія онъ какъ будто переходитъ эти границы (предположеніе, что Каинъ съ Авелемъ приносили жертву въ субботу, стр. 789; довольно произвольное изложеніе жизни Каина, стр. 538), но и здѣсь онъ ищетъ нѣкоторыхъ опоръ для своихъ догадокъ, и затѣмъ, и здѣсь его выводы стоятъ въ полномъ согласіи съ тѣми положительными результатами, которые устанавливаются въ его сочиненіи на основаніи серьезныхъ данныхъ. Въ сочиненіи г. Покровскаго религіозная жизнь первочеловѣчества изображается съ такою полнотою, какой читатель не найдетъ въ другихъ изслѣдованіяхъ. Не смотря на полноту и обширность сочиненія, въ немъ очень легко оріентироваться. У автора чрезвычайно отчетливый планъ изслѣдованія, строгая система, обычай—резюмировать свои выводы (итоги его изысканій изложены имъ въ VI—послѣдней—главѣ его сочиненія), и наконецъ, сочиненіе его снабжено подробнымъ изложеніемъ его содержанія. Строго-православный характеръ, полнота, обстоятельность и основательность выводовъ, легкость и ясность изложенія, вотъ—качества труда г. Покровскаго.

Цѣнность этихъ качествъ возвышается еще тѣмъ болѣе, что въ своемъ изслѣдованіи г. Покровскій не имѣлъ ни готовыхъ образцовъ, по которымъ бы онъ могъ производить свою работу, ни прямыхъ отвѣтовъ на свою тему. Исторія богооткровенной религіи въ ея древнѣйшіе моменты доселѣ мало была предметомъ изслѣдованій. Между тѣмъ теперь,

когда постоянно появляются новыя и новыя книги въ раціоналистическомъ духѣ о первобытной религіи, особенно желательно появленіе изслѣдованій устанавливающихъ православный взглядъ на изначальныя религіозныя судьбы человѣчества. И у правомыслящихъ образованныхъ людей постоянно встрѣчающихъ въ книгахъ заявленія, что первые люди или не имѣли религіи, или имѣли крайне нелѣпыя религіи, необходимо долженъ возникать вопросъ: какъ же на самомъ дѣлѣ вѣровали люди первобытной эпохи и какъ они почитали Бога? Работа г. Покровскаго представляетъ попытку дать отвѣтъ на этотъ неизбѣжный вопросъ. Онъ вложилъ въ свою работу много знаній и много труда и проявилъ много критическаго такта и способностей въ разборѣ различныхъ мнѣній и выборѣ между ними. Своею работою онъ даетъ многое и даетъ надежду, что въ будущемъ дастъ еще больше. Присужденіе ему степени магистра богословія является естественною наградою за его полезный трудъ“.

г) Отзывъ о томъ же сочиненіи экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына:*

„Введеніе къ сочиненію А. Покровскаго по значительности своего объема (СХVII стр.) заслуживаетъ того, чтобы сказать о немъ особо. Авторъ увѣренъ, что „оригинальное заглавіе“ его труда, именно „соединеніе терминовъ: первобытная религія и библейское ученіе“ вызоветъ въ современномъ интеллигентѣ удивленіе и недоумѣніе, такъ какъ первое выраженіе по ходячему взгляду означаетъ состояніе первобытной дикости, второе указываетъ на библію, какъ на источникъ для характеристики первобытнаго состоянія. Съ цѣлью разсѣять такое недоумѣніе и оправдать raison d'être своего изслѣдованія, авторъ и предлагаетъ свое введеніе (XVII стр.).

Мы думаемъ однако, что авторъ совершенно напрасно безпокоится за заглавіе своего сочиненія. Подобное заглавіе съ такимъ именно сочетаніемъ терминовъ: „первобытная религія“ и „библейское ученіе“ (точнѣе: „библейскія данныя“, такъ какъ въ библіи собственно „ученія“ нѣтъ) можетъ поставить свободно всякій раціоналистъ. У Велльгаузена, Мейнхольда, Марти, Грюнвальда очень часто встрѣчаются указанія на библейскія свидѣтельства о фетишизмѣ, культѣ предковъ,

пандемонизмѣ и о другихъ формахъ грубаго язычества, по ихъ мнѣнію предшествовавшихъ монотеизму. Различіе между ними и нашимъ авторомъ не въ соединеніи означенныхъ терминовъ, а главнымъ образомъ въ томъ, гдѣ находятъ библейскія свидѣтельства о первобытной религіи, въ первыхъ-ли главахъ книги Бытія, какъ нашъ авторъ, или въ косвенныхъ указаніяхъ, разбросанныхъ по всей библіи, преимущественно въ именахъ и названіяхъ, какъ раціоналисты, отрицающіе древнее происхожденіе первыхъ главъ книги Бытія. Итакъ заглавіе сочиненія г. Покровскаго не требовало отъ него никакого оправданія. И если что слѣдовало оправдывать автору, такъ это то, почему онъ продолжаетъ находить матеріалъ для своего изслѣдованія въ начальныхъ главахъ Бытія въ то время, какъ „современные интеллигенты“ оставляютъ ихъ безъ вниманія въ вопросѣ о первобытномъ состояніи человѣчества. Другими словами вмѣсто общихъ разсужденій о необходимости вѣры въ наукѣ и о дѣйствительности сверхъестественнаго откровенія мы предпочли бы видѣть въ введеніи краткую, но точную и твердую оцѣнку главнѣйшихъ основаній, по которымъ современная библейская критика отказывается судить о первобытной религіи по первымъ главамъ книги Бытія.

Этотъ пробѣлъ чувствуется и при чтеніи самого сочиненія. Въ немъ 6 главъ, изъ которыхъ первыя пять посвящены анализу 6 начальныхъ главъ книги Бытія. Каждая изъ пяти главъ сочиненія состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: въ первомъ дается объясненіе библейскихъ повѣствованій, во второмъ—раскрывается ихъ теоретическій, догматико-этическій смыслъ, въ третьемъ—библейскія данныя подтверждаются древними преданіями народовъ, особенно свидѣтельствами древнихъ халдейскихъ памятниковъ. Какъ видно, авторъ не только раскрываетъ, но и доказываетъ библейское ученіе. Объ апологетическомъ характерѣ своего изслѣдованія онъ самъ заявляетъ на 1-ой стр. „По общему своему направленію нашъ опытъ—апологетическаго характера: онъ посвященъ защитѣ библейскаго ученія о первобытной религіи человѣчества.... главнымъ образомъ отъ ударовъ библейско-раціоналистической критики“. Но въ тоже время авторъ самъ предупреждаетъ читателя, что онъ не намѣренъ „ринуться въ пучину (этой же самой) библейской критики“ (2 стр.) т. е.

разсмотрѣть раціоналистическія мнѣнія (по крайней мѣрѣ, поскольку въ нихъ есть общаго) о происхожденіи первыхъ главъ книги Бытія. Можно-ли такую защиту отъ ударовъ библейско-раціоналистической критики назвать полною? Едва ли. Было время, когда достовѣрность библейскихъ свидѣтельствъ о первобытномъ состояніи человѣчества отрицали на основаніяхъ философскихъ, историческихъ и этнографическихъ; теперь на помощь такому отрицанію явилась библейская критика, имѣющая уже громадную литературу. Слѣдовательно и защита библейскаго ученія не должна миновать ея.

Другой довольно существенный недостатокъ сочиненія г. Покровскаго въ иномъ родѣ. Если тамъ авторъ ограничилъ свою задачу, то въ другомъ случаѣ онъ расширилъ ее, и опять по нашему мнѣнію въ ущербъ научности сочиненія. Предметъ автора—библейское ученіе о первобытной религіи, т. е. религіозныя вѣрованія и культъ первыхъ людей по изображенію библіи. Тема изслѣдованія ясна и опредѣленна. Авторъ долженъ былъ имѣть дѣло съ религіей первыхъ людей, но отнюдь не съ религіей самого бытописателя. Онъ долженъ былъ направить весь свой анализъ на религіозныя представленія, понятія и дѣйствія, усвояемыя бытописателемъ первымъ людямъ, но не принадлежащія ему самому. Между тѣмъ авторъ излагаетъ подробно содержаніе 6 главъ книги Бытія съ объясненіемъ всѣхъ главнѣйшихъ моментовъ первоисторіи (твореніе міра въ 6 дней, созданіе человѣка, грѣхопаденіе и т. д.) и важнѣйшихъ выраженій (евр. словъ, соотвѣтствующихъ русскимъ: „въ началѣ“, „сотворилъ“, „небо“, „день“, „лицо Божіе“ и мн. др.) и на основаніи того и другаго раскрываетъ содержаніе всѣхъ религіозныхъ, нравственныхъ и бытовыхъ идей, заключающихся въ 6 главахъ книги Бытія, напр. библейскую космогонію, ученіе о свойствахъ Божіихъ, о совершенствѣ міра, о цѣли созданія его, о матеріальности и смертности природы Адама, о безсмертіи духа, объ образѣ и подобіи Божіемъ, о грѣхѣ, о всеобщности и наслѣдственности грѣха, о слѣдствіяхъ грѣха, о трехчастномъ составѣ человѣка, о зачаткахъ ученія о Троичности и т. д. Все это въ самомъ лучшемъ случаѣ можно назвать раскрытіемъ идей бытописателя: говоримъ—въ лучшемъ случаѣ потому, что авторъ привнесъ въ

толкованіе не мало богословскихъ идей, которыя едва-ли имѣлъ бытописатель. Но признать все это содержаніемъ религіи первыхъ людей уже рѣшительно нельзя. Правда, авторъ нерѣдко указываетъ основанія для усвоенія нѣкоторыхъ понятій первымъ людямъ. Но не говоря о томъ, что и здѣсь онъ не идетъ далѣе предположеній, для значительной части библейскаго матеріала, обслѣдованнаго имъ, нѣтъ и быть не можетъ никакихъ основаній вносить его въ содержаніе религіи первыхъ людей.

Если мы будемъ разсматривать сочиненіе г. Покровскаго независимо отъ его прямыхъ задачъ, то должны будемъ отмѣтить въ немъ значительныя достоинства. Самую важную заслугу автора, по нашему мнѣнію, составляетъ довольно полный и обстоятельный комментарій на 6 главъ книги Бытія. Избѣгая экзегетическихъ мелочей, авторъ подробно останавливается на выясненіи мѣстъ, болѣе или менѣе важныхъ для ветхозавѣтнаго вѣро-и нравоученія, причемъ обнаруживаетъ значительное знакомство съ экзегетической и библейско-богословской литературой. Особенное вниманіе обращаетъ авторъ на тѣ мѣста, въ которыхъ раціоналисты стараются отыскать основанія къ своему пониманію библіи. Въ большинствѣ случаевъ не сходя съ экзегетической почвы, авторъ вездѣ даетъ толкованія, вполнѣ согласныя съ православнымъ ученіемъ и церковными преданіями. Однако трудъ автора не представляетъ собою отрывочнаго комментарія. Благодаря тщательному выясненію внутренней стороны заключающагося въ 6 главахъ книги Бытія библейскаго матеріала, его отвлеченно-богословскаго смысла, сочиненіе г. Покровскаго рисуетъ первоисторію міра и человѣчества въ цѣльной и стройной картинѣ, вызывая въ читателѣ вполнѣ опредѣленное и ясное впечатлѣніе. Предоставляя спеціалисту судить о научномъ качествѣ свѣдѣній по исторіи языческихъ религій, мы не можемъ не одобрить попытку автора подтвердить достовѣрность библейскихъ сказаній преданіями древнихъ народовъ. Это вполнѣ отвѣчаетъ апологетическому характеру сочиненія.

Указанныя достоинства труда г. Покровскаго даютъ намъ основаніе признать автора вполнѣ достойнымъ степени магистра богословія".

д) Отзывъ экстраординарнаго профессора Академіи по ка-

ѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василія *Мышцына* о сочиненіи преподавателя Виѳанской Духовной Семинаріи Дмитрія *Введенскаго* подъ заглавіемъ: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ“, представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

„Сочиненіе г. Введенскаго состоитъ изъ пяти главъ и введенія, въ которомъ кратко говорится о важности вопроса о грѣхѣ съ ветхозавѣтной точки зрѣнія и указывается литература предмета.

1-я глава. Сущность грѣха. Здѣсь авторъ анализируетъ большую часть библейскихъ наименованій грѣха съ ихъ филологической стороны и находитъ, что всѣ они недостаточны для опредѣленія самой сущности грѣха. Во всѣ наименованія входитъ идея уклоненія отъ какой-либо нормы (цѣли, линіи, порядка и т. д.). Но въ чемъ заключается норма, и въ какой степени нарушается она въ грѣхѣ, на это въ наименованіяхъ грѣха указаній нѣтъ. Этотъ недостатокъ филологическаго анализа пополняется прямыми библейскими указаніями на волю Божію, какъ на единственную норму, уклоненіе отъ которой составляетъ грѣхъ. Однако эта норма въ своихъ внѣшнихъ формахъ не остается неизмѣнною. Она такова была лишь по своей сущности. Со стороны же историческаго и конкретнаго ея содержанія она есть нѣчто развивающееся, въ зависимости отъ чего видоизмѣняется съ формальной стороны и понятіе грѣха. Сначала эта норма мыслится въ формѣ обычая, освященнаго Богомъ. Грѣшить отсюда значитъ дѣлать то, чего не дѣлаютъ (Быт. 20, 9), вопреки требованіямъ обычая (—38, 8). Авторъ опровергаетъ при этомъ взглядъ Смита и Клемена, утверждающихъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ нормою часто мыслится извѣстный порядокъ, независимо отъ воли Божіей. Послѣ синайскаго законодательства нормою являются преимущественно предписанія закона Божія. Въ эпоху пророковъ оба эти посредства въ отношеніи человѣка къ Богу (обычай и законъ) стушевываются, и нравственной нормой объявляется непосредственная воля Божія, а грѣхомъ — внутреннее грѣховное движеніе сердца. Это — самая высшая ветхозавѣтная точка зрѣнія на нравственную норму и грѣхъ. Въ ней формальное опредѣленіе грѣха вполнѣ совпадаетъ съ понятіемъ его глубочайшей сущности.

2 глава. Субъектъ или носитель грѣха. Какъ носитель грѣха, человѣкъ долженъ быть разсматриваемъ съ двоякой точки зрѣнія, какъ преставитель рода и какъ индивидуумъ. Это различеніе примиряетъ видимое противорѣчіе между мѣстами библіи, гдѣ говорится о всеобщности грѣха, и мѣстами, гдѣ констатируется праведность нѣкоторыхъ лицъ. Обосновавъ ученіе В. З. о всеобщности и врожденности грѣха на неподлежащихъ сомнѣнію мѣстахъ библіи, авторъ основательно опровергаетъ возраженія Бретшнейдера, Клемена, Руэтши, Кайзера, Диллъманна и Кнобеля, въ большей или меньшей степени отрицающихъ существованіе въ В. З. ученія о врожденности грѣха. Въ концѣ главы авторъ говоритъ о различеніи въ В. З. степеней грѣха, о различеніи грѣховъ сознательныхъ и безсознательныхъ (противъ Штаде, Клемена и Сменда).

3 глава. Происхожденіе грѣха. Разобравъ мнѣніе Мюллера о довременномъ паденіи душъ, авторъ даетъ подробный анализъ библейскому сказанію о грѣхопаденіи, излагаетъ и разбираетъ аллегорическое и миѳологическое толкованіе его (Гегеля, Шиллера, Бауэра, Бретшнейдера, Болена, Реисса, Велльгаузена, Гофманна, Руэтши, Сменда и Кайзера) и пониманіе Мартенсена, Ничше, Вейссе, Шенкеля и Шультца, видящихъ въ библейскомъ повѣствованіи о паденіи образное представленіе дѣйствительнаго факта, и наконецъ раскрываетъ положительный смыслъ повѣствованія. Опровергнувъ мнѣніе, приписывающее В. З. мысль о происхожденіи грѣха отъ Бога (Штаде, Клемена, Кайзера, Ренана и др.) и отъ плоти (Руэтши, Клемена и др.), авторъ въ концѣ главы указываетъ слѣды библейскаго повѣствованія о грѣхопаденіи въ позднѣйшихъ книгахъ В. З. и кратко въ преданіяхъ языческихъ народовъ.

4 глава. Слѣдствія грѣха. Подъ ними авторъ разумѣетъ физическое зло и смерть. Объективное наказаніе за грѣхъ, какъ и субъективное сознаніе вины, съ библейской точки зрѣнія разсматриваются, не какъ нѣчто привходящее отвнѣ, но лишь какъ простое слѣдствіе, вытекающее изъ грѣха и возвращающееся на самого же виновника. Авторъ подтверждаетъ это многими мѣстами изъ библіи и въ тоже время объясняетъ мѣста, повидимому противорѣчащія этой мысли, напр. извѣстное мѣсто о наказаніи до третьяго и четвертаго

рода. Но не всякое зло есть, по ученію В. З., наказаніе. По отношенію къ праведникамъ оно можетъ быть воспитательнымъ средствомъ. Излагая ветхозавѣтное ученіе о смерти, авторъ говоритъ о возможности безсмертія для первыхъ людей и опровергаетъ взглядъ Клемена, Кайзера, Штаде, Вейссе, Бретшнейдера и др., по которому смерть представляется въ библіи, слѣдствіемъ не грѣха, а тлѣнности человѣческой природы.

5 глава. Общій взглядъ на вѣтхозавѣтное ученіе о возможности борьбы человѣка съ силою грѣха. Въ силу всеобщности и врожденности грѣха человѣкъ своими силами не можетъ возстановить завѣтъ съ Богомъ. Онъ возстановляется милосердіемъ Божіимъ, выраженіемъ котораго служили жертва и ходатайство праведниковъ о грѣшникахъ, возводившее мысль къ Единому Ходатаю—Мессіи, долженствовавшему пострадать за людей.

Какъ видно отчасти уже изъ краткаго изложенія содержанія сочиненія г. Введенскаго, главнымъ достоинствомъ его является правильная постановка вопроса и вполнѣ научный методъ изслѣдованія. Задача автора состояла въ томъ, чтобы собрать и уяснить весь относящійся къ его предмету библейскій матеріалъ и, по возможности придерживаясь устанавливаемой въ самой библіи связи понятій, привести его въ систему. Онъ воздерживается отъ догматическихъ и философскихъ умозрѣній на почвѣ библейской и не навязываетъ ветхозавѣтному представленію понятій новозавѣтныхъ и церковныхъ. У него выводъ слѣдуетъ за изъясненіемъ текста, а не наоборотъ. Благодаря этому сочиненіе его представляетъ собою опытъ систематическаго экзегеса. При такой постановкѣ дѣла, автору необходимо было изучить библію съ интересующей его стороны и ознакомиться съ результатами изученія библіи другими. То и другое выполнено авторомъ въ достаточной мѣрѣ. Не ограничиваясь готовыми собраніями ветхозавѣтныхъ цитатъ, находившимися въ бывшихъ у него подъ руками трудахъ, но самостоятельно изучая библейскій матеріалъ, онъ въ тоже время на каждомъ шагу старается провѣрять свое пониманіе результатами новѣйшихъ экзегетическихъ и библейско-богословскихъ работъ. Кромѣ различныхъ латинскихъ и нѣмецкихъ комментаріевъ на В. З. (Корн. а Ляпида, Баумгартена, Делича,

Кейля, Кнобеля, Диллльманна, Лянге, Штракка и Цокклера, Корнели, Кнабенбауера, Гуммеляуера и др.) и библейскихъ богословій и исторій (Диллльманна, Сменда, Кайзера, Шульца, Олера, Бестманна, Гофмана, Евальда, Дума, Штаде, Келера и др.), авторъ пользовался прямо относящимися къ его темѣ трудами Клемена, Руэтши, Мюллера, Филиппи, Умбрейта, Бретшнейдера, Краббе, Толюкка, а также Гофманна, Ричля, Вебера, Будде, Велльгаузена, Зеллина, Лебедева и Велтистова. Изъ всѣхъ этихъ трудовъ авторомъ постоянно приводятся выдержки всегда съ точной цитаціей. Такъ какъ большая часть этихъ ученыхъ имѣетъ свой односторонній и предвзятый взглядъ на предметъ, то автору часто приходится полемизировать съ ними. Однако полемика эта большею частью ведется, какъ и слѣдовало, на почвѣ экзегеса и притомъ занимаетъ въ сочиненіи обычно второстепенное мѣсто, будучи большею частью помѣщаема подъ строкой. Плодомъ правильной постановки вопроса, научнаго метода и основательнаго знакомства съ литературой предмета является у автора всестороннее и вообще безпристрастное раскрытіе ветхозавѣтнаго понятія о грѣхѣ. Какихъ либо существенныхъ недостатковъ въ сочиненіи г. Введенскаго мы не нашли. Пробѣлы незначительны и по количеству и по качеству. Напрасно, напр., авторъ отрицаетъ по временамъ антропоморфическія представленія о Богѣ въ Св. Писаніи и можетъ быть не вполнѣ точные взгляды у нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ людей, не принадлежавшихъ къ избраннымъ людямъ своего времени. Въ 4 главѣ въ рѣчи о Богѣ, гнѣвающемся и карающемъ, авторъ смотритъ на ветхозавѣтное ученіе, какъ на нѣчто однажды данное и отъ начала до конца тожественное. Это едва-ли вѣрно. Въ 5 главѣ совсѣмъ не выясняется связь между институтомъ жертвъ и идеею о Ходатаѣ за грѣшниковъ и Рабѣ Божіемъ. Не выяснено также, почему по ветхозавѣтному представленію Мессія долженъ былъ страдать за людей, разъ Онъ является Ходатаемъ за грѣшниковъ. Остальные пробѣлы, указанные нами при представленіи сочиненія г. Введенскаго на степень кандидата богословія, въ должной мѣрѣ восполнены авторомъ.—

Въ виду весьма значительныхъ достоинствъ сочиненія г. Введенскаго, мы считаемъ его вполнѣ достойнымъ степени магистра богословія".

e) Отзывъ о томъ же сочиненіи ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*:

„Кромѣ краткаго указанія на возможность и важность вопроса о грѣхѣ съ ветхозавѣтной точки зрѣнія и перечисленія пособій—въ началѣ сочиненія и общаго изложенія основныхъ тезисовъ сочиненія—въ концѣ его, диссертація г. Введенскаго состоитъ изъ пяти главъ. Въ первой главѣ, озаглавливающейся „сущность грѣха“ (стр. 1—87), доказывается, что a., „грѣхъ по ученію Ветхаго Завѣта *всегда понимался* (кѣмъ?) *морально* (курсивы автора), как грѣхъ предъ Богомъ; b., что нормою, опредѣляющею отклоненіе человѣка отъ Бога, *по ея внутреннѣйшей сторонѣ, всегда была воля Божія*; c., что эта норма была *опосредствована опредѣленнымъ содержаніемъ* (обычаи, предписанія закона Моисеева и т. п.), каковое содержаніе въ свою очередь сообщало особый характеръ и формальному опредѣленію грѣха; d., что на послѣдней стадіи развитія ветхозавѣтной идеи грѣха *эта норма понимается чисто этически, почему и формальное опредѣленіе грѣха вполнѣ совпадаетъ съ понятіемъ его глубочайшей сущности*“ (стр. 86—87). Во второй главѣ подъ заглавіемъ: „субъектъ или носитель грѣха въ связи съ выясненіемъ вопроса о врожденности грѣха“ (стр. 87—168) авторъ разсматриваетъ грѣхъ: а., въ отношеніи къ человѣческому роду или человѣчеству вообще, откуда объясняются прирожденность и всеобщность грѣха и разрѣшаются соединенныя съ этими понятіями богословско-догматическія недоумѣнія,—и б., въ отношеніи къ каждому отдѣльному лицу, откуда объясняются индивидуальныя особенности и разныя степени грѣховности каждаго человѣка. Глава третья: „происхожденіе грѣха“ (стр. 169—358) доказываетъ, что грѣхъ есть явленіе историческое, какъ изображается онъ въ книгѣ Бытія, причемъ опровергается аллегорическое толкованіе библейскаго повѣствованія о грѣхопаденіи нашихъ прародителей, утверждается подлинность этого повѣствованія вопреки возраженіямъ противъ нея со стороны отрицательно-раціоналистической критики и отстраняется мысль, что Богъ есть виновникъ грѣха и плоть есть его источникъ. Въ четвертой главѣ (стр. 359—470) раскрывается „слѣдствіе грѣха“, именно: а., виновность грѣха и наказаніе за него, причемъ особому раз-

смотрѣнію подвергается вопросъ о ветхозавѣтномъ воззрѣніи на Бога, какъ на „мстителя“ и гнѣвающагося судію, б., связь зла съ грѣхомъ Адама и Евы, возростаніе зла въ зависимости отъ возростанія грѣха среди людей и ветхозавѣтная точка зрѣнія на носителя грѣха и наказанія,—и в., смерть, какъ необходимое слѣдствіе грѣха. Послѣдняя глава подъ заглавіемъ: „общій взглядъ на ветхозавѣтное ученіе о возможности борьбы человѣка съ силою грѣха“ (стр. 470—516) посвящена раскрытію ветхозавѣтнаго ученія о примиреніи человѣка съ Богомъ и объ освобожденіи человѣка отъ грѣха или искупленіи, причемъ авторъ доказываетъ: недостаточность субъективной возможности примиренія человѣка съ Богомъ для полнаго его искупленія, необходимость милости и любви Божіей для этого, значеніе кровавой жертвы и сокрушеннаго сердца въ дѣлѣ примиренія человѣка съ Богомъ и значеніе вѣры ветхозавѣтнаго человѣка въ „Идеальнаго Ходатая“ и въ оправданіе „отъ Бога“.

По общему своему характеру диссертація г. Введенскаго представляетъ собою выдѣленный въ особую тетрадь систематическій толковникъ къ тѣмъ мѣстамъ Ветхаго Завѣта, кои обычно приводятся догматическими руководствами въ соотвѣтствующихъ параграфахъ подъ рубрикою доказательствъ изъ Ветхаго Завѣта. Такимъ характеромъ диссертаціи Введенскаго объясняются слѣдующія ея особенности:

1) Въ рѣшеніи указанныхъ вопросовъ авторъ старается строго ограничиваться однимъ только Ветхимъ Завѣтомъ, не касаясь подробно ни ученія Новаго Завѣта о грѣхѣ, ни раскрытія этого ученія въ древне-христіанской литературѣ,— что обычно излагается въ догматикахъ, въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ, вмѣстѣ съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ. Но такое отношеніе автора къ Новому Завѣту и къ древне-церковной исторіи догмата о грѣхѣ частію искусственно, а частію и едва-ли законно. Оно искусственно, ибо нашъ авторъ въ началѣ (стр. II) своего сочиненія рѣшительно утверждаетъ, что самъ „Ветхій Завѣтъ нигдѣ *не ставитъ своею прямою задачею раскрытіе ученія о грѣхѣ* (курсивъ нашъ). А какъ именно такую прямую задачу ставятъ Новый Завѣтъ и церковные учители догматическаго періода,—и съ этою именно задачею нашъ авторъ обращается и къ Ветхому Завѣту, находя въ немъ рѣшенія, какія даны въ Новомъ Завѣтѣ и у

древне-христіанскихъ его истолкователей: то преднамѣренное отсутствіе ихъ въ сочиненіи есть не болѣе, какъ только искусственное, совершенно излишнее и для дѣла неблагодарное устраненіе того, что молча все таки вездѣ авторомъ предполагается, какъ скрытый deus ex machina всего его труда. Оно едва-ли и законно, ибо если авторъ находитъ нужнымъ пользоваться новѣйшими толкованіями Ветхаго Завѣта, по духу и времени ему уже очень далекими, то не тѣмъ-ли болѣе слѣдовало прежде всего и повсюду обращаться, хотя бы въ качествѣ экзегетическихъ параллелей по изслѣдуемымъ авторомъ вопросамъ, къ Новому Завѣту, какъ продолженію, исполненію и изъясненію ветхозавѣтнаго откровенія, и къ экзегетамъ—догматистамъ святоотеческаго періода, какъ наиболѣе совершеннымъ носителямъ библейскаго духа? Искусственность и незаконность такого отношенія къ Новому Завѣту и древне-отеческимъ экзегетамъ-догматистамъ, повидимому, чувствуетъ и самъ авторъ, если иногда всетаки находитъ себя вынужденнымъ обращаться и къ Новому Завѣту и къ святымъ отцамъ. Кратко: вопросы христіанскаго, и въ частности новозавѣтнаго богословія могутъ быть плодотворно изслѣдуемы по отношенію къ Ветхому Завѣту только въ неразрывной и всесторонней связи какъ съ новозавѣтнымъ ученіемъ, такъ и вообще съ исторіею догмата въ древне-христіанской церкви.

2) Какъ обычно въ догматическихъ системахъ, нашъ авторъ съ напередъ данными вопросами обращается къ Библіи (частнѣе—къ одному только Ветхому Завѣту), какъ къ единому и безразличному источнику или одной живой личности, безотносительно отъ той священной книги, изъ коей извлекается отвѣтъ, отъ ея писателя, отношенія къ другимъ книгамъ, времени и мѣста ея написанія и вообще историческихъ и индивидуально-психологическихъ условій ея происхожденія. Напримѣръ въ вопросѣ о необходимости грѣха для ветхозавѣтнаго человѣка или другомъ-какомъ изъ рѣшаемыхъ въ разсматриваемомъ сочиненіи изыскиваемые на нихъ отвѣты авторъ не подвергаетъ ближайшему и точнѣйшему обсужденію по отношенію къ книгѣ, въ коей они находятся, будетъ-ли то книга Бытія, или Судей, или Іова, или Псалмы Давида, или позднѣйшіе, или пророки, или даже книга Премудрости Соломона и Ездры. Если экзегетъ, по

древне - отеческой герменевтикѣ, при изъясненіи священныхъ текстовъ всегда долженъ имѣть въ виду, кто говоритъ, кому, когда, для чего и пр., то для нашего автора, какъ библейскаго догматиста, достаточно только того, что извѣстный текстъ есть въ Библіи и что онъ имѣетъ такой, а не иной, непосредственно-грамматическій смыслъ.

3) Но при такой библейско-догматической обработкѣ вопроса можетъ казаться излишнею и общему характеру труда не соотвѣтствующею обширная трактація о подлинности повѣствованія книги Бытія о грѣхопаденіи прародителей, со справками и параллелями изъ древнихъ религіозныхъ преданій народовъ и даже изъ клинообразнаго Генезиса. Не понятно, почему авторъ занялся только этимъ частнымъ вопросомъ, между тѣмъ какъ онъ не касается болѣе общихъ вопросовъ, отъ коихъ въ зависимости стоитъ и этотъ, именно: о подлинности книги Бытія и всего Пятокнижія, какъ и о происхожденіи другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, коихъ свидѣтельствами пользуется авторъ. То же самое должно сказать и о сравнительной критикѣ и установѣ подлиннаго текста употребляемыхъ авторомъ свидѣтельствъ ветхозавѣтной Библіи. Только изрѣдка кое-гдѣ есть слабыя попытки къ такому критическому установу текста приводимыхъ авторомъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, говоря вообще, нашъ авторъ относится критически безразлично какъ къ источникамъ, такъ и къ тексту ветхозавѣтнаго ученія о грѣхѣ, принимая Ветхій Завѣтъ такъ, какъ употребляется онъ въ догматико-богословскихъ системахъ, то есть во всемъ его объемѣ, каковъ онъ есть въ Библіи, безъ исторической и текстуальной критики.

4) Тою же наконецъ особенностью разсматриваемаго труда надо объяснять отсутствіе въ немъ ближайшихъ и точнѣйшихъ изъясненій того жизненно-психологическаго значенія, какое для ветхозавѣтнаго человѣка имѣли изслѣдуемыя авторомъ понятія, — или нравственно-религіознаго ихъ анализа. Вѣдь если, повторяемъ слова автора, „Ветхій Завѣтъ нигдѣ не ставитъ своею прямою задачею раскрытіе ученія о грѣхѣ, потому что грѣхъ для сознанія ветхозавѣтнаго человѣка былъ не простымъ объектомъ холоднаго философскаго (догматическаго-тожъ?—вопросъ нашъ) изслѣдованія, а постоянно переживаемымъ и почти постоянно отмѣчае-

мымъ на страницахъ Библіи, въ его проявленіяхъ, фактомъ“, то прямая, повидимому, и болѣе плодотворная задача автора состояла именно въ нравственно-психологическомъ анализѣ „этого постоянно переживаемаго и почти постоянно отмѣчаемаго на страницахъ Библіи факта“,—то есть силы грѣха для нравственно-религіознаго сознанія ветхозавѣтнаго человѣка и опредѣлявшагося этимъ сознаніемъ всего настроенія его нравственно-религіозной жизни, его страданій и блаженствъ, его завѣтныхъ думъ, чаяній и идеаловъ, вообще всего того, что ветхозавѣтнаго человѣка дѣлало выразителемъ и носителемъ Ветхаго Завѣта. Рѣшеніе этой задачи могло быть поставлено авторомъ или въ видѣ частнаго анализа отдѣльныхъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ историческомъ порядкѣ ихъ появленія, или въ видѣ общаго изслѣдованія всего Ветхаго Завѣта, или же, что еще лучше—то и другое вмѣстѣ,—сначала одно, потомъ другое.

Говоримъ все это отнюдь не къ осужденію труда г. Введенскаго, а только для его характеристики, какъ труда именно библейско-догматическаго, а не библейско-экзегетическаго. На нѣтъ и суда нѣтъ. Но то, что есть въ трудѣ автора, то есть тѣ вопросы, какіе изслѣдуетъ авторъ, а равно и самый способъ ихъ изслѣдованія—имѣютъ для православнаго богословія вообще и для догматики въ частности существенную важность, какъ истолкованіе ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ касательно православно-догматическаго ученія о грѣхѣ.

И это значеніе труда г. Введенскаго усугубляется тѣмъ, во 1-хъ, что хотя авторъ, какъ мы говорили уже, и избѣгаетъ прямо и подробно касаться свидѣтельствъ или ученія Новаго Завѣта и Церкви, но молча предполагаетъ это ученіе и съ догматическою строгостію руководствуется имъ какъ въ выборѣ и постановкѣ самыхъ вопросовъ изслѣдованія, такъ и въ общемъ ихъ рѣшеніи и раскрытіи всѣхъ частныхъ сторонъ. Авторъ всегда и во всемъ остается строго православнымъ догматистомъ.

Во 2-хъ, для доказательства церковно-православнаго ученія о грѣхѣ и для опроверженія воззрѣній инославныхъ и раціоналистическихъ авторъ часто и умѣло пользуется этимологіею еврейскихъ терминовъ и подробнымъ истолковательнымъ анализомъ, по еврейскому подлиннику, тѣхъ тек-

стовъ, въ коихъ онъ находитъ отвѣты на изслѣдуемые имъ догматическіе вопросы.

Въ 3-хъ, кромѣ весьма ограниченнаго числа русскихъ пособій авторъ весьма обстоятельно и широко изучилъ огромнѣйшую нѣмецкую литературу, прямо или косвенно относящуюся къ данному вопросу, какъ церковно-ортодоксальнаго такъ и отрицательно-раціоналистическаго направленія. Полнаго одобренія заслуживаютъ подробнѣйшіе разборы тѣхъ иностранныхъ истолкованій ветхозавѣтнаго ученія о грѣхѣ, кои несогласны съ православною догматикою,—и, въ виду и противъ нихъ, весьма обстоятельныя раскрытія православныхъ воззрѣній и толкованій. Похвальны также постоянно сообщаемыя авторомъ въ примѣчаніяхъ общія указанія какъ положительной, такъ и отрицательной литературы по всѣмъ частнымъ вопросамъ изслѣдованія, съ точнымъ обозначеніемъ сочиненій и относящихся въ нихъ сюда мѣстъ, — указанія, свидѣтельствующія о томъ, что авторъ тщательно изучилъ литературу изслѣдуемыхъ имъ вопросовъ, и весьма облегчающія каждому возможность скоро провѣрять автора или самостоятельно изучать эти вопросы.

Въ 4-хъ, общая постановка главъ сочиненія и его планъ отличаются обдуманностію и систематичностію. Изложеніе, хотя и тяжеловатое, но правильное и удобопонятное. Изъ числа весьма немногихъ исключеній можно указать для исправленія развѣ только самыя первыя слова сочиненія (Введеніе, стр. 1): „грѣхъ—это едвали не самый *факторъ* (? курсивы и знаки въ скобахъ — наши), *около котораго* (?) *вращается* (?) все ученіе Ветхаго Завѣта“.

Въ 5-хъ, наконецъ, должно имѣть въ виду поразительную скудость русской библейско-богословской литературы вообще и по данному вопросу особенно, такъ что къ двумъ—тремъ, и то кратко и косвенно затрогивающимъ предметъ, русскимъ сочиненіямъ трудъ г. Введенскаго составитъ весьма существенное и вполнѣ полезное восполненіе, какъ первая и спеціальная обработка ветхозавѣтнаго ученія о грѣхѣ.

Въ виду указанныхъ соображеній нахожу трудъ г. Введенскаго вполнѣ удовлетворительнымъ для ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) § 31 „Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра

богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой“ 2) По § 81 лит. *а* п. 10. устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“, значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить инспектору Минской Духовной Семинаріи іеромонаху Ѳаддею, помощнику инспектора Московской Духовной Академіи Александру Покровскому и преподавателю Виѳанской Духовной Семинаріи Дмитрію Введенскому печатать ихъ диссертаціи на степень магистра богословія. 2) Сужденіе о коллоквіумахъ имѣть по представленіи каждымъ изъ поименованныхъ лицъ Преосвященному Ректору Академіи 60-ти экземпляровъ напечатанной диссертаціи.

V. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертаціи экстраординарнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Маркеллина *Олесницкаго*, представленной Совѣту Академіи 12 октября 1899 года, онъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣя *Глаголева*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. а) Отчетъ о годичныхъ занятіяхъ по предмету библейской исторіи профессорскаго стипендіата Ивана *Петровыхъ*:

„Немногими страницами обязательнаго отчета не надѣюсь дать вполнѣ удовлетворительнаго представленія о всемъ, чѣмъ благословился мой посильный въ области избраннаго предмета годичный трудъ. Подъ свѣжими чарующими впечатлѣніями,—къ сожалѣнію, на первый разъ столь недолговременнаго (16-дневнаго) пребыванія подъ благодатнымъ небомъ Палестины минувшимъ лѣтомъ 1899 года; при возжегшемся отсюда же живѣйшемъ интересѣ вообще къ многострадальнымъ судьбамъ обездоленной нынѣ Св. Земли — начался и шелъ упомянутый трудъ, и описаніе его, возможное для меня пока съ одной только заказной — такъ сказать—стороны, предпринимаю лишь какъ временно-срочное подтвержденіе того, что—сколько позволяли мнѣ мои силы—сдѣлано ими все возможное...

Въ поданномъ мною при началѣ отчетнаго года заявленіи я преднамѣтилъ для болѣе спеціальнаго изученія *послѣдніе* періоды Библейской Исторіи. *Намѣреніе* это наилучшимъ образомъ согласовалось и даже прямо совмѣщалось съ моимъ *желаніемъ*— обработать свой кандидатскій трудъ для представленія на степень магистра богословія, почему въ упомянутомъ заявленіи мною и было испрошено утвержденіе Совѣтомъ того и другого,—утвержденіе, тѣмъ болѣе основательное, что самый характеръ темы моего сочиненія позволялъ сдѣлать послѣднее прямымъ и наиболѣе полнымъ отвѣтомъ на тѣ требованія, какія должны быть предъявлены мнѣ, какъ практиканту. До невозможности обширный характеръ этой темы, къ сожалѣнію, не позволилъ мнѣ всего за одинъ годъ представить свое сочиненіе въ вполнѣ законченномъ видѣ и въ качествѣ отвѣта на указанныя требованія; къ тому же и нѣкоторыя болѣе общія стороны изучавшагося предмета, не имѣющія надобности быть затрогиваемыми въ сочиненіи спеціальнаго характера, дѣлаютъ необходимымъ особый очеркъ—отчетъ, къ каковому мы теперь и приступимъ.

I.

Наилучшая цѣлесообразнѣйшая постановка занятій по такому предмету, каковъ Библейская Исторія, предполагаетъ тщательное разграниченіе ихъ по двумъ слѣдующимъ подраздѣленіямъ: 1) обзоръ и изученіе первоисточнаго матеріала и 2) обзоръ и изученіе развившейся на основѣ уже этого матеріала литературы предмета. Примѣненіе этого принципа къ изученію нашего предмета, неизбѣжное и необходимоважное на протяженіи всей Библейской Исторіи, требуетъ, однако, установленія нѣкоторыхъ особенностей въ порядкѣ самаго примѣненія, въ области различныхъ отдѣловъ предмета. Основанія къ такой неодинаковости даются самымъ характеромъ первоисточнаго матеріала, каковымъ въ первыхъ отдѣлахъ служатъ почти исключительно однѣ только свящ. книги Ветхаго Завѣта, какъ извѣстно и понятно—при своей Боговдохновенности допускающихъ лишь почтительно—отдаленное прикосновеніе критики, съ значительными ограниченіями; въ то время какъ матеріаломъ послѣднихъ отдѣловъ нашего предмета служатъ, и такъ же исключительно,—

свѣтская того времени литература и во многихъ случаяхъ почти исключительно Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, критика котораго, самая безпощадная и безпрестанная, узаконяется искони общепризнанной репутаціей названнаго писателя,—репутаціей не всегда благонадежнаго и безпристрастнаго историка. Само собою понятно, въ первомъ случаѣ положеніе историка гораздо своеобразнѣе, чѣмъ во второмъ: *тамъ* его задача сводится къ приспособленію почти уже совершенно готоваго матеріала къ общей задачѣ Библейской Исторіи, каковою задачею мы признаемъ проникновеніе въ пути Божественнаго Провидѣнія, ведущаго человѣчество къ цѣли обожествленія, и установленіе связи этихъ путей съ развитіемъ Библейскаго человѣчества въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ; *здѣсь* историкъ долженъ еще добыть и установить сколько-нибудь готовый, надежный для его цѣлей матеріалъ изъ того сыряку со всѣми посторонними и иногда весьма нежелательными его элементами, какой представляетъ ему широкое поле свѣтской литературы, не заходящей далеко въ глубь Израильской исторіи, но за то пріобрѣтающей право почти на исключительную монополію въ послѣднихъ отдѣлахъ этой Исторіи.

Позволимъ себѣ пояснить условія, а также и значеніе этой неодинаковости въ положеніи и роли историка.

Какъ извѣстно, отличительною особенностію всей первой половины исторіи Израиля была бóльшая замкнутость и малоизвѣстность его внѣ-Израильскому міру, доходящая въ болѣе раннія эпохи до полной его неизвѣстности и отчужденія отъ общаго хода развитія народовъ. Это обстоятельство одно достаточно объясняетъ то, что разсматриваемый періодъ, за исключеніемъ священно-библейскихъ книгъ, не имѣетъ почти никакого другого побочно-источнаго матеріала для своего начертанія. Эллины, передавшіе намъ свою географическую номенклатуру, ничего не знали объ Израильской странѣ, упоминая только о Палестинѣ, какъ землѣ Филистимлянъ или Критянъ (Plesti, Philisti, Philisti-Creti)—торговаго и разбойничьяго населенія, господствовавшаго на восточномъ берегу Средиземнаго моря, при значительной культурности обладавшаго рѣдкою предпріимчивостію и совершенно заслонявшаго Израильскій міръ отъ посторонняго наблюденія.

Неудивительно, что самъ отецъ исторіи, Геродотъ, съ такою тщательностію собиравшій всѣ любопытныя свѣдѣнія, находился въ полной неизвѣстности относительно Израильскаго народа и зналъ только о народахъ филистимскаго побережья, расположенныхъ на великомъ историческомъ пути между верхнимъ Евфратомъ и низовьями Нила, между Дамаскомъ и Мемфисомъ [1]). Вообще до Александра Великаго ни одинъ греческій писатель не сохранилъ слѣда [2]), чтобы Грекамъ была извѣстна Іудейская страна, съ ея древнѣйшею исторіею и происхожденіемъ Іудеевъ. И насколько въ этомъ невѣжествѣ позволительно было коснѣть, краснорѣчиво говоритъ тотъ фактъ, что долго спустя послѣ Тацита, не возвышавшагося далѣе повторенія баснословныхъ мнѣній о происхожденіи Іудеевъ [3]), Діонъ Кассій — странно сказать! — не знаетъ все еще, откуда Іудеи произошли, и совсѣмъ не отличаетъ ихъ отъ Филистимлянъ [4]).

Соотвѣтствующій профанизмъ въ отношеніи всего, что дѣлалось „за моремъ", обнаруживали также и Іудеи, интересы которыхъ до такой степени замыкались внутри Іорданской низменности, что даже о „морѣ" они говорили весьма неопредѣленно, какъ будто бы зная о немъ только по наслышкѣ [5]). Такіе порывы, какими отличался, напримѣръ, Соломонъ, къ общенію и сближенію съ внѣшнимъ не—Израильскимъ міромъ [6]), были сколько пріятнымъ, столько же и рѣдкимъ исключеніемъ изъ общаго духа политики царей еврейскихъ, хотя бы эти самые цари въ принципѣ и не были „противъ" такихъ исключеній, судя по тому, что они не пренебрегали языческою жизнію и общеніемъ съ язычествомъ, даже до полнаго отпаденія въ послѣднее.

Послѣ этого ясно, почему первоисточнымъ матеріаломъ

[1]) *Герод.* Исторія, I, 105; II, 106; III, 55; VII, 89.

[2]) Первые слѣды упоминанія Іудеевъ у *Клеарха* (пр. Апп. I, 22), *Гекатея* (id), Өеофраста и Мегасөена (у Евсевія, praep. ev. IX, 2).

[3]) Любопытнѣйшій образчикъ невѣжества, до упрековъ въ поклоненіи ослу включительно. Тацит. Ист. V.

[4]) Dio Cass. XXXVII, § 171.

[5]) Едвали не впервые упоминаніе Грековъ находимъ у пр. Іоиля, III, 6—гдѣ говорится, что финикіяне своихъ плѣнниковъ „сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима продавали сынамъ Еллиновъ".

[6]) Да и то пока лишь съ ближайшими сосѣдями—Финикіянами.

первыхъ періодовъ Израильской исторіи служатъ почти исключительно обнимающія это время свящ. книги Ветхаго Завѣта [1]), образовавшіяся — надо замѣтить — большею частію изъ современныхъ самымъ событіямъ записей современниковъ-авторовъ. Изъ этого матеріала почерпаются всѣ важныя и надежнѣйшія данныя для исторіи народа Божія отъ начала сформировки его въ государственно - политическое общество до позднѣйшихъ временъ персидскаго владычества, слѣдоват., о томъ, прежде всего, длинномъ періодѣ Израильской исторіи, за время котораго общеніе Іеговы со Своимъ народомъ путемъ чрезвычайныхъ Божественныхъ откровеній достигло окончательнаго завершенія, и цѣли освятительно-Божественныхъ воздѣйствій на человѣчество, возбужденіе потребности освященія и достиженія его — это Божественное сѣмя — могло начать свой могучій полный ростъ.

Историческія книги [2]) отъ Пятокнижія до Неемія представляютъ сравнительно достаточно—послѣдовательное теченіе исторической жизни Израиля, при чемъ каждая книга (кромѣ Паралипоменонъ) обыкновенно безъ ощутительныхъ переры-

---

[1]) Главнымъ образомъ (послѣ Пятокнижія и слѣд.) книги Царствъ, Паралип., Ездры съ Неем., Маккав., прор. и др.

[2]) Употребленіе этихъ книгъ для изслѣдователя Ветхозавѣтной исторіи не несущественно затрудняется тѣмъ, что въ настоящемъ своемъ видѣ онѣ иногда представляютъ изъ себя уже не непосредственныя записи самихъ очевидцевъ событій, но продуктъ своего рода ученой історіографіи, при чемъ требуется доказывать не только болѣе или менѣе дословное пользованіе письменными первоисточниками, но и то, насколько таковыми первоисточниками служили дѣйствительно свидѣтельства очевидцевъ (Köhler, Lehrbuch der Biblisch. Gesch. Alt. Test. 1/1, стр. 5 и д.). Здѣсь, по нашему мнѣнію, одно изъ главныхъ оправданій необходимости исторической критики при пользованіи историческими книгами, которая должна направляться къ опредѣленію ихъ происхожденія, большей или меньшей современности, степени тенденціозности и вообще историческаго достоинства и къ выясненію естественныхъ и др. разногласій и противорѣчій. Само собою разумѣется только, что лишь при полномъ безпристрастіи, при полномъ же отсутствіи произвола и недоказуемыхъ точно утвержденій, критика эта можетъ имѣть оправданіе и цѣну; въ противномъ случаѣ она будетъ грѣхомъ не просто противъ истины, но *священной* истины, и противъ законнѣйшихъ правъ самого изслѣдователя, печальныхъ примѣровъ чего даетъ такое обиліе западная самоувѣренно-раціоналистическая критика.

вовъ продолжаетъ исторію, какъ одинъ первоисточникъ. Съ пророческою литературою начинается раздробленіе въ единствѣ этого первоисточника, когда одна и та же историческая истина въ собственномъ смыслѣ слагается изъ трудовъ не одного человѣка и не одного времени, и одною изъ главныхъ задачъ историка выступаетъ извлеченіе и объединеніе этой истины изъ раскрывающихъ и дополняющихъ её параллельныхъ представленій. Приведемъ нѣсколько образцовъ этого рода работы. Что̀ въ IV Цар. XV, 8—19 описывается только въ краткихъ чертахъ, о томъ можно судить гораздо лучше по жизненному и яркому описанію этого періода у пр. Осіи, III—XIV гл.—О союзѣ съ Египтянами въ это же описываемое время узнаемъ у того же Осіи, VII, 11; XII, 3—14, тогда какъ въ историческихъ книгахъ о томъ нѣтъ даже упоминанія. Что предтечи Халдеевъ—Скиѳы Геродота—дѣлали набѣги во времена Іосіи также на Палестину, узнаемъ мы изъ пророчествъ Софоніи и еще раньше Іереміи. Наконецъ, о болѣе любопытныхъ и едва-ли менѣе правдоподобныхъ мотивахъ замедленія постройки храма Вавилонскими переселенцами узнаемъ изъ обличеній пр. Аггея [1]), гдѣ главнымъ тормазомъ столь священнаго дѣла выставляется халатное отношеніе къ нему самихъ Іудеевъ (Агг. I—II гл.). Нѣчто подобное можно сказать о всей книгѣ Паралипоменонъ, которая, хотя касается уже ранѣе описанныхъ (въ книгахъ Царствъ) событій, — однако, касается съ совершенно особой точки зрѣнія и по другимъ интересамъ, чѣмъ у автора Царствъ, и при этихъ условіяхъ представляетъ также то здѣсь, то тамъ матеріалъ для дополненія своего прецедента.—Для дальнѣйшаго длиннаго періода плѣна наши сравнительно скудныя свѣдѣнія по политической исторіи Израиля черпаются почти только изъ пророческихъ писаній. Ближайшее послѣплѣнное время описано современниками Ездрою и Нееміей безъ большихъ отступленій отъ истины, хотя и не вездѣ съ желательною обстоятельностію и подробностію [2]). Нарушеніе, затѣмъ, стройнаго теченія

---

[1]) Сравн. о томъ же „Ездру“ съ „Нееміей“.

[2]) Кн. Неемія, по мнѣнію позднѣйшихъ ея критиковъ, была гораздо полнѣе; особеннаго сожалѣнія достойно то, что мы не имѣемъ болѣе ея окончанія.

свящ. первоисточника весьма крупнымъ пробѣломъ въ нѣсколько столѣтій (отъ Нееміи до Антіоха Епифана, 440—175 до Хр.) создаетъ печальное положеніе для историка, лишеннаго всякой возможности сколько нибудь прочнымъ узломъ соединить концы порванной нити библейскаго разсказа. Правда, имѣется нѣкоторая видимость способности заполнить означенный пробѣлъ въ попыткѣ Іудейскаго историка Іосифа Флавія; однако, эта попытка не идетъ дальше воспроизведенія пары легендарныхъ событій, крайне слабыхъ въ своихъ деталяхъ предъ строгою историческою критикою, да и заполняетъ только лишь ничтожную часть всего громаднаго промежутка; подобная же попытка во II и III Макк. также ограничивается лишь самыми незначительными и, при томъ, исторически ненадежными повѣствованіями. Исторія Маккавейскаго періода можетъ быть представлена по историческимъ книгамъ Маккавеевъ довольно обстоятельно, при чемъ историческій характеръ I Макк. [1]) настолько удовлетворителенъ, какъ только можно желать для того времени. Важнымъ достоинствамъ этого источника почти не вредитъ, напр., то, что сочинитель считаетъ вполнѣ позволительнымъ, подобно классическимъ историкамъ, влагать въ уста своихъ героевъ молитвы и рѣчи, или хотя бы и то, что по мѣстамъ онъ слабъ по части иноземной исторіи, допуская, напр., Александра Великаго на своемъ смертномъ одрѣ дѣлить царство и почти настаивать на сродствѣ Іудеевъ со Спартанцами (XII, 21). Во всякомъ случаѣ I книга по достовѣрности стоитъ выше II-ой, которая [2]), кромѣ подозрительныхъ элементовъ, допускаетъ очевидныя историческія и хронологическія ошибки, особенно въ Сирійской исторіи. При всемъ томъ, и эта книга сохраняетъ значеніе важнаго историческаго пособія, и въ цѣломъ заслуживаетъ даже болѣе вѣры, чѣмъ некритичный Іосифъ.

Собственно побочнымъ, но весьма важнымъ источникомъ *параллельно Ветхозавѣтной исторіи* служатъ дошедшія и доходящія до насъ частію въ вещественныхъ открытіяхъ и

---

[1]) Во всякомъ случаѣ писана во время Маккавеевъ, вѣроятно, по смерти Симона, 135 г. до Хр.

[2]) Должна быть написана въ началѣ послѣдняго столѣтія до Хр., — событія повѣствуются до 124 г. до Хр.

памятникахъ, частію въ письменныхъ произведеніяхъ древности—свѣдѣнія по исторіи тѣхъ народовъ, съ коими народъ Израильскій вступалъ въ болѣе или менѣе близкое соприкосновеніе; таковы — Египтяне, Финикіяне, Ассиріяне, Вавилоняне, Персы, Греки (и позднѣе Римляне). Сюда же, хотя бы въ самой незначительной степени, можно отнести и первую половину Археологіи Іосифа (I—XI кн.), дающую повѣствованіе не только параллельное историческому разсказу Библіи, но и подчиненное ему, какъ своему основному, впрочемъ, не единственному источнику. Большинство отличій, какія находимъ у него по сравненію съ этимъ его первоисточникомъ, объясняются только тѣмъ, (и цѣнность ихъ опредѣляетъ то), что независимо отъ безчисленныхъ неточностей и неосмотрительностей, Іосифъ допускалъ позволительнымъ до чрезвычайности крайнее примѣненіе къ языческимъ читателямъ, одновременно съ самымъ безразборчивымъ заимствованіемъ іудейско - гаггадическихъ сказаній, имѣющихъ весьма мало историческаго значенія. При всемъ этомъ, нельзя отрицать совершенно всякое значеніе за Іосифомъ даже для древнѣйшаго времени: то тамъ, то здѣсь онъ даетъ часто весьма полезныя замѣчанія и указанія, коихъ никакъ нельзя игнорировать историку [1]).

II.

Какъ извѣстно, кодексъ свящ. Библейскихъ книгъ обрывается упоминаніемъ о гибели Симона Маккавея (135 г. до Хр.), оставляя читателя въ совершенномъ невѣдѣніи почти $1^1/_2$ вѣковаго періода до предопредѣленнаго окончанія „полноты временъ“. Любопытенъ образъ рѣчи въ окончаніи послѣдней—въ хронологическомъ порядкѣ событій—книги. Сообщивъ о томъ, что Іоаннъ, сынъ Симона, извѣщенный вовремя о грозившей ему отъ Птоломея опасности, предупредилъ своихъ убійцъ, лѣтописецъ многозначительно замѣчаетъ: „прочія же дѣла Іоанна и войны его и мужественные подвиги его, славно совершенные, и сооруженіе стѣнъ, имъ воздвигнутыхъ, и другія дѣянія его—вотъ, они описаны въ

[1]) Lengerke. Kenaan, 350, 431. Въ виду *отрывочности* этихъ указаній, мы лишены возможности дать понятіе объ ихъ значеніи отдѣльными образчиками, см. канд. сочиненіе. Объ остальныхъ свѣтскихъ авторахъ будетъ рѣчь при отчетѣ въ изученіи *Іосифа*.

книгѣ дней первосвященства его, съ того времени, какъ сдѣлался онъ первосвященникомъ послѣ отца своего" (I Макк. XVI, 23—34). Сопоставляя данное мѣсто съ III Цар. XI, 41; XIV, 29—и безчисленнымъ множествомъ другихъ подобныхъ мѣстъ III и IV кн. Царствъ, легко придти къ вполнѣ основательному заключенію, что *книга дней первосвященства* Іоаннова есть ни что иное, какъ отдаленнѣйшая преемница „книги дѣлъ Соломоновыхъ", „лѣтописи Царей," и т. п. памятниковъ, въ которые вносились описанія дѣяній царей, и давали потомъ матеріалъ для послѣдующей хронографіи. Умышлено или нѣтъ описатель дѣлъ Іоанновыхъ употребилъ образъ рѣчи писателя Царствъ [1]), только невозможно, очевидно, никакое сомнѣніе въ томъ, что упомянутая имъ „книга дней первосвященства" Іоаннова дѣйствительно существовала, и что подобныя же „лѣтописи" послѣдующихъ его преемниковъ также служили обычнымъ средствомъ увѣковѣченія болѣе или менѣе славныхъ дѣяній времени, по образцу упомянутыхъ прототиповъ. По крайней мѣрѣ, упоминаемыя Іосифомъ [2]) „собственныя записки Ирода" оставляютъ выше всякаго сомнѣнія эту истину, и намъ остается лишь еще разъ пожалѣть, что столь драгоцѣнные памятники такъ дешево оцѣнены вандальскою беззастѣнчивостію неумолимаго всегубителя—времени, и такъ безжалостно имъ уничтожены. Болѣя этими ранами, нанесенными намъ временемъ,—ранами единственными, для которыхъ это время не является цѣлителемъ,—мы не всегда можемъ успѣшно пытаться вознаградить себя тѣми жалкими отголосками преданнаго забвенію времени, какіе могли только уцѣлѣть въ безсильной борьбѣ съ „временемъ". Вотъ каково нынѣ положеніе историка, приступающаго къ изслѣдованію духовной жизни и исторіи Израиля въ періодъ послѣ—Маккавейскій. Главнымъ источникомъ въ данномъ случаѣ, конечно, должны бы служить появлявшіеся за это время и дошедшіе до насъ литературные труды, среди которыхъ должно дать мѣсто и Новому Завѣту, поскольку онъ есть произведеніе Іудейскихъ писателей и имѣетъ черты, касающіяся

---

[1]) Умысломъ въ данномъ случаѣ могло быть просто одно только „подражаніе".

[2]) Арх. XV, 6, 3.

іудейской жизни того времени. Если бы исключить отсюда драгоцѣнные труды Іосифа, то по всему остающемуся за симъ исключеніемъ матеріалу мы были бы рѣшительно не въ состояніи написать исторію упомянутаго періода, и болѣе или менѣе ясно даже представить ее себѣ въ главныхъ моментахъ. Такимъ образомъ, въ ряду источниковъ Библейской науки Іосифъ занимаетъ, по сраведливости, самое почтенное мѣсто, послѣ Библіи. Это не просто источникъ, но источникъ *важнѣйшій*, безъ котораго наша наука столь же, или *почти* столь же безсильна и немыслима, какъ безъ Библіи. Имѣть только Библію и не имѣть Іосифа—для Библейскаго историка едва не одинаково худо, какъ имѣть только Іосифа и не имѣть Библіи. Все это вполнѣ справедливо съ того самаго момента, какъ только кончается повѣствованіе книгъ Маккавейскихъ. Если послѣднія въ предѣлахъ повѣствуемой ими эпохи еще могутъ замѣнять (и даже съ успѣхомъ превосходить) Іосифа, то за предѣлами Маккавейскихъ лѣтописей, утрата Іосифа, поистинѣ, была бы тягчайшимъ ударомъ для исторіи. Значеніе Іосифа ничѣмъ такъ лучше не можетъ быть взвѣшено и рельефно представлено, какъ допущеніемъ возможности этой утраты, которая дѣлала бы для насъ столь темною эпоху Христа, дѣлала бы для насъ совершенно неизвѣстными эти послѣднія ужасныя стычки вѣкового зла и добра, въ лицѣ Ирода и Маріаммы съ ихъ партіями, олицетворившихъ всю разрушительность злобы перваго „Антихриста“, предварившаго своимъ выступленіемъ (и изступленіемъ) первое путешествіе Царя мира....

Изученіе Іосифа, какъ главнаго и въ указанныхъ границахъ единственнаго полнаго источника заставляло и позволило намъ болѣе или менѣе глубоко проникнуть въ область всего, что имѣетъ при изученіи вообще послѣднихъ отдѣловъ Библейской исторіи такое или иное значеніе. Кажется, еслибы нарочно придумывать, и то едвали можно было бы придумать для введенія во всестороннее изслѣдованіе послѣбиблейскаго матеріала болѣе лучшую систему и болѣе удачное средство, чѣмъ Іосифъ, какъ онъ есть, со всѣми его ошибками, обмолвками, крайностями и недостатками, являющимися своего рода felix culpa и орудіемъ для отысканія настоящихъ сокровищъ древней письменности въ области

Іудейской исторіи (Очевидно, что и представленіе отчета въ изученіи послѣднихъ періодовъ Библейской исторіи почти равнозначуще простому описанію того несложнаго, впрочемъ, процесса, въ результатѣ котораго позволительно допустить возможно болѣе обстоятельное изученіе матеріала Іосифа, какъ источника собственно).

Повѣствованіе I Маккав. книги, по всему вѣроятію, лежало въ основѣ повѣствованія Іосифа. Но съ 135 года и онъ, очевидно, лишался письменныхъ Іудейскихъ источниковъ для исторіи Асмонеевъ и по необходимости долженъ былъ восполнять этотъ недостатокъ изъ другихъ областей. Такъ онъ и дѣлаетъ. Онъ обращается къ всемірно-историческимъ трудамъ Грековъ и ексцерпируетъ изъ нихъ все, такъ или иначе касающееся исторіи Палестины. Главными изъ этихъ его источниковъ для времени отъ 135—37 г. до Хр. являются именно—чаще другихъ цитируемые историки—Страбонъ (XIII, 10, 4; 11, 3; 12, 6; XIV, 3, 1; 4, 3; 6, 4; 7, 2; 8, 3; XV, 1, 2) и Николай Дамаскинъ (XIII, 8, 4; 12, 6; XIV, 1, 3; 4, 3; 6, 4; XVI, 7, 1). Менѣе ихъ встрѣчаемъ ссылки на Тимагена, (XIII, 11, 3; 12, 5), Азинія Полліона и Ипсикрата (XIV, 8, 3)—всѣ въ мѣстахъ, взятыхъ у Страбона. Весьма вѣроятно также, что многіе „повѣствовательные" отдѣлы у Іосифа прямо или косвенно (чрезъ посредство Страбона и Николая Д.) въ сущности основываются на Посидоніи, (особенно для первой половины указаннаго періода, 135—85 до Хр.), слѣды вліянія коего на обоихъ названныхъ посредниковъ Іосифа очевидны. На подобную же зависимость отъ Посидонія указываетъ сильное сходство между его разсказомъ и возводящимися къ Посидонію повѣствованіями Діодора и Трога Помпея (=Іустина) въ обстоятельствахъ завоеванія Іерусалима чрезъ Антіоха Сидета (срв. Арх. XIII, 8, 23 и Діодоръ, XXXIV, 1) и въ Парѳянскомъ походѣ Димитрія II-го (Арх. XIII, 5, 11 и Іустинъ, XXXVI, 1, 3). Если присоединить сюда только однажды названнаго Іосифомъ и едвали имъ черпаннаго Тита Ливія (XIV, 4, 3), то запасъ матеріаловъ Іосифа вообще для послѣднихъ эпохъ Іудейской исторіи можно считать исчерпаннымъ [1]).

---

[1]) Въ дополненіе матеріалу, взятому Іосифомъ изъ Страбона и Николая Д., служили нѣсколько легендарныхъ повѣствованій, изъ ходячаго уст-

Слѣдуя прежде всего яснымъ цитатамъ самого Іосифа, мы обратились сначала къ указываемымъ имъ свѣтскимъ источникамъ, а, затѣмъ, и къ другимъ изъ той же (свѣтской) области, и результаты ихъ обзора и изученія можемъ резюмировать въ слѣдующемъ.

Вообще, и золотой, и серебрянный — вѣка классической литературы оставили намъ лишь скудные сравнительно остатки своего величія и неистощимыхъ сокровищъ классическаго генія и таланта. Такъ о *Страбонѣ* (60—20 г. до Хр.), чаще другихъ цитируемомъ Іосифомъ, извѣстно, что—кромѣ 17 книгъ „Географіи", дошедшей до насъ въ самомъ печальномъ видѣ, онъ былъ также авторомъ капитальнѣйшаго историческаго труда, отъ котораго до настоящаго времени едва могли быть собраны нѣсколько жалкихъ обрывковъ (Müller. Fragm. hist. Graec. III, 490 — 494). Изъ „Географіи" Страбоновой узнаемъ, что этотъ трудъ былъ уже законченъ въ то время, когда онъ началъ свою Географію (I, 1, 22—23, § 13), что пятая книга этого труда начиналась съ того пункта, гдѣ оканчивался Поливій, т. е. со 146 г. до Хр. (XI, 9, 3, § 515), что въ первой книгѣ была сообщена имъ исторія Александра Великаго (II, 1, 9, § 70); по лексикону Свиды (подъ словомъ *Πολύβιος*) можно добавить, что одинъ изъ отдѣловъ труда *μετα Πολύβιον* занималъ 43 книги, что съ первыми 4-мя даетъ, слѣд., 47.—Изъ цитатъ Іосифа эти свѣдѣнія могутъ быть еще дополнены тѣмъ, что трудъ шелъ, по крайней мѣрѣ, до завоеванія Іерусалима Иродомъ (37 г. до Хр.), заключаясь, повидимому, основаніемъ владычества Августа. Значительное большинство этихъ цитатъ показываютъ, что для исторіи Асмонеевъ отъ Іоанна Гиркана до гибели Антигона (135—37 г.), и, можетъ быть, даже также для Антіоха Епифана (прот. Апп. II, 7), — трудъ Страбона былъ для Іосифа главнымъ источникомъ. Поистинѣ, если слѣдуетъ скорбѣть объ утратѣ этого труда, то нельзя также не благодарить судьбу и за то, что Іосифъ употребилъ его, какъ главный источникъ, подлѣ Николая Д., хотя положеніе историка собственно по отношенію къ Іосифу отъ этого, разумѣется, не улучшается, и только развѣ въ мѣстахъ,

наго преданія, и для исторіи Ирода также „собственныя Иродовы записки", впрочемъ, послѣднія едва ли не чрезъ Николая Д.

прямо отмѣченныхъ именемъ Страбона, онъ (историкъ) избавляетъ отъ необходимости заподозрѣвать авторитетъ и достовѣрность Іосифа. Извѣстно, что Страбонъ вообще былъ основательнѣйшій изслѣдователь, пользовавшійся лучшими источниками съ осторожностію и критикою, какъ это видно уже изъ нѣкоторыхъ приведенныхъ Іосифомъ выдержекъ изъ Страбона, гдѣ послѣдній нѣсколько разъ цитируетъ своихъ посредниковъ (Тимагена, Азинія П. и Ипсикрата), а также и изъ засвидѣтельствованій Іосифа, не разъ констатирующаго согласіе Страбона съ Никол. Дам.. Что онъ основывался также на великомъ трудѣ Посидонія, это несомнѣнно столько же, какъ и то, что лучшіе послѣдующіе историческіе таланты охотно употребляли Страбона за его испытанную благонадежность. Въ томъ видѣ, въ какомъ дошелъ до насъ Страбонъ теперь, онъ интересенъ для насъ, кромѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе исторически-цѣнныхъ указаній и замѣчаній въ своей Географіи, — особенно сообщеніями изъ исторіи Сиріи и Палестины (XVI, 2, 25 — 46), опиравшимися вообще на источникахъ исторіи до-Помпеевскаго времени и, можетъ быть, особенно на показаніяхъ изъ Посидонія, часто здѣсь цитируемаго Страбономъ. Что касается собственно историческихъ отрывковъ отъ другого труда Страбона, то—собранные Müllerus'омъ (въ Fragm. hist. Graec. III, 490—494) всѣ они,—особенно имѣющіе интересъ для нашего предмета,—въ количествѣ до 10,—заимствуются только изъ трудовъ Іосифа, кромѣ котораго съ трудомъ набираются лишь еще 5 менѣе важныхъ отрывковъ у Плутарха, Тертулліана и самаго Страбона въ „Географіи“.

Не менѣе печально положеніе дѣлъ въ разсужденіи другого еще болѣе использованнаго Іосифомъ писателя за послѣбиблейское время, каковъ *Николай Дамаскинъ*, извѣстный совѣтникъ и другъ Ирода, написавшій *ἱστορίαν καθολικὴν ἐν βιβλίοις ὀγδοήκοντα* [1], *καὶ τοῦ (βίου) Καίσαρος ἀγωγὴν.... καὶ περὶ τοῦ ἰδίου βίου καὶ τῆς ἑαυτοῦ ἀγωγῆς*, а также—*παραδόξων ἐθῶν συναγωγή*, при чемъ отъ всѣхъ этихъ трудовъ имѣются также лишь незначительные фрагменты (Müller. III, 343—464, съ приб. IV, 661—668). А между тѣмъ изъ отдѣльныхъ ука-

[1]) Веберъ, Всеобщ. Истор. IV, 76 стр. — *140* книгъ, а не 80; Атеней (у Müllerus'a)—144 книги. Ошибка Suidas'a очевидна (*Νικόλαος*).

заній Іосифа и изъ другихъ свидѣтелей есть возможность составить ясное понятіе о размѣрахъ и планѣ этого труда, являющагося въ своемъ родѣ феноменомъ. Такъ, значительные фрагменты въ извлеченіяхъ Константина Порфиророднаго (912—959 г.; это—своего рода „Mullerus“ X вѣка) — всѣ сдѣланные изъ 7 первыхъ книгъ—указываютъ, что эти книги обнимали древнѣйшую исторію Ассиріянъ, Мидянъ, Грековъ, Лидянъ и Персовъ до временъ Креза и Кира. О 8 — 95 кн. ничего неизвѣстно. Съ 96-й книги доходятъ до насъ фрагменты, сохраненные Іосифомъ и Атенеемъ: опредѣленно цитуются 96, 103, 104, 107, 108, 110, 114, 116, 123 и 124 книги; въ послѣднихъ двухъ — (123—124) излагались переговоры, происходившіе въ 14 г. до Хр. предъ Агриппою въ Малой Азіи о милостяхъ тамошнимъ Іудеямъ, при чемъ Иродъ и Николай выступали защитниками и ходатаями за іудейскіе интересы [1]); въ остальныхъ 20 книгахъ, безъ сомнѣнія, обнималась исторія слѣдующихъ 10 лѣтъ до воцаренія Архелая (4 г. Хр. эры.). О степени вліянія капитальнаго труда Николая на Іосифа можно отчасти судить по тому, что онъ цитируется Іосифомъ уже для исторіи первобытнаго времени, для исторіи Давида [2]) и Антіоха Епифана [3])—и по аналогіи съ „значеніемъ“ подобныхъ же цитатъ въ исторіи Ирода и Асмонеевъ („заимствованіе“) не будетъ слишкомъ смѣло заключить, что и въ болѣе раннихъ случаяхъ цитаты Іосифа не всегда имѣютъ значеніе простыхъ „указаній“ на называемаго автора, но болѣе или менѣе сильно и „зависѣли“ отъ него. Во всякомъ же случаѣ, по книгамъ XV — XVII (исторія Ирода) вполнѣ очевидна чрезвычайная подробность Николая въ значеніи источника Іосифа, и послѣдній свидѣтельствуетъ это не только массою краснорѣчивыхъ цитатъ, но и замѣтнымъ ослабленіемъ связи и подробности при переходѣ отъ Ирода къ началу воцаренія Архелая, гдѣ ему, очевидно, уже не представлялось подобнаго подробнаго источника. Можетъ быть, широкое поле, отведенное Іосифомъ Николаю въ своемъ трудѣ, способно ослабить и здѣсь сожалѣніе объ его утратѣ, но, съ другой стороны, это же са-

---

[1]) Арх. XII, 3, 2; срв. XVI, 2, 2—5.

[2]) Арх. VII, 5, 2.

[3]) κατὰ Ἀπιῶν. II, 7.

мое только болѣе затрудняетъ рѣшеніе историка о правоспособности Іосифа отнестись вполнѣ разумно и критически къ своему важнѣйшему источнику. По крайней мѣрѣ, всякій изучающій Іосифа вынужденъ считаться со многими плодами этой его неосторожности и небрежности, когда извѣстно, что—въ общемъ весьма достовѣрный и обстоятельный писатель—Николай былъ, однако же, „совѣтникъ" и приближеннѣйшій „другъ" Ирода, и, какъ такой, конечно, едва ли былъ способенъ съ безпристрастною объективностію изложить событія его времени. Такъ, по крайней мѣрѣ, обнаруживается даже въ мѣстахъ вліянія на Іосифа, который все же таки не былъ настолько слѣпъ въ отношеніи къ Николаю, чтобы совершенно не видѣть опасности быть введеннымъ въ заблужденіе его пристрастіемъ и ошибками. Насколько эта опасность оправдалась (а это несомнѣнно), иногда незамѣтно для самаго Іосифа, и каковы размѣры вообще вліянія Николая на Іосифа, по имѣющимся нынѣ (147-ми) отрывкамъ перваго у Müllerus'а — судить трудно: нельзя не видѣть только, что при многочисленныхъ, почти дословныхъ заимствованіяхъ изъ Николая, Іосифъ иногда и отличается отъ него—сокращая, дополняя или даже и повѣствуя объ одномъ и томъ же совершенно иначе (срв. Müll. III, 353, пр. 18 и мн. др.).

Что касается, затѣмъ, *Тимагена*, Азинія Полліона и Ипсикрата, цитируемыхъ Іосифомъ изъ вторыхъ рукъ (въ мѣстахъ Страбона), то первый (ок. второй ½ послѣд. вѣка до Хр.) „знаменитѣйшій историкъ" по Квинтиліану [1]) — отъ своихъ многочисленныхъ и цѣнныхъ по учености трудовъ оставилъ также жалкіе отрывки, по которымъ едва можно судить о вышеуказанныхъ достоинствахъ и содержательности его трудовъ. Цитаты Іосифа съ именемъ Тимагена, касающіяся исторіи Антіоха Епифана [2]), іудейскаго царя Аристовула I [3]) и Александра Іаннея [4]), а тѣмъ болѣе собранные Müllerus'омъ (III, 317—323) фрагменты (12) не даютъ яснаго представленія о широтѣ изслѣдованій названнаго историка, и едва ли уже

---

[1]) X, 1, 75.
[2]) *κατὰ Ἀπ.* II, 7.
[3]) Арх. XIII, 11, 3.
[4]) Арх. XIII, 12, 5.

Іосифу, цитирующему его въ Страбонѣ, было доступно непосредственное знакомство съ нимъ. Тѣмъ менѣе эти цитаты и фрагменты могутъ дать что-либо поучительное для болѣе глубокаго проникновенія въ подпольный механизмъ работы Іосифа.

Второй изъ этой тріады историковъ—*Азиній Полліонъ* авторъ—участникъ и, слѣд., лучшій знатокъ „исторіи междоусобной войны между Цезаремъ и Помпеемъ", въ 17 книгахъ, давшихъ матеріалъ Плутарху, Аппіану и др. въ ихъ трудахъ,—не оставилъ ничего важнаго даже въ извлеченіяхъ другими товарищами по своей профессіи. Не менѣе не посчастливилось и третьему — *Ипсикрату*, старшему современнику Страбона, сохранившаго всего 2—3 замѣтки изъ своего коллеги, изъ коихъ одна, подхваченная Іосифомъ, касается египетскаго похода Цезаря, и столь же маловажна для насъ по своему значенію, какъ и другіе, собранные у Müllerus'а фрагменты (III, 493 и д.).

Стольже почти мало утѣшительныя свѣдѣнія можно дать о весьма важномъ для насъ историкѣ *Поливіи* (ок. 167 г. до Хр.), который два раза точно указанъ и употребленъ Іосифомъ и извѣстенъ по мастерскому изображенію развитія Римскаго міровладычества въ 40 книгахъ (отъ 220—146 г. до Хр.). Изъ всѣхъ книгъ только 5 первыхъ сохранились полностію, двухъ совершенно недостаетъ (17 и 40—послѣдней), отъ остальныхъ сохранились болѣе или менѣе значительные фрагменты, между тѣмъ какъ для насъ были бы важны особенно послѣднія 15 книгъ, начиная съ XXVI, гдѣ впервые (10 г.) упоминается объ Антіохѣ Епифанѣ, и дается не мало любопытнаго для его характеристики. Вліяніе Поливія на Іосифа въ особенности сказывается при изложеніи событій I Макк. книги, къ эпохѣ которой относятся обѣ его ссылки на имя Поливія, но несчастная судьба трудовъ послѣдняго опять таки и здѣсь оставляетъ критику безоружною для разоблаченія степени этого вліянія и для болѣе обстоятельнаго представленія хода событій. Все, что въ настоящее время имѣетъ для насъ значеніе въ Поливіи, ограничивается почти только изложеніемъ войны изъ за *κοιλὴ*—Сиріи между Антіохомъ (III Великимъ) иПтоломеемъ (Филопаторомъ)—Полив. V, 31; 34; 40—41; 45 ид.; 49 и д.; 58, 60 и 61; 67—68; 82 и д.; XI, 34.

Непосредственный продолжатель Поливія—*Посидоній* († ок. 50 г. до Хр.) авторъ, по крайней мѣрѣ, 52 книгъ, часто цитируемыхъ у Атенея, Страбона, Плутарха и др. подъ именемъ *ἱστορίαι* (отъ 146 г.—90 г.), хотя Іосифомъ называется по имени всего одинъ разъ и только въ трудѣ пр. Аппіона (II, 7), —тѣмъ не менѣе,—поскольку зависѣли отъ него Страбонъ и Николай—главные источники Іосифа, и поскольку вообще этотъ великій историкъ, подобно Поливію, стоялъ въ высокомъ уваженіи позднѣйшихъ историковъ, пользовавшихся ими, какъ главными источниками для исторіи относящагося сюда времени, — постольку, разумѣется, ту же дань зависимости и преклоненія получалъ и отъ Іосифа. Впрочемъ, ни объ этой зависимости, ни вообще о значеніи Посидонія для нашего предмета, отрывки этого автора судить не даютъ возможности (Müller. III, 245—296).

Не въ лучшемъ положеніи находится историкъ въ разсужденіи *Діодора* и Трога Помпея (=Іустина), сродство съ которыми Іосифа указываетъ если не на непосредственное вліяніе ихъ на него, то во всякомъ случаѣ на общность ихъ источника въ Посидоніи и не лишено—въ силу этого—важнаго значенія. Первый изъ названныхъ авторовъ, современникъ Цезаря и Августа, оставилъ намъ большой трудъ по универсальной исторіи всѣхъ временъ и народовъ, названный имъ *Βιβλιοθήκη*—изъ 40 книгъ, обнимающихъ періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до 60 г. до Хр. Изъ дошедшихъ до насъ книгъ (I—V первоисторія Египта и Ѳіопіи, Ассиріянъ и др. народовъ Востока, какъ и Грековъ, XI—XX отъ начала 2-й персидской войны 480 г. до Хр., до исторіи преемниковъ Александра В. — 302 г. до Хр.) и фрагментовъ (Müll. II, VII — XXVI) этого историка болѣе заслуживаютъ нашего вниманія книги отъ XXIX, гдѣ въ 32 г. впервые упоминается имя Антіоха Епифана, но цѣлость и содержательность источника здѣсь-то въ особенности и начинаютъ оставлять желать лучшаго.

Другой современникъ Августа, *Трогъ Помпей* — долженъ былъ быть весьма любопытнымъ и полезнымъ для насъ въ своей универсальной исторіи, веденной имъ отъ Ninus'а до своего времени въ 44 книгахъ, содержавшихъ тщательно обработанный по лучшимъ греческимъ источникамъ матеріалъ по исторіи Македоніи и царствъ „діадоховъ.“ Отъ всего

этого сокровища уцѣлѣли нынѣ только prologi и „извлеченіе“ извѣстнаго Іустина, настолько все же содержательное, что даетъ для насъ важный источникъ для исторіи Селевкидовъ.

Наконецъ, однажды только упомянутый Іосифомъ и, повидимому, случайно—*Титъ Ливій* (59—17 г. до Хр.) имѣетъ извѣстность, какъ авторъ „исторіи Римской“ отъ основанія Рима до смерти Друза (9 г. по Хр.) въ 142 книгахъ. Этотъ капитальнѣйшій трудъ, не смотря на то, что его отказываются назвать ученымъ (написаннымъ по источникамъ и умѣющимъ сливать матеріалы въ одно цѣлое), по стройности и красотѣ изложенія украсилъ автора вполнѣ заслуженною славою одного изъ лучшихъ историковъ древности. И, между тѣмъ, отъ этого-то его сокровища (не забудемъ, что нашъ Іосифъ когда-то съ честію слылъ за „Тита Ливія Грековъ“), несомнѣнно схоронившаго для насъ вмѣстѣ съ собою весьма благодарный матеріалъ для критики и дополненія Іосифа, уцѣлѣло всего только—1-я, 3-я, 4-я декады и первая половина 5-й (41—45 кн.), обнимающія годы 178—167 до Хр. и обрывающіяся какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ разсказъ начинаетъ пріобрѣтать для насъ исключительную важность. То обстоятельство, что Поливій и Посидоній, продолжатель перваго, въ значительной степени входили въ этого автора, даетъ право надѣяться на значительную связь или зависимость отъ него и Іосифа, и, нѣтъ сомнѣнія—ущербъ для изслѣдователей послѣдняго и вообще для исторіографовъ Іудейскаго народа особенно великъ отъ утраты Ливія.

Такимъ образомъ, мы привели въ извѣстность все, что, по собственнымъ указаніямъ, или только по болѣе или менѣе очевиднымъ и несомнѣннымъ намекамъ и соображеніямъ составляло и могло составлять матеріалъ для исторіи Іосифа, въ послѣднихъ отдѣлахъ. Но даже и въ наше, столь отдаленное время, можно указать и такіе матеріалы по предмету Іосифа, незнанія которыхъ если можно не ставить ему въ вину, за то есть возможность во многомъ *дополнять* и исправлять ими Іосифа, столько же какъ и тѣмъ, чѣмъ онъ не совсѣмъ умѣло пользовался. Такъ, комплектъ греческихъ историковъ (Поливій, Діодоръ, Страбонъ) дополняется *Плутархомъ*, Аппіаномъ и Діономъ Кассіемъ. Первый (50—120 по Хр.) оставилъ намъ свои любопытныя и въ высшей степени умѣло составленныя біографіи знаменитѣйшихъ мужей Гре-

ціи и Рима (*βίοι παράλληλοι*) — всего до 50, изъ коихъ для насъ немаловажное значеніе имѣютъ Александръ В., Крассъ, Помпей, Цезарь, Брутъ и Антоній.

Аппіанъ (современникъ Траяна, Адріана и Антонина Пія) сообщаетъ намъ исторію Рима въ 24 книгахъ, по особому этнографическому, а не обычному тогда синхронистическому методу, то есть разсматриваетъ спеціально исторію каждой въ отдѣльности земли и народа, входившихъ тогда въ составъ всесвѣтной монархіи Рима, ведя таковую исторію отъ перваго соприкосновенія Риму до полнаго ихъ подчиненія (коснувшись также коротенько и исторіи болѣе раннихъ временъ). До настоящаго времени отъ этихъ трудовъ дошли: отъ I—V и IX только отрывки, а сполна имѣются: VI—*ἰβηρική* (т. е. *ἱστορία*). VII—*ἀννιβαϊκή*, VIII—*λιβυκή καὶ Καρχηδονική*, XI—*Συριακή καὶ Παρθική* (послѣдняя утрачена), XII—*Μιθριδάτειος*, XIII—XVII—*Ἐμφύλια* (т. е. гражданская война), XXIII—*Δακική* или *Ἰλλυρική*.

Наконецъ, *Діонъ Кассій* (155—229 по Хр.), доведшій свой замѣчательный трудъ о Римской исторіи (отъ прихода Энея въ Латіумъ) до 229 г., въ 80 книгахъ, оставилъ отъ первыхъ 34 книгъ только маленькіе отрывки,—болѣе значительныя части отъ 35—36, затѣмъ, 37—54 включительно въ совершенной цѣлости (отъ войны Лукулла и Помпея съ Митридатомъ до смерти Агриппы, въ 12 г. до Хр.),—отъ 55—60 включительно—опять значительные отрывки, и отъ остальныхъ 61—80 книгъ только выработанный въ XI в. (Ксифилиномъ) перечень (для первыхъ 34 книгъ недостаетъ даже и этого).

Изъ серіи латинскихъ писателей, кромѣ извѣстныхъ уже—Тита Ливія и Трога Помпея, въ дополненіе къ нимъ должны быть присоединены — *Цицеронъ*, Тацитъ и Светоній. Рѣчи и письма перваго (106—43 г.) даютъ богатѣйшій матеріалъ и главный источникъ, можно сказать, своего времени, и особенно важны для исторіи Сиріи въ періодъ отъ 57—43 до Хр.—Изъ историческихъ трудовъ второго (55 г. по Хр.—ок. 120), кромѣ „Лѣтописей", дающихъ важнѣйшій источникъ въ 16—18 кн. для времени Тиверія, Калигулы, Клавдія и Нерона и исторіи Сиріи, — весьма важна „Исторія" *Тацита*, обнимающая въ 14 книгахъ время Гальбы, Отона, Вителлія, Веспасіана, Тита и Домиціана (68—96 г.),

отъ которой имѣются нынѣ I—IV книги и часть V-й, отъ 68—70 г. Съ особеннымъ интересомъ и пользою читается V, 1—13, гдѣ Тацитъ въ краткихъ чертахъ даетъ обзоръ исторіи Іудейскаго народа до войны Тита.—Наконецъ, отъ *Светонія* (современникъ Домиціана, Траяна и Адріана) имѣются „жизни 12 цезарей Римскихъ" (Vitae XII Imperatorum), въ числѣ коихъ (Caesar, Augustus, Tiberius, Caligula, Claudius, Nero, Galba, Otho, Vitellius, Vespasianus, Titus, Domitianus) выдаются, по важности сообщеній, предпослѣднія двѣ.

Особнякомъ отъ этой группы мы поставимъ *Павзанія*, *Геродота* и *Кв. Курція*, труды которыхъ имѣютъ значеніе для болѣе раннихъ эпохъ іудейской исторіи. Первый изъ нихъ (II в. по Хр.) славится блестящимъ „описаніемъ Еллады или Греціи (въ X кн.)", изъ котораго историкъ можетъ съ благодарностію воспользоваться свѣдѣніями о Птоломеяхъ. Второй, Отецъ Исторіи (484—408) уцѣлѣлъ въ 9 книгахъ своихъ „Повѣствованій", которыя могутъ служить подтвержденіемъ похвалы древнихъ, сказывавшихъ, что „устами Геродота сами музы говорили". Въ одномъ изъ *трехъ* обращеній Іосифа къ Геродоту онъ доказываетъ имъ свою мысль о наименованіи всѣхъ Египетскихъ царей фараонами (Арх. VIII, 6, 2); въ двухъ другихъ исправляетъ его погрѣшности, допущенныя въ постановкѣ вмѣсто „Сусака" Сезостриса (2 раза—Арх. VIII, 10, 2—3) и въ наименованіи царя Ассирійскаго— Еѳіопскимъ. Параллель послѣднимъ случаямъ представляетъ, вѣроятно, упоминаніе о Геродотѣ въ *κατὰ Απιῶνος*, I, 3, что его „всѣ изобличаютъ во лжи", хотя это не мѣшаетъ самому Іосифу далѣе (I, 12) пользоваться Геродотомъ для доказательства сравнительной юности и недавней безвѣстности Рима (по сравненію съ восточными народами, отъ коихъ другіе — въ томъ числѣ и Римъ — заимствовали сѣмена своей культуры), а также находить въ немъ едва, впрочемъ, уловимыя самимъ Іосифомъ—слѣды упоминанія Іудеевъ (I, 22), — честь, которую Іосифъ обращаетъ въ преимущество и похвалу ихъ предъ Римомъ. Наибольшаго вниманія изъ труда Геродота заслуживаютъ, по нашему мнѣнію, три первыя книги, въ которыхъ дается исторія Лидійскихъ царей до Кира и самого Кира (I), Камбиза, Лжесмердиса и Дарія Гистаспа, до раздѣленія Персидскаго царства и взятія Вавилона (III) и описаніе Египта, съ его царями и жи-

телями (II), требующее, впрочемъ, большой осторожности, на которой настаивалъ еще Страбонъ, замѣчая, что „Геродотъ сообщаетъ много баснословнаго о Египтѣ“ (XVII, 1, 52 и мн. др.). Наконецъ, Квинтъ Курцій, время жизни котораго неустановлено [1]), даетъ высокаго достоинства исторію Александра Великаго, въ X. книгахъ, двѣ изъ коихъ совершенно погибли, остальныя уцѣлѣли только съ пробѣлами.

Всѣхъ этихъ авторовъ, во главѣ съ Іосифомъ, совершенно достаточно для ознакомленія и изученія Птоломеевскаго, Селевкидскаго и римскаго періодовъ Іудейской исторіи. Нельзя не убѣждаться при этомъ, что въ общемъ комплектѣ источниковъ, послѣ Библейскаго матеріала, Іосифъ въ значительной степени замѣняетъ всѣхъ ихъ, и во всякомъ случаѣ занимаетъ такое господствующее между ними положеніе, что даетъ право все остальное считать только дополненіемъ, поясненіемъ къ себѣ; впрочемъ, на все это онъ имѣетъ право не столько въ разсужденіи безспорныхъ научно-историческихъ достоинствъ его матеріала, сколько именно въ виду отсутствія, неполноты или утраты болѣе капитальныхъ матеріаловъ, существовавшихъ несомнѣнно и даже отразившихся на самомъ Іосифѣ. Къ сожалѣнію, весь этотъ запасъ являющагося нынѣ побочнымъ въ отношеніи къ Іосифу матеріала, который и теперь служитъ не только дополненіемъ и поясненіемъ, а нерѣдко и оружіемъ для столь основательной критики и исправленія Іосифа, настолько незначителенъ по сравненію съ важностію событій, сопровождавшихъ и обусловливавшихъ послѣднія судьбы Іудейской исторіи, что критикъ почти всецѣло предоставленъ самому себѣ и испытываетъ подъ часъ скверное положеніе— или повторять безотчетно Іосифа при ясно ощущаемой несостоятельности его сообщеній, или опустить руки въ полной безпомощности для надлежащаго освѣщенія событій. Чувство этой безпомощности только еще болѣе обостряется при знаніи, что *были* такіе мѣрители исторической достовѣрности Іосифа, обличители и свидѣтели слишкомъ иногда беззастѣнчиваго его лжесвидѣтельства и критеріи его на-

---

[1]) По мнѣнію Вебера (92 г. IV, 361) авторъ этотъ былъ риторъ, жившій въ первыя десятилѣтія нашей эры. По Шлоссеру (69 г. II, 153) онъ жилъ во время Веспасіана.

учности,—*были*, но.... теперь ихъ нѣтъ! Остается, слѣдовательно, повторять его, и если не совсѣмъ безотчетно, то съ слишкомъ большими и не всегда вполнѣ безапелляціонными напряженіями критическаго таланта и субъективной сообразительности, съ слишкомъ смѣлыми ампутаціями критическаго ножа, съ крайнею разбросанностію въ свѣтскую всѣхъ родовъ литературу.

Насколько увѣнчались успѣхомъ наши труды въ этомъ дѣлѣ провѣрки, дополненія и исправленія Іосифа свѣтскою литературою и критическими соображеніями, насколько вообще намъ удалось *сдѣлать его источникомъ* для Библейской исторіи—эта столь высокопочтенная, достойная болѣе лучшихъ вдохновенныхъ силъ (поистинѣ—пророковъ! пр. Аппіон. I, 8)—*роль*—покажетъ наше сочиненіе, доведенное вчернѣ до послѣдняго разрушенія Іерусалима Титомъ. Послѣ того, какъ показано, въ какой области вращалась любознательность спеціальнаго изслѣдователя Іосифа, надѣемся, что вѣрный путь его труда достаточно выясняется; а то, насколько онъ, при этомъ, обезпечивается со стороны широты и научной современности изслѣдованія и вообще въ цѣляхъ отчета,—попытаемся показать областью современной научной литературы, какая—на ряду съ первоисточно-классическимъ матеріаломъ—подлежала за истекшій годъ нашему изученію.

III.

Приступающій къ изслѣдованію вообще Библейскаго матеріала, съ какой бы то ни было стороны, долженъ знать тѣ полномочія и границы, за кругъ которыхъ онъ не можетъ и не долженъ выводить свою научную правоспособность. Онъ долженъ знать, что ему необходимо и здѣсь conditio sine qua non науки—критика, долженъ знать ея оправданіе и точный смыслъ въ приложеніи къ такому исключительному предмету, какъ Слово Божіе. Съ характернѣйшими воззрѣніями на этотъ счетъ мы познакомились въ „Ueber Berechtigung der Kritik des Alt. Testamentes,“ *Köhler*'a. Не мало положительныхъ достоинствъ представляетъ въ нашей отечественной литературѣ трудъ *Добротворскаго*—„Критическій методъ въ изслѣдованіи Свящ. Писанія“, но вообще надо замѣтить—вопросъ объ оправданіи критическаго изученія Библіи — одинъ изъ

тѣхъ вопросовъ, которые не столько разрѣшимы специальными теоріями, сколько самою практикою. И зачастую—то, чего никакъ нельзя не допускать на практикѣ, оказывается не совсѣмъ умѣстнымъ при возведеніи въ теорію: очевидно, что этотъ вопросъ еще имѣетъ всѣ права на будущее...

Западная литература—какъ обычно вездѣ и во всемъ—неизмѣримо богаче нашей отечественной капитальными изслѣдованіями въ области нашей науки. Лучшіе представители послѣдней [1]), начиная съ родоначальника ихъ—*Филарета*—просвѣщеннѣйшаго Архипастыря во всѣхъ отношеніяхъ,—платили дань уваженія (къ) неистощимымъ плодамъ трудолюбія западнаго ученаго міра и съ удовольствіемъ пользовались ими.

Изъ благодарнѣйшихъ результатовъ этого трудолюбія навсегда останутся „феноменами“ такого рода изслѣдованія, какъ *Jost*, Ewald, Stade, Holtzmann, Schürer и Köhler.

Съ первымъ изъ нихъ мы познакомились въ двухъ его трудахъ, носящихъ названія: 1) Allgemeine Geschichte des Israelitischen Volkes, I—II т. и 2) Geschichte der Israeliten seit der Zeit der Maccabäer bis auf unsre Tage, I—X т. Особенную цѣнность представляютъ для насъ (при изученіи Іосифа особенно) два первые тома послѣдняго труда, снабженные въ высшей степени вѣскими научными данными (въ особыхъ прибавленіяхъ). Являясь результатомъ широкаго знакомства историка съ внѣбиблейскою классическою и средневѣковою литературою, а также раввинистическими произведеніями, эти данные служатъ незамѣнимымъ пособіемъ при ознакомленіи съ Іосифомъ, критикѣ и дополненіи его.

Еще болѣе достоинствъ представляетъ огромнѣйшій трудъ „Geschichte des Volkes Israel“ *Ewald*'а, I — VII, обнимающій исторію народа Израильскаго отъ самыхъ раннихъ библейскихъ эпохъ до конечнаго поглощенія его Римомъ послѣ разрушенія Іерусалима. По полнотѣ и широтѣ изслѣдованія, по тонко-психологической наблюдательности, по теплотѣ религіозно-нравственнаго чувства и яркости изображенія—этотъ трудъ не имѣетъ себѣ подобнаго, и обычно служитъ и едва ли перестанетъ когда служить главною подкладкой всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій того же рода. То обсто-

[1]) т. е. отечественной библейско-исторической литературы.

ятельство, что научная основательность труда здѣсь за нѣкоторыми исключеніями успѣшно дружитъ съ воззрѣніями и духомъ Ветхозавѣтныхъ Писаній, дѣлаетъ этотъ выдающійся, въ ряду не столь умѣренныхъ при своей научности, трудъ особенно важнымъ для неготоваго на крайности историка. Наконецъ, въ дополненіе характеристики этого важнѣйшаго пособія отмѣтимъ въ немъ особенную обстоятельность отдѣловъ, останавливающихся на спеціальномъ изслѣдованіи и выясненіи внутреннихъ сторонъ и основъ жизни Израиля, обычныя представленія исторіи котораго часто ограничиваются изложеніемъ внѣшне - политическихъ измѣненій въ его судьбахъ, или жизнеописаніями его представителей.

Упоминая выше о трудахъ, не столь умѣренныхъ при своей научности, мы разумѣли, между прочимъ, безспорно выдающійся трудъ *Stade* „Geschichte des Volkes Israel“. I—II т. Задача труда—представить исторію народа Израильскаго въ двухъ основныхъ эпохахъ: Израелитизмъ и Іудейство. Первая кончается началомъ Вавилонскаго плѣна и раздѣляется на половины уничтоженіемъ Израильскаго царства въ 722 г.— Вторая раздѣляется на 4 отдѣла: 1) время отъ плѣна до конституціи общества при Ездрѣ, 444 г. 2) идетъ далѣе до Александра В., 336 г. 3) до Антіоха IV Епифана, 175 г. и 4) до окончательнаго уничтоженія политическаго существованія Іудеи Римлянами, 73 г. Исходя изъ мысли, что отличительною чертою исторіи Израиля обычно является воззрѣніе на нее, какъ на исторію религіозной идеи, подобно тому какъ исторія Рима является исторіею развитія государственной жизни и исторія Греціи—исторіею развитія классическихъ искусствъ, философіи и науки вообще, Stade устанавливаетъ прежде всего, что всякое историческое повѣствованіе объ Израилѣ, ограничивающееся политическою его исторіею, было бы односторонне. Повидимому, здѣсь дается прямое указаніе, что такая исторія будетъ тѣмъ, что мы привыкли соединять съ выраженіемъ „Библейская Исторія“. Наоборотъ, однако, Stade и по цѣли, и методу отличаетъ свою исторію отъ „такъ называемой Библейской“, которая имѣетъ по нему лишь „одну назидательную цѣль“, разрабатываемую и методомъ, не столь свойственнымъ настоящей наукѣ, а именно—„гармонистическимъ“, а не историко-кри-

тическимъ. Отличительною чертою этого (перваго) метода который онъ навязываетъ въ своего рода монополію Библейской исторіи, признается то, что въ повѣствованіяхъ изъ Библіи она, Библ. исторія, не знаетъ противорѣчій, а гдѣ таковыя обнаруживаются слишкомъ ярко, она отклоняется прочь. Для иллюстраціи этого Stade ссылается на Библейско-историческаго Давида и находитъ его совсѣмъ неисторичнымъ. Конечно, нельзя согласиться съ подобными воззрѣніями на дѣло, узкими для дѣйствительной Библейской Исторіи и только воображаемо—широкими и исключительными для исторіи народа Израильскаго. Недоразумѣніе, навѣваемое Stade, падаетъ, когда мы установимъ, что основная идея и задача Библейской Исторіи вовсе не настолько отлична по существу отъ таковыхъ же въ просто исторіи Израиля, какъ избраннаго народа Божія, и хотя вѣрно, что послѣдняя можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія многихъ другихъ идей и задачъ, при всемъ томъ это никоимъ образомъ не нарушаетъ ихъ идейнаго единства, а значитъ—не можетъ вносить въ нихъ и противорѣчія или противоположности. Скажемъ болѣе: Библейская исторія не только не отлична по существу чѣмъ-либо отъ исторіи Израиля, но и всегда имѣетъ послѣднюю своей необходимой подпочвой. Конечно, естественно при этомъ и желать, чтобы эта подпочва тщательнѣйшимъ образомъ разработывалась, ибо всякое прогрессивное усовершенствованіе ея лучше упитаетъ, оживитъ и произрастающую на ней исторію Библейскую. Что касается, затѣмъ, назидательной цѣли, которую Stade готовъ ставить чуть не въ вину Библейской исторіи и, во всякомъ случаѣ, считать ущербомъ чистой истинѣ, то нѣтъ никакого основанія, по нашему убѣжденію, отрѣшать эту цѣль отъ какой-угодно реальной дѣйствительности и относить ее въ область воображеній фантазіи, подобной той, которая измышляетъ дѣйствительно иногда сильно дѣйствующія на волю и чувство назидательныя драмы и сцены для подмостковъ театра. Напротивъ, какъ никакое самое роскошное художественное произведеніе не сравняется по назидательности съ живыми уроками реальной дѣйствительности, такъ нѣтъ и не можетъ быть лучше и законосообразнѣе того назиданія, какое можетъ быть почерпаемо изъ уроковъ дѣйствительной исторіи. И такихъ уроковъ въ ней

слишкомъ неисчерпаемое множество, чтобы была какая-нибудь нужда еще измышлять ихъ изъ своей фантазіи или пользоваться завѣдомо вымышленными. Такая цѣль, какъ назиданіе, поистинѣ не оправдывала бы такихъ средствъ къ ней. Къ счастію, въ нихъ и нѣтъ надобности. Реальная, а не воображаемая исторія, хотя бы изъ подъ изысканнѣйше— правдиваго пера Stade, въ обиліи даетъ матеріала для назиданія, если бы онъ только и былъ нуженъ для Библейской исторіи. Но всѣ эти своеобразныя воззрѣнія Stade ни мало не ослабляютъ вообще научныхъ достоинствъ его труда, представляющаго одно изъ обстоятельнѣйшихъ разслѣдованій въ области библейско-историческаго первоисточнаго матеріала, хотя и не чуждое въ отдѣльности — требующихъ большой осторожности при пользованіи—увлеченій.

Трудъ *Osk. Holtzmann*'а (Das Ende des judischen Staatswesens und die Entstehung des Christenthums), занимающій почти ²/₃ огромнаго II-го тома Stade (273—674 стр.) представляетъ прямое и наиболѣе подходящее продолженіе труда Stade, доведеннаго до греческаго періода Іудейской исторіи. Но при всей капитальности и этого труда, сравненіе его съ *Schürer*'омъ „Geschichte des Iudischen Volkes im Zeitalter Iesu Christi" I—II т. (2-е изд.) болѣе располагаетъ въ пользу послѣдняго. Недавній выходъ его въ свѣтъ 3-мъ изданіемъ составитъ выдающееся событіе въ области еврейско-исторической науки. Въ книгѣ, уже при 1-мъ ея изданіи (Лейпцигъ, 1874 г. подъ скромнымъ наименованіемъ Lehrbuch der Neutestamentlichen Zeitgeschichte), не только получила новое и чрезвычайно яркое освѣщеніе одна изъ наиболѣе сложныхъ и интересныхъ эпохъ еврейской исторіи, но и собранъ богатѣйшій матеріалъ для пониманія процесса возникновенія и развитія христіанства. Цѣлая масса вопросовъ, дотолѣ темныхъ и неустановленныхъ, всесторонне затрогивается и освѣщается авторомъ самымъ тщательнѣйшимъ образомъ, на основаніи и Іосифа Флавія, и свѣтской, и раввинистической литературы. Кромѣ всѣхъ этихъ достоинствъ, сполна перешедшихъ изъ I-го изданія во II-е, бывшее у насъ подъ руками (3-е еще не совсѣмъ вышло), послѣднее обогатилось массою новыхъ плодовъ рѣдкаго трудолюбія и основательности автора. I-й томъ труда излагаетъ въ наилучше обработанномъ видѣ внѣшне-политическую исторію Палестины съ 175 г.; а

во второмъ—спеціально трактуется о внутренней жизни и бытѣ еврейскаго народа за указанное время. Вообще, труду Schürer'а и особенно его цѣннымъ примѣчаніямъ и цитатамъ изъ первоисточниковъ мы весьма обязаны при изученіи Іосифа Флавія, какъ источника послѣднихъ эпохъ Іудейской исторіи, гдѣ Schürer вполнѣ можетъ претендовать на незамѣнимо авторитетное руководственное значеніе.

Изъ многочисленныхъ трудовъ *Köhler*'а мы успѣли познакомиться съ Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testamentes, первой частью І-й половины и второй частью II половины. Первая часть I половины своимъ общимъ значеніемъ и богатствомъ справочнаго матеріала весьма помогла намъ оріентироваться въ непроглядныхъ „чащахъ" западной библейско-исторической литературы; вторая часть II пол.—весьма прекрасное руководство для изученія царскаго періода Іудейской исторіи и далѣе, кончая эпохою Неемiи, тѣмъ болѣе обстоятельное, что отлично знакомитъ со всею новѣйшею литературою, оказавшею тѣ или иные успѣхи по разработкѣ этого отдѣла Израильской исторіи.

Весьма симпатичный опытъ представляетъ Geschichte des Alten Bundes, *Hasse*. Это—въ высшей степени замѣчательное по глубинѣ и созерцательной основательности представленіе „исторіи Завѣта Бога съ человѣчествомъ",—исторіи, по взгляду автора, не просто человѣческой, которая развивалась подъ руководствомъ *Провидѣнія* только вообще, но гораздо болѣе—исторіи, которая была одинъ непрерывный рядъ Божественныхъ откровеній, находившихъ въ вочеловѣченіи Божества и свою цѣль и, въ то же время, и свое основаніе. Сообразно такому, вполнѣ основательному взгляду, Ветхій Завѣтъ долженъ разсматриваться какъ историческая истина только въ своемъ „подразвитіи" къ Новому (Hinentwicklung zum Neuem), а не въ „противоположеніи" ему. Новое Іудейство, въ силу этого положенія, трактуется какъ мертвое residuum, а не какъ жизненный плодъ Ветхаго Завѣта; такого рода плодъ гораздо справедливѣе есть христіанство, отъ котораго только и получаетъ существенное значеніе и смыслъ Ветхій Завѣтъ. Въ нѣкоторый дефектъ проникнутаго этою мыслью труда можно поставить только то, что онъ не идетъ дальше обработки, хотя бы и основательнѣйшей, одного только каноническаго матеріала Библіи, хотя, впро-

чемъ, эта какъ бы недоконченность труда не есть, конечно, положительный его недостатокъ.

Совершенно подобная по характеру, и едва ли не болѣе содержательная по глубинѣ богословскаго созерцанія — Geschihte des Alten Bundes—*Kurtz*'а,—представляетъ одинъ изъ своего рода шедевровъ ортодоксальнаго направленія въ нашей наукѣ; къ сожалѣнію, трудъ этотъ также не полонъ. Одною изъ оригинальныхъ чертъ его должно быть отмѣчено то, что исходнымъ пунктомъ своимъ онъ полагаетъ заключеніе завѣта Бога съ Авраамомъ, сообразно съ чѣмъ и время, предшествовавшее этому заключенію завѣта, принимается во вниманіе лишь въ значеніи подготовительной „до—исторіи". Средоточнымъ и центральнымъ пунктомъ всей исторіи служитъ Боговочеловѣченіе во Христѣ, какъ условіе, вмѣстѣ, и средство обожествленія человѣка. Это—и основаніе, и послѣдняя цѣль Ветхаго Завѣта,—и если, какъ вытекаетъ изъ существа этого Завѣта, эта цѣль должна быть раскрыта и достигнута чрезъ взаимодѣйствіе обоихъ посредниковъ („агентовъ") Завѣта, то и исторія этого Завѣта должна касаться двоякой дѣятельности—Божественной и человѣческой, и соотвѣтственно этому — представить двойственноцѣльное содержаніе развитія всей Исторіи. Оба эти порядка развитія (Божественное и человѣческое) никакъ не могутъ идти иначе, какъ другъ съ другомъ, проникая себя взаимно и обусловливая взаимно свой успѣхъ. Каждая новая степень откровенія Божества вызываетъ новый и высшій расцвѣтъ свобододѣятельности въ народѣ Завѣта, являющійся прямымъ слѣдствіемъ и плодомъ предшествующаго плодотворнаго воспріятія элементовъ Божественнаго проникновенія въ существо духа человѣческаго. Такимъ образомъ, къ послѣдней цѣли и средоточному пункту всей Завѣто-дѣятельности Божіей со всѣми ея внѣшними проявленіями—къ вочеловѣченію Бога во Христѣ—клонились и законъ, и пророчества, и вообще вся промыслительная дѣятельность объ избранномъ народѣ и его отдѣльныхъ представителяхъ. Отличительный характеръ исторіи Ветхаго Завѣта, въ согласіи съ этимъ положеніемъ, будетъ тотъ, что она въ существенныхъ моментахъ своего развитія есть „исторія освященія". Вѣрный на всемъ протяженіи своего труда этимъ общимъ воззрѣніямъ на свой предметъ, Kurtz прекрасно справляется

съ нелегкой задачей—установить смыслъ отдѣльныхъ эпохъ и представителей въ исторіи Ветхозавѣтнаго народа, не нарушая единства своей основной точки зрѣнія; и съ этой стороны въ особенности трудъ его не перестанетъ служить образцомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ попытокъ въ томъ же родѣ, которыхъ особенно можно пожелать для второй половины Ветхозавѣтной Исторіи, оставшейся менѣе освѣщенною съ точки зрѣнія, подобной Kurtz'у.

Штудируя трудъ Schürer'а, бывшаго главнымъ пособіемъ нашимъ при изученіи послѣ - Маккавейскаго періода, мы имѣли случай и старались знакомиться, конечно, съ указываемою имъ въ началѣ каждаго § литературою предмета. Изъ болѣе полныхъ изслѣдованій по предмету Израильской исторіи (кромѣ вышеуказанныхъ) мы познакомились съ *Hitzig*, Geschichte des Volkes Israel, I—II, тоже—*Seinecke*, собственно 2-я часть, vom Exil bis zur Zerstörung Ierusalems durch die Römer, и пр. др. по мѣрѣ возможности и надобности. Трудъ перваго (Hitzig), при меньшей солидности, близко сроденъ Schürer'у, по научной пытливости ко всему любопытному въ Израильской исторіи и по старанію разрѣшать труднѣйшіе изъ вопросовъ этой исторіи экскурсіями въ область матеріала первоисточнаго. Трудъ втораго (Seinecke), въ указанномъ ограниченіи, представляетъ весьма важное дополненіе къ тѣмъ обоимъ, благодаря въ особенности большему знакомству и вниманію [1]) къ даннымъ раввинистической литературы и умѣнію освѣщать ими научный матеріалъ.

Послѣ всѣхъ этихъ болѣе или менѣе цѣлостныхъ и полныхъ обзоровъ предмета Библейской Исторіи, весьма многимъ мы были обязаны трудамъ по разработкѣ отдѣльныхъ періодовъ и вопросовъ въ области нашего предмета. Такъ, *Engelstoft*, Historia populi judaici biblica далъ намъ благодарный матеріалъ болѣе или менѣе цѣнными указаніями при ознакомленіи съ внѣбиблейскою литературою, имѣющею значеніе не въ ограниченныхъ лишь заглавіемъ предѣлахъ („до оккупаціи Іудеями Палестины"), но и вообще для оріентированія въ источной литературѣ предмета.

---

[1]) Какъ ни странно сказать, но нельзя и смолчать: съ раввинистическою литературою Schüler плохо знакомъ, и въ этой области уступаетъ свое значеніе другимъ.

Еще обстоятельнѣе въ этомъ отношеніи трудъ *Lengerke*, Kenáan. Volks — und Religionsgeschichte Israel's, а для эпохи Царей также: *Eisenlohr*, Das Volk Israel unter der Herrschaft der Könige, весьма, впрочемъ, близкій къ соотвѣтствующимъ частямъ Ewald'а. Довольно обширный и одинъ изъ самыхъ темныхъ и недостаточно освѣщенныхъ періодовъ въ исторіи Іудейства—отъ плѣна до Маккавеевъ—точно такъ же имѣетъ достаточно своихъ спеціальныхъ изслѣдователей, между которыми многіе прекрасно дополняютъ другъ друга и вмѣстѣ даютъ иногда значительно болѣе обстоятельное обозрѣніе извѣстныхъ періодовъ Іудейской исторіи, чѣмъ даже наилучшіе изъ трудовъ общаго характера. Таковы—Das Jahrhundert nach dem Babilonischen Exile, *Rosenzweig*'а, изслѣдованіе—обращающее особенное вниманіе на религіозное развитіе Іудейства за указанное время и представляющее тщательнѣйшую обработку іудейско-раввинистическихъ матеріаловъ, относящихся къ данному вопросу; и Vier Jahrhundert aus der Geschichte der Iuden (von der Zerstörung des ersten Tempels bis zur Makkab. Tempelweihe), *Jastrow*'а — дополняющее достоинства перваго преимущественнымъ освѣщеніемъ политическо-бытовыхъ сторонъ жизни Израиля. Важное историческо-литературное,—и вообще для оріентировки въ первоисточномъ матеріалѣ предъ-Маккавейскаго періода,—значеніе имѣетъ изслѣдованіе *Willrich*'а — Juden und Griechen vor der Makkabäischen Erchebung, обстоятельно знакомящее съ авторами первоисточниковъ и, насколько возможно, съ самыми этими первоисточниками, о многихъ изъ коихъ, впрочемъ, теперь можно сказать почти только то одно, „что" въ нихъ когда-то было? Обстоятельнѣйшее обозрѣніе, не только экзегетическое, но и историко-критическое для Маккавейскаго періода даютъ—*Grimm*, въ Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alten Testamentes (das erste Buch der Makkabäer), и *Keil*—въ Kommentar über die Bücher der Makkabäer (I и II кн. Макк.). А начиная со смерти Іуды Маккавея до конца—весьма важнымъ пособіемъ служитъ, кромѣ Schürer'а и въ параллель ему, *Grätz*, Geschichte der Iuden von dem Tode Iuda Makkabi's bis zum Untergang des Iüdischen Staates, —если не считать грубо - раціоналистическихъ комментаріевъ его къ Евангелію и нелѣпыхъ воззрѣній на Божественное Лице Господа Іисуса Христа, которыя только ученое помѣ-

шательство можетъ хладнокровно выдавать за „научныя“. Всему остальному въ трудахъ Grätz'а это не мѣшаетъ отдать справедливость и всѣ права на вниманіе, и, между прочимъ, воззрѣнія Grätz'а на такъ называемыя секты Іудеевъ (фарисеи, саддукеи, ессеи), отступая отъ обычныхъ избитыхъ толкованій этого въ высшей степени интереснаго явленія въ Іудействѣ, при всей своей новизнѣ и своеобразности, кажется, ближе всего къ истинѣ. Много цѣннаго представляютъ и другія замѣтки и воззрѣнія Grätz'а, собранныя въ особомъ отдѣлѣ его изслѣдованія (Noten. 415—503).

Наконецъ, отмѣтимъ еще трудъ, столько же оригинальный по замыслу, сколько небезуспѣшный по выполненію и представляющій важное пособіе при изученіи Іосифовскаго матеріала Іудейской исторіи съ того момента, какъ на помощь историку Библейскому начинаетъ опять приходить Слово Божіе. Это трудъ *Krenkel'а*—Iosephus und Lucas (der Schriftstellerische Einfluss des Iudischen Geschichtschreibers auf den Christichen), не столько, впрочемъ, убѣдительно доказывающій дѣйствительное литературное вліяніе Іудейскаго историка на Евангелиста и Дѣеписателя, сколько основательно разрѣшающій, гдѣ требуется, нѣкоторыя недоумѣнныя сопоставленія текстовъ обоихъ писателей и указывающій возможность взаимнаго дополненія ихъ одного чрезъ другого, какъ повѣствователей однѣхъ и тѣхъ же параллельныхъ эпохъ.

Не рекламируя настоящаго отчета доказательствами нашего знакомства съ другими источниками и пособіями, имѣвшими или болѣе случайное значеніе, или слишкомъ спеціальное, относящееся до отдѣльныхъ частнѣйшихъ сторонъ и вопросовъ, излишнихъ для цѣлей отчета, — мы добавимъ лишь, въ видѣ заключенія, къ послѣднему, что онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ дать полнаго и яснѣйшаго понятія о всемъ, что̀ составителемъ его сдѣлано за годъ добросовѣстнаго труда. Достаточно матеріала для сужденія объ этомъ можетъ дать только наше сочиненіе, на недалекую подачу котораго надѣемся. Тщательная же распланировка и расцѣнка, и обсужденіе всего изучавшагося матеріала, столько же какъ выясненіе положенія Библейскаго историка, имѣющаго дѣло съ этимъ матеріаломъ, — позволяютъ намъ также надѣяться, что авторъ далъ въ своемъ отчетѣ не сухой только перечень матеріаловъ своего труда,

но и удовлетворительно освѣтилъ путь для своихъ дальнѣйшихъ занятій по предмету, интересъ къ которому послѣ 16—дневнаго возбужденно-восторженнаго біенія пульса и всесторонняго удовлетворенія юношески-впечатлительной души въ благодатной—и вещественной, и духовной—атмосферѣ Св. Земли, сталъ—поистинѣ!—интересомъ жизни. Говоря *вполнѣ безтенденціозно:* это „полмѣсячное" дышаніе воздухомъ Св. Земли и вообще „духовное питаніе отъ „Нея"— навсегда удержитъ свое значеніе въ нѣкоторомъ родѣ „утробнаго періода" по отношенію ко всему, что бы только ни ожидало меня въ дальнѣйшей жизни. „*Не умолкну ради Сіона, и ради Іерусалима не успокоюсь!*" — вотъ то̀, къ чему вездѣ и во всемъ будетъ предопредѣляющимъ меня этотъ періодъ! Любовь ко Св. Землѣ и жгучій интересъ ко всему, что касается ея и ея исторіи — вотъ то̀, что останется неизмѣннымъ при всѣхъ перемѣнахъ жизни! Каждая статья, каждое слово о Св. Землѣ—то же, что письмо, полученное отъ близкихъ и родныхъ сердцу! Исторія и судьбы Св. Земли всплываютъ въ сознаніи и сердцѣ со всею неотразимо—обаятельною живостію, ясностію и понятностію, чего не достигнутъ въ такой мѣрѣ никакія описанія, изображенія и сочиненія. Однимъ словомъ, немногіе дни пребыванія въ Палестинѣ для меня, какъ студента, были наилучшею наградою за долгіе годы ученія на всю жизнь, и наилучшимъ, такъ сказать, заключеніемъ того духовнаго развитія, за какое только можно быть обязаннымъ дорогой Академіи!..

Но—да простится мнѣ это невольное увлеченіе"!....

б) Словесное предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Изъ представленнаго профессорскимъ стипендіатомъ Иваномъ Петровыхъ отчета о его занятіяхъ по библейской исторіи въ теченіи 1899—1900 учебнаго года я убѣдился, что авторъ его съ большою пользою для себя употребилъ бывшее въ его распоряженіи время, значительно пополнилъ свои познанія и вообще достаточно подготовился къ преподаванію избраннаго имъ предмета.—Такъ какъ г. Петровыхъ Совѣтомъ Академіи еще въ прошломъ учебномъ году намѣченъ былъ кандидатомъ къ замѣщенію вакантной въ Академіи каѳедры библейской исторіи, временное преподаваніе каковаго предмета я съ началомъ будущаго учебнаго

года оставляю, то считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи теперь же окончательно рѣшить вопросъ объ избраніи г. Петровыхъ на вакантную должность преподавателя библейской исторіи".

Справка: 1) По § 81 лит. *а* п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По § 50 того же устава „ищущіе званія доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, должны прочесть, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныхъ лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію Совѣта".

Опредѣлили: Профессорскаго стипендіата Ивана Петровыхъ избрать кандидатомъ на вакантную должность преподавателя библейской исторіи, обязавъ его, въ началѣ будущаго 1900—1901 учебнаго года, прочитать двѣ, установленныхъ § 50 академическаго устава, пробныхъ лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію Совѣта.

VII. Донесеніе коммиссіи (въ составѣ ординарныхъ профессоровъ Григорія *Воскресенскаго* и Николая *Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева*), ревизовавшей кассу, приходо-расходныя книги и другіе документы редакціи „Богословскаго Вѣстника" и разсматривавшей отчетъ редакціи за 1899-й годъ:

„Честь имѣемъ донести Совѣту Академіи, что, во исполненіе возложеннаго на насъ Совѣтомъ порученія отъ 20-го марта текущаго года, мы произвели ревизію кассы и приходо-расходныхъ книгъ редакціи „*Богословскаго Вѣстника*", равно разсмотрѣли отчетъ за 1899 годъ, и нашли слѣдующее:

1) Всѣ процентныя бумаги редакціи, равно какъ и наличныя деньги, которыя должны быть по отчету, находятся въ цѣлости.

2) Отчетъ за 1899 годъ составленъ редакціей согласно съ приходо-расходными книгами.

3) Приходо-расходныя кассовыя и вспомогательныя книги редакціи найдены нами въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печати въ цѣлости.

4) Записи въ нихъ прихода и расхода ведены чисто, безъ помарокъ, а гдѣ таковыя встрѣчаются, тамъ онѣ оговорены

по надлежащему; страничные итоги и транспорты показаны правильно.

5) На всѣ крупные расходы, произведенные редакціей, и почти на всѣ мелкіе расходы имѣются счета, росписки и другіе оправдательные документы".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Донесеніе экстраординарнаго профессора Іероѳея *Татарскаго* и исправляющаго должность доцента Академіи Павла *Тихомирова*, производившихъ ревизію академической библіотеки:

„Исполняя возложенное на насъ Совѣтомъ Академіи порученіе, мы, руководствуясь § 54 инструкціи библіотекарю, произвели ревизію академической библіотеки и имѣемъ честь донести Совѣту Академіи слѣдующее:

Наличность библіотеки находится въ цѣлости и надлежащемъ видѣ. Вновь поступившія пріобрѣтенія своевременно занесены въ библіотечные каталоги. Книги и рукописи, взятыя профессорами и студентами, своевременно записаны.

Изъ нуждъ библіотеки считаемъ необходимымъ вновь указать на отмѣчавшуюся и въ прежніе годы нужду въ новыхъ шкафахъ и въ передѣлкѣ существующихъ шкафовъ въ цѣляхъ лучшаго предохраненія книгъ отъ пыли; послѣднее могло бы быть достигаемо постепеннымъ устройствомъ въ шкафахъ стеклянныхъ дверокъ.

Въ дѣятельности библіотекарей обращаемъ вниманіе Совѣта на произведенную ими разборку дублетовъ, хранившихся прежде на шкафахъ и почти никогда не выдаваемыхъ; теперь эти дублеты помѣщены на соотвѣтственныя мѣста въ шкафы и стали вполнѣ доступны для пользованія.

Доводя о всемъ изложенномъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи, не можемъ не засвидѣтельствовать предъ нимъ о заслуживающемъ благодарности, внимательномъ и усердномъ отношеніи библіотекарей къ своему дѣлу".

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) О нуждахъ библіотеки въ хозяйственномъ отношеніи сообщить Правленію Академіи для надлежащихъ распоряженій. 3) Библіотекарю Академіи Константину Попову и помощнику библіотекаря Василію Протопопову за ихъ внимательное и усердное отношеніе къ своему дѣлу выразить отъ Совѣта Академіи благодарность.

IX. Отношенія:

а) Совѣта Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія въ Сергіевскомъ Посадѣ:

„Совѣтъ Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія имѣетъ честь сообщить Совѣту Московской Духовной Академіи, что ординарный профессоръ Академіи, Статскій Совѣтникъ Петръ *Цвѣтковъ* Его Высокопревосходительствомъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 21 декабря 1899 года опредѣленъ членомъ Совѣта Александро-Маріинскаго Дома Призрѣнія".

б) Г. исправляющаго обязанности инспектора Торговой школы В. В. и П. В. Кузьминыхъ (въ Москвѣ): „Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, что и. д. доцента Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Илья *Громогласовъ* распоряженіемъ Г. Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ отъ 3 мая 1900 г. за № 18255 назначенъ на должность штатнаго преподавателя общеобразовательныхъ предметовъ въ Торговой школѣ В. В. и П. В. Кузьминыхъ съ 4 марта 1900 г., съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности".

в) Московской Духовной Консисторіи: „Московская Консисторія имѣетъ честь увѣдомить, что экстраординарный профессоръ Московской Духовной Академіи *Введенскій* Высочайшимъ приказомъ отъ 27 апрѣля сего года за № 29 произведенъ за выслугу лѣтъ изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 23 сентября 1899 года".

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Петра Цвѣткова и исправляющаго должность доцента Академіи Ильи Громогласова въ вышеозначенныхъ должностяхъ, а экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго — въ чинѣ Статскаго Совѣтника внести въ формулярные о службѣ ихъ списки.

X. Представленіе душеприказчика по завѣщанію покойнаго О. Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Сумеоновича *Ильинскаго*—потомственнаго почетнаго гражданина Николая Павловича *Чамова*:

„Имѣю честь препроводить Совѣту Московской Духовной Академіи одно свидѣтельство Государственной 4% ренты въ пять тысячъ рублей за № 252, сер. 192, съ купономъ на

срокъ Іюнь 1900 года, завѣщанное покойнымъ Отцомъ Протопресвитеромъ Александромъ Сүмеоновичемъ Ильинскимъ на образованіе одной стипендіи въ Академіи имени покойнаго завѣщателя съ тѣмъ, чтобы капиталъ стипендіи, обращенный въ Государственныя процентныя бумаги, оставался неприкосновеннымъ, проценты же съ него, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, были употребляемы на содержаніе тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые содержаться во время ученія собственными средствами не могутъ и между тѣмъ правъ на казенное содержаніе не имѣютъ; причемъ на стипендію должны быть назначаемы преимущественно воспитанники духовнаго званія Московской епархіи, отличающіеся прилежаніемъ въ ученіи и благонравіемъ. Если бы назначенной на стипендію суммы, по существующимъ въ Академіи окладамъ содержанія или вслѣдствіе уменьшенія самыхъ процентовъ, оказалось недостаточно, назначеніе стипендіи отлагать до того времени, какъ оная, чрезъ ежегодное присоединеніе къ капиталу процентовъ, достигнетъ потребнаго размѣра.

Покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ полученіи отъ меня вышеозначеннаго свидѣтельства 4% ренты выдать мнѣ соотвѣтственное удостовѣреніе съ обозначеніемъ въ немъ указанной выше воли покойнаго Отца Протопресвитера Александра Сүмеоновича Ильинскаго":

Справка: Требуемое удостовѣреніе выдано потомственному почетному гражданину Николаю Павловичу Чамову 4 мая сего года за № 120; свидѣтельство же Государственной 4% ренты въ 5000 рублей передано въ Правленіе Академіи для внесенія на храненіе въ Московскую Контору Государственнаго Банка.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи стипендіи имени покойнаго О. Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александра Сүмеоновича Ильинскаго. 2) Представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода слѣдующій проэктъ положенія объ означенной стипендіи:

§ 1.

На проценты съ завѣщаннаго покойнымъ Протопресвитеромъ Московскаго Большаго Успенскаго Собора Александромъ Сумеоновичемъ Ильинскимъ капитала, заключающагося въ одномъ свидѣтельствѣ Государственной 4% ренты на сумму пять тысячъ рублей, учреждается при Московской Духовной Академіи стипендія имени названнаго О. Протопресвитера.

§ 2.

Стипендія назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, на четыре года одному изъ своекоштныхъ студентовъ Академіи, отличающемуся прилежаніемъ въ ученіи и благонравіемъ, по происхожденію преимущественно изъ воспитанниковъ духовнаго званія Московской епархіи.

§ 3.

Если стипендія освободится прежде окончанія стипендіатомъ полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, напр., смерти стипендіата или увольненія его изъ Академіи), то она назначается порядкомъ, указаннымъ въ § 2.

§ 4.

Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 5.

Стипендія должна быть назначаема лишь въ томъ случаѣ, если сумма процентовъ съ капитала будетъ равняться суммѣ, ассигнуемой на ежегодное содержаніе казеннокоштнаго студента Академіи; до того же времени проценты должны быть присоединяемы къ основному капиталу для увеличенія его до требуемыхъ размѣровъ.

XI. Отношеніе *Преосвященнаго Никандра*, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго:

„Какъ бывшій питомецъ Московской Духовной Академіи, честь имѣю препроводить въ даръ Академіи для фундаментальной библіотеки въ двухъ особыхъ посылкахъ коллекцію греческихъ „аколуѳій“ (*τῶν ἀκολουθιῶν*) или чинопослѣдова-

ній службъ святымъ Православной Церкви, состоящую изъ 170 экземпляровъ (за исключеніемъ №№: 6, 26, 81, 95, 150 и 170, не найденныхъ для отсылки), печатныхъ и рукописныхъ, изданныхъ въ XIX и XVIII столѣтіяхъ. Изъ этихъ „аколуѳій" однѣ представляются имѣющими извѣстную важность по своей сравнительной старинѣ, другія — какъ составляющія библіографическую рѣдкость въ самой Греціи по ограниченности выпущенныхъ въ свѣтъ экземпляровъ, иныя же какъ заключающія въ себѣ службы такимъ греческимъ святымъ (въ особенности — новымъ мученикамъ въ эпоху турецкаго владычества), которые привлекли особое вниманіе Русской Церкви, какъ напримѣръ, аколуѳіи четырехъ новыхъ мучениковъ изъ города Реѳимно (на островѣ Критѣ), честная глава одного изъ которыхъ по просьбѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая І-го была послана въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ и хранится въ одномъ изъ соборовъ (см. № 14 прилагаемаго при семъ каталога) и проч...

Сверхъ сего имѣю честь препроводить также въ особой (3-й) посылкѣ три древнихъ греческихъ рукописи, изъ которыхъ одна (I), относящаяся, какъ нужно думать, къ X вѣку, написанная на пергаментѣ четкимъ миніатюрнымъ письмомъ того времени съ киноварью (длиною 16-ть сантиметровъ, шириною 11 сантиметровъ, въ досчатомъ, обшитомъ кожей, переплетѣ того времени), представляетъ замѣчательную и драгоцѣнную въ научномъ и другихъ отношеніяхъ рѣдкость. Это *Τυπικόν*, заключающій въ себѣ „уставъ службъ Великой Христовой Церкви и знаменитаго Студійскаго монастыря". (*Περιέχει τὸ τυπικὸν τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας σὺν τῷ μοναστηρίῳ τῶν Στουδίων*). Какъ видно изъ содержанія, типиконъ этотъ заключаетъ въ себѣ службы всей тріоди и пятидесятницы и вообще показаніе всѣхъ церковныхъ службъ на весь годъ.... О происхожденіи рукописи не позже означеннаго времени можно заключать и изъ того, что предписанія Церкви, установленныя послѣ X вѣка, не вошли въ эту рукопись. Признаки ея глубокой старины не трудно усматривать между прочимъ въ показаніяхъ на службу Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы; равно также въ предписаніяхъ на святую Четыредесятницу и на Страстную седьмицу. Въ послѣднихъ мы находимъ даже указанія на то, какія церковныя облаченія должны надѣвать священнослу-

жители на богослуженіяхъ въ означенные дни; и отсюда узнаемъ, что черныя облаченія во время церковныхъ службъ были въ употребленіи въ Восточной христіанской церкви съ глубокой древности.—Означенная рукопись въ теченіе столькихъ вѣковъ своего существованія, можно сказать, превосходно сохранилась; недостающіе же въ концѣ ея 3—4 листа нисколько не уменьшаютъ значенія и достоинства этого драгоцѣннаго памятника церковной древности.

II. Вторая рукопись: *Διδασκαλία χριστιανικὴ καὶ ἐρωταπόκρισιν περὶ τῶν ἀναγκαίων δογμάτων τῆς πίστεως καὶ τῶν κατὰ τὴν πίστιν ἔργων*—содержитъ христіанское ученіе по вопросамъ и отвѣтамъ о необходимыхъ догматахъ вѣры и о дѣлахъ по вѣрѣ. Въ ней же заключаются, далѣе, душеспасительныя наставленія преподобнаго отца нашего Григорія Назіанзина подъ заглавіемъ: *ὁ Χριστὸς πάσχων*.—Относится къ XVIII вѣку, 517 страницъ, длина $18^1/_2$ сантиметровъ, ширина 14 сантиметровъ, въ кожанномъ переплетѣ.

III. Третья рукопись: *„Χειρόγραφον ἐπιστολάριον“* относится къ 18 вѣку, хорошо сохранилась, въ 200 страницъ, длиною 21 сантиметръ, шириною $15^1/_2$ сантиметровъ, четкаго письма съ киноварью; находилась нѣкогда въ составѣ библіотеки, принадлежавшей митрополиту Касторіискому въ Македоніи.

При семъ прилагается домашній каталогъ 170 аколуѳій“.

Опредѣлили: 1) Выразить Его Преосвященству почтительнѣйшую и глубочайшую благодарность Совѣта Академіи за его драгоцѣнный даръ академическому книгохранилищу. 2) Книги и рукописи сдать въ фундаментальную академическую библіотеку.

XII. Отношеніе Правленія Архангельской Духовной Семинаріи отъ 5 мая за № 259:

„Правленіе Семинаріи имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ Академіи о полученіи рукописей фундаментальной библіотеки Семинаріи за №№ 413 и 414, — препровожденныхъ въ посылкѣ при отношеніи Совѣта отъ 21 апрѣля с. г. за № 110-мъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношеніе Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 27 апрѣля за № 423:

„Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 19-го сего апрѣля за № 85, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Ака-

деміи, что книга „Matthiae Fabri. Opus concionum tripartitum. Antverpiae. M. Д. С. LXIII отослана въ Московскую Синодальную Библіотеку при отношеніи за № 422“.

Справка: О передачѣ означенной въ отношеніи книги въ Московскую Синодальную Библіотеку просилъ г. Таробринъ, для пользованія котораго она была выслана Совѣтомъ Академіи въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 24 мая за № 243:

„Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи имѣетъ честь возвратить при семъ присланную при отношеніи Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 21 марта сего года за № 62, для занятій доцента Кіевской Академіи В. Рыбинскаго, книгу: Eichhorn. Allgemeine Bibliothek, Band X.

О полученіи книги Совѣтъ Академіи проситъ увѣдомить“.

Опредѣлили: Книгу сдать въ фундаментальную академическую библіотеку, а о полученіи оной Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи увѣдомить.

XV. Прошеніе Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера, кандидата богословія, свящ. Симеона *Никольскаго*: „Въ библіотекѣ Академіи имѣется „Святая Библія, содержащая Ветхій и Новый Завѣтъ, сообразно переводу освященному для употребленія въ Англиканской церкви Thomas'a Scott'a, изданная въ Лондонѣ въ 1826 году. Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи не найдетъ-ли Совѣтъ возможнымъ выслать мнѣ это изданіе для пользованія въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ сего 1900 года: Іюня, Іюля и Августа“.

Опредѣлили: Не находя возможнымъ высылать книги и рукописи фундаментальной академической библіотеки частнымъ лицамъ,—просьбу священника Симеона Никольскаго отклонить.

XVI. а) Записки профессоровъ П. Цвѣткова, Г. Воскресенскаго, В. Соколова, А. Бѣляева, А. Шостьина, А. Введенскаго, С. Глаголева, А. Спасскаго, И. Попова, И. Андреева, Н. Громогласова, С. Смирнова и библіотекаря К. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

б) Докладную записку экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ общей церковной исторіи Анатолія *Спасскаго*:

„Прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить пріобрѣсть въ академическую библіотеку изданіе Гардуина (Harduin) „Collectio regia maxima consiliorum ab anno 34 ad ann. 1714, cur. J. Harduinus; 12 vol., Paris, 1715“. Изданіе это, составляющее библіографическую рѣдкость, въ настоящее время находится въ продажѣ, въ одномъ экземплярѣ, у антикварія Гесса въ Элльвангенѣ (въ Вюртембергѣ) и стоитъ 450 марокъ. Хотя въ нашей библіотекѣ уже имѣется наиболѣе обширное собраніе соборныхъ актовъ, принадлежащее Манси, однако и при этомъ собраніи пріобрѣтеніе изданія Гардуина представляется весьма желательнымъ. Изъ всѣхъ существующихъ коллекцій соборныхъ актовъ, не исключая и Манси, коллекція Гардуина выдѣляется, помимо другихъ достоинствъ, слѣдующими двумя преимуществами. Во первыхъ, она есть единственное собраніе соборныхъ документовъ, доведенное до своего конца и потому имѣетъ заключительный томъ, снабженный весьма цѣнными въ научномъ и практическомъ отношеніи указателями, напр. перечнемъ всѣхъ епископовъ и другихъ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ, географическимъ указателемъ епископій и пр. Во вторыхъ, изданіе Гардуина обнимаетъ собой время до начала XVIII вѣка, между тѣмъ какъ коллекція Манси прерывается на XV вѣкѣ; оно, слѣдовательно, является самымъ полнымъ со стороны хронологической.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что изданіе Гардуина, составлявшееся въ 1715 году, вскорѣ послѣ своего напечатанія было подвергнуто французскимъ парламентомъ запрещенію, и экземпляры его конфискованы, при чемъ часть ихъ исчезла. За 200 лѣтъ, протекшихъ съ того времени до нашего, число экземпляровъ Гардуиновой коллекціи должно было, конечно, еще болѣе уменьшиться, такъ что она давно вышла изъ продажи. Было бы весьма жалко, поэтому, опустить представляющуюся теперь возможность пріобрѣсти это рѣдкое изданіе, могущее составить собой украшеніе академической библіотеки.

Въ томъ случаѣ, если единовременный расходъ въ 450 марокъ, необходимый для покупки коллекціи Гардуина, окажется слишкомъ большимъ для библіотечнаго бюджета, то не найдетъ-ли Совѣтъ возможнымъ разложить его на два

года, на что со стороны владѣльца коллекціи послѣдуетъ, безъ сомнѣнія, полное согласіе".

Справка: Изъ суммы, ассигнуемой по правиламъ 1895 г. на выписку цѣнныхъ изданій и продолженій, въ настоящее время свободны 242 р. 46 коп.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги, а также и рекомендуемое профессоромъ А. Спасскимъ изданіе Гардуина „Collectio regia maxima consiliorum ab anno 34 ad ann. 1714", 12 vol., Paris, 1715, и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XVII. Представленіе библіотекаря Академіи Константина *Попова:*

„На основаніи 53-го § инструкціи библіотекарю, имѣю честь представить отчетъ по библіотекѣ за 1899—1900 учебный годъ.

I. Пополненіе библіотеки. Въ 1899—1900 учебномъ году библіотека пополнилась 1582 названіями книгъ и журналовъ въ 4876 томахъ, тетрадяхъ и фасцикулахъ. Изъ нихъ 786 названій въ 2323 томахъ, тетрадяхъ и фасцикулахъ пріобрѣтены покупкой, а 796 названій въ 2553 томахъ, тетрадяхъ и фасцикулахъ поступили въ библіотеку, какъ даръ разныхъ лицъ и учрежденій и въ обмѣнъ на академическій журналъ. Примѣчательно пожертвованіе Преосвященнаго Никандра, епископа Симбирскаго, приславшаго въ библіотеку 178 названій богослужебныхъ книгъ и послѣдованій разнымъ святымъ на греческомъ языкѣ, частію рукописныхъ, и въ ихъ числѣ рукописный греческій типикъ 10 в.

II. Пользованіе библіотекою. Съ начала учебнаго года заведены были для студентовъ печатные требовательные листки, разсчитанные на 5 названій и 15 томовъ. Въ теченіе отчетнаго года израсходовано было такихъ листковъ 6169. Полагая, что по каждому листку среднимъ числомъ затребовано было 4 названія и 7 томовъ, всего студентами за отчетный годъ по 6196 листкамъ затребовано было 24676 названій и 43183 тома, и такимъ образомъ на каждаго студента приходилось за годъ 114 названій и 199 томовъ. Профессорамъ и преподавателямъ академіи въ теченіи года выдано было 2056 названій въ 3698 томахъ и тетрадяхъ. Въ

это число не входятъ книги, о которыхъ для профессоровъ и преподавателей академіи наводились справки, какъ о взятыхъ.

III. Дѣятельность завѣдующихъ библіотекой. Кромѣ исполненія текущихъ обязанностей по библіотекѣ, библіотекарь составилъ и напечаталъ восемь послѣднихъ листовъ перваго выпуска систематическаго каталога библіотеки Преосв. Саввы и три листа девятаго выпуска систематическаго каталога академической библіотеки (отдѣлъ общей церковной исторіи). Помощникъ библіотекаря занимался новой перестановкой книгъ по топографическому каталогу согласно постановленію Совѣта Академіи отъ 28 января 1899 года.

IV. Занятія въ библіотекѣ постороннихъ лицъ. Въ отчетномъ году занимались въ библіотекѣ чтеніемъ рукописей и книгъ профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Никольскій, приватъ-доцентъ Харьковскаго Университета Е. Рѣдинъ, оставленный при Московскомъ Университетѣ Таробринъ, оставленный при С.-Петербургскомъ Университетѣ Дурново и миссіонеръ Владимірскаго Александро-Невскаго Братства Тимоѳей Николаевъ".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Прошеніе учителя Суздальскаго духовнаго училища, кандидата богословія, Евгенія *Воскресенскаго*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработку кандидатскаго сочиненія, подъ заглавіемъ: „Религіозно-нравственныя, историческія и политическія воззрѣнія древне-русскихъ лѣтописцевъ (преимущественно по древнѣйшимъ лѣтописямъ)", для представленія на соисканіе степени магистра богословія".

Справка: Кандидатское сочиненіе г. Воскресенскаго отмѣчено было балломъ 5—.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи учителю Суздальскаго духовнаго училища Евгенію Воскресенскому переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія.

XIX. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента 1-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи Анатолія *Дмитріева*: „Осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство принять меня въ число студентовъ ввѣренной Вамъ Академіи съ предоставленіемъ мнѣ казенной стипендіи

студента I курса Московской Духовной Академіи Константина Успенскаго, имѣющаго перейти въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Къ таковой просьбѣ меня побуждаетъ вредное вліяніе Петербургскаго климата на мое некрѣпкое здоровье. При семъ прилагаю медицинское свидѣтельство, выданное академическимъ врачемъ. Мною будутъ выполнены здѣсь всѣ необходимыя требованія для перехода на 2-й курсъ".

Опредѣлили: Просьбу студента I-го курса С.-Петербургской Духовной Академіи Анатолія Дмитріева о принятіи его въ число студентовъ Московской Духовной Академіи отклонить, о чемъ и увѣдомить просителя чрезъ Канцелярію.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Іюля 12. По ст. X. Согласенъ и нынѣ же вхожу въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ по сему предмету. По ст. XVIII. Учителю Суздальскаго духовнаго училища Евгенію Воскресенскому разрѣшается переработать для соисканія степени магистра богословія кандидатское его сочиненіе: „Религіозно-нравственныя, историческія и политическія воззрѣнія древне-русскихъ лѣтописцевъ". — Прочее смотрѣно и утверждается".

11 августа 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Бѣляева, Н. Заозерскаго, I. Татарскаго, А. Введенскаго, С. Глаголева, И. Попова, И. Андреева, находящихся въ отпуску, и А. Шостьина, не присутствовавшаго по болѣзни.

Въ собраніи семъ разсуждали *о производствѣ повѣрочныхъ испытаній* студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (LIX) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта отъ 20 марта 1900 года повѣрочныя испытанія въ текущемъ году должны быть произведены: устныя:—*по Священному Писанію Новаго Завѣта, общей и русской церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ*, по выбору экзаменующихся; письмен-

ныя:—*по нравственному богословію, обличительному богословію и философіи.* 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 года за № 10 Совѣтамъ Академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они при пріемѣ воспитанниковъ семинарій въ Академіи обращали самое строгое вниманіе на состояніе ихъ здоровья и подвергали всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтельствованію. 3) По § 81 лит. *б.* п. 2 устава духовныхъ академій „назначеніе времени и порядка производства испытаній въ Академіи“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Поручить академическому врачу Сергѣю *Успенскому* подвергнуть, въ присутствіи О. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима* и члена Правленія Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Николая *Каптерева*, 17 августа надлежащему медицинскому освидѣтельствованію всѣхъ прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса. 2) 18, 19 и 21 августа назначить письменныя упражненія: по нравственному богословію (18), обличительному богословію (19) и философіи (21). Тему для перваго сочиненія поручить дать исправляющему должность доцента Академіи Николаю *Городенскому*, для второго—заслуженному ординарному профессору Василію *Соколову* и для третьяго — исправляющему должность доцента Павлу *Тихомирову.*—Чтеніе и оцѣнку сочиненій поручить, кромѣ преподавателей, дающихъ темы, слѣдующимъ лицамъ: перваго—Преосвященному Ректору Академіи, *Арсенію, Епископу Волоколамскому*, второго—О. Инспектору Академіи *Архимандриту Евдокиму* и третьяго—экстраординарному профессору Ивану *Андрееву.* Всѣ темы должны быть предварительно представлены Преосвященному Ректору Академіи. 3) 24, 25 и 26 августа произвести устныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта, общей и русской церковной исторіи и латинскому языку посредствомъ коммиссій: *по Священному Писанію Новаго Завѣта*—изъ О. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима*, ординарнаго профессора Митрофана *Муретова* и экстраординарнаго профессора Александра *Шостьина; по общей и русской церковной исторіи*—изъ Преосвященнаго Ректора Академіи, *Арсенія, Епископа Волоколамскаго*, экстраординарнаго профессора Анатолія *Спасскаго* и исправ-

ляющаго должность доцента Сергѣя *Смирнова*; *по латинскому языку* — изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Петра *Цвѣткова*, профессора Димитрія *Голубинскаго* и исправляющаго должность доцента Евгенія *Воронцова*. Всѣ прибывшія къ испытаніямъ лица, для удобства, имѣютъ быть раздѣлены на три равныя группы, при чемъ по Священному Писанію Новаго Завѣта I-я группа сдаетъ испытаніе 26-го, II—24 и III—25 августа; по общей церковной исторіи—I-я группа—24 II—25 и III—26 августа: по латинскому языку — I-я группа 25, II—26 и III—24 августа. 4) 28 августа произвести испытанія по новымъ языкамъ посредствомъ коммиссіи изъ заслуженнаго ординарнаго профессора Петра *Цвѣткова*, экстраординарнаго профессора Александра *Голубцова* и лектора Василія *Лучинина*. 5) 22 и 23 августа произвести устныя испытанія дѣйствительныхъ студентовъ Академіи, ищущихъ степени кандидата богословія, и переводныя испытанія студентовъ первыхъ трехъ курсовъ, не державшихъ оныхъ въ маѣ мѣсяцѣ по болѣзни. 6) Постановленія сіи представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Авг. 14. Утверждается“.

19 августа 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Бѣляева, Н. Заозерскаго, І. Татарскаго, А. Введенскаго, С. Глаголева, И. Попова, И. Андреева, находящихся въ отпуску и А. Шостьина, не присутствовавшаго по болѣзни.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Іюня 5. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 24 мая за № 6:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 сего мая № 575, журналъ Учебнаго Комитета за № 184, *о назначеніи въ те-*

кущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: По разсмотрѣніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическимъ Совѣтамъ вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 167 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ, 87 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, а) *въ С.-Петербургскую Академію* 25, именно изъ семинарій: Архангельской 1, Вологодской 1, Витебской 1, Владимірской 1, Волынской 1, Вятской 1, Калужской 1, Костромской 1, Курской 1, Литовской 1, Минской 1, Могилевской 1, Новгородской 1, Одесской 1, Олонецкой 1, Орловской 1, Полтавской 1, Рижской 1, С.-Петербургской 1, Таврической 1, Тверской 1, Уфимской 1, Холмской 1, Черниговской 1 и Ярославской 1; б) *въ Кіевскую Академію 25*, именно изъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 1, Волынской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Донской 1, Калужской 1, Кіевской 1, Кишиневской 1, Курской 1, Могилевской 1, Нижегородской 1, Новгородской 1, Орловской 1, Пензенской 1, Полтавской 1, Рязанской 1, Самарской 1, Симбирской 1, Ставропольской 1, Таврической 1, Тамбовской 1, Тифлисской 1, Тульской 1 и Ярославской 1; в) *въ Московскую Академію 20, именно изъ семинарій: Благовѣщенской 1, Витебской 1, Виѳанской 1, Владимірской 1, Воронежской 1, Иркутской 1, Литовской 1, Московской 1, Новгородской 1, Орловской 1, Пензенской 1, Подольской 1, Рязанской 1, Смоленской 1, Тамбовской 1, Тверской 1, Томской 1, Тульской 1, Холмской 1 и Ярославской 1* и г) *въ Казанскую Академію* 17, именно изъ семинарій: Благовѣщенской 1, Вологодской 1, Воронежской 1, Вятской 1, Донской 1, Иркутской 1, Казанской 1, Костромской 1, Нижегородской 1, Оренбургской 1, Пермской 1, Самарской 1, Саратовской 1, Ставропольской 1, Тамбовской 1, Тверской 1 и Тобольской 1. Изъ остальныхъ свободныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерами: въ С.-Петербургской академіи—5, въ Кіевской—5, въ Московской — 10, а въ Казанской—13. 2) Совѣты академій должны немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ Правленіямъ къ должному съ ихъ

стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіяхъ представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода, отъ 12 января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3) Предоставить Совѣтамъ академій сообщить при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 19 Марта 1871 г. за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) высылали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій послать преосвященнымъ Митрополитамъ Кіевскому, С.-Петербургскому и Московскому и Архіепископу Казанскому печатные указы, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академіи; въ Учебный же Комитетъ передать выписку“.

Справка: По распоряженію и. д. Ректора Академіи Архимандрита Евдокима немедленно по полученіи означеннаго указа содержаніе его сообщено было подлежащимъ Правленіямъ духовныхъ семинарій.

б) Отношеніе Правленія Рязанской духовной семинаріи отъ

3 іюля текущаго года за № 632: „Къ поступленію въ составъ студентовъ слѣдующаго академическаго курса 1900—1901 г. въ Московскую Академію изъ Рязанской семинаріи Правленіемъ оной былъ назначенъ воспитанникъ Николай *Зоринъ*, значащійся въ спискѣ окончившихъ курсъ подъ № 1. Но въ настоящее время Зоринъ изъ дома своихъ родителей прислалъ въ Правленіе заявленіе, что по особымъ встрѣтившимся обстоятельствамъ онъ не можетъ таковымъ назначеніемъ воспользоваться. Не имѣя въ настоящее время другого воспитанника семинаріи, который бы могъ замѣстить Зорина,—Правленіе семинаріи имѣетъ долгъ о вышеприписанномъ увѣдомить Совѣтъ Академіи".

в) Отношеніе Правленія Литовской духовной семинаріи отъ 17 августа текущаго года за № 352: „Предположенный къ отправленію въ Московскую Духовную Академію окончившій въ настоящемъ году курсъ ученія въ Литовской духовной семинаріи воспитанникъ Владиміръ *Головчинскій* по домашнимъ обстоятельствамъ отъ поѣздки въ Московскую Академію отказался и отправился въ С.-Петербургъ для поступленія въ число студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Замѣнить его кѣмъ-либо другимъ Правленіе семинаріи не нашло возможнымъ.—О чемъ Правленіе семинаріи долгомъ поставляетъ сообщить Совѣту Академіи".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Мая 30. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 мая за № 3302:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 Апрѣля сего года № 199, по ходатайству Совѣта Московской духовной Академіи объ утвержденіи въ степени магистра богословія преподавателя Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія Николая *Боголюбова* за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ" (Нижній-Новгородъ, 1899 года) и 2) отзывъ объ упомянутомъ сочиненіи Преосвященнаго Казанскаго, отъ 10 Мая сего года за № 147. Приказали: Пре-

подавателя Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія, Николая Боголюбова утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Казанскаго, въ степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ.

Опредѣлили: Изготовить для преподавателя Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища Николая Боголюбова магистерскій дипломъ и выслать его по принадлежности.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Іюля 2. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, къ исполненію"—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 27 іюня за № 4336:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по представленному Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ, нынѣ почившимъ, ходатайству Совѣта Кіевской духовной академіи *объ измѣненіи положенія о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Ѳеолого*, учрежденной при названной академіи. По духовному завѣщанію Василія Ѳеолого оставленъ капиталъ для учрежденія при трехъ духовныхъ академіяхъ—Кіевской, Московской и Казанской по одной стипендіи его имени съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала 400 руб. ежегодно выдавались на содержаніе одного изъ студентовъ академіи, расположеннаго къ принятію священническаго сана, а остатокъ отъ каждаго года въ 100 руб. сохранялся на выдачу стипендіату пособія по окончаніи имъ академическаго курса. Совѣтъ Кіевской духовной Академіи, признавая ежегодный размѣръ стипендіи въ 400 руб. для одного студента не только роскошью, но и ничѣмъ не оправдываемымъ излишкомъ, возбудилъ ходатайство объ учрежденіи при названной академіи, вмѣсто одной стипендіи, имени Ѳеолого, двухъ стипендій. Совѣты Московской и Казанской духовныхъ академій, по сообщеніи имъ заключенія Кіевскаго академическаго Совѣта, съ своей стороны присоединились къ изложенному ходатайству. Юрисконсультъ при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, на заключеніе котораго была передана вся переписка по настоящему дѣлу, въ своемъ отзывѣ обратилъ вниманіе на точный

смыслъ ст. 986, т. X, ч. I. Зак. Гражд. изд. 1887 г., по коей измѣненіе воли жертвователя относительно пожертвованнаго для опредѣленной цѣли капитала допускается лишь въ случаѣ *фактической* невозможности исполнить эту волю, между тѣмъ таковой невозможности къ исполненію воли Θеолого не усматривается и посему онъ, юрисконсультъ, разрѣшеніе изложеннаго ходатайства въ утвердительномъ смыслѣ признаетъ неудобнымъ съ юридической стороны; въ предупрежденіе же уклоненія академическихъ Совѣтовъ отъ исполненія воли завѣщателя полагалъ бы поручить Правленіямъ Казанской и Московской академіи составить проэктъ положенія о стипендіи Θеолого, примѣняясь къ его завѣщанію, и положеніе это представить на утвержденіе Святѣйшаго Синода. Приказали: Принимая во вниманіе, что учрежденіе при Кіевской, Московской и Казанской духовныхъ академіяхъ двухъ стипендій имени потомственнаго почетнаго гражданина Θеолого, вмѣсто одной, было бы измѣненіемъ воли жертвователя Θеолого, изложенной въ его духовномъ завѣщаніи, измѣненіе же воли завѣщателя допускается ст. 986. т. X. ч. I Зак. Гражд., изд. 1887 г., только въ случаѣ фактической невозможности исполнить эту волю относительно употребленія завѣщаннаго капитала, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) ходатайства Совѣтовъ Кіевской, Московской и Казанской духовныхъ академій объ учрежденіи при сихъ академіяхъ двухъ стипендій имени Θеолого, вмѣсто одной, отклонить, и 2) поручить Вашему Преосвященству предложить Совѣту Московской духовной академіи составить проектъ положенія о стипендіи имени Θеолого, примѣняясь къ его завѣщанію и положеніе это представить на утвержденіе Святѣйшаго Синода; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ.“

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода слѣдующій проэктъ положенія о стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Θеолого, учреждаемой при Московской Духовной Академіи:

§ 1.

На проценты съ поступившаго по завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Василія Θеолого капитала, за-

ключающагося нынѣ въ свидѣтельствахъ Государственной 4% ренты на сумму тринадцать тысячъ двѣсти рублей (13200 р.), учреждается при Московской Духовной Академіи одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2.

Капиталъ сей составляетъ неотъемлемую собственность Академіи и хранится неприкосновеннымъ въ числѣ спеціальныхъ суммъ ея.

§ 3.

Стипендія назначаетя Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, на четыре года одному изъ своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи, при чемъ преимущество отдается обучавшимся и окончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Таврической губерніи.

§ 4.

Согласно желанію завѣщателя стипендіатъ его имени долженъ быть расположенъ къ принятію священнаго сана, дабы занимая, по окончаніи академическаго курса, службу въ епархіальномъ или учебномъ вѣдомствѣ и непремѣнно въ священномъ санѣ, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ молитвенникомъ у Престола Божія и проповѣдникомъ Божественнаго Слова; еще лучше, если таковой стипендіатъ изберетъ себѣ жизнь монашескую.

§ 5.

На свое содержаніе въ Академіи стипендіатъ имѣетъ получать ежегодно, въ теченіи четырехъ лѣтъ, *по четыреста* рублей.—Имѣющій образоваться въ теченіи означеннаго срока остатокъ отъ процентовъ съ завѣщаннаго капитала въ количествѣ *четырехсотъ* рублей хранится въ числѣ академическихъ суммъ и выдается въ *пособіе* тому же стипендіату въ два срока, именно: на проѣздъ, по окончаніи курса, для прiисканія мѣста, *двѣсти* рублей и на обзаведеніе, по опредѣленіи на мѣсто, *двѣсти* рублей, не ранѣе однако, какъ чрезъ полгода по выдачѣ первыхъ 200 рублей.

§ 6.

Если стипендія освободится прежде окончанія стипендіатомъ полнаго академическаго курса (вслѣдствіе, напр., смерти

стипендіата или увольненія его изъ Академіи), то она назначается порядкомъ, указанномъ въ § 3, при чемъ вся сумма, причитавшаяся къ выдачѣ стипендіату въ пособіе, причисляется къ основному капиталу для увеличенія на будущее время суммы означеннаго пособія.

§ 7.

Въ случаѣ сокращенія процентовъ по капиталу до количества меньшаго *пяти сотъ* рублей, выдача стипендіи пріостанавливается и проценты причисляются къ основному капиталу для увеличенія его до требуемыхъ размѣровъ.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ руководству и исполненію" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля за № 4985:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исполняющаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 сего Іюля № 16300, по ходатайству Сербскаго Митрополита Иннокентія о предоставленіи стипендій двумъ сербскимъ уроженцамъ іеромонаху Досиѳею Васичу и священнику Михаилу *Яковлевичу*—первому въ Кіевской, а второму въ Московской духовныхъ академіяхъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣтамъ Кіевской и Московской духовныхъ академій допустить сербскихъ уроженцевъ — іеромонаха Досиѳея Васича и священника Михаила Яковлевича къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія перваго изъ нихъ въ Кіевскую, а второго въ Московскую академію и, въ случаѣ принятія ихъ въ академіи, назначить на содержаніе ихъ стипендіи изъ Синодальныхъ средствъ, съ отнесеніемъ расхода на эти стипендіи, въ установленномъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ Кіевской и Московской академій размѣрѣ, на счетъ духовно-учебнаго капитала по Отд. I пар. 2 спеціальной смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода; о чемъ и послать Вашему Преосвященству и Управляющему Кіевской епархіею, Епископу Каневскому, Преосвященному Сильвестру указы".

Опредѣлили: Принять къ руководству и исполненію.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Авг. 2. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 іюля за № 5233:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 13 сего Іюля № 414, въ коемъ ходатайствуете: 1) объ учрежденіи при Московской духовной академіи стипендіи имени Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора Александра *Ильинскаго* на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 5000 рублей, и 2) объ утвержденіи проекта положенія о сей стипендіи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) учредить при Московской духовной академіи стипендію имени Протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора Александра Ильинскаго на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала *въ пять тысячъ рублей*, и 2) проектъ положенія о сей стипендіи утвердить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 августа за № 5621:

„По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора 27 Іюля 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской Духовной Академіи Владиміръ *Славскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тверскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію И. д. Ректора Академіи Архимандрита Евдокима кандидату Владиміру Славскому дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отзывъ ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана Муретова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Акаде-

міи Василія *Протопопова* на тему: „Соборное Посланіе Святаго Апостола Іуды (введеніе и истолкованіе)“:

„Сочиненіе состоитъ изъ: а) введенія, посвященнаго изслѣдованію обычныхъ исагогическихъ вопросовъ на основаніи новѣйшей иностранной литературы,—в) толкованія, представляющаго плодъ основательнаго и всесторонняго изученія авторомъ какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ экзегетическихъ трудовъ, относящихся къ данному посланію,— и г) славянскаго текста посланія по 16 рукописямъ Московской Синодальной Библіотеки, 8 — Румянцовскаго Музея, 7—Хлудовской Библіотеки, 11—Лаврской, 11—нашей Академической, печатныхъ изданій Апостола - Христинопольскаго, Шишаковскаго, Карпинскаго и фототипическаго изданія рукописи Св. Алексія. Полнота и всесторонность изслѣдованія данной автору темы,—обширное изученіе какъ древней, такъ и новой литературы предмета,—основательное опроверженіе не принимаемыхъ авторомъ мнѣній и обстоятельное раскрытіе своихъ, всегда вполнѣ согласныхъ съ догматическимъ вѣроученіемъ Православной Церкви,—стройность общаго плана работы и ясность изложенія,—наконецъ самостоятельность труда, проявленная авторомъ особенно въ опредѣленіи смысла термина *„καθολικός“* (по отношенію къ иностранной литературѣ) и въ критикѣ отчасти и подлиннаго греческаго текста, а вполнѣ и преимущественно въ переводѣ подлинника на русскій языкъ и въ собраніи разночтеній славянскихъ изъ весьма многихъ списковъ:—все это, не смотря на нѣкоторые частные недосмотры и недостатки (устарѣлость полемики съ Шенкелемъ и вообще ересеологическій параграфъ,—отсутствіе сравненія текста посланія Іуды съ посланіями Іакова, 1-мъ Петра и посланіями Павла,—недостаточно глубокій анализъ сходства текстовъ посланія Іуды и 2-го Петра,—не всегда удачный самостоятельный переводъ подлиннаго текста посланія на русскій языкъ и нерѣдкое смѣшеніе буквально-точнаго и дословнаго перевода съ отдаленнымъ и многословнымъ истолковательнымъ перифразомъ и нѣк. др.), не только заставляетъ признать трудъ г. Протопопова превосходнымъ кандидатскимъ сочиненіемъ, но и вызываетъ справедливое желаніе—въ возможно скорѣйшемъ времени видѣть это сочиненіе напечатаннымъ въ качествѣ магистерской диссертаціи, могущей служить прекраснымъ

и полезнымъ образцомъ для русскихъ работъ подобнаго рода".

Справка: 1) Помощникъ библіотекаря Академіи Василій Протопоповъ окончилъ курсъ въ 1898 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія. 2) Въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса г. Протопоповъ имѣетъ баллъ выше $4^1/_2$. 3) По § 81 лит. *б* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія Протопопова въ степени кандидата богословія съ предоставленімъ ему права при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

VIII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи на каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, Статскаго Совѣтника, Михаила *Никольскаго*. „Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 29 іюня сего года, я назначенъ Членомъ Совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, каковое назначеніе влечетъ за собою мое перемѣщеніе изъ Москвы въ Петербургъ и прекращеніе всей моей педагогической дѣятельности въ Москвѣ. Какъ ни жалко мнѣ оставить родную Академію, но преклоняясь передъ Монаршей волей, указавшей мнѣ новое назначеніе, я поставленъ въ необходимость просить Совѣтъ Академіи уволить меня отъ занимаемой мною должности и. д. доцента".

Справка: По § 81 лит. *б.* п. 6 устава духовныхъ академій увольненіе доцентовъ Академіи отъ должностей значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи Статскаго Совѣтника Михаила Никольскаго отъ должности доцента Академіи.

IX. а) Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи Константина *Орлова:* „Представляя при семъ отчетъ о своихъ годичныхъ занятіяхъ, почтительнѣйше прошу Совѣтъ Ака-

деміи ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о назначеніи меня на должность преподавателя въ одну изъ семинарій университетскихъ (за исключеніемъ Томска) городовъ или центральной России".

б) Отчетъ профессорскаго стипендіата Константина *Орлова* объ его занятіяхъ въ теченіи 1899 — 1900 учебнаго года: „Предметомъ своихъ занятій въ истекшемъ 1899—1900 уч. г. я избралъ (и въ свое время заявилъ объ этомъ Совѣту Академіи) экзегесъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта. Побужденіемъ при этомъ для меня служило (о чемъ также заявлено было мною Совѣту) желаніе обработать свое кандидатское сочиненіе: „Святый Архидіаконъ Стефанъ, первомученикъ христіанскій" (толкованіе Дѣян. VI—VII гл.,—опытъ библейско-экзегетическаго изслѣдованія), въ магистерскую диссертацію. Осуществить свое желаніе мнѣ удалось. Магистерское мое сочиненіе почти закончено и въ возможно скоромъ времени будетъ представлено на разсмотрѣніе Совѣта. Говорить, поэтому, въ настоящемъ отчетѣ о результатахъ всѣхъ моихъ научныхъ занятій въ истекшемъ учебномъ году нахожу излишнимъ,—объ этихъ результатахъ скажутъ отзывы о моемъ сочиненіи. Я скажу только нѣсколько словъ о толкованіяхъ и комментаріяхъ на книгу Дѣяній, какими я пользовался при написаніи и обработкѣ своего сочиненія. Такой предметъ настоящаго отчета будетъ болѣе соотвѣтствовать его характеру, какъ отчета профессорскаго стипендіата.

Первый опытъ толкованія на кн. Дѣяній принадлежитъ св. Іоанну Златоустому. До этого св. отца необходимость истолкованія книги не сознавалась, а въ его время, повидимому, даже не читалась христіанами: „Многимъ—говоритъ онъ—эта книга даже неизвѣстна, а многимъ кажется ясною, и потому оставляется безъ вниманія, такъ что для однихъ знаніе, а для другихъ незнаніе служитъ поводомъ къ безпечности". (Творенія св. Іоанна Златоустаго въ русск. перев., т. III, кн. 1, стр. 55). Въ 55 обращенныхъ къ константинопольскому народу бесѣдахъ на *Πράξεις Ἀποστόλων* (Migne, t. LX; на русскій языкъ переведены при Петербургской духовной академіи и изданы въ двухъ частяхъ;—кромѣ этихъ бесѣдъ, у св. отца есть еще пять на начало книги, Migne, t. LI, pag. 66 sqq., и четыре на Дѣян. IX, 1 — 2, Migne, ibid, pag. 113 sqq.) св. Златоустъ старается показать, что книга „содержитъ

въ себѣ много глубокихъ мыслей“ (тамъ же). Каждая бесѣда состоитъ изъ двухъ половинъ. Первая половина представляетъ собою краткое непосредственное истолкованіе свящ. текста, а во второй св. отецъ даетъ пространный нравственный урокъ, какой можно построить на основаніи этого истолкованія. Толкованіе Златоуста на Дѣянія, такимъ образомъ, — въ собственномъ смыслѣ пастырское. Экзегетъ всюду имѣетъ въ виду преимущественно нравственное назиданіе своихъ слушателей. Болѣе общими интересами онъ мало руководится и толкуетъ не столько книгу или ея отдѣлы, сколько отдѣльные тексты. Далеко не все содержаніе Дѣяній и не со всѣхъ сторонъ истолковано златоустымъ отцомъ. Если сравнить это толкованіе съ другими его экзегетическими трудами, то окажется, что haec ejus commentario inter scripta ejus exegetica infimo loco erit ponenda (Knabenbauer, Commentarius in Actus Apostolorum, 1899, pag. 19); ср. отзывъ Фельтена: (die Homilien) zeichnen sich weniger durch Kraft, Eleganz und Beredsamkeit aus, als die sonstigen exegetischen Werke des hl. Chrysostomus (Felten, Die Apostelgeschichte, 1892, s. 54). Нельзя, однако, слишкомъ умалять значеніе „бесѣдъ“. Какъ ни кратки и отрывисты примѣчанія къ тексту св. отца, — они иногда много даютъ экзегету. Для примѣра укажемъ на бесѣды, посвященныя рѣчи св. первомученика. Здѣсь въ двухъ-трехъ отрывистыхъ замѣчаніяхъ о ней высказанъ глубокій и безусловно вѣрный взглядъ на ея задачу и идею. Старательное изученіе рѣчи и критика позднѣйшихъ многочисленныхъ и почти безчисленныхъ толкованій послѣдней убѣждаютъ въ мысли, что сдѣлать прозрачнымъ очень неясное само по себѣ содержаніе рѣчи можно только въ томъ случаѣ, если изслѣдователь отвергнетъ позднѣйшія толкованія и усвоитъ точку зрѣнія на нее, намѣченную въ бесѣдахъ св. Златоуста.

Эти „бесѣды“—единственное святоотеческое толкованіе на книгу Дѣяній. Правда, существуютъ еще толкованія Икуменія (*Οἰκουμένιος*), еп. Трикскаго (к. X в. Migne t. 118; Икуменій—не святой отецъ, но въ своихъ толкованіяхъ на нѣкоторыя книги Новаго Завѣта онъ предлагаетъ не свои, а святоотеческія истолкованія свящ. текста), и блаж. Θеофилакта, архп. болгарскаго (Migne, t. 125; русскій переводъ сдѣланъ при Казанской духовной академіи въ 1871 г.). Но и тотъ и другой лишь повторяютъ св. Іоанна Златоустаго,

отчасти дополняя его встрѣчающимися у другихъ свв. отцовъ толкованіями отдѣльныхъ текстовъ книги. Больше значенія имѣетъ толкованіе Икуменія. Стараясь дать сводъ (σύνοψις) толкованій древнихъ свв. мужей, этотъ ученый епископъ обнаруживаетъ много и самостоятельности. Онъ не только повторяетъ чужія толкованія, но и развиваетъ ихъ, объединяетъ и связываетъ въ стройное цѣлое. Оригинальныя мысли изрѣдка встрѣчаются и у блаж. Ѳеофилакта, но въ общемъ его толкованіе есть почти буквальное и только нѣсколько сокращенное воспроизведеніе толкованія св. Златоуста.

Средніе и новые вѣка до XVIII в. включительно не дали выдающихся толкованій на Дѣянія. Въ существующихъ отъ этихъ временъ толкованіяхъ изслѣдователь найдетъ мало оригинальнаго, цѣннаго; притомъ, такого характера элементы ихъ вполнѣ исчерпаны новѣйшими экзегетами и комментаторами. Нѣкоторое исключеніе представляетъ Gnomon Novi Testamenti I. A. Bengelii (1773, перепечат. въ Берлинѣ въ 1860 г.). Коротенькіе, сжатые комментаріи Бенгеля большею частію отличаются простотою и убѣдительностію. Обнаруживая богатую эрудицію, этотъ экзегетъ старается быть вѣрнымъ свящ. тексту; предвзятости взглядовъ у него почти нѣтъ. Несомнѣнное достоинство толкованій Бенгеля заключается и въ ихъ очень красивой внѣшней формѣ.

Въ истекающемъ столѣтіи изученіе кн. Дѣяній получило особый смыслъ. Богословская протестантская наука въ лицѣ Баура выдвинула вопросъ о первыхъ дняхъ христіанства и сосредоточила свой интересъ, главнымъ образомъ, на личности величайшаго христіанскаго апостола, Апостола язычниковъ—Павла. Книга Дѣяній, дающая въ этомъ отношеніи обильный матеріалъ для науки, естественно, стала предметомъ самыхъ тщательныхъ научныхъ изысканій. Одно перечисленіе литературы о книгѣ заняло бы нѣсколько печатныхъ страницъ. Но, къ сожалѣнію, Бауръ съ своими послѣдователями отнеслись къ книгѣ, какъ къ историческому документу, отрицательно. Историческую достовѣрность повѣствованій Дѣеписателя они признали только въ самомъ общемъ. Св. Лука, по Бауру и его школѣ, составляя по имѣвшимся у него подъ руками источникамъ исторію первыхъ дней христіанства, идеализировалъ, слѣдовательно искажалъ, дѣйствительность. Задача науки, поэтому, состоитъ въ томъ,

чтобы, путемъ самой строгой критики, выдѣлить несомнѣнно историческіе элементы книги и на основаніи ихъ представить событія первыхъ дней христіанства въ ихъ неискаженномъ видѣ, въ какомъ они изображены были въ источникахъ, которыми пользовался Дѣеписатель. Такое отношеніе къ книгѣ вызвало со стороны другихъ богослововъ (наприм. Неандера, Шнеккенбургера) протестъ. Отчасти этотъ протестъ (не особенно, впрочемъ, сильный, такъ какъ протестантизмъ по самому существу дѣла не можетъ вполнѣ согласиться съ Дѣеписателемъ во многихъ пунктахъ), отчасти же болѣе внимательное изслѣдованіе книги были причинами того, что протестантская наука нѣсколько смягчила взглядъ Баура. Господствующій въ ней въ настоящее время взглядъ на книгу нужно назвать полуотрицательнымъ.

Само собою разумѣется, что благодаря этому, разрѣшенія въ XIX в. относительно книги Дѣяній общей задачи библейской экзегетики страдаютъ крупными недостатками. Наиболѣе удовлетворительно свящ. текстъ послѣдней истолкованъ только съ филологической стороны. Здѣсь на первомъ планѣ должно поставить спеціально филологическій комментарій Блясса (Fr. Blass). Въ его Acta apostolorum, sive Lucae ad Theophilum liber elter, editio philologica, 1895, мы находимъ изданіе текста книги съ указаніемъ всѣхъ разночтеній, а затѣмъ—филологическія примѣчанія. Какъ произведеніе авторитетнаго ученаго филолога, editio отличается многими положительными достоинствами.

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ изслѣдователь почувствуетъ себя вынужденнымъ не согласиться съ Бляссомъ. Послѣдній совершенно не раздѣляетъ общаго протестантской наукѣ взгляда на книгу, и его editio есть протестъ филолога противъ теологовъ, которые (Гольтцманнъ, Фейне, Юнгстъ и др.), напримѣръ, на томъ основаніи, что извѣстная частица или слово въ одной части книги употреблена меньше или больше разъ, чѣмъ въ другой, строятъ заключенія, достойныя развѣ раввиновъ Талмуда. Хорошо истолкована книга съ филологической стороны и въ комментаріи Вендта: Kritisch exegetisches Handbuch über die Apostelgeschichte von Meyer; sechste, resp. siebente Auflage, neu bearbeiten von Wendt, 1888 (въ Kritisch exegetischer Kommentar üb. d. N. Test. von Meyer.). Отъ комментарія Блясса этотъ комментарій разнится тѣмъ, что содержитъ въ себѣ разборъ существующихъ пониманій текста.

Но Вендтъ—вѣрный представитель указаннаго нами полуотрицательнаго отношенія къ книгѣ, такъ что пользоваться имъ надо съ большою осторожностію. Существуетъ еще филологическое изслѣдованіе: Die Apostelgeschichte, textkritische Untersuchungen und Texteherstellung von Weiss, 1893 (въ Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristl. Literatur, herausgeg. v. Gebhardt und Harnack. B. IX, H. 3/4). Но трудъ Вейсса никакихъ выдающихся достоинствъ не имѣетъ и богословъ, имѣя подъ руками Блясса и Вендта, свободно можетъ обойтись безъ этого труда.

Выдающихся же комментаріевъ на кн. Дѣяній съ другихъ ея сторонъ (исторической богословской) мы не имѣемъ. Полуотрицательный взглядъ на книгу проведенъ, какъ мы сказали, у Вендта. Въ большой зависимости отъ Вендта стоитъ Гольтцманнъ: Hand—Commentar zum N. Test., bearb. von Holtzmann, Lipsius, Schmiedel, Soden; B. I, Synoptiker, Apostelgeschichte bearb. v. Holtzmann, 1892 (2 Aufl.). Онъ большею частію повторяетъ Вендта, но держится самаго крайняго взгляда на книгу. Болѣе умѣреннаго направленія комментаріи Эбрарда (Die Apostelgeschichte, umgearbeiten v. Ebrard, 1862, въ Bibl. Comm. üb. sämmtl. Schr. d. N. T. von Olshausen), Лехлера (Der Apostel Geschichten, bearb. von Lechler, 1860, въ Theolog.—homiletisches Bibelwerk, Die h. Schrift A. u. N. Test..... von Lange) и Штира (Stier, Die Reden der Apostel, nach Ordnung und Zusammenhang für gläubiges Verständniss, 1861). Но эти комментаріи не отличаются большою научностію, притомъ стремятся найти въ книгѣ оправданіе общепротестантскихъ богословскихъ воззрѣній. Толкованія Штира, кромѣ того, слишкомъ искусственны. Часто этотъ экзегетъ совершенно забываетъ текстъ книги, игнорируетъ его собственное содержаніе и пользуется имъ, какъ простымъ поводомъ для развитія своихъ идей на основаніи всего того матеріала, какой даютъ книги Откровенія. Но и у Штира, и у Лехлера, и у Эбрарда можно встрѣтить прекрасныя мысли, подсказанныя и продиктованныя сильнымъ христіанскимъ чувствомъ.

Есть и католическіе комментаріи на кн. Дѣяній. Лучшіе изъ нихъ—два цитованные нами выше, Фельтена и Кнабенбауера. Правда, и тотъ и другой комментарій—компилятивнаго характера. Но они протестуютъ противъ установившихся въ западной наукѣ взглядовъ на книгу и представляютъ сводъ толкованій, которыя въ большинствѣ случаевъ

оправдываются и самою книгою, и древними святоотеческими толкованіями Свящ. Писанія. По обилію матеріала и по нѣкоторой оригинальности предпочтеніе должно отдать послѣднему по времени комментарію на кн. Дѣяній, именно комментарію Кнабенбауера (1899)“.

в) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана *Муретова*: „Профессорскій стипендіатъ прошедшаго академическаго года Константинъ Орловъ, какъ это извѣстно мнѣ по личному знакомству съ нимъ и видно изъ представленнаго имъ отчета, занимался, согласно представленному имъ въ началѣ года Совѣту Академіи заявленію, экзегесомъ Новаго Завѣта вообще, болѣе подробнымъ изъясненіемъ книги Дѣяній Святыхъ Апостоловъ въ частности и спеціальною обработкою повѣствованія о Св. Архидіаконѣ Стефанѣ (VI—VII глл.) въ магистерское сочиненіе, которое стипендіатъ уже почти закончилъ и въ ближайшемъ будущемъ намѣренъ представить для разсмотрѣнія въ Совѣтъ Академіи. Судя по кандидатскому сочиненію г. Орлова и по моему личному знакомству съ ходомъ занятій его въ теченіе стипендіатскаго года смѣло могу надѣяться, что стипендіатъ выполнилъ эту работу вполнѣ удовлетворительно. Кромѣ того въ своемъ отчетѣ стипендіатъ даетъ, хотя и краткую, но вполнѣ вѣрную и обстоятельную характеристику экзегетическихъ трудовъ на книгу Дѣяній, какъ древнихъ Златоуста и Икуменія, такъ и новыхъ и новѣйшихъ, особенно: Бенгеля, Баура и его послѣдователей и противниковъ, Блясса, Вендта, Вейсса, Гольтцманна, Эбрарда, Штира, Лехлера, Фельтена и Кнабенбауера. Характеристики эти служатъ доказательствомъ, что авторъ ихъ дѣйствительно и основательно изучилъ литературу своего предмета.“

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи профессорскаго стипендіата Академіи Константина Орлова на должность преподавателя въ одну изъ семинарій университетскихъ городовъ или центральной Россіи.

X. Прошеніе окончившаго въ текущемъ 1900 году курсъ и оставленнаго при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ кандидата богословія Алексѣя *Малинина*:

„Желая восполнить свое образованіе изученіемъ естественныхъ наукъ, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи ходатайствовать о допущеніи меня къ слушанію лекцій и пользованію учебными пособіями въ Московскомъ Университетѣ съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій.“

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи профессорскаго стипендіата Алексѣя Малинина въ 1900—1901 учебномъ году къ слушанію лекцій на физико-математическомъ факультетѣ Университета и пользованію учебными пособіями, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій.

XI. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи:

а) студента IV курса Кіевской Духовной Академіи Алексѣя *Золотарева:*

„Желая, согласно съ волей родителей, перевестись въ Московскую Духовную Академію въ виду близости ея отъ мѣста моего жительства, чего требуетъ мое разстроенное здоровье,—имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не найдете-ли Вы возможнымъ принять меня на четвертый курсъ ввѣренной Вашему попеченію Академіи, хотя бы и на свое содержаніе“.

б) студента I курса Казанской Духовной Академіи Ивана *Щеглова:*

„Обучаясь въ настоящее время въ Казанской Духовной Академіи и считая ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобной для себя, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о принятіи меня въ число своекоштныхъ студентовъ Московской Академіи. Къ переходу изъ Казани въ Москву меня побуждаютъ слѣдующія обстоятельства: 1) отдаленность Казани отъ моей родины и, главнымъ образомъ, отъ мѣста жительства моего, давно уже и постоянно больного отца, котораго я не могу навѣщать, живя въ Казани, и 2) затруднительное матеріальное положеніе, которое скорѣе можетъ быть облегчено въ Московской, чѣмъ въ Казанской Академіи, хотя бы на послѣднихъ курсахъ“.

Опредѣлили: Просьбу студентовъ Золотарева и Щеглова о принятіи ихъ въ число студентовъ Московской Духовной Академіи отклонить, о чемъ и увѣдомить просителей чрезъ Канцелярію.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвящен-

ства: „1900 г. Авг. 31. По ст. VII. Студентъ Протопоповъ утверждается въ степени кандидата богословія съ правомъ при исканіи степени магистра не держать устнаго испытанія. Прочее исполнить“.

2 сентября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева и И. Попова, находящихся въ отпуску.

Слушали: I. а) Внесенные предсѣдателями коммиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ новаго (LIX) академическаго курса, списки съ обозначеніемъ балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, даннымъ на испытаніяхъ.

б) Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что всѣ лица, явившіяся въ качествѣ волонтеровъ, были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ.

в) Донесеніе врача академической больницы Сергѣя Успенскаго съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, которыхъ онъ въ присутствіи О. Инспектора Академіи и одного члена Правленія свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отмѣтокъ доктора въ спискѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица могутъ продолжать свое образованіе въ Академіи.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 мая текущаго года за № 6 разрѣшено было Совѣту Московской Духовной Академіи вызвать въ составъ новаго академическаго курса изъ семинарій: Благовѣщенской, Витебской, Виѳанской, Владимірской, Воронежской, Иркутской, Литовской, Московской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Подольской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Томской, Тульской, Холмской и Ярославской — по одному изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія, съ тѣмъ, между прочимъ, чтобы по окончаніи пріемныхъ испытаній Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду требуемыя, по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 года,

свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, кои явятся къ экзамену не по вызову и будутъ приняты въ число студентовъ Академіи. 2) Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явилось 18 человѣкъ; не явились по домашнимъ обстоятельствамъ воспитанники Литовской и Рязанской духовныхъ семинарій. — Въ качествѣ волонтеровъ явились 45 студентовъ духовныхъ семинарій; изъ нихъ 2 священника. 3) Испытанія произведены были съ 18 по 28 августа включительно; устныя—по Священному Писанію Новаго Завѣта, общей (до раздѣленія церквей) и русской (до учрежденія Святѣйшаго Синода) церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменующихся, а для письменныхъ упражненій были даны три темы: по нравственному богословію, обличительному богословію и философіи.—Изъ 63 студентовъ духовныхъ семинарій, явившихся въ Академію, полное испытаніе держали лишь 59 человѣкъ. 3 выбыли изъ Академіи до окончанія испытаній, а 1 (студентъ Симбирской духовной семинаріи, чувашъ по происхожденію) не держалъ испытанія по латинскому языку. 4) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1881 года за № 1512 поставлено академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: а) предложить профессорамъ и преподавателямъ академій, при производствѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній, чтобы они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; б) сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ пріемныхъ испытаній, дабы, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому учебному предмету, предлагаемы были ему и другіе вопросы, чрезъ что дана ему была бы возможность исправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ-либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, — съ точностію обозначать въ экзаменическихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимися неудов-

летворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ для поступленія въ академію, каковыя отмѣтки препровождать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, неудостоенный пріема въ академію. 5) §§ 112—113 устава духовныхъ академій: „Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными. Своекоштные студенты допускаются въ академію только пансіонерами и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій". Примѣчаніе. „Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей". 6) По § 81 лит. *б.* п. 1. устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 7) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая текущаго года студентамъ I курса предоставлены были на 1900 — 1901 учебный годъ слѣдующія стипендіи: одна имени профессора В. Д. Кудрявцева въ 220 рублей, пять имени Г. И. Хлудова по 86 рублей каждая и двѣ стипендіи для студентовъ изъ южныхъ славянъ имени И. С. Аксакова въ 239 и 220 рублей.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LIX) академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ I курса Академіи:

1\. Орлова Анатолія, присланнаго изъ Ярославской семин.
Созонова Михаила, присланнаго изъ Владимірской семин.
Драганчула Николая, волонтера изъ Кишиневской семин.
Лукшина Александра, присланнаго изъ Пензенской сем.
5\. Старокадомскаго Григорія, присл. изъ Тамбовской сем.
Береснева Платона, присланнаго изъ Тверской сем.
Буравцева Николая, волонтера изъ Московской сем.
Бензина Василія, волонтера изъ Таврической семин.
Кутузова Михаила, присланнаго изъ Смоленской сем.

10. Платонова Михаила, волонтера изъ Курской семин.
Судакова Ивана, присланнаго изъ Новгородской семин.
Шарапова Алексѣя, присланнаго изъ Орловской семин.
Гречева Бориса, волонтера изъ Московской семин.
Остроумова Михаила, присланнаго изъ Московской сем.
15. Одинцова Михаила, присланнаго изъ Иркутской семин.
Казанскаго Николая, присланнаго изъ Тульской семин.
Яворскаго Николая, свящ., волонт. изъ Подольской сем.
Покровскаго Николая, волонтера изъ Виѳанской семин.
Свавицкаго Павла, волонтера изъ Владимірской сем.
20. Волотовскаго Михаила, присланнаго изъ Витебской сем.
Богородскаго Николая, волонтера изъ Тверской сем.
Дьяченко Владиміра, волонтера изъ Московской сем.
Звѣрева Георгія, волонтера изъ Тверской семин.
Кобрина Николая, присланнаго изъ Холмской семин.
25. Василькова Павла, волонтера изъ Курской семинаріи.
Дорошевскаго Ѳедора, присланнаго изъ Воронежеской сем.
Цвѣткова Владиміра, волонтера изъ Московской сем.
Флорова Василія, волонтера изъ Кишиневской сем.
Артемьева Василія, волонтера изъ Астраханской сем.
30. Адамова Ивана, волонтера изъ Тамбовской сем.
Богословскаго Сергѣя, волонтера изъ Московской сем.
Жиромскаго Іосифа, волонтера изъ Литовской сем.
Недригайлова Ивана, волонтера изъ Курской семин.
Воскресенскаго Николая, волонтера изъ Московской сем.
35. Соколова Алексѣя, присланнаго изъ Виѳанской семин.
Кирикова Владиміра, волонтера изъ Вологодской сем.
Ястребцева Михаила, волонтера изъ Тамбовской сем.
Моисеева Александра, волонтера изъ Тульской семин.
Лозинскаго Николая, присланнаго изъ Подольской сем.
40. Добротворскаго Василія, свящ., волонт. изъ Владим. сем.
Плотникова Евгенія, волонтера изъ Тверской семин.
Трапицына Василія, волонтера изъ Вятской семин.
Немѣшаева Дмитрія, волонтера изъ Виѳанской семин.
Минераллова Александра, присланнаго изъ Томской сем.
45. Казанцева Николая, волонтера изъ Московской семин.
Крестіанполя Павла, волонтера изъ Волынской семин.
Антонова Александра, волонтера изъ Симбирской сем.

2) Принимая во вниманіе, что не вполнѣ достаточная подготовленность къ слушанію академическихъ лекцій рекомендованнаго Правленіемъ Благовѣщенской духовной семи-

наріи студента Константина *Денисова*, сочиненія котораго по нравственному и обличительному богословію отмѣчены баллами 2+ и $2^1/_2$, могла зависѣть отъ особыхъ условій, въ которыхъ находится отдаленная Благовѣщенская семинарія, а также и отъ продолжительности и утомительности пути, просить Его Высокопреосвященство оказать студенту Денисову Архипастырскую милость разрѣшеніемъ принять его въ число студентовъ I курса Академіи. 3) Остальныхъ, явившихся къ повѣрочнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ, студентовъ духовныхъ семинарій: *Ильинскаго* Сергѣя (Моск. семин.), *Өедоровича* Евөимія (Минск. семин.), *Ерохова* Клавдія (Арханг. сем.), *Степанова* Александра (Волог. сем.), *Державина* Николая (Яросл. сем.), *Остроумова* Константина (Тульск. сем.), *Соколова* Петра (Яросл. сем.), *Автономова* Сергѣя (Донск. сем.), *Левшина* Петра (Моск. сем.), *Весновскаго* Николая (Костр. сем.), *Златомрежева* Виктора (Сарат. сем.) и *Серебрякова* Константина (Яросл. сем.) признать недостаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій и выдать подъ росписки ихъ документы. 4) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ—значащихся въ спискѣ подъ №№ 2—31 зачислить на казенныя стипендіи, подъ №№ 1, 32—36—на стипендіи частныя (именно: *Орлова* Анатолія на стипендію имени профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова, *Жиромскаго* Іосифа, *Недригайлова* Ивана, *Воскресенскаго* Николая, *Соколова* Алексѣя и *Кирикова* Владиміра — на стипендіи Г. И. Хлудова), а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства. 5) Всѣхъ студентовъ помѣстить въ зданіяхъ Академіи, за исключеніемъ Сергѣя *Богословскаго*, которому дозволить жить у его родителей, имѣющихъ постоянное мѣстопребываніе въ Сергіевскомъ Посадѣ. 6) Предложить О. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ перваго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ. 7) Постановленія, изложенныя въ п. п. 4 и 5, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

II. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи окончившаго курсъ Императорскаго Московскаго Университета по юридическому факультету съ дипломомъ второй

степени Сергѣя *Симанскаго*: „Желая, съ помощію Божіею, пройти курсъ богословскихъ наукъ въ Московской Духовной Академіи, имѣю честь ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ о принятіи меня въ число студентовъ означенной Академіи, по историческому отдѣленію. При семъ имѣю честь представить слѣдующіе документы: 1) Мой дипломъ университетскій отъ 4 Августа 1899 г. за № 18024 и 2) Метрическое свидѣтельство изъ Московской Духовной Консисторіи о моемъ рожденіи отъ 16 ноября 1884 г. за № 7192; что же касается свидѣтельства объ отбытіи мною воинской повинности, то таковое я буду имѣть честь представить тотчасъ по полученіи его изъ полка".

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 ноября 1876 г. за № 3779 Совѣтамъ духовныхъ академій предоставлено принимать окончившихъ курсъ въ университетахъ, не подвергая ихъ повѣрочному испытанію, если они поступаютъ своекоштными студентами.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять окончившаго курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Сергѣя Симанскаго въ число своекоштныхъ студентовъ I курса Академіи.

III. Разсуждали *о распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1900—1901 учебный годъ.*

Справка: 1) По § 81 лит. *а* п. 2 устава духовныхъ академій „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) §§ 118—120 того же устава: „Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣетъ въ виду, чтобы: а) преподаванію богословскихъ наукъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ кругъ академическій и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы по слѣдующей таблицѣ:

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1900—1901 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Библейская	исторія
	10—11	Библейская	исторія
	11—12	Естественно-науч	ная апологетика
	12—1	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	1—2	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Древніе	языки
	1—2	Еврейскій	языкъ
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Еврейскій	языкъ
	12—1	Естественно-науч	ная апологетика
	1—2	Естественно-науч	ная апологетика
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12		Новая гражд. исторія
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Древняя гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и истор. иностр. литер	Древняя гражд. исторія
	1—2		Новая гражд. исторія
Суббота	9—10	Библейская	исторія
	10—11		Древняя гражд. исторія
	11—12		Древняя гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и истор. иностр. литер.	Новая гражд. исторія

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1900—1901 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
Дни.	Часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10		. . . .
	10—11	Библейская	археологія
	11—12	Библейская	археологія
	12—1		Русская гражд. исторія
	1—2		Русская гражд. исторія
Вторникъ	9—10	Русск. и церк. славянск. языки	Русская гражд. исторія
	10—11	Русск. и церк. славянск. языки.	Русская гражд. исторія
	11—12	Психо	логія
	12—1	Психо	логія
	1—2	Патри	стика
Среда	9—10	Русск. и церк.-славянск. языки.	. . . .
	10—11	Русск. и церк.-славянск. языки.	. . . .
	11—12	Психо	логія
	12—1	Исторія	философіи
	1—2	Исторія	философіи
Четвергъ	9—10	Патри	стика
	10—11	Патри	стика
	11—12	Психо	логія
	12—1	Исторія	философіи
	1—2	Исторія	философіи
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Патри	стика
Суббота.	9—10	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Ветхаго Завѣта
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Общая церков	ная исторія

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1900—1901 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
Дни.	Часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Древніе	языки
	11—12	Древніе	языки
	12—1	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	1—2	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Церковное	право
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Русская церков	ная исторія
Среда	9—10	Русская церков	ная исторія
	10—11	Русская церков	ная исторія
	11—12	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія рус	скаго раскола
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Церковное	право
	11—12	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Исторія рус	скаго раскола
Пятница	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Педа	гогика
	12—1	Педа	гогика
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	10—11	Священное Писаніе	Новаго Завѣта
	11—12	Церковное	право
	12—1	Церковное	право
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій

Распредѣленіе лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1900—1901 учебный годъ.

Дни.	Часы.	Четвертый курсъ. I.	Четвертый курсъ. II.
Понедѣльникъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2		. . . .
Вторникъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Пастырское	богословіе
Среда	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12		Новая гражд. исторія
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10		. . . .
	10—11		. . . .
	11—12	Нравственное	богословіе
	12—1	Нравственное	богословіе
	1—2		Новая гражд. исторія
Суббота	9—10		. . . .
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12	Нравственное	богословіе
	12—1		Новая гражд. исторія
	1—2		Новая гражд. исторія

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Сент. 7. По ст. I и II. Студента Благовѣщенской семинаріи Денисова и окончившаго курсъ въ Университетѣ Симанскаго разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается".

Того-же 2 сентября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, С. Глаголева и И. Попова, находящихся въ отпуску.

Слушали: I. Донесенія экзаменаціонныхъ коммиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ новаго (LIX) академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ.

а) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *Священному Писанію Новаго Завѣта:*

„Для повѣрочнаго испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта весь священный текстъ былъ, примѣнительно къ семинарской программѣ, раздѣленъ на билеты, съ глухимъ обозначеніемъ на нихъ или только общаго содержанія извѣстнаго отдѣла, какъ-то: *„притча о домоправителѣ неправды,—бесѣда Господа о хлѣбѣ жизни,—святый первомученикъ Стафанъ,—ученіе Апостола Павла о превосходствѣ Христа надъ Моисеемъ,—наставленія Господа къ семи малоазійскимъ церквамъ"* и под., или же начальныхъ словъ отдѣла, напримѣръ: *„объяснить текстъ: лучше благое творящимъ, аще хощетъ воля Божія, пострадати, нежели зло творящимъ: зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, Праведникъ за неправедники* и пр." или: *„Той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино и средостѣніе ограды разоривый* и пр." или: *„Кто есть побѣждаяй міръ, токмо вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій* и пр." или: *„единому комуждо насъ дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова. Тѣмже глаголетъ: возшедъ на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, и даде даянія человѣкомъ* и пр." и под. Каждый экзаменовавшійся долженъ былъ: а) найти указанный глухо билетомъ текстъ въ Библіи, б) истолковать славянскій текстъ и в) отвѣчать на другіе вопросы, боль-

шею частію по нахожденію и толкованію параллельныхъ къ тексту билета мѣстъ, по объясненію малопонятныхъ славянскихъ словъ, напр.: котва, камыкъ, споды, лѣхи и др.,—и по всей вообще программѣ семинарской. Не смотря на такую строгость повѣрочнаго испытанія всѣ экзаменовавшіеся дали болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты. Только одинъ студентъ семинаріи не нашелъ текстъ, помѣченный на послѣднемъ изъ вышеприведенныхъ билетовъ, но онъ легко нашелъ другой билетъ и обнаружилъ удовлетворительныя общія познанія по Новому Завѣту. За двумя-тремя исключеніями всѣ экзаменовавшіеся давали правильное толкованіе пословного текста и вѣрно объясняли новозавѣтныя событія. Общее же знакомство съ предметомъ, возмѣщавшее тѣ или другіе частные недостатки отвѣтовъ, обнаружили въ достаточной степени всѣ безъ исключенія экзаменовавшіеся, такъ что такого неудовлетворительнаго отвѣта, въ строгомъ смыслѣ слова, который показывалъ бы полную неподготовленность экзаменовавшагося къ слушанію академическихъ курсовъ, не было дано ни одного. Этимъ однакоже не указуется на то, чтобы отвѣты были вообще безъ недостатковъ. Общій и главный изъ нихъ, заслуживающій особаго указанія, какъ и за всѣ прошлые годы, состоялъ въ слабомъ знаніи какъ подлиннаго греческаго текста Новозавѣтнаго, такъ и греческой грамматики, безъ чего конечно невозможенъ сознательный и научный экзегесъ. Поэтому экзаменовавшіеся не могли дать отвѣтовъ на такіе, напримѣръ, вопросы: „въ словахъ Апостола Римл. 4, 2: *аще бо Авраамъ отъ дѣлъ оправдася, имать похвалу, но не у Бога*—какое надо разумѣть условіе—положительное или предположительное? А выраженіе: *у Бога* или русс.: *предъ Богомъ* можно ли понимать такъ, что Авраамъ за свои добродѣтели не имѣетъ похвалы у Бога?“—или: „почему о домоправителѣ неправды въ славянскомъ текстѣ сказано: *оклеветанъ бысть*, а въ русскомъ: *донесено было?*“ —или: „у Іак. 5, 12 слав. *лицемѣріе*, а русс.: *осужденію*“ и др. под. Весьма многіе также затруднялись сказать значеніе вышеприведенныхъ и имъ подобныхъ малопонятныхъ славянскихъ словъ. Касательно сравнительнаго уровня знаній Новаго Завѣта у экзаменовавшихся, по отношенію къ каждой семинаріи въ отдѣльности, случайность и неполнота данныхъ не даютъ права дѣлать какіе либо об-

щіе и твердые выводы. Въ качествѣ общаго вывода можно развѣ указать на то, что отвѣты присланныхъ были значительно лучше отвѣтовъ волонтеровъ. Изъ присланныхъ только одинъ получилъ баллъ 3, а изъ прочихъ никто не имѣетъ менѣе 4—, средній же баллъ 18 присланныхъ семинаристовъ=$4^1/_6$,—тогда какъ средній баллъ 43 волонтеровъ=$3^1/_4$. Но значеніе этого вывода ослабляется гораздо большимъ количествомъ волонтеровъ предъ присланными, способствующимъ пониженію средняго балла. Частныхъ же отвѣтовъ, по качеству своему равняющихся съ отвѣтами присланныхъ, волонтеры дали столько же почти, какъ и присланные, именно: *пятнадцать*, начиная съ балла 4— и выше,—или *двадцать*, если начинать съ неимѣющагося у присланныхъ балла $3^1/_2$. Наконецъ *средняя удовлетворительность* всѣхъ отвѣтовъ выражается балломъ $3^1/_2$, *а сравнительная степень удовлетворительности* каждаго отвѣта помѣчена баллами: 5 (пять)—двухъ присланныхъ студентовъ Московской и Тамбовской семинаріи, 5— (пять минусъ)—двухъ волонтеровъ Московской и Архангельской семинарій, $4^1/_2$ (четыре съ половиною)—шести присланныхъ Тверской, Холмской, Ярославской, Владимірской, Виѳанской и Орловской и двухъ волонтеровъ Московской, 4+ (четыре плюсъ)—одного присланнаго Смоленской, двухъ волонтеровъ Московской и одного волонтера Вятской, 4 (четыре)—по одному присланному Тульской, Подольской, Пензенской и Иркутской и по одному волонтеру Владимірской и Курской, 4— (четыре минусъ) — по одному присланному Витебской, Воронежской, Томской и Новгородской и по одному волонтеру Симбирской, Курской, Московской, Кишиневской, Виѳанской и Подольской, $3^1/_2$ (три съ половиною)—по одному волонтеру Тамбовской, Московской, Волынской, Владимірской и Минской, 3+ (три плюсъ)—по одному волонтеру Таврической, Тверской и Курской, 3 (три)—одинъ присланный Благовѣщенской и по одному волонтеру Саратовской и Тульской, 3— (три минусъ)—по одному волонтеру Астраханской, Костромской, Ярославской, Литовской, Московской, Тверской и Тамбовской, $2^1/_2$ (два съ половиною)—по одному волонтеру Донской, Тверской, Тульской и Кишиневской и двое Вологодской, 2+ (два плюсъ)—два волонтера Московской и по одному Виѳанской и Ярославской и наконецъ 2— (два минусъ)—волонтеръ Ярославской семинаріи.

б) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *общей и русской церковной исторіи*:

„Испытаніямъ по общей и русской церковной исторіи въ настоящемъ 1900 году подверглись 61 студентъ: 18 присланныхъ и 43 волонтера. Изъ нихъ отличные и весьма хорошіе отвѣты (5, 5—) дали 17 студентовъ, очень хорошіе и хорошіе (4½, 4+, 4, 4—)—22 студента, удовлетворительные (3½, 3+, 3)—13 студ., слабые (3—, 2½)—7 студ. и неудовлетворительные (2—)—два студента. Лучшіе отвѣты (5) принадлежатъ 4 присланнымъ—Владимірскому, Воронежскому, Смоленскому и Ярославскому—и 3-мъ Московскимъ волонтерамъ. Отвѣты присланныхъ значительно возвышались надъ отвѣтами волонтеровъ (4, 4: 3, 7), но въ среднемъ выводѣ всѣ экзаменовавшіеся получили баллъ: 3, 9,—то есть почти полное 4.—Этотъ удовлетворительный результатъ экзамена объясняется тѣмъ, что требованія, предъявленныя коммиссіей къ испытуемымъ, были умѣренны и не выходили за предѣлы принятыхъ въ семинаріяхъ учебниковъ, знаніе же учебника у большинства студентовъ оказалось достаточнымъ. Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ изложенныя въ учебникахъ, даны были только студентами Московской семинаріи и присланнымъ Ярославскимъ. Отвѣты по русской церковной исторіи были лучше, чѣмъ по общей, но это зависѣло отъ качества учебниковъ. Вліянія же какого либо со стороны преподаванія церковной исторіи въ отдѣльныхъ семинаріяхъ въ отвѣтахъ экзаменуемыхъ не замѣчено.—Что касается до недостатковъ, общихъ болѣе или менѣе всѣмъ отвѣчающимъ, то они—тѣже, какіе указаны и въ прежнихъ отчетахъ коммиссіи. По прежнему наиболѣе страдаютъ хронологія и географія какъ русской, такъ и общей церковной исторіи. Особенно безпомощными оказывались студенты въ отдѣлахъ о состояніи богословской науки въ древней церкви,—впрочемъ, болѣе потому, что эти отдѣлы изложены въ учебникѣ крайне неудовлетворительно и требуютъ непремѣнныхъ дополненій отъ преподавателей. Не видно также, чтобы въ преподаваніи церковной исторіи принимались во вниманіе результаты существующихъ на русскомъ языкѣ церковно - историческихъ изслѣдованій; всѣ ошибки и неточности учебниковъ, давно уже поправленныя, остаются въ неприкосновенномъ видѣ. Какъ и въ прежніе

годы, коммиссія многимъ экзаменующимся предлагала вопросы о томъ, что они читали помимо учебника, но за малыми исключеніями получала отвѣты неутѣшительные. Бѣдность свѣдѣній, обнаруженная въ этомъ отношеніи, поразительна и заслуживала бы серьезнаго вниманія. Нѣкоторые даже изъ присланныхъ, т. е. самыхъ лучшихъ учениковъ семинаріи не могли назвать ни одного духовнаго журнала изъ числа издаваемыхъ академіями; по ихъ объясненіямъ, журналовъ этихъ совершенно и не было въ ученическихъ библіотекахъ. Наконецъ, нельзя не пожелать и того, чтобы усвоеніе церковно-историческаго матеріала, даннаго въ учебникахъ, сопровождалось большею степенью сознательности".

в) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *латинскому языку:*

„Испытываемымъ по латинскому языку сначала предлагалось перевести на русскій языкъ нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія, потомъ перевести съ русскаго языка на латинскій одну или двѣ фразы Вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросами по грамматикѣ испытываемы были грамматическія ихъ знанія.

Отвѣты нѣкоторыхъ изъ нихъ были довольно слабы. Недостатки въ этихъ отвѣтахъ были, какъ и въ предшествующіе годы: недостатокъ навыка въ чтеніи латинскихъ текстовъ, недостаточное усвоеніе правилъ латинской грамматики, малое знаніе словъ.

Но были и очень хорошіе отвѣты. Лучшіе изъ нихъ принадлежатъ воспитанникамъ слѣдующихъ семинарій: Таврической (5—), Тверской (5 и 5—), Воронежской (5—), Холмской (5—), Смоленской (5—), Пензенской (5—), Томской (5), Иркутской (5—), Московской (5—), Новгородской (5—)".

г) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *нѣмецкому языку:*

„На испытаніе по нѣмецкому языку явилось 49 человѣкъ,— студентовъ семинаріи.

Испытующимся было предложено для перевода съ нѣмецкаго языка на русскій 9 и 10 главы изъ Евангелія отъ Луки, причемъ при переводѣ требовался грамматическій разборъ.

Экзаменующіеся получили слѣдующіе баллы: 5 и 5— 8 человѣкъ, 4+, 4 и 4— 27 чел., 3+, 3 и 3— 14 человѣкъ".

д) Донесеніе коммиссіи, производившей испытанія по *французскому языку:*

„Испытанію по французскому языку подверглось двѣнадцать студентовъ духовныхъ семинарій. За немногими исключеніями, экзаменовавшіеся обнаружили недостаточно твердыя познанія во французской грамматикѣ и даже въ произношеніи. Лучшіе отвѣты даны были присланнымъ изъ Томской семинаріи и священникомъ—волонтеромъ Подольской семинаріи; худшіе получены отъ волонтеровъ Вологодской и Тамбовской семинаріи".

е) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненія по *нравственному богословію*:

„Для письменныхъ испытаній по нравственному богословію была предложена тема: „То обстоятельство, что Евангеліе обѣщаетъ блаженство за исполненіе нравственнаго закона и угрожаетъ мученіями за его нарушеніе, не даетъ-ли права думать, что христіанство полагаетъ въ основу нравственнаго поведенія евдемонистическія побужденія?" Въ общемъ сочиненія на эту тему написаны посредственно: нѣтъ почти ни одного, которое оставило бы вопросъ безъ всякаго отвѣта, но, съ другой стороны, и очень мало такихъ, которыя содержатъ отвѣтъ вполнѣ удовлетворительный. Большая часть писавшихъ даетъ очень поверхностное рѣшеніе вопроса, которое неизмѣнно сводится къ тому, что, хотя дѣйствительно награды и наказанія указываются въ Евангеліи въ качествѣ побужденій къ нравственной жизни, но эти побужденія являются только второстепенными; нравственное значеніе ихъ оказывается совершенно случайнымъ: онѣ даны только для поощренія людей, немощныхъ въ вѣрѣ и добродѣтели. Лишь немногіе изъ писавшихъ сдѣлали попытки представить ученіе о наградахъ и наказаніяхъ въ качествѣ необходимаго элемента морали, связаннаго съ самымъ ея существомъ и нисколько не противорѣчащаго ея чистотѣ и безкорыстію; но и изъ этихъ студентовъ ни одинъ не далъ отвѣта, проведеннаго съ строгою послѣдовательностью и безукоризненно аргументированнаго. Поэтому коммиссія не нашла возможнымъ ни одно сочиненіе отмѣтить высшимъ балломъ. Самый высокій баллъ, поставленный ею — $4^1/_2$—принадлежитъ студенту Ирк. сем.; затѣмъ одно сочиненіе (Яросл. присл.) отмѣчено балломъ 4+, четыре сочиненія—балломъ 4, и семь сочиненій—балломъ 4—; изъ прочихъ сочиненій шестнадцать имѣютъ баллы отъ 3 до $3^1/_2$,

остальныя—отъ 3— до 2—. Сравнительная оцѣнка поступающихъ по семинаріямъ невозможна въ виду того, что большая часть семинарій имѣетъ слишкомъ незначительное количество представителей въ числѣ экзаменующихся".

ж) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненія по *обличительному богословію*:

„По предмету исторіи и разбора западныхъ исповѣданій экзаменовавшіеся писали на тему: „что вы знаете и думаете о папѣ Львѣ XIII-мъ?"

Эта тема предложена была съ тою цѣлію, чтобы помимо обычнаго испытанія общаго уровня развитія экзаменующихся и твердости ихъ познаній въ предѣлахъ семинарской программы, узнать—насколько питомцы духовной школы, готовящіеся быть пастырями и дать отвѣтъ о своемъ упованіи всякому вопрошающему (1 Пет. 3, 15), интересуются современною жизнію христіанскаго запада и употребляютъ ли хотя часть своего досуга на ознакомленіе съ какими либо изъ духовныхъ вѣдомостей и журналовъ.

Нельзя сказать, чтобы результаты произведенной пробы были особенно блестящими, но удовлетворительными, намъ думается, признать ихъ можно.

Изъ шестидесяти двухъ экзаменовавшихся только двое (оба Виѳанскіе) встрѣтили данную имъ тему съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Одинъ изъ нихъ началъ съ заявленія, что „для знакомства съ текущими событіями въ жизни западной церкви" у него „не было подходящихъ и доступныхъ источниковъ", „такъ какъ въ семинарской библіотекѣ настоящихъ и текущихъ изданій не имѣется" и то-же „отсутствіе источниковъ ограничивало" у него, будто-бы, „и въ каникулярное время стремленія иногда зарождавшагося къ этому предмету интереса". Другой ссылался на то, что, по происхожденію, онъ не изъ духовнаго сословія, а потому, будто бы, „не имѣлъ возможности пользоваться церковными вѣдомостями". Когда эти юноши припомнятъ, что духовные журналы всегда въ изобиліи имѣются въ семинарскихъ библіотекахъ,—что „Епархіальныя Вѣдомости" и „Церковныя Вѣдомости, издаваемыя при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ", обязательно выписываются въ библіотеку каждой церкви и что воспитаннику духовной семинаріи, изъ какого бы сословія онъ ни происходилъ, естественно и

должно интересоваться церковными вопросами,—безъ сомнѣнія имъ самимъ будетъ нѣсколько совѣстно за сдѣланныя ими объясненія. Нужно впрочемъ замѣтить, что послѣ своихъ объясненій оба они всетаки постарались изложить все, что имѣлось въ запасѣ ихъ памяти по данному вопросу и кое-что въ этомъ запасѣ оказалось.

Всѣ остальные питомцы семинарій (60) считали, очевидно, предъявляемое къ нимъ темою требованіе вполнѣ естественнымъ и потому добросовѣстно старались, припомнивъ все когда-либо и гдѣ-либо ими читанное или слышанное о нынѣшнемъ папѣ, составить, по возможности, изъ всего этого матеріала нѣчто цѣльное. [illegible]

Общее заключеніе, получающееся отъ чтенія всѣхъ представленныхъ сочиненій, можетъ быть выражено такъ:

1) По существу дѣла, о данномъ предметѣ семинаристы имѣютъ довольно удовлетворительное представленіе. Большинству ихъ, за немногими исключеніями (Пенз., Костр., Благов., Сарат., Донск., Арханг.), извѣстны не только крупнѣйшіе, но иногда и мелкіе факты изъ жизни Льва XIII-го, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ удается даже представить довольно ясную и правильную характеристику какъ личности и дѣятельности этого папы, такъ и отношеній его къ событіямъ предшествовавшаго времени (трое Тамбовскихъ и одинъ Курск.).

2) Нѣкоторые изъ пишущихъ обнаруживаютъ несомнѣнное, хотя и не широкое, знакомство съ духовною литературой (Моск., Твер., Курск.), большинство-же заимствуетъ свои свѣдѣнія изъ свѣтскихъ изданій (въ особенности изъ статьи Боборыкина „Вѣчный городъ“) и главнымъ образомъ изъ газетъ.

3) Пишутъ вообще складно и довольно хорошимъ литературнымъ языкомъ, хотя, конечно, и въ этомъ отношеніи имѣются исключенія.

4) Встрѣчаются иногда нѣкоторые курьезы (напр. говорится, что Левъ XIII до избранія на папскій престолъ назывался кардиналомъ Рамполлою или Гильдебрантомъ; Викторъ Эммануилъ титулуется императоромъ; церковная область называется Равеннскимъ экзархатомъ; говорится, что папу въ процессіяхъ носятъ кардиналы; недавняя международная конференція о мирѣ называется Газскою и т. под.)

(Виѳ., двое Моск., и Кишин.) и, сочиненіяхъ въ двѣнадцати, грамматическія ошибки, которымъ здѣсь, конечно, совсѣмъ не мѣсто (Пензен., Донск., Симб., Тамб., Яросл., Волынск., Тульск., и пятеро Московскихъ).

Лучшія сочиненія представлены воспитанниками семинарій: Тверской, Ярославской, Курской, Владимірской, Подольской, Витебской, двоими Московской и двоими Тамбовской (5—, 4½, 4+ и 4) а наименѣе удовлетворительныя: Пензенской, Донской, Саратовской, Симбирской, Благовѣщенской, Костромской, Архангельской, Тамбовской и Тульской (2, 2+ и 2½)".

з) Донесеніе коммиссіи, разсматривавшей сочиненія по *философіи*:

„Для письменнаго испытанія по философіи экзаменующимся была предложена слѣдующая тема: *Истолкованіе и оцѣнка положенія Гегеля: что разумно, то дѣйствительно и что дѣйствительно, то разумно.* На эту тему экзаменующимися написано было 62 сочиненія, изъ которыхъ четыре сочиненія не подверглись оцѣнкѣ коммиссіи по особымъ причинамъ, изъясняемымъ ниже. Разсмотрѣно же было коммиссіею всего 58 сочиненій на указанную тему. Изъ нихъ *два сочиненія* признаны отлично хорошими и отмѣчены балломъ 5 (пять); сочиненія эти принадлежатъ студентамъ, присланнымъ изъ Ярославской и Новгородской семинарій. *Три сочиненія* (присланнаго изъ Тульской семинаніи и волонтеровъ изъ семинарій Пензенской и Московской) признаны отличными и отмѣчены балломъ 5— (пять минусъ). *Пять сочиненій* (присланныхъ студентовъ изъ семинарій Пензенской, Тамбовской и Орловской и волонтеровъ изъ сем. Кишиневской и Таврической) признаны весьма хорошими и отмѣчены балломъ 4½ (четыре съ половиной). *Четыре сочиненія* (присланныхъ студентовъ изъ сем. Владимірской и Витебской и волонтеровъ изъ Ярославской и Вологодской) признаны очень хорошими и отмѣчены балломъ 4+ (четыре плюсъ). *Двѣнадцать сочиненій* (присланныхъ студентовъ изъ семинарій Холмской, Смоленской и Воронежской и волонтеровъ изъ семинарій—Астраханской, Тверской, Московской, Литовской [1]), Виѳанской, Курской и Владимірской) отмѣ-

[1]) Изъ студентовъ Юрьевскаго Университета.

чены балломъ 4 (четыре); *десять сочиненій* (присл. студ. изъ сем. Московской, Виѳанской, Подольской и Тверской и волонтеровъ изъ сем. Тамбовской, Курской, Московской, Виѳанской и Подольской) отмѣчены балломъ 4— (четыре минусъ), *четыре сочиненія* (волонтеровъ сем. Московской, Волынской, Саратовской и Тверской) — балломъ $3^1/_2$ (три съ половиной), *четыре соч.* (присл. Иркутской сем. и вол. Московской и Тульской сем.)—балломъ 3+ (три плюсъ), *девять сочиненій* (присл. Томской с. и вол. Донской, Симбирской, Костромской, Московской, Архангельской, Ярославской, Вологодской и Вятской сс.) — балломъ 3 (три), *два соч.* (вол. Тамбовской и Владимірской сс.)—балломъ 3— (три минусъ) и *три соч.* (вол. Минской, Ярославской и Московской сс.)—балломъ 2+ (два плюсъ). Отсюда видно, что коммиссія вполнѣ удовлетворительными признала 53 сочиненія и 5 сочиненій посредственными, или не вполнѣ удовлетворительными. Въ общемъ сочиненія присланныхъ студентовъ лучше, чѣмъ волонтеровъ: первые имѣютъ въ среднемъ выводѣ немного болѣе 4 (4, 118), а послѣдніе — немного болѣе $3^1/_2$ (3, 576). Для какихъ либо сужденій о сравнительномъ достоинствѣ умственнаго развитія и учебной подготовки, даваемыхъ въ разныхъ семинаріяхъ, разсмотрѣнныя сочиненія не представляютъ достаточныхъ основаній, потому что изъ большинства семинарій (изъ 20) явилось только *по одному представителю* и лишь изъ 11 семинарій—въ нѣсколько большемъ количествѣ: изъ Московской *11 студентовъ* (средній баллъ 3, 58), изъ Тверской (ср. б. 3, 3) и Ярославской (ср. б. 3, 63) *по четыре студента*, изъ Тульской (ср. б. 3, 75), Тамбовской (ср. б. 3, 7), Курской (ср. б. 3, 9), Владимірской (ср. б. 3, 7) и Виѳанской (ср. б. 3, 8) *по три студента* и изъ Вологодской (ср. б. 3, 6), Пензенской (ср. б. 4, 62) и Подольской (3, 75) *по два студента*. При этомъ оказывается, что однѣ и тѣ же семинаріи не рѣдко даютъ и самыхъ лучшихъ писателей, и худшихъ; значитъ, мы имѣемъ дѣло съ индивидуальными особенностями экзаменующихся, а не съ тѣмъ или инымъ достоинствомъ общей постановки преподаванія.

Разсмотрѣнныя сочиненія произвели на коммиссію въ общемъ *благопріятное впечатлѣніе.* Тема требовала отъ экзаменующихся и фактическихъ познаній по Исторіи философіи, и способности къ самостоятельной философской критикѣ.

То и другое обнаружено имъ въ достаточной степени. Извѣстно, въ какія невыгодныя условія поставлено въ нашихъ семинаріяхъ преподаваніе философіи. Въ 3 недѣльныхъ урока въ одномъ IV классѣ требуется пройти и Начальныя основанія философіи и Исторію философіи. По прежнему уставу проходился Обзоръ философскихъ ученій въ 4 недѣльныхъ урока. Теперь же программа увеличилась, по меньшей мѣрѣ, въ 1½ раза, а время на ея выполненіе сократилось. Понятно, что удовлетворительное выполненіе программы стало крайне труднымъ. Объ этомъ не разъ заявлялось и въ печати, и такъ постоянно приходится слышать отъ семинарскихъ преподавателей философіи. Обыкновенно случается одно изъ двухъ: или намѣченный программою курсъ проходится основательно, но далеко не весь (напр., опускается Исторія философіи,—либо вся, либо по частямъ,—или болѣе или менѣе значительные отдѣлы Основаній философіи), или же выполняется вся программа, но бѣгло и поверхностно. Трудно сказать, что изъ этого хуже. Во всякомъ случаѣ, приступая къ чтенію сочиненій на настоящую тему, члены коммиссіи a priori ожидали какъ случаевъ совершеннаго незнакомства экзаменующихся съ тѣмъ отдѣломъ Исторіи философіи, который затрогивается темой (кромѣ знакомства съ ученіемъ Гегеля темой предполагалось также знаніе Канта, Фихте, Шеллинга и, отчасти, Шопенгауэра), такъ равно и случаевъ крайне поверхностнаго знакомства. Ожиданія эти оправдались, но не въ слишкомъ значительной степени, и въ этомъ—источникъ общаго довольно благопріятнаго впечатлѣнія отъ сочиненій. Совершенно отказались писать на данную тему, по отсутствію какого-бы то ни было представленія о Гегелѣ, двое,—присл. изъ Благовѣщенской сем. и вол. изъ Калужской: первый подалъ довольно пространную декларацію, изъясняющую, что Исторіи философіи авторъ не изучалъ, а обсужденіе выставленнаго въ темѣ положенія независимо отъ Гегелевой системы—„не по разуму Константина Денисова"; второй же подалъ бѣлый листъ съ темой и своею подписью. Но и изъ писавшихъ сочиненія на заданную тему одинъ (вол. Кишин.) прямо заявляетъ, что у нихъ въ семинаріи Исторіи философіи не проходили [1]), другой

---

[1]) Но, къ удивленію, въ самомъ сочиненіи, онъ обнаружилъ знакомство

(вол. Твер.) самой постановкой своей задачи, — безусловно внѣ всякой связи съ Гегелемъ, — показалъ свое совершенное незнакомство съ этимъ мыслителемъ. Нѣкоторые-же (трое остальныхъ изъ Тверск. сем. и вол. изъ Донской сем.) сдѣлали тщетную попытку скрыть свое невѣжество и наговорили о Гегелѣ самого невѣроятнаго вздора: напримѣръ, одинъ утверждаетъ, будто „разумное" у Гегеля обозначаетъ „все, что не является несогласнымъ или противнымъ идеямъ Бога, красоты, истины и т. д." (Твер. присл.); другой приписываетъ Гегелю защиту „опытнаго знанія" (Дон. вол.) и т. п. Иные припомнили о Гегелѣ кое-что изъ учебника Основаній философіи и, такъ какъ онъ тамъ трактуется на ряду съ Берклеемъ, преспокойно отожествили его ученіе съ ученіемъ послѣдняго и стали опровергать вообще идеализмъ (всѣ изъ Влад. сем., большинство изъ Москов. семинаріи [1]) и всѣ изъ Тамбовской сем.). Наконецъ есть и такіе, которые, не зная Гегеля, вздумали подмѣнить его Спинозой (всѣ изъ Курск. сем.).

Но если примѣры совершеннаго незнакомства съ Гегелемъ и его историческимъ положеніемъ сравнительно рѣдки, то случаи крайне неточныхъ и фантастическихъ представленій объ этомъ мыслителѣ очень многочисленны. Отчасти это, конечно, объясняется трудностью самой доктрины, легко допускающей превратныя толкованія, особенно въ элементарномъ преподаваніи; и коммисія не считаетъ непростительной ошибкой, напр., описаніе процесса діалектическаго развитія какъ бы совершающимся во времени: „*потомъ*, пишетъ присл. Смол., идея исходитъ изъ своего чистаго бытія и переходитъ въ инобытіе;"—„*отъ вѣчности,* читаемъ у одного вол. Моск., міровая субстанція (sic!) находилась въ безсознательномъ состояніи, *а потомъ*, чтобы достигнуть сознанія etc" (въ послѣдней выдержкѣ впрочемъ кромѣ этой еще простительной ошибки есть и прямо нетерпимыя неточности). Но не мало попадается и такихъ ошибокъ, которыя не простительны

съ Гегелемъ и Исторіей философіи не только не меньшее, а даже большее, чѣмъ нѣкоторые другіе......

[1]) Но изъ той-же Моск. сем. есть два сочиненія, обнаруживающія хорошее знакомство и съ ученіемъ Гегеля, и вообще съ исторіей философіи. Впрочемъ, оба эти сочиненія принадлежатъ студентамъ не послѣдняго выпуска.

и у прошедшихъ только самый элементарный философскій курсъ. Такъ нѣкоторые вмѣсто термина „абсолютная идея“ употребляютъ—„Абсолютное Существо“, разумѣя подъ этимъ безъ дальнихъ околичностей, Бога и затѣмъ весьма увѣренно разсуждаютъ о невозможности развитія „Всесовершеннаго“ (еще новая подмѣна понятій). Это наблюдается у вол. Яросл., Кур., Вят., Моск. и др. и иногда даже выражается въ такихъ болѣе чѣмъ странныхъ разсужденіяхъ: „законы мышленія показываютъ, какъ Божество живетъ въ Своемъ вѣчномъ бываніи (sic!...)“ (Вят.). Иные полагаютъ понятіе „абсолютной идеи“ тожественнымъ съ понятіемъ „субстанціи“ (Моск. вол.), или „духа“ (вол. Сарат.). Послѣдняго рода подмѣна понятій даетъ поводъ къ такому нелѣпому толкованію Гегеля: „духовное бытіе потому именно есть духовное, что оно разумное,—иначе оно не можетъ быть духовнымъ, а должно быть матеріальнымъ.“ (Сарат.) Есть и другія погрѣшности толкованія, свидѣтельствующія о смутномъ представленіи дѣла: напр., присл. Иркут. пишетъ, что „процессъ развитія абсолютнаго разума совершается въ человѣческомъ духѣ и проходитъ три стадіи“—миѳологическую, религіозную и философскую; многіе, не смѣшивая Гегеля явно съ Берклеемъ, всетаки истолковываютъ его воззрѣнія въ феноменалистическомъ смыслѣ, весьма близкомъ къ берклеянству (присл. Холмск., вол. Астр., Волын., нѣкоторые Моск. и др.); присл. Виѳанскій толкуетъ, что разумное (идея) становится дѣйствительнымъ (въ природѣ), а дѣйствительное становится разумнымъ (въ человѣкѣ).

Правильное, или почти правильное истолкованіе дали: одинъ вол. Виѳ., вол. Волог., присл. Ворон., присл. Тульск. и одинъ вол. Тульск., присл. Яросл., одинъ вол. Моск., присл. Орлов., присл. и вол. Пенз., присл. и вол. Подольск.

Что касается оцѣнки даннаго положенія Гегеля, то большинство возражали противъ него ссылкою на фактъ зла въ мірѣ. Оригинальную критику даетъ присл. Холмскій, становящійся противъ Гегеля на точку зрѣнія Кантовскаго критицизма. Весьма дѣльную гносеологическую и психологическую критику даетъ присл. Новг. Наиболѣе разностороннюю критику (имманентную, теистическую и этическую) находимъ у присл. Ворон. Вѣрно направляетъ свои возраженія и вол. Волог. (противъ панлогизма). Хорошая гносеоло-

гическая критика встрѣчается у присл. Тульск. Съ метафизической и религіозно-философской точки зрѣнія критикуетъ присл. Яросл. Вол. Тавр. довольно удачно выдвигаетъ сомнѣніе въ самомъ существованіи Гегелевской абсолютной идеи. Вообще, прочитавши всѣ сочиненія, можно найти въ нихъ очень не мало умныхъ и обоснованныхъ возраженій противъ Гегеля, высказанныхъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Но встрѣчается также много и крайне несостоятельныхъ опроверженій. Къ такимъ принадлежитъ прежде всего всѣ (многочисленныя) критики, направленныя противъ Гегеля не дѣйствительнаго, а воображаемаго, т. е. обусловленныя невѣрнымъ толкованіемъ (см. выше). Коммиссія не считала однако себя въ правѣ дважды карать за одно и то же и оцѣнивала хорошими баллами нѣкоторыя сочиненія, дающія умную критику и неправильно понятаго тезиса. Но, къ сожалѣнію, встрѣчается нѣсколько цѣлыхъ критикъ и отдѣльныхъ возраженій (послѣднія встрѣчаются, къ удивленію, и въ лучшихъ сочиненіяхъ), которыя не только бьютъ мимо цѣли, т. е. нисколько въ сущности не задѣваютъ Гегеля, но и ни въ какомъ отношеніи не могутъ свидѣтельствовать о разумности своихъ авторовъ: напр., одинъ вол. Влад. опровергаетъ Гегеля съ точки зрѣнія христіанско-догматическаго ученія о грѣхопаденіи; присл. Иркут. неизвѣстно зачѣмъ трактуетъ о свободѣ воли; одинъ вол. Тульск. пренаивно смѣшиваетъ богословскую достовѣрность съ философіей и съ апломбомъ провозглашаетъ, будто „мы положительно знаемъ (sic!), что міръ не вѣченъ;“ присл. Тульск., вообще разсуждающій весьма дѣльно, вдругъ поражаетъ читателя такимъ поистинѣ умопомрачительнымъ вопросомъ: „развѣ философъ логическая машина, чтобы ему мыслить совершенно правильно?“; одинъ вол. Московскій совершенно серьезно доказываетъ, что „нельзя назвать разумною, напр., органическую природу;“ вол. Симб. безаппелляціонно заявляетъ, что „недостатки раціонализма и идеализма извѣстны“; присл. Подол., не подозрѣвая въ своихъ словахъ никакой логической несообразности, пишетъ, что ученіе Гегеля, „какъ приводящее къ идеализму, не можетъ быть признано правильнымъ;“ присл. Томск. думаетъ опровергнуть Гегеля съ эмпирической точки зрѣнія.

Въ общемъ однако въ критикѣ несравненно меньше не-

достатковъ, чѣмъ въ истолкованіи. Большинство мыслить и аргументировать свои воззрѣнія можетъ не дурно.

Въ заключеніе слѣдуетъ сдѣлать замѣчаніе относительно языка разсмотрѣнныхъ сочиненій. Большинство изъ нихъ написаны вполнѣ литературно и грамотно. Но встрѣчаются и здѣсь недостатки. Со стороны собственно философскаго стиля недостатки состоятъ главнымъ образомъ въ томъ, что или слово не подчиняется мысли, или отсутствіе мысли маскируется наборомъ безсмысленныхъ словъ: „процессъ изъ состоянія небытія въ состояніе бытія“ (вол. Арх.); „кто признакомъ дѣйствительности полагаетъ разумность, тотъ долженъ держаться золотой средины и наблюдать, чтобы не уклоняться въ сторону отъ точки безразличія и чрезъ то не впасть въ односторонность, что и случилось съ Гегелемъ“ (вол. Волын.); „саморазвитіе идеи абсолютнаго“ (вол. Тул.); „идея развивается при помощи діалектическаго метода“ (вол. Лит.); „разумъ долженъ быть объединенъ съ терминомъ Божественный и съ терминомъ міровой“ (вол. Моск.); „сущность идеалистическаго ученія Гегеля состоитъ въ развитіи абсолютной идеи“ (присл. Подол.) и т. п. Со стороны общелитературнаго стиля можно, для примѣра, указать такія неловкія выраженія: „пресловутая философія Гегеля“ (вол. Арх.); „то, до признанія бытія чего мы дошли“ (вол. Влад.); „этотъ тезисъ есть клеймо абсолютнаго идеализма“ (вол. Волын.); „съ точки зрѣнія теченія жизни міра“ (вол. Донск.); „въ лицѣ растеній“ (вол. Моск.); „я человѣка“ (присл. Моск.) и пр. Наконецъ, со стороны грамматики встрѣчаются такіе промахи: „долеко“, „изрѣченіе“ (вол. Донск.); „агрегатъ“, „империческій“ (вол. Тул.); „впечатленіе“, „убеждаютъ“ (вол. Костр.); „востаетъ“ (вол. Моск.); „поттверждаютъ“ (вол. Моск.); „обсолютное“ (вол. Симб.); „вождѣленіе“ (присл. Смол.); „возврасты“ (вол. Твер.).

Какъ сказано было въ началѣ донесенія изъ 62 поданныхъ сочиненій 4 не подверглись оцѣнкѣ коммиссіи въ качествѣ сочиненій на данную тему. Причины этого—слѣдующія: одно изъ нихъ содержало вмѣсто сочиненія упомянутую декларацію о невозможности написать на эту тему; другое (вол. Кишин.) было заподозрѣно О. Инспекторомъ въ несамостоятельности по внѣшнимъ признакамъ (выходъ автора изъ аудиторіи на продолжительное время, бесѣда съ студентомъ старшаго курса, чтеніе вмѣстѣ съ нимъ Фалькенберга, не-

полнота черновика и т. п.); третье и четвертое (оба вол. Моск.) подвержены были самою коммиссіею такому же подозрѣнію по внутреннимъ признакамъ (безсмысленныя слова и выраженія въ совершенно разумномъ текстѣ). Всѣмъ этимъ авторамъ Преосвященный Ректоръ назначилъ написать новое сочиненіе на другую тему. Тема дана была слѣдующая: *Чрезвычайное разнообразіе и взаимныя противорѣчія философскихъ системъ не оправдываютъ-ли мнѣнія, что исторія философіи есть безконечный рядъ примѣровъ человѣческаго заблужденія?* Одинъ изъ этихъ четверыхъ (вол. Моск.) отказался писать новое сочиненіе и прекратилъ сдачу экзаменовъ. Трое же написали, и представленныя ими сочиненія признаны были удовлетворительными (3+, 4— и 4+).

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 года за № 2489 предписано, чтобы Совѣты академій въ представляемыхъ въ Святѣйшій Синодъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами академіи присланъ семинарскимъ начальствомъ, и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію, въ качествѣ волонтера. 2) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ покойному Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Иннокентію, отъ 19 сентября 1874 года за № 3412, требуется, чтобы представляемыя Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 года, свѣдѣнія о пріемѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабѣе, съ обозначеніемъ притомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ.

Опредѣлили: Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LIX) академическаго курса съ приложеніемъ: а) списка студентовъ семинарій, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ коммиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія лицами.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Авг. 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 августа 1900 года за № 5731:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 мая сего года за № 296, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая *Виноградскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Смоленскъ, 1899 г.“, 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Тверскаго, изложенный въ представленіи, отъ 29 минувшаго іюля за № 5806. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ отзывахъ академическихъ рецензентовъ—заслуженнаго ординарнаго профессора Ключевскаго и исправляющаго должность доцента Громогласова, разсматривавшихъ вышеупомятутое сочиненіе Николая Виноградскаго, представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія, указаны многочисленные недостатки, и имѣя въ виду, что, по отзыву Преосвященнаго Тверскаго, означенное сочиненіе и по содержанію и по изложенію не можетъ быть признано достаточнымъ для присужденія автору онаго степени магистра, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: ходатайство Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи Виноградскаго въ степени магистра богословія отклонить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копіи съ отзыва Преосвященнаго Димитрія.“

б) Копію съ представленія Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, Святѣйшему Синоду отъ 29 іюля за № 5806:

„Опредѣленіемъ Вашего Святѣйшества отъ 5-го іюня сего 1900 года поручено мнѣ разсмотрѣть сочиненіе преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая Виноградскаго, подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682-го года“, представленное имъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи на соисканіе степени магистра богословія и по разсмотрѣніи онаго дать свое за-

ключеніе, можетъ-ли быть упомянутое сочиненіе г. Виноградскаго, по его научнымъ достоинствамъ и направленію, достаточнымъ для присужденія автору степени магистра богословія. Сочиненіе Николая Виноградскаго „Церковный Соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія"—не важное (сочиненіе) ни по своему содержанію, ни по изложенію; не высокаго научнаго достоинства этотъ трудъ. Въ этомъ сочиненіи и капитальные вопросы относительно Московскаго Собора 1682 г. рѣшены не вполнѣ удовлетворительно; такъ, напримѣръ, годъ открытія означеннаго собора, начало его засѣданій не обоснованы надлежащимъ образомъ. Г. Виноградскій, вопреки г. Воробьеву и другимъ, занимавшимся вопросомъ о Московскомъ Соборѣ 1682 г., утверждаетъ, что „засѣданія изучаемаго имъ собора открылись ни какъ не раньше 6 февраля 1682 года", а между тѣмъ самъ же (г. Виноградскій) вынужденъ былъ отмѣтить нѣкоторые факты и свидѣтельства, относящія дѣятельность собора къ 1681 г. (стр. 39, 43, 48 и 49). Далѣе, изслѣдованіе о томъ, кому обязаны своимъ происхожденіемъ поставленные на Московскомъ Соборѣ 1682 года вопросы,—авторомъ рѣшено неудовлетворительно, и только такъ сказать съ отрицательной стороны; по его мнѣнію, патріархъ Іоакимъ былъ только предсѣдатель Московскаго Собора 1682 г., а „не проводитель своихъ идей и плановъ, и просто (былъ) руководителемъ (иногда даже неблагопріятнымъ дѣлу) въ рѣшеніи вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь (?) кѣмъ-то другимъ" (стр. 189). Этотъ „кто-то", выдвинувшій вопросы на рѣшеніе Московскаго Собора 1682 г., повидимому, долженъ быть Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, такъ такъ, по словамъ г. Виноградскаго, Патріархъ Іоакимъ (въ своей рѣчи Собору) ясно приписываетъ дѣло почина въ соборныхъ вопросахъ Царю и всѣ предложенія обращены къ Собору также непосредственно отъ лица Царя"... (стр. 190), но на слѣдующей (191 стран.) авторъ, „невольно приходя въ раздумье, и не имѣя никакихъ ясныхъ свидѣтельствъ объ исключительныхъ духовныхъ дарованіяхъ и выдающихся способностяхъ молодаго (21 г.) Царя, пишетъ, что Ѳеодоръ Алексѣевичъ всѣ первые годы своего короткаго царствованія находился постоянно почти въ постели подъ попечительствомъ сестеръ и мамокъ, и уже конечно, не

до государственной дѣятельности, было ему въ это время, а когда нѣсколько оправился отъ болѣзни, онъ 18-ти лѣтъ женился, затѣмъ скоро овдовѣлъ, и снова новая женитьба,— все такія обстоятельства, которыя должны были сильно препятствовать самому ему думать о переустройствѣ въ дѣлахъ государства“..., — а послѣ вторичнаго брака Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ чрезъ три мѣсяца (27 апр. 1682 г.) умеръ. На слѣдующей 192 страницѣ авторъ приходитъ къ такой думѣ, что „вопросы Собору 1682 г., такъ же, какъ и другіе планы и начинанія царствованія Ѳеодора, принадлежали въ значительной долѣ государственнымъ дѣятелямъ того времени“ и далѣе перечисляетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ,— поставляя во главѣ Василія Вас. Голицына и заключая Симеономъ Полоцкимъ, но они ли (Голицынъ и Полоцкій), или же Лихачевъ, Языковъ и др. были составителями вопросовъ, предложенныхъ Царемъ Московскому Собору 1682 г.—остается у автора не разрѣшеннымъ. Одинъ изъ рецензентовъ сочиненія г. Виноградскаго профессоръ Москов. Академіи г. Громогласовъ считаетъ въ трудѣ его „наиболѣе важнымъ“ — напечатаніе въ приложеніи подлинныхъ актовъ, документовъ Собора 1682 г., насколько они сохранились и отысканы авторомъ, чѣмъ оказалъ „не малую услугу будущимъ изслѣдователямъ этого Собора“..,... Но, къ сожалѣнію, кромѣ неполноты изданныхъ г. Виноградскимъ документовъ, чего нельзя ставить ему въ вину, — эти документы напечатаны имъ (г. Виноградскимъ) не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ такомъ, какой придалъ имъ какой-то „архивный подбиратель, соединившій въ одну тетрадь два или три документа, совершенно различныхъ по содержанію и разновременныхъ по происхожденію (см. №№ 3 и 5) и г. Виноградскій не потрудился распредѣлить эти документы по времени ихъ составленія, не отдѣлилъ современнаго Собору 1682 г. отъ позднѣйшихъ приписокъ и вставокъ, чрезъ что затруднилъ и для себя и другихъ изученіе документовъ Московскаго Собора 1682 года. По изложенію сочиненіе г. Виноградскаго страдаетъ большими періодами рѣчи, въ которыхъ подлежащее отъ своего сказуемаго отстоитъ на 7 и болѣе строкъ мелкаго печатнаго шрифта, коимъ напечатанъ его трудъ (см. стр. 5 снизу и др.), а чрезъ это затрудняется и чтеніе и даже надлежащее пониманіе о чемъ пишетъ авторъ; ка-

жется, такое изложеніе сочиненія приводило и самого автора въ „раздумье“ и недоумѣніе: есть такіе періоды рѣчи, гдѣ отсутствуетъ подлежащее (какъ на стр. 118 посл. строки, и другія) и читатель недоумѣваетъ, кто здѣсь дѣйствующія лица?.... Въ сочиненіи г. Виноградскаго много страницъ не точно, не ясно изложенныхъ. Нельзя не замѣтить и того недостатка, что объ одномъ же предметѣ говоритъ различно, такъ о соборн. засѣданіяхъ онъ выражается то какъ о засѣданіяхъ, то какъ о сессіяхъ (ст. 27—30); на одной и той же страницѣ (101—2) о русскихъ Царяхъ — одноименныхъ пишетъ различно, то Іоаннъ 3-ій, то Иванъ 4-й. Тогда какъ оба они носили одно и тоже имя (Іоаннъ) и о Царяхъ писатели русскіе (по крайней мѣрѣ духовные) всегда выражались съ почтеніемъ, не искажая ихъ именъ и не обращая въ простонародныя наименованія. Въ концѣ книги авторъ напечаталъ „Замѣченныя опечатки“.... Этихъ опечатокъ у него только одна страница, но это—нужно сказать только одна двадцатая или болѣе; ихъ гораздо болѣе,—рѣдкая страница не страдаетъ опечатками и иногда весьма грубыми; авторъ въ опечатки занесъ такія мелкія и едва замѣтныя ошибки, такъ, напр., на стр. 18 въ томь—вм. въ томъ, на 22 стр. дѣламъ вм. дѣломъ и т. под. и не замѣчалъ такихъ грубыхъ погрѣшностей, какъ въ примѣчаніи на 67 страницѣ, гдѣ у него въ X—XI вв. оказался въ Кіевѣ митрополитъ Іоанникій, и къ тому же не первый, а уже 2-й, тогда какъ между всѣми въ Россіи бывшими митрополитами былъ только одинъ Іоанникій, недавно (7 іюня 1900 г.) скончавшійся Митрополитъ Кіевскій... На 148 страницѣ въ перечнѣ русскихъ святителей, отличавшихся „нищелюбіемъ, щедрою милостынею“,— упоминается Епископъ Новгородскій Евѳимій, но какой?— неизвѣстно, а ихъ было нѣсколько, изъ нихъ два съ этимъ именемъ преемствовали одинъ другому (Евѳимій 1-й брадатый 1423—1429 и Евѳимій 2-й Вяжицкій (1429—1434) и притомъ Новгородскіе Святители съ половины 12 вѣка носили титулъ архіепископовъ (а затѣмъ митрополитовъ), а не епископовъ. Подобныя неточности, опечатки (не исправленныя) могутъ навести на мысль, что авторъ сочиненія „Московскій Церковный Соборъ 1682 г.“ слабо знаетъ отечественную церковную исторію. Въ виду вышеуказаннаго, а также и на основаніи отзывовъ профессоровъ Москов. Академіи В. Клю-

чевскаго и Н. Громогласова о сочиненіи г. Виноградскаго: „Церковный Соборъ въ Москвѣ“, авторъ онаго, безъ тщательнаго вторичнаго исправленія указанныхъ недостатковъ и передѣлки своего труда, не заслуживаетъ ученой степени магистра богословія, тѣмъ болѣе, что г. Виноградскій, кромѣ разсматриваемаго сочиненія, не заявилъ себя учеными трудами, о коихъ, вѣроятно, г.г. профессора Академіи заявили бы въ своихъ отзывахъ о печатномъ его трудѣ, представленномъ на соисканіе магистерства. При семъ препровождаются: 1) Напечатанная въ Смоленскѣ (1899 г.) книга г. Виноградскаго: „Церковный Соборъ въ Москвѣ 1682 года“, и 2) копія съ отзывовъ о сочиненіи г. Виноградскаго профессоровъ Моск. Академіи В. Ключевскаго и Н. Громогласова“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта 19 августа текущаго года: „1900 г. Авг. 31. По ст. VII. Студентъ Протопоповъ утверждается въ степени кандидата богословія съ правомъ при исканіи степени магистра не держать устнаго испытанія. Прочее исполнить“.

Справка: Въ ст. VIII означеннаго журнала изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи исправляющаго должность доцента по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, Статскаго Совѣтника, Михаила *Никольскаго*, согласно его прошенію, отъ службы при Академіи.

б) Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности Евгенія *Воронцова:*

„Какъ при прохожденіи Академическаго курса, такъ и по окончаніи его, я занимался съ особою любовью и интересомъ семитическими языками, перейдя отъ изученія еврейскаго языка къ сроднымъ съ нимъ языкамъ: самаританскому, халдейскому и сирскому, а потому нынѣ въ виду освобожденія въ Академіи должности преподавателя еврейскаго языка и библейской археологіи почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи перемѣстить меня на вышеназванную каѳедру съ занимаемой мною нынѣ каѳедры греческаго языка и его словесности“.

Справка: 1) По § 81 лит. *а* п. 7 устава духовныхъ академій „принятіе мѣръ къ замѣщенію преподавательскихъ вакансій“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 2) По § 60 того же устава за исполненіе должности преподавателя по вакантной каѳедрѣ выдается, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента.

Опредѣлили: 1) Исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ греческаго языка и его словесности Евгенія *Воронцова* перемѣстить, согласно его просьбѣ, на каѳедру еврейскаго языка и библейской археологіи, оставшуюся вакантною за увольненіемъ отъ службы при Академіи Статскаго Совѣтника Михаила Никольскаго. 2) Временное преподаваніе греческаго языка и его словесности, до конца текущаго 1900 - 1901 учебнаго года, поручить ординарному профессору Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову*, изъявившему на то свое согласіе,—съ производствомъ ему, на основаніи § 60 академическаго устава, вознагражденія изъ оклада 900 рублей въ годъ. 3) Постановленія сіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. 4) Объ утвержденіи помощника библіотекаря Академіи Василія Протопопова въ степени кандидата богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

IV. Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 августа за № 5862:

„По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора 2 августа 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Сергѣй *Подобѣдовъ* назначенъ, съ 16 августа 1900 года, на должность помощника инспектора въ Костромскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату Подобѣдову дано знать о состоявшемся назначеніи его на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошенія:

а) Экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ новой гражданской исторіи и лектора англійскаго языка Ивана *Андреева:*

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи меня отъ обязанностей лектора англійскаго языка“.

б) Исправляющаго должность доцента Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Ильи *Громогласова:*

„Честь имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи предоставить мнѣ вакантную должность лектора англійскаго языка“.

Справка: По § 81 лит. *б* п. п. 4 и 6 устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должности лекторовъ и увольненіе означенныхъ должностныхъ лицъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Академіи Ивана Андреева отъ занимаемой имъ должности лектора англійскаго языка и объ опредѣленіи на означенную должность исправляющаго должность доцента Академіи Ильи Громогласова.

VI. Прошеніе инспектора Томской духовной семинаріи, кандидата богословія, *іеромонаха Александра (Григорьева)*:

„Представляя при семъ въ рукописи на соисканіе магистерской степени мое кандидатское сочиненіе „Соборное посланіе св. ап. Іакова, брата Господня“ (введеніе и толкованіе), исправленное и дополненное различными справками и замѣчаніями, между прочимъ, замѣчаніями о разночтеніяхъ въ древне-славянскихъ спискахъ текста посланія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи дать сему надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Диссертацію инспектора Томской духовной семинаріи іеромонаха Александра передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофану *Муретову.*

VII. Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 22 августа за № 637: Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи

покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать для научныхъ занятій профессора Кіевской Академіи А. Дмитріевскаго рукописи бывшей Волоколамской библіотеки за №№ 338 и 342 на двухмѣсячный срокъ, по истеченіи котораго рукописи возвращены будутъ въ цѣлости".

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи, что означенныя въ отношеніи рукописи Волоколамской библіотеки за №№ 338 и 342 въ настоящее время не могутъ быть высланы, такъ какъ онѣ крайне необходимы одному изъ студентовъ IV курса Академіи при написаніи имъ кандидатскаго сочиненія.

VIII. Прошеніе ординарнаго профессора Академіи Николая Заозерскаго:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Конференціею Императорской Академіи Наукъ о высылкѣ на трехмѣсячный срокъ грузинской бумажной рукописи Царевича Теймураза Георгіевича, содержащей Номоканонъ Св. Евѳимія и описанной бар. Розенкампфомъ (Обозр. Кормчей кн., 2 изд. стр. 509) и академикомъ М. И. Броссе (Notice sur un Nomocanon géorgien manuscrit du Musée asiatique de l' Académie Imperiale des sciences № 103 a. Par M. Brosset 1873. Pag. 115).

Опредѣлили: Просить Конференцію Императорской Академіи Наукъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Академію означенной въ прошеніи профессора Заозерскаго грузинской рукописи на трехмѣсячный срокъ.

IX. Записки профессоровъ А. Спасскаго, П. Тихомирова и Е. Воронцова и библіотекаря К. Попова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

X. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Рязанскаго мѣщанина Михаила *Павлова:*

„Происходя по матери изъ дворянъ Рязанской губерніи и воспитанный подъ ея руководствомъ въ духѣ святой православной вѣры, я во дни юности моей обучался въ Рязан-

скомъ уѣздномъ училищѣ и послѣ сего въ существовавшихъ въ то время землемѣрскихъ таксаторскихъ классахъ, въ каковыхъ училищахъ и окончилъ курсъ. Вслѣдствіе же постигшей отъ несчастія бѣдности моихъ родителей, по условіямъ того времени, дальнѣйшаго образованія я получить не могъ; а посему, для поддержанія своей семьи, я долженъ былъ поступить на службу въ частную контору, а съ 1876 г. состоялъ на службѣ въ Правленіяхъ О-въ Рязанско-Козловской и Московско-Казанской жел. дорогъ, занимая высшія должности Контролера Правленія и завѣдующаго Московскою городскою станціею. По врожденному душевному настроенію, все свободное отъ служебныхъ занятій время я употреблялъ на чтеніе Слова Божія, Твореній Св. Отцевъ и учителей церкви и другихъ духовно-нравственныхъ книгъ, чѣмъ и восполнялась недостаточность моихъ знаній. Имѣя непреодолимое желаніе къ изученію Священнаго Писанія и знанію богословскихъ наукъ, въ настоящее время имѣя отъ роду 49 лѣтъ, я оставляю службу и усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство допустить меня вольнымъ слушателемъ ввѣренной Вамъ Академіи для слушанія лекцій на полный четырехъ-годичный богословскій курсъ по историческому отдѣлу, за исключеніемъ еврейскаго, древнихъ и новыхъ языковъ; о чемъ почтительнѣйше прошу Вашего Архипастырскаго благословенія.

Аттестаты о моей службѣ и письменный видъ, представлены Правленіемъ дороги въ Министерство Путей Сообщенія, каковые по полученіи будутъ представлены Вамъ.“

Справка: По § 115 устава духовныхъ академій: „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и посторонція лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить Рязанскаго мѣщанина (домовладѣльца Сергіевскаго Посада) Михаила Павлова къ слушанію академическихъ лекцій по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ.

XI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что дѣйствительные студенты Академіи—выпуска минувшаго 1899 года: Богдановъ Николай, Богословскій Георгій, Остроумовъ Николай, Шаповаленко Григорій и Якубовскій

Поліевктъ, и выпуска текущаго 1900 года: Арбековъ Николай, Бѣляевъ Владиміръ, Граціанскій Дмитрій, Друговъ Александръ и Зеленцовъ Василій — удовлетворительно выполнили поставленныя имъ при окончаніи академическаго курса условія для полученія степени кандидата богословія, именно:

Богдановъ Николай представилъ кандидатское сочиненіе (отмѣченное балломъ 4—) и семестровое сочиненіе по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій (баллъ $3^1/_2$);

Богословскій Георгій—кандидатское сочиненіе (4—);

Остроумовъ Николай—кандидатское сочиненіе ($4^1/_2$) и семестровое сочиненіе по педагогикѣ ($3^1/_2$);

Шаповаленко Григорій—кандидатское сочиненіе ($4^1/_2$);

Якубовскій Поліевктъ—кандидатское сочиненіе ($4^1/_2$);

Арбековъ Николай—кандидатское сочиненіе (5—) и семестровыя сочиненія по патристикѣ (5), библейской археологіи ($3^1/_2$) и русскому языку (4);

Бѣляевъ Владиміръ—кандидатское сочиненіе (4+) и семестровыя сочиненія по библейской археологіи ($4^1/_2$) и священному Писанію Новаго Завѣта (3);

Граціанскій Дмитрій—кандидатское сочиненіе ($4^1/_2$) и семестровыя сочиненія по патристикѣ ($4^1/_2$) и библейской археологіи ($3^1/_2$);

Зеленцовъ Василій—проповѣдь ($3^1/_2$);

Друговъ Александръ—проповѣдь (3) и сдалъ устное испытаніе по русской гражданской исторіи (4).

Невполнѣ удовлетворительно сдалъ дополнительныя устныя испытанія по Священному Писанію Ветхаго Завѣта и патристикѣ дѣйствительный студентъ Академіи выпуска текущаго 1900 г., сербскій уроженецъ, Савва *Поповичъ*, получивъ по тому и другому предмету баллъ 3.

б) Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Николая Богданова* на тему: „Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ защитникъ и истолкователь реформъ Петра Великаго“:

„Авторъ развиваетъ свою тему въ такомъ порядкѣ. Сдѣлавъ краткій очеркъ „умственныхъ и общественныхъ теченій“ въ русской жизни преобразовательной эпохи и столь же кратко охарактеризовавъ преобразовательную дѣятель-

ность Петра и его отношеніе къ церкви и духовенству, изложивъ потомъ „основныя воззрѣнія“ Ѳеофана, какъ ученаго писателя и профессора, авторъ изображаетъ дѣятельность его, во первыхъ, какъ „общественнаго публициста“, въ проповѣдяхъ и другихъ сочиненіяхъ боровшагося съ противниками реформы и выяснявшаго обществу ея „смыслъ и значеніе“, во вторыхъ, какъ церковно-административнаго дѣятеля, автора *Духовнаго Регламента*, организатора новаго церковнаго управленія и защитника его при Петрѣ Великомъ и послѣ него, наконецъ, какъ государственнаго человѣка, принимавшаго ближайшее участіе въ политическихъ событіяхъ по смерти Петра, особенно при воцареніи императрицы Анны, съ цѣлью упроченія самодержавія и реформы Петра. Планъ сочиненія не отличается отчетливостью и самъ авторъ чувствуетъ это, признавая принятое имъ подраздѣленіе предмета попыткой внести только „нѣкоторую систему“ въ изображеніе сложной дѣятельности Ѳеофана (стр. 298). Положивъ въ основаніе своего труда проповѣди и нѣкоторыя другія сочиненія Ѳеофана, авторъ воспользовался значительной литературой объ этомъ іерархѣ и его времени. Не только факты, но и мысли, излагаемыя въ сочиненіи, сопровождаются ссылками на источники, изъ которыхъ они заимствованы, на труды то Соловьева, то Костомарова, Пекарскаго, Самарина, Чистовича, Морозова, проф. Заозерскаго и другихъ. Это придаетъ сочиненію видъ свода высказанныхъ въ литературѣ мнѣній и выводовъ о Ѳеофанѣ и его времени. Авторъ довольно много прочиталъ, но повидимому не имѣлъ возможности достаточно обработать и объединить собранный матеріалъ. Этимъ, какъ и недостаточно обработаннымъ и потому не вездѣ яснымъ и точнымъ изложеніемъ сочиненіе Н. Богданова производитъ впечатлѣніе работы, спѣшно составленной, хотя и основанной на внимательномъ изученіи предмета, которое и даетъ основаніе признать ее удовлетворительной.—“

в) Отзывъ исправляющаго должность доцента Николая Городенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Георгія Богословскаго* на тему: „Нравственный смыслъ христіанскаго ученія о грѣхопаденіи и первородномъ грѣхѣ“:

„Вторично представленное г. Богословскимъ сочиненіе все

написано заново. Послѣ краткаго изложенія и оцѣнки пантеистическаго и матеріалистическаго ученія о происхожденій зла, авторъ излагаетъ христіанское ученіе о томъ же предметѣ, постоянно отмѣчая нравственное превосходство этого ученія предъ другими доктринами. Христіанское ученіе о злѣ основывается на теистическомъ міровоззрѣніи, по которому человѣкъ является твореніемъ Божіимъ, предназначеннымъ при созданіи своемъ къ богообщенію и вытекающему изъ него блаженству. Совершенство этого богообщенія должно было состоять въ его нравственномъ характерѣ, необходимо предполагающемъ свободу. Но въ той же свободѣ заключалась и опасность паденія; предъ человѣкомъ были поставлены двѣ возможности: съ одной стороны—жить въ общеніи Богомъ, сообразно съ требованіями своей высшей природы, созданной по образу и подобію Божію, съ другой стороны, возможность жить по своей волѣ, но въ отчужденіи отъ Бога. Избрать ту или другую возможность значило совершить не личное только дѣло, а общечеловѣческое, значило опредѣлить характеръ дальнѣйшаго теченія исторіи. По наущенію діавола человѣкъ избираетъ жизнь по своей волѣ и вовлекаетъ человѣчество на путь грѣха. Паденіе перваго человѣка есть, такимъ образомъ, грѣхопаденіе цѣлаго человѣчества. Затѣмъ авторъ выясняетъ нравственное значеніе послѣдствій этого грѣхопаденія.—Сочиненіе г. Богословскаго не отличается ни глубиною и оригинальностью содержанія, ни стройностью и послѣдовательностью изложенія; но въ общемъ оно обнаруживаетъ довольно осмысленное отношеніе къ предмету и можетъ давать автору право на степень кандидата.—"

г) Отзывъ ординарнаго профессора Григорія Воскресенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Николая Остроумова* на тему: „Церковно-литературная дѣятельность чудовскаго инока Евѳимія († 1705)":

„Обширное (въ 790 стр.) сочиненіе г. Остроумова состоитъ изъ введенія, четырехъ главъ изслѣдованія и заключенія.

Въ введеніи (стр. 1—105), послѣ предварительныхъ замѣчаній объ историческомъ положеніи личности инока Евѳимія и о крайней скудости біографическихъ свѣдѣній о немъ, авторъ говоритъ о времени и мѣстѣ рожденія Евѳимія,

первоначальномъ воспитаніи и обученіи, о вліяніи на него Епифанія Словинецкаго, о поступленіи въ справщики печатнаго двора, объ отношеніи его къ патріархамъ Никону и Іоакиму, Епифанію Словинецкому, братьямъ Лихудамъ, Симеону Полоцкому, Сильвестру Медвѣдеву и др., о завѣщаніи и кончинѣ Евѳимія. Въ концѣ введенія авторъ устанавливаетъ задачу и планъ изслѣдованія. Задачей своей авторъ ставитъ „охарактеризовать церковно-литературную дѣятельность Евѳимія, показать ея отношеніе къ обстоятельствамъ времени и къ дѣятельности другихъ, современныхъ этому иноку, лицъ и опредѣлить ея общее историческое значеніе. Въ видахъ болѣе удобнаго выполненія этой задачи, мы будемъ,—говоритъ г. Остроумовъ,—разсматривать каждый видъ дѣятельности Евѳимія отдѣльно“ (103).

Въ главѣ *первой* авторъ говоритъ объ инокѣ Евѳиміи, какъ справщикѣ, и притомъ, какъ справщикѣ никоновскомъ (отдѣлъ I) и какъ справщикѣ іоакимовскомъ (отдѣлъ II). Въ первомъ отдѣлѣ (106—200), утвердивъ предварительно мысль, что Евѳимій поступилъ въ справщики въ 1652 г. (вопреки мнѣнію ученыхъ, относящихъ это событіе къ 1675 г.), авторъ говоритъ о составѣ никоновскихъ справщиковъ при Евѳиміи и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о количествѣ книгъ, изданныхъ на печатномъ дворѣ съ 1652 по 1660 г. (дается перечень этихъ книгъ), о качествахъ справы и о вознагражденіи Евѳимія, какъ справщика. Въ второмъ отдѣлѣ (200—224), установивъ время вторичнаго поступленія Евѳимія въ книжные справщики, авторъ говоритъ о сослуживцахъ его по книжной справѣ въ патріаршество Іоакима и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о вознагражденіи Евѳимія какъ справщика, о важнѣйшихъ книгахъ, исправленныхъ и изданныхъ съ 1670 по 1690 г., объ участіи Евѳимія въ исправленіи прологовъ и служебныхъ миней и оканчиваетъ этотъ отдѣлъ краткими свѣдѣніями объ удаленіи Евѳимія съ печатнаго двора и о послѣдующихъ его занятіяхъ.

Въ главѣ *второй* (225—364) г. Остроумовъ говоритъ объ инокѣ Евѳиміи, какъ переводчикѣ. Дается хронологическій перечень переводовъ Евѳимія съ указаніемъ, по какому поводу былъ сдѣланъ переводъ, съ какого оригинала, какъ относится переводъ Евѳимія къ существовавшимъ ранѣе переводамъ, въ какихъ хранится спискахъ и т. д. Для харак-

теристики этой стороны дѣятельности Евѳимія приводятся примѣры словъ и выраженій изъ переводовъ Евѳимія, отличающихся вообще крайнимъ буквализмомъ. Указывается вліяніе общественныхъ условій на образованіе переводческихъ правилъ Евѳимія, а также вліяніе переводныхъ трудовъ Епифанія Славинецкаго и словарей Свиды и Кнапія и въ заключеніе отмѣчается значеніе переводовъ Евѳимія.

Глава *третья* распадается на два отдѣла, изъ коихъ въ первомъ (365—527) излагается полемика Евѳимія съ латинствующими по вопросу о времени пресуществленія Св. Даровъ, а во вторыхъ (527—603) дается обзоръ полемическихъ сочиненій Евѳимія по вопросу о превосходствѣ греческаго языка и образованія предъ латинскимъ. Частнѣе въ первомъ отдѣлѣ отмѣчается время и причины распространенія въ Великороссіи латинскаго ученія о времени пресуществленія Св. Даровъ, главнымъ образомъ, по свидѣтельствамъ инока Евѳимія и дается обзоръ полемическихъ трудовъ той и другой стороны, т. е. латинской и греческой. Изъ трудовъ Евѳимія указываются „Показаніе на подвергъ“, „Опроверженіе латинскаго ученія“, „Показаніе истины“ и др. Въ заключеніе представляются достоинства и недостатки и общее значеніе полемики Евѳимія и участіе его въ составленіи полемическихъ сборниковъ „Остенъ“ и „Щитъ вѣры“. Во второмъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ положеніе вопроса о направленіи образованія до Евѳимія и при немъ, и говоритъ затѣмъ объ обстоятельствахъ происхожденія, содержаніи, характерѣ и значеніи усвояемыхъ Евѳимію сочиненій „Книга на оглаголующихъ Священную Библію“, „Доводъ“ и „Разсужденіе“.

Глава *четвертая* (603—776)—„о трудахъ Евѳимія смѣшаннаго характера“ распадается на три отдѣла, при чемъ отдѣлъ второй въ свою очередь раздѣляется на два §§. — Отдѣлъ первый (603—692) имѣетъ своимъ предметомъ проповѣди Евѳимія. Послѣ предварительныхъ замѣчаній о положеніи русской проповѣди ко времени Евѳимія, авторъ показываетъ обстоятельства происхожденія, содержаніе, характеръ и значеніе проповѣдей Евѳимія: „о хитрости“, „о милости“, „безъ вѣры невозможно угодити Богу“, „на бывшее чудо въ Колоссаѣхъ“, „о житіи св. Алексія митрополита“ и „поученіе отъ іерея дѣтемъ духовнымъ“.—Предметомъ вто-

раго отдѣла служитъ „Історія о востаніи“ (693—715, § 1) и статья „о іконномъ живописаніи“ (716—742, § 2). Указываются характеръ и значеніе этихъ трудовъ Евѳимія, при чемъ дается и самый текстъ ихъ. — Въ отдѣлѣ третьемъ (743—776) авторъ говоритъ о библіографическихъ трудахъ Евѳимія, каковы „Опись“, „Каталогъ на словеса Епифанія“ и „Оглавленіе четьихъ миней митроп. Макарія“.

Въ заключеніи (776 –790) дана характеристика нравственной и умственной личности инока Евѳимія и показано общее историческое значеніе его церковно-литературной дѣятельности.

Какъ видно изъ представленнаго обзора содержанія, сочиненіе г. Остроумова обнимаетъ всѣ стороны дѣятельности Евѳимія. Правда, разсматриваемое сочиненіе не имѣетъ характера самостоятельности, а большею частію представляетъ изложеніе предмета на основаніи существующихъ печатныхъ трудовъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Но и при этомъ сочиненіе автора имѣетъ свое значеніе въ виду отсутствія спеціальной монографіи объ Евѳиміи. Справедливость требуетъ замѣтить, что авторъ пользовался, сколько позволяла ему возможность, нѣкоторыми рукописями Московской Синодальной библіотеки (напр. рукоп. № 373). Авторъ съ большей симпатіей относится къ Евѳимію, этому дѣйствительно достопочтенному дѣятелю второй половины XVII в., хотя въ сужденіяхъ его замѣчается какъ бы непослѣдовательность. Такъ онъ относитъ Евѳимія къ второстепеннымъ труженикамъ, хотя самъ же признаетъ дѣятельность его въ высшей степени разнообразною и плодотворною (стр. 8 об., ср. 102) и приписываетъ ему видную роль во внутренней церковной жизни второй половины XVII в. (стр. 15). Авторъ допускаетъ даже, что „не будь Евѳимія и грековъ Лихудовъ, латинское мнѣніе о пресуществленіи стало бы господствующимъ въ нашей церкви“ (503—504).. Затѣмъ, авторъ то считаетъ Евѳимія человѣкомъ образованнымъ, то признаетъ образованіе его „далеко не солиднымъ“. — Цитаты иногда не проставлены или не отличаются желаемой полнотой (напр. стр. 57, 62, 63, 418, 620, 696, 737). Попадаются выраженія такъ или иначе неудобныя, напр. „всѣ порядки и тонкости богослуженія“, „интимная жизнь Евѳимія и Епифанія Словинецкаго“, „въ родѣ гоголевскаго петрушки“ и др. Но въ об-

щемъ изложеніе ясное и отчетливое.—Для полученія степени кандидата богословія сочиненіе удовлетворительно".—

д) Отзывъ исправляющаго должность доцента Сергѣя Смирнова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Григорія Шаповаленко* на тему: „Исторія древнерусскаго прихода":

„Авторъ хорошо познакомился съ пособіями по своему предмету, а также по смежнымъ къ нему вопросамъ (по исторіи древнерусскаго духовенства) и эти пособія доставили главный матеріалъ для его разсужденій. Что именно такимъ путемъ, а не путемъ непосредственнаго изученія самыхъ первоисточниковъ добытъ имъ матеріалъ, по крайней мѣрѣ его значительная часть, въ этомъ убѣждаетъ его цитація. Бываетъ, что авторъ ссылается на одинъ и тотъ же памятникъ, но на разныя его изданія, то-на одно, то-на другое, очевидно, въ зависимости отъ пособій, иногда вслѣдствіе неодинаковаго оглавленія памятника въ изданіяхъ онъ видимо не подозрѣваетъ его тождества. Встрѣчаются мелкія ошибки въ частностяхъ. Но указанные пробѣлы могутъ быть извиняемы отчасти посторонними условіями, — тѣмъ, что авторъ дописывалъ свое сочиненіе, находясь далеко отъ Академіи, а потому не имѣя всѣхъ нужныхъ ему изданій, а отчасти самымъ существомъ его вопроса: исторія древнерусскаго прихода настолько сложна, что вполнѣ самостоятельно изучить ее по первоисточникамъ нельзя въ непродолжительное время.

Исторія древнерусскаго прихода очень обстоятельно, всесторонне и толково излагается въ сочиненіи г. Шаповаленко. Здѣсь описываются и разсказываются: первоначальное устройство церквей на русской землѣ и образованіе приходовъ, ихъ земскій и религіозно-нравственный характеръ, благотворительная и просвѣтительная дѣятельность и, наконецъ, положеніе приходскаго духовенства. Съ одинаковой обстоятельностью авторъ касается прихода и въ сѣв. восточной Руси и въ юго-западной. Планъ сочиненія стройный, изложеніе ясное. Довольно большое по размѣрамъ (390 стр. убористаго письма) оно свидѣтельствуетъ о трудолюбіи автора, о его обстоятельномъ знаніи своего вопроса и, кромѣ того, обширнаго отдѣла исторической науки — исторіи духовенства въ древней Руси.

Поэтому, не смотря на указанный пробѣлъ въ изученіи матеріала, сочиненіе г. Шаповаленко надо признать очень хорошимъ".—

е) Отзывъ исправляющаго должность доцента Ильи Громогласова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Поліевкта Якубовскаго* на тему: „Расколоучитель Ѳедоръ Ивановъ, діаконъ Московскаго Благовѣщенскаго собора":

„Разсматриваемое сочиненіе не представляетъ полной исторической монографіи о жизни и дѣятельности лица, имя котораго поставлено въ заглавіи. Самъ г. Якубовскій разъясняетъ въ предисловіи (стр. 1—4), что онъ поставилъ своею задачею представить лишь „характеристику личности" дьякона Ѳедора, одного изъ самыхъ видныхъ представителей и вліятельнѣйшихъ руководителей раскола въ первое время его существованія. Эту характеристику онъ начинаетъ введеніемъ (стр. 5—19), въ которомъ даетъ краткій, но содержательный и въ общемъ довольно удачный очеркъ возникновенія и первоначальнаго развитія русскаго старообрядческаго раскола, имѣя въ виду разъяснить такимъ образомъ условія времени, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась изучаемая личность. За введеніемъ слѣдуютъ, по терминологіи автора, двѣ „главныя части" сочиненія, изъ которыхъ въ первой (стр. 21—128) онъ излагаетъ біографическія свѣдѣнія о знаменитомъ первоучителѣ раскола, а во второй (стр. 129—362) передаетъ частію въ пересказѣ, а больше въ обильныхъ буквальныхъ выдержкахъ и цитатахъ, содержаніе его сочиненій, перечисляя сперва „общія основы раскольническаго протеста" по изложенію ихъ въ писаніяхъ дьякона Ѳедора, переходя затѣмъ къ изложенію руководственныхъ наставленій его раскольничьей общинѣ, вызванныхъ обстоятельствами переживаемаго времени, и заканчивая краткими замѣчаніями о характерѣ его догматическихъ воззрѣній. Въ заключеніи (стр. 363—370) кратко сведены результаты всего изслѣдованія.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько правильно понялъ авторъ задачу своего труда, нельзя не отмѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ въ способѣ его выполненія. Наиболѣе крупный изъ нихъ заключается въ томъ, что г. Якубовскій безъ достаточнаго основанія отстраняетъ отъ себя

долгъ самостоятельнаго изслѣдованія по нѣкоторымъ вопросамъ, уже затронутымъ въ существующей литературѣ о расколѣ. Такъ онъ совершенно устраняетъ изъ сферы своего изслѣдованія всѣ библіографическіе вопросы относительно сочиненій д. Ѳедора, находя излишнимъ для себя подвергать ихъ пересмотру послѣ того, что сдѣлано другими изслѣдователями. Въ противоположность этому, при изложеніи воззрѣній д. Ѳедора по его сочиненіямъ, г. Якубовскій столь же неосновательно игнорируетъ труды своихъ предшественниковъ по разработкѣ ученія первыхъ вождей раскола. Можно думать, что общая причина обоихъ указанныхъ недостатковъ заключается въ недостаточно внимательномъ изученіи авторомъ литературы научныхъ пособій по предмету его изслѣдованія. Но сочиненіе г. Якубовскаго не лишено и нѣкоторыхъ достоинствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что имъ хорошо изучены основные первоисточники, т. е. сочиненія самого дьякона Ѳедора, выдержки изъ которыхъ, весьма обильныя и тщательно подобранныя, сами по себѣ даютъ достаточно ясное представленіе о характерѣ его воззрѣній. Это дало возможность автору разсматриваемаго сочиненія установить правильный взглядъ на изучаемую личность и на то положеніе, какое принадлежитъ ей въ первоначальной исторіи раскола. Изложеніе мыслей въ сочиненіи достаточно литературно, за исключеніемъ двухъ-трехъ неудачныхъ или неумѣстныхъ выраженій (см. стр. 23 и 71). Авторъ можетъ быть признанъ вполнѣ достойнымъ искомой степени".—

ж) Отзывъ экстраординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Николая Арбекова* на тему: „Естественный человѣкъ. (Опытъ изученія природно - психологическихъ свойствъ человѣка, благодатію не возрожденнаго)":

„Сочиненіе г. Арбекова задумано по оригинальному и обширному плану. Опираясь на данныя психологическаго анализа и—главнымъ образомъ — на изученіе художественной литературы (классики текущаго столѣтія: Гёте, Байронъ и др.), авторъ хочетъ выяснить тѣ психологическія черты, которыми опредѣляется природа и жизнь естественнаго человѣка. Такую сложную задачу онъ, конечно, не могъ выполнить, въ сравнительно недолгій годичный срокъ, вполнѣ

удовлетворительно, такъ что сочиненіе его,—по его собственному справедливому замѣчанію (стр. 868), — есть „не болѣе, какъ программа, спѣшно набросанная и снабженная необходимыми примѣчаніями и поясненіями". Такая, — отчасти невольная,—спѣшность была причиною того, что намѣренія автора не вполнѣ совпадаютъ съ ихъ осуществленіемъ: выяснивъ вопросъ *для себя,* онъ не всегда однако ясно раскрываетъ его для читателя; отлично владѣя стилемъ и литературными пріемами, онъ дозволяетъ себѣ мѣстами такія выраженія, которыя, при болѣе тщательной обработкѣ сочиненія, несомнѣнно не нашли бы въ немъ мѣста.

Однако, при всемъ несовершенствѣ формальной обработки, сочиненіе г. Арбекова, въ общемъ, все же даетъ на поставленный вопросъ отвѣтъ опредѣленный и законченный. Въ сочиненіи три главныхъ мысли. Исходнымъ пунктомъ для автора служитъ всеобщій фактъ стремленія человѣка къ счастію. Это—первая черта „психики естественнаго человѣка". Затѣмъ,—вторая черта,—онъ отмѣчаетъ „антиномичность" человѣческой природы, въ данномъ ея состояніи (фатумъ и свобода, счастіе и достоинство, совѣсть и нравственное сознаніе,—здѣсь оригинальность автора: совѣсть, по его разъясненію, судитъ за то, что *сдѣлалось,* при участіи человѣка, а нравственное сознаніе судитъ за то, что человѣкъ *хотѣлъ сдѣлать,*—пантеизмъ и теизмъ, аристократизмъ и демократизмъ и т. д.). Наконецъ—третій фактъ или третья черта психики „естественнаго человѣка", — стремленіе къ примиренію антиномій, силою отвлеченной мысли въ моментѣ цѣльнаго настроенія. Въ этихъ коренныхъ чертахъ „естественной психики" авторъ открываетъ, далѣе, основной постулятъ общечеловѣческаго *религіознаго* сознанія — постулятъ троичности. Такимъ образомъ, у него получается совершенно законченный циклъ идей, примѣнительно къ требованіямъ поставленной темы. Особеннаго сочувствія въ сочиненіи автора заслуживаетъ чрезвычайно ярко поставленная (въ началѣ сочиненія) задача апологетики: если апологетика,—справедливо думаетъ авторъ,—хочетъ стоять на высотѣ обращенныхъ къ ней современныхъ надеждъ, то она должна обосновывать свои доводы именно на томъ, чего требуетъ и къ чему стремится „естественный человѣкъ". Напоминаніе тѣмъ болѣе благовременное, что современная апо-

логетика, къ сожалѣнію, не рѣдко забываетъ путь, указанный великимъ апостоломъ языковъ, которымъ (по большей части) шли и апологеты первыхъ вѣковъ христіанства,—забываетъ приводить противниковъ истины къ ея признанію ссылкою на ихъ же собственныхъ излюбленныхъ мыслителей и поэтовъ.

Сочиненіе г. Арбекова было бы вполнѣ хорошимъ, если бы его исполненіе болѣе отвѣчало замыслу и если бы по мѣстамъ на немъ не лежала, въ такой мѣрѣ, досадная печать спѣшности. Однако, и въ настоящемъ своемъ видѣ оно даетъ ему право на полученіе степени кандидата богословія".—

з) Отзывъ ординарнаго профессора Николая Заозерскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Владиміра Бѣляева* на тему: „Установленіе и постепенная организація православныхъ духовныхъ консисторій до устава ихъ 1883 года":

„Въ названномъ сочиненіи авторъ представилъ свѣдѣнія изъ историческаго прошлаго духовныхъ консисторій за XVII и XVIII вѣка, очертилъ кругъ вѣдомства, устройство и порядокъ дѣлопроизводства консисторій, предписанные уставомъ ихъ 1841 г., и представилъ свои соображенія о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ, не устраненныхъ и донынѣ.

Свѣдѣнія, довольно полныя и интересныя, о Кіевской духовной Консисторіи XVIII в. собраны авторомъ отчасти изъ общедоступныхъ источниковъ, но главнымъ образомъ изъ архивныхъ данныхъ, отпечатанныхъ въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1862 г., добытыхъ авторомъ, по его словамъ, съ немалымъ для него трудомъ. Для ознакомленія съ устройствомъ и дѣлопроизводствомъ духовныхъ консисторій XVIII в. авторъ пользовался какъ готовыми изслѣдованіями, сообщеніями и замѣтками въ духовныхъ и историческихъ журналахъ, такъ и первоисточниками—полнымъ собраніемъ законовъ, постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія и описаніемъ архива Св. Синода. Тщательно изученъ авторомъ Уставъ духовныхъ консисторій въ связи съ учрежденіями губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, насколько послѣднія представляютъ сродство въ нѣкоторыхъ чертахъ съ первыми. Благодаря начитанности автора, его сочиненіе является по содержанію своему основательнымъ

и интереснымъ. Свои сужденія и соображенія о недостаткахъ въ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ консисторіи онъ высказываетъ какъ попутно при изложеніи послѣднихъ, такъ и въ особенной послѣдней главѣ.

Планъ сочиненія простъ и цѣлесообразенъ, какъ вполнѣ обнимающій изображаемое учрежденіе въ исторической последовательности образованія отдѣльныхъ частей его. Оно предваряется предисловіемъ и введеніемъ и затѣмъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій съ подраздѣленіемъ каждаго на главы. Первое отдѣленіе, по преимуществу историческое, сообщаетъ свѣдѣнія о началѣ и постепенномъ образованіи консисторіи въ южной и сѣверной Россіи до полнаго ихъ устройства въ единообразно организованныя учрежденія по уставу 1841 г. и даетъ подробное изображеніе частей его по этому уставу. Второе отдѣленіе очерчиваетъ кругъ дѣлъ, подвѣдомыхъ консисторіи, третье—порядокъ и формы дѣлопроизводства и—не совсѣмъ послѣдовательно—порядокъ и формы, практиковавшіеся въ доуставный періодъ.

Вообще по содержанію и плану сочиненіе вполнѣ удовлетворительно. Но авторъ приложилъ мало труда къ тому, чтобы придать изложенію своихъ мыслей солидную литературную обработку, отчего оно не мало проигрываетъ въ своемъ достоинствѣ.

Признаю сочиненіе удовлетворительнымъ для кандидатской степени".—

н) Отзывъ исправляющаго должность доцента Павла Соколова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Дмитрія Грацiанскаго* на тему: „Идея личности съ точки зрѣнія психологіи и христіанской этики":

„Понятіе личности можетъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія съ двухъ точекъ зрѣнія: психологической и этической. Психологическое изслѣдованіе имѣетъ своею задачею показать духовную основу личности, ея элементы и ея развитіе; этическая оцѣнка должна опредѣлить цѣль ея развитія и выяснить ея идеальный типъ. Авторъ вполнѣ правильно понялъ эту двойную задачу и соотвѣтственно ей раздѣлилъ свое сочиненіе на два отдѣла. Въ психологическомъ отдѣлѣ онъ разсматриваетъ личность какъ единый принципъ духовной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ слож-

ное образованіе, стоящее въ связи съ организмомъ и развивающееся подъ вліяніемъ среды и наслѣдственности. Основою личности онъ признаетъ волю, а ея коренныиъ элементомъ чувство субъективнаго существованія, которое на дальнѣйшей ступени, съ развитіемъ сознанія, превращается въ идею „я“. Чувство и идея „я“ служатъ тѣмъ центромъ, вокругъ котораго кристаллизуются всѣ впечатлѣнія жизни, всѣ стремленія и навыки человѣка. Путемъ органическаго синтеза этихъ элементовъ образуется та высшая форма личности, которую авторъ опредѣляетъ словами Рибо, какъ „индивидуумъ, ясно себя сознающій и дѣйствующій послѣдовательно.“ Основываясь на единствѣ воли и выражаясь въ органическомъ единствѣ всѣхъ состояній сознанія, личность не можетъ радикально измѣняться и раздвояться въ томъ смыслѣ, какъ это допускаютъ нѣкоторые современные психологи. Приводимые ими факты патологическаго измѣненія личности не затрогиваютъ ея основы и не исключаютъ ея нормальныхъ законовъ. Измѣненная „личность“ истеричныхъ и сомнабулъ не заслуживаютъ этого имени, такъ какъ у этихъ субъектовъ, по мнѣнію автора, нѣтъ ни сознанія, ни воли. Эта неизмѣнность и устойчивость личности, однако, вполнѣ допускаетъ различія въ ея индивидуальныхъ типахъ. Индивидуальныя особенности личности имѣютъ природныя основы, органическія и психическія. Органической основой индивидуальности служитъ темпераментъ; ея психическою основой является врожденный характеръ.—Въ этическомъ отдѣлѣ авторъ старается выяснить тѣ идеальныя нормы и руководящіе принципы, которые ставитъ для жизни и развитія личности величайшая этика въ мірѣ, христіанская. Въ своей основѣ, личность, по христіанскому вѣроученію, есть разумный и свободный духъ (*πνεῦμα*), какъ отобразъ создавшаго его Бога. Но въ своихъ эмпирическихъ проявленіяхъ она не всегда одинаково выражаетъ эту богоподобную основу и представляетъ нѣсколько различныхъ нравственно-психологическихъ типовъ. Такими характерными морально-психологическими типами являются, по ученію Свящ. Писанія, *ψυχικὸς ἄνθρωπος, σαρκικὸς ἄνθρωπος, δίψυχος ἀνήρ, ὁ ἔξω ἄνθρωπος, ὁ ἔσω ἄνθρωπος* и *πνευματικὸς ἄνθρωπος*. Авторъ дѣлаетъ краткую характеристику этихъ типовъ и въ заключеніе показываетъ, что *ὁ ἔσω ἄνθρωπος* и *πνευματικὸς*

ἄνθρωπος суть тѣ идеальныя формы личности, которыя человѣкъ призванъ воплотить въ себѣ, по христіанскому ученію. Эта цѣль достижима для людей силой любви, при условіи вѣры въ абсолютную цѣнность личной жизни и въ безсмертіе.

Это резюмэ показываетъ, что г. Граціанскій далъ своему вопросу очень дѣльную и во многихъ отношеніяхъ своеобразную постановку. Не смотря на небольшой объемъ, его сочиненіе полно мыслей, иногда серьезныхъ и даже глубокихъ. Оно не блещетъ эрудиціей, но оно написано съ начала до конца самостоятельно и вдумчиво. Къ сожалѣнію, усвоенный авторомъ методъ изслѣдованія много ниже его замысловъ, а его перо гораздо слабѣе его мысли. Все сочиненіе написано въ самомъ догматическомъ тонѣ. Авторъ не изслѣдуетъ, а вѣщаетъ; онъ не доказываетъ своихъ мыслей, а изрекаетъ ихъ. И что всего хуже, онъ ихъ изрекаетъ варварскимъ, запутаннымъ, а иногда даже прямо безтолковымъ языкомъ. Употребляя въ обиліи иностранныя слова, онъ пользуется ими часто совершенно неумѣло. Среди догматически высказанныхъ имъ мнѣній есть такія, съ которыми нельзя согласиться; среди подробностей, которыхъ онъ касается, есть не мало такихъ, которыя излишни или не согласованы съ общимъ планомъ работы. Всѣ эти недостатки сильно вредятъ сочиненію, хотя, конечно, и не уничтожаютъ его достоинства. Кандидатской степени авторъ заслуживаетъ".—

Справка: 1) Правилъ касательно значенія неудовлетворительныхъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ студентовъ Академіи § 2: „Получившій въ теченіе академическаго курса по одному какому либо предмету баллъ ниже $2^1/_2$, но не ниже 2, или по двумъ предметамъ баллъ $2^1/_2$, по окончаніи полнаго курса удостоивается званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія при окончаніи курса или въ продолженіе слѣдующаго учебнаго года подъ условіемъ удовлетворительнаго отвѣта на новомъ устномъ испытаніи (при чемъ баллъ должно получить не ниже 4), если неудовлетворительный баллъ поставленъ за устный отвѣтъ, или по представленіи удовлетворительнаго сочиненія (при чемъ баллъ долженъ быть полученъ не ниже 3), если неудовлетворительный баллъ по-

ставленъ былъ за сочиненіе. — *Примѣчаніе.* Право подвергаться испытанію предоставляется всего одинъ разъ". 2) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено: „поставить въ извѣстность начальства всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ эти заведенія иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ сихъ заведеній". 3) По § 81 лит. *б* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Николая Богданова, Георгія Богословскаго, Николая Остроумова, Григорія Шаповаленко, Поліевкта Якубовскаго, Николая Арбекова, Владиміра Бѣляева, Дмитрія Граціанскаго, Александра Другова, Василія Зеленцова, а также, въ виду требованій, изложенныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ $\frac{11 \text{ марта}}{5 \text{ апрѣля}}$ 1869 года, и сербскаго уроженца Саввы Поповича въ степени кандидата богословія.

XII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты III и II курсовъ, которымъ Совѣтомъ Академіи дозволено было держать устныя испытанія и представить семестровыя сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ, исполнили требуемое и получили слѣдующіе баллы: *Коноваловъ Дмитрій* (III курса) — на семестровомъ сочиненіи по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій—5; *іеродіаконъ Алексій* (II курса) - на устномъ испытаніи по исторіи философіи—3— и *Челакъ Александръ* (II курса)—на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта, общей церковной исторіи, библейской археологіи и исторіи философіи—5, по русской гражданской исторіи 5—, по патристикѣ и психологіи—$4^1/_2$.

Справка: По § 81 лит. *а* п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ" значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Студентовъ: III курса — Дмитрія Конова-

лова, II курса — іеродіакона Алексія и Александра Челака перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ спискахъ.

XIII. Разсуждали: *О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1900—1901 учебный годъ.*

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи".— „Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества".— „Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія".—„Темы, какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертацій на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ".

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ второй группы).

б) По метафизикѣ
в) По введенію въ кругъ богословскихъ наукъ } для студентовъ обѣихъ группъ.

Во II курсѣ:

а) По психологіи
б) По общей церковной исторіи
в) По Священному Писанію Ветхаго Завѣта } для студентовъ обѣихъ группъ.

Въ III курсѣ:

а) По русской церковной исторіи
б) По педагогикѣ
в) По нравственному богословію } для студентовъ обѣихъ группъ.

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы семестровыхъ сочиненій для студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 11 сентября по 31 октября, для втораго — съ 1 ноября по 20 декабря 1900 года и для третьяго — съ 10 января по 23 марта 1901 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года наставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ. — Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить 30 апрѣля 1901 года.—Не подавшіе сочиненій къ сроку выпускаются изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

5) Согласно § 12—13 „Правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи" требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку,—немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди. Преподавателю гомилетики—о. Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму поручить составить росписаніе проповѣдей и представить оное на утвержденіе Преосвященному Ректору Академіи.—Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позднѣе 7-ми дней до ихъ произнесенія.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

XIV. Слушали: Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, о томъ, что правила о пріемѣ въ студенты академіи, о переводныхъ испытаніяхъ и особенно объ испытаніяхъ на ученыя степени и званія во многихъ своихъ частяхъ устарѣли и нуждаются въ пересмотрѣ и дополненіяхъ.

Опредѣлили: Поручить коммиссіи изъ о. Инспектора Академіи *Архимандрита Евдокима*, ординарнаго профессора Александра *Бѣляева*, экстраординарныхъ профессоровъ Александра *Шостьина*, Александра *Голубцова*, Василія *Мышцына*

и и. д. доцента Сергѣя *Смирнова* пересмотрѣть упомянутыя въ заявленіи Преосвященнаго Ректора Академіи правила и представить Совѣту Академіи свои предположенія относительно измѣненія и дополненія ихъ.

XV. Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи бывшаго студента IV курса Казанской Духовной Академіи Василія *Таланкина*:

„Въ нынѣшнемъ году я долженъ былъ оставить Казанскую Духовную Академію для того, чтобы посвятиться во священника и содержать большое семейство своего отца, вышедшаго по болѣзни и старости за-штатъ. Но на лѣтнихъ каникулахъ мать выпросила себѣ мѣсто просфорни, а младшій братъ—семинаристъ заступилъ мѣсто отца и взялъ на себя попеченіе о его семействѣ, такъ что для меня открылась вновь возможность продолженія образованія. А такъ какъ въ Казанской Академіи въ нынѣшнемъ году свободныхъ вакансій не оказалось и моя вакансія въ мое отсутствіе была уже занята, то я и обращаюсь къ Вашему Преосвященству и къ Правленію Московской Духовной Академіи съ покорнѣйшей просьбой принять меня въ число студентовъ IV-го курса для окончанія образованія".

Справка: По отзывамъ какъ бывшаго Ректора Казанской Духовной Академіи Преосвященнаго Антонія, нынѣ Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, такъ и нынѣшняго академическаго Начальства студентъ Таланкинъ можетъ быть признанъ въ нравственномъ отношеніи вполнѣ благонадежнымъ для принятія въ Академію.—Поведеніе его за время пребыванія въ Казанской Духовной Академіи отмѣчено балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять бывшаго студента Казанской Духовной Академіи Василія Таланкина въ число своекоштныхъ студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Сент. 19. По ст. V. Экстраординарный профессоръ Академіи Иванъ Андреевъ увольняется отъ должности лектора англійскаго языка и на его мѣсто опредѣляется и. д. доцента Академіи Илья Громогласовъ. По ст. X. Мѣщанина Павлова разрѣшается допустить къ слушанію ака-

демическихъ лекцій по указаннымъ имъ предметамъ. По ст. XI. Дѣйствительные студенты Академіи: Николай Богдановъ, Георгій Богословскій, Николай Остроумовъ, Григорій Шаповаленко, Поліевктъ Якубовскій, Николай Арбековъ, Владиміръ Бѣляевъ, Димитрій Граціанскій, Александръ Друговъ, Василій Зеленцовъ, и сербскій уроженецъ Савва Поповичъ утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XV. Г. Таланкина, бывшаго студента Казанской Духовной Академіи, не препятствую принять въ число своекоштныхъ студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается".

4 Сентября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и С. Глаголева, находящихся въ отпуску, Н. Каптерева и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семъ окончившій курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1899 году и оставленный при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ, кандидатъ богословія Иванъ *Петровыхъ* прочиталъ, согласно опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая текущаго 1900 года, двѣ пробныя лекціи по библейской исторіи, одну на тему по собственному избранію: „Римъ и Іерусалимъ (къ характеристикѣ и исторіи періода Римскаго владычества)", другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Самуилъ и Саулъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ".—Обѣ лекціи, прочитанныя профессорскимъ стипендіатомъ Иваномъ Петровыхъ, признаны были Совѣтомъ Академіи удовлетворительными.

Справка: 1) По § 81 лит. *б.* п. 4. устава духовныхъ академій избраніе кандидатовъ на должность доцентовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) По § 48 того же устава „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра". 3) Согласно § 55 академическаго устава лицамъ, опредѣляемымъ на вакантныя ка-

ѳедры съ званіемъ исправляющихъ должность доцентовъ, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра, срокъ для полученія сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на должность.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата, кандидата богословія, Ивана Петровыхъ исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи. 2) Объявить кандидату Петровыхъ, что для опредѣленія на должность доцента по означенной каѳедрѣ онъ долженъ получить степень магистра богословія не позже двухъ лѣтъ со дня утвержденія настоящаго журнала Его Высокопреосвященствомъ.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Сент. 9. Кандидатъ Академіи Петровыхъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи".

28 сентября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, А. Введенскаго, В. Мышцына, И. Андреева, не присутствовавшихъ по болѣзни, М. Муретова и С. Глаголева, уволенныхъ въ кратковременный отпускъ.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Сент. 15. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября за № 6188:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по ходатайству профессора богословія Душана Якшича [о принятіи сербскихъ уроженцевъ Владана *Максимовича* и Божидара *Іеремича*, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ Московскую духовную академію, съ назначеніемъ на ихъ содержаніе стипендій изъ Синодальныхъ суммъ. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Со-

вѣту Московской духовной академіи допустить сербскихъ уроженцевъ Владана Максимовича и Божидара Іеремича къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса академіи, съ назначеніемъ на содержаніе ихъ въ академіи, въ случаѣ принятія, со дня поступленія, стипендій, въ установленномъ размѣрѣ, изъ духовно-учебнаго капитала (отд. I § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 2 сентября 1900 года: „1900 г. Сент. 7. По ст. I и II. Студента Благовѣщенской семинаріи Денисова и окончившаго курсъ въ Университетѣ Симанскаго разрѣшается принять въ число студентовъ Академіи. Прочее утверждается".

б) 4 сентября 1900 года: „1900 г. Сент. 9. Кандидатъ Академіи Петровыхъ утверждается исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи".

Опредѣлили: 1) Принять къ свѣдѣнію. 2) Объ утвержденіи кандидата Ивана Петровыхъ исправляющимъ должность доцента Академіи по каѳедрѣ библейской исторіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Предложеніе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго: „По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи честь имѣю предложить Совѣту Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами,—въ званіе почетныхъ членовъ Академіи".

Справка: 1) По § 9 устава духовныхъ академій: „Академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава." 2) По § 81 лит. *в.* п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода".

Опредѣлили: Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи:

1) *Преосвященнаго Никандра*, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго,—во вниманіе къ его литературно-научнымъ богословскимъ трудамъ и дѣятельному сочувствію интересамъ духовнаго просвѣщенія, и

2) *Преосвященнаго Николая*, Епископа Ревельскаго, викарія Рижской епархіи,—во уваженіе его многолѣтней ревностной и плодотворной миссіонерской дѣятельности въ Японіи.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 1 сентября за № 6256: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 24 Августа 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Виноградовъ* опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Сумское духовное училище."

б) отъ 11 сентября за № 6507: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 2 сентября 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Приклонскій* опредѣленъ на должность преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Владимірскую духовную семинарію".

в) отъ 11 сентября за № 6510: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 2 сентября 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Іосифъ *Поповъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тобольскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатамъ В. Виноградову, Н. Приклонскому и Іосифу Попову дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣя *Глаголева*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять представ-

ляемое мною изслѣдованіе „Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной Церкви. Харьковъ, 1900“ въ качествѣ диссертаціи на степень доктора богословія“.

Опредѣлили: Диссертацію экстраординарнаго профессора Сергѣя Глаголева передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василію *Мышцыну*.

VI. Отношеніе Совѣта Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ отъ 1 сентября за № 127: „Препровождая при семъ III выпускъ „Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ“ Совѣтъ Общества проситъ вступить въ обмѣнъ изданіями“.

Опредѣлили: Въ обмѣнъ на изданія Общества высылать, съ будущаго 1901 года, въ Совѣтъ онаго одинъ экземпляръ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“.

VII. Отношеніе Правленія Тульской духовной семинаріи отъ 11 сентября за № 761: „Правленіе Тульской Духовной Семинаріи покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи о высылкѣ на мѣсячный срокъ для занятій преподавателя Семинаріи Михаила Руднева слѣдующихъ книгъ, имѣющихся въ академической библіотекѣ: 1) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы: 60 и 62 и 2) Русскій біографическій словарь, изданный подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Императорскаго Историческаго Общества А. А. Половцева, томы 1, 2 и 3“.

Опредѣлили: Выслать въ Правленіе Тульской духовной семинаріи означенныя книги на испрашиваемый мѣсячный срокъ.

VIII. Записки профессоровъ Академіи Н. Заозерскаго, А. Шостьина, И. Попова и Н. Городенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

IX. а) Заявленія окончившихъ въ текущемъ году курсъ и оставленныхъ при Академіи для приготовленія къ замѣ-

щенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ кандидатовъ богословія:

1) *Петра Минина*: „Честь имѣю заявить Совѣту Академіи, что текущій стипендіатскій годъ я намѣренъ посвятить ближайшему ознакомленію съ Нравственнымъ Богословіемъ, причемъ,—имѣя въ виду продолжить обработку кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Психологическія основы аскетизма“ на степень магистра,—преимущественное вниманіе я думаю удѣлить тѣмъ вопросамъ поименованной науки, которые найтѣснѣйшимъ образомъ соприкасаются съ предметомъ моего кандидатскаго сочиненія“.

2) *Алексѣя Малинина*: „Честь имѣю заявить Совѣту Московской Духовной Академіи, что въ теченіе настоящаго 1900—1901 учебнаго года мои занятія будутъ направляться къ переработкѣ и приготовленію къ печати моего кандидатскаго сочиненія „О безсмертіи души“. Такъ какъ при научномъ рѣшеніи даннаго вопроса богословъ-апологетъ неизбѣжно долженъ считаться съ отрицательными естественнонаучными ученіями, то я рѣшился въ теченіе настоящаго учебнаго года въ Московскомъ Университетѣ изучить естественныя науки—конечно, постольку, поскольку знаніе естественныхъ наукъ необходимо для пониманія и оцѣнки современныхъ отрицательныхъ естественно-научныхъ теорій. Преимущественное вниманіе я долженъ обратить на изученіе нервной системы человѣка, такъ какъ науки о нервахъ имѣютъ ближайшее отношеніе къ занимающему меня вопросу о безсмертіи. Экспериментальная провѣрка данныхъ естествознанія будетъ моимъ методомъ изученія естественныхъ наукъ“.

3) *Александра Платонова*: „Честь имѣю заявить Совѣту Академіи, что текущій 1900—1901 стипендіатскій годъ я намѣренъ посвятить изученію русской церковной исторіи, обработкѣ кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ „Паломничество въ древней Руси“ на степень магистра и ближайшему ознакомленію съ вопросомъ о сношеніяхъ древне-русской церкви съ церквами восточными и славянскими“.

б) Прошеніе помощника библіотекаря Академіи, кандидата богословія, Василія *Протопопова*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи исходатайствовать мнѣ у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе обработать кандидатское сочи-

неніе: „Соборное Посланіе св. Апостола Іуды (введеніе и истолкованіе)“ въ магистерскую диссертацію“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ академій предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата богословія передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 2) Кандидатскія сочиненія П. Минина, А. Малинина, А. Платонова и В. Протопопова отмѣчены высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Одобривъ сдѣланный профессорскими стипендіатами Петромъ Мининымъ, Алексѣемъ Малининымъ и Александромъ Платоновымъ выборъ предметовъ для спеціальнаго изученія, руководство ихъ въ научныхъ занятіяхъ въ теченіе 1900—1901 учебнаго года поручить: перваго—исправляющему должность доцента Академіи Николаю *Городенскому*, втораго—экстраординарному профессору Алексѣю *Введенскому*, третьяго—исправляющему должность доцента Академіи Сергѣю *Смирнову*. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи профессорскимъ стипендіатамъ Петру Минину, Алексѣю Малинину и Александру Платонову и помощнику библіотекаря Академіи Василію Протопопову переработать ихъ кандидатскія сочиненія на соисканіе степени магистра богословія.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства; „1900 г. Окт. 10. По ст. IX. Профессорскимъ стипендіатамъ Петру Минину, Алексѣю Малинину и Александру Платонову и помощнику библіотекаря Академіи Василію Протопопову разрѣшается переработать ихъ кандидатскія сочиненія на соисканіе степени магистра богословія. Прочее утверждается“.

1 октября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессора В. Ключевскаго, не присутствовавшаго по болѣзни.

Въ собраніи семъ, въ день воспоминанія объ основаніи Московской Духовной Академіи, происходилъ, на основаніи

§ 91 устава духовныхъ академій, торжественный актъ, на которомъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ метафизики и логики Алексѣемъ *Введенскимъ* произнесена была составленная имъ, по порученію Совѣта, рѣчь на тему: „Время и вѣчность“, а секретаремъ Совѣта прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1899—1900 учебномъ году. Въ заключеніе акта Ректоромъ Академіи Епископомъ Арсеніемъ были розданы лучшимъ студентамъ награды деньгами и книгами, присужденныя имъ Правленіемъ Академіи.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить о совершеніи акта Его Высокопреосвященству.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Нояб. 11. Читано“.

26 октября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Сент. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 сентября за № 6328:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 31 минувшаго Августа за № 497, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи: 1) *объ учрежденіи при названной академіи стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Ѳеолого* на завѣщанный имъ капиталъ, достигнувшій нынѣ суммы въ 13200 руб., и 2) объ утвержденіи проэкта Положенія о сей стипендіи. Приказали: Разсмотрѣвъ означенное представленіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) учредить при Московской духовной академіи стипендію имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Ѳеолого на завѣщанный имъ капиталъ, возросшій до 13200 руб., и 2) Положеніе о

сей стипендіи утвердить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ".

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Окт. 16. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи" — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 13 октября за № 6996:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 минувшаго Сентября № 1154, журналъ Учебнаго Комитета за № 412, съ заключеніемъ Комитета о перемѣщеніи смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища Евгенія Шпаковскаго, въ видахъ пользы службы, на должность преподавателя латинскаго языка въ Волынскую духовную семинарію. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища Евгенія Шпаковскаго перемѣстить, въ видахъ пользы службы, на должность преподавателя латинскаго языка въ Волынскую духовную семинарію, на должность же смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища назначить окончившаго курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по юридическому факультету, и въ текущемъ году въ Московской духовной Академіи со степенью кандидата богословія, *іеромонаха Сильвестра* (*Братановскаго*); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Архіепископу Волынскому и Епископу Могилевскому указы".

в) Сообщенную Правленіемъ Виѳанской духовной семинаріи копію указа на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 14 октября за № 7051:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28 минувшаго Сентября № 1151, журналъ Учебнаго Комитета за № 409, съ заключеніемъ Комитета, по представленію Вашего Преосвященства объ увольненіи инспектора Виѳанской духовной семинаріи Статскаго Совѣтника Ивана Лапенскаго, согласно его прошенію, отъ службы въ семинаріи; 2) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 Сентября сего года № 551, съ ходатайствомъ о назначеніи на должность инспектора

Виѳанской духовной семинаріи помощника инспектора Московской духовной академіи, іеромонаха Анастасія (Грибановскаго), и 3) переданное изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 Сентября сего года, отношеніе Вашего Преосвященства на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о назначеніи Лапенскому пенсіи. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, уволивъ Статскаго Совѣтника Ивана Лапенскаго, вслѣдствіе просьбы его, отъ должности инспектора Виѳанской духовной семинаріи, назначить на эту должность помощника инспектора Московской духовной академіи *іеромонаха Анастасія* (*Грибановскаго*); ходатайство же о назначеніи Лапенскому пенсіи передать на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 2 сентября 1900 года: „1900 г. Сент. 19. По ст. V. Экстраординарный профессоръ Академіи Иванъ Андреевъ увольняется отъ должности лектора англійскаго языка и на его мѣсто опредѣляется и. д. доцента Академіи Илья Громогласовъ. По ст. X. Мѣщанина Павлова разрѣшается допустить къ слушанію академическихъ лекцій по указаннымъ имъ предметамъ. По ст. XI. Дѣйствительные студенты Академіи: Николай Богдановъ, Георгій Богословскій, Николай Остроумовъ, Григорій Шаповаленко, Поліевктъ Якубовскій, Николай Арбековъ. Владиміръ Бѣляевъ, Димитрій Граціанскій, Александръ Друговъ, Василій Зеленцовъ и сербскій уроженецъ Савва Поповичъ утверждаются въ степени кандидата богословія. По ст. XV. Г. Таланкина, бывшаго студента Казанской Духовной Академіи, не препятствую принять въ число своекоштныхъ студентовъ IV курса Московской Духовной Академіи. Прочее утверждается".

б) 28 сентября 1900 года: „1900 г. Окт. 10. По ст. IX. Профессорскимъ стипендіатамъ Петру Минину, Алексѣю Малинину и Александру Платонову и помощнику библіотекаря Академіи Василію Протопопову разрѣшается переработать ихъ кандидатскія сочиненія на соисканіе степени магистра богословія. Прочее утверждается".

Опредѣлили: 1) Резолюціи Его Высокопреосвященства сообщить лицамъ, которыхъ онѣ касаются, и Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій. 2) Объ утвержденіи дѣйствительныхъ студентовъ Академіи Николая Богданова, Георгія Богословскаго, Николая Остроумова, Григорія Шаповаленко, Поліевкта Якубовскаго, Николая Арбекова, Владиміра Бѣляева, Димитрія Граціанскаго, Александра Другова, Василія Зеленцова и сербскаго уроженца Саввы Поповича въ степени кандидата богословія сообщить (и сообщено) въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Ш. Сданное Его Высокопреосвященствомъ прошеніе студента Московской духовной семинаріи Сергѣя *Ильинскаго*: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь! Желая получить высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, я былъ подвергнутъ установленнымъ пріемнымъ испытаніямъ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года. По списку я занимаю 49 мѣсто, а всего принято 48 студентовъ, и, такимъ образомъ, я первый оказался изъ не поступившихъ. Страстное и исключительное желаніе служить Церкви Божіей, стоя на твердой почвѣ науки и знанія, масса труда и волненій, понесенныхъ мною, какъ на подготовкѣ, такъ и на самыхъ пріемныхъ испытаніяхъ, и мѣсто, занимаемое мною въ спискѣ державшихъ пріемныя испытанія, побуждаютъ меня просить Васъ, Ваше Высокопреосвященство, какъ своего Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря, о зачисленіи меня въ число студентовъ во ввѣренную Вамъ Московскую Духовную Академію“.

На прошеніи — резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Сент. 19. По вниманію къ доброму поведенію Ильинскаго, какимъ онъ отличался въ семинаріи, и его искреннему желанію служить исключительно Церкви Божіей разрѣшается Совѣту Академіи принять его, Ильинскаго, въ число студентовъ оной“.

Опредѣлили: Студента Московской духовной семинаріи Сергѣя Ильинскаго внести въ списки студентовъ I курса Академіи и помѣстить въ академическомъ общежитіи.

IV. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 23 сентября за № 6812: „По утвержденному Г. Си-

нодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 14 Сентября 1900 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи Іосифъ *Цисарь* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Полтавскую духовную семинарію".

б) отъ 28 сентября за № 6888: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 21 Сентября 1900 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Константинъ *Орловъ* опредѣленъ на должность преподавателя Священнаго Писанія въ параллельные классы Черниговской д. семинаріи.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

в) отъ 12 октября за № 7172: „Въ дополненіе къ отношенію отъ 11 Сентября за № 6510 по дѣлу объ опредѣленіи кандидата Московской духовной академіи Іосифа Попова на должность помощника инспектора въ Тобольскую духовную семинарію Канцелярія Оберъ-Прокурора долгомъ поставляетъ сообщить, что означенный кандидатъ освобожденъ Г. Оберъ-Прокуроромъ, 5 сего Октября, отъ даннаго ему назначенія въ Тобольскъ, за поступленіемъ его въ Калужское епархіальное женское училище".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи воспитанникамъ Цисарю и Орлову дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *сентябрѣ* мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что исправляющій должность доцента Николай Городенскій опустилъ 4 лекціи, исправляющій должность доцента и лекторъ французскаго языка Павелъ Соколовъ—3 лекціи, О. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ, заслуженные ординарные профессоры Петръ Цвѣтковъ и Николай Каптеревъ и экстраординарные профессоры Іероѳей Татарскій и Анатолій Спасскій—по 2 лекціи—*по болѣзни.*

Опредѣлили: Вѣдомость записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертаціи экстраординарнаго профессора Академіи Сергѣя *Глаголева* подъ заглавіемъ: „Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной Церкви". Харьковъ, 1900 г. онъ назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ патристики Ивана *Попова.*

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе лектора нѣмецкаго языка Василія *Лучинина:*

„20-го дня сего октября исполнилось тридцать лѣтъ моей службы въ качествѣ лектора нѣмецкаго языка при Московской Духовной Академіи.

Чувствуя въ себѣ въ послѣднее время нѣкоторый упадокъ силъ и нуждаясь въ отдыхѣ, я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить Совѣтъ Академіи уволить меня отъ должности лектора и исходатайствовать мнѣ отъ Святѣйшаго Синода пенсію".

Справка: 1) По § 81 лит. *б* п. 6 устава духовныхъ академій увольненіе отъ службы лекторовъ новыхъ языковъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) Свод. Закон. Росс. Имп. т. III, изд. 1896 г., Уст. Служб. Правит. ст. 786: „Разрѣшеніе носить въ отставкѣ гражданскій мундиръ лицамъ, пріобрѣвшимъ на сіе право, по правиламъ, къ сей статьѣ приложеннымъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда не встрѣчается къ тому препятствій, предоставляется той власти, отъ которой зависитъ увольненіе чиновника отъ службы, и дается при самомъ увольненіи". 3) Приложенія къ вышеозначенной статьѣ п. 1: „Мундирный полукафтанъ, должностямъ присвоенный, по выходѣ въ отставку, сохраняютъ признанные во всѣхъ отношеніяхъ достойными сего отличія чиновники, кои въ послѣднемъ вѣдомствѣ ихъ служенія находились сряду не менѣе десяти лѣтъ".

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи лектора нѣмецкаго языка, Коллежскаго Совѣтника, Василія Лучинина отъ службы при Академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго. 2) Дѣло объ исходатайствованіи Коллежскому Совѣтнику Лучинину

пенсіи передать Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

VIII. Прошеніе учителя Ливенскаго духовнаго училища Тихона *Петрова:*

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать для соисканія степени магистра богословія мое кандидатское сочиненіе: „Антіохійская церковь и ея значеніе въ исторіи догматическихъ движеній четвертаго вѣка“, при чемъ дать ему слѣдующее названіе: „Значеніе Антіохіи въ исторіи догматическихъ движеній четвертаго вѣка“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ академій предписано: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата богословія передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертаціи съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 2) Кандидатское сочиненіе Тихона Петрова отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи учителю Ливенскаго духовнаго училища Тихону Петрову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра богословія съ тѣмъ, чтобы означенному сочиненію дано было авторомъ слѣдующее заглавіе: „Значеніе Антіохійской церкви въ исторіи догматическихъ движеній четвертаго вѣка“.

IX. Отношеніе Директора Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ отъ 28 сентября за № 88:

„Вслѣдствіе отношенія за № 285 и съ разрѣшенія Конференціи Императорской Академіи Наукъ имѣю честь препроводить при семъ на трехмѣсячный срокъ, для занятій ординарнаго профессора Николая Заозерскаго, грузинскую рукопись Азіатскаго Музея за № 103 а (Номоканонъ Св. Евѳимія). Прилагаемую квитанцію прошу возвратить за подписью“.

Опредѣлили: Рукопись передать ординарному профессору Николаю Заозерскому подъ росписку въ квитанціи, а послѣднюю возвратить (и возвращена) въ Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ.

X. Записки профессоровъ и преподавателей Академіи В.

Ключевскаго, М. Муретова, І. Татарскаго, А. Шостьина, С. Глаголева, С. Смирнова, Е. Воронцова и П. Петровыхъ—о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XI. Прошенія:

а) экстраординарнаго профессора Анатолія *Спасскаго*:

„Прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Преосвященнымъ Киріономъ, Викаріемъ Грузинскаго Экзархата, о высылкѣ для меня на трехмѣсячный срокъ рукописи на грузинскомъ языкѣ: „Опредѣленія VI вселенскаго собора монаха Евѳимія", находящейся въ библіотекѣ Грузинскаго Церковнаго Древлехранилища".

б) исправляющаго должность доцента Академіи Сергѣя *Смирнова*: „Прошу Совѣтъ Академіи выписать слѣдующія рукописи, необходимыя для моихъ занятій по исторіи русской церкви:

1) Изъ Румянцевскаго Музея — рукопись изъ библіотеки Ундольскаго за № 212 (по описанію Викторова, стр. 179) „Исторія церкви русской А. В. Горскаго". Лекціи, записанныя въ 1842 году студ. Г. Алякринскимъ.

2) Изъ Библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи— Сборникъ XV стол. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на 572 л., описанный архим. Варлаамомъ въ Ученыхъ Запискахъ 2 отдѣленія Акад. Наукъ, V т.

3) Изъ той же библіотеки—Дубенскій Сборникъ № 126 по опис. Родосскаго, стр. 156—163.

4) Изъ библіотеки Гр. Уварова—Сборникъ скороп. XVII в. за № 1841 (609), (412) Опис. архим. Леонида ч. IV стр. 166 слѣд.

5) Изъ Императ. Публичной Библіотеки—Сборникъ изъ библіотеки Погодина № 1568 (опис. Бычкова. стр. 70—73).

6) Изъ библіотеки А. И. Хлудова—Кормчая книга полууст. нач. XV в. на бомбиц. и пергаминѣ, на 187 листахъ № 76 (по описанію А. Попова, стр. 200—201)".

Опредѣлили: Просить подлежащія лица и учрежденія о высылкѣ въ Академію означенныхъ въ прошеніяхъ про-

фессора Спасскаго и и. д. доцента Смирнова рукописей на трехмѣсячный срокъ.

XII. Прошенія бывшихъ студентовъ Академіи: IV курса—Евангела *Саригіани*, III курса—Бранислава *Повольни*, II курса—Ильи *Абуруса*, Христо *Попова* и Константина *Ряжскаго*, въ которыхъ они, объясняя причины несвоевременной явки ихъ въ академію послѣ лѣтнихъ каникулъ, ходатайствуютъ объ обратномъ принятіи ихъ въ число студентовъ Академіи.

Справка: 1) По опредѣленію Правленія Академіи отъ 12 сентября текущаго года студенты Академіи: IV курса—греческій уроженецъ Евангелъ Саригіани, III курса—австро-венгерскій подданный Браниславъ Повольни, II курса—сирійскій уроженецъ Илья Абурусъ, болгарскій уроженецъ Христо Поповъ и Константинъ Ряжскій, не явившіеся послѣ лѣтнихъ каникулъ въ Академію болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившіе никакихъ свѣдѣній о причинѣ своей неявки, считаются выбывшими изъ Академіи. 2) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $^{16}/_{26}$ ноября 1877 г. за № 1738 обратное принятіе таковыхъ студентовъ въ Академію зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта Академіи. 3) По § 81 лит. *б* п. 1 устава духовныхъ академій „зачисленіе въ студенты Академіи" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) Признавая представленныя Е. Саригіани, Б. Повольни, И. Абурусомъ, Х. Поповымъ и К. Ряжскимъ объясненія заслуживающими уваженія, вновь зачислить ихъ въ списки студентовъ Академіи. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XIII. а) Заявленіе Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго:

„Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что допущенные мною, во исполненіе указовъ Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля и 11 сентября текущаго года за №№ 4985 и 6188, къ пріемнымъ экзаменамъ для поступленія въ число студентовъ I курса Академіи сербскіе уроженцы—священникъ Михаилъ Яковлевичъ, Владанъ Максимовичъ и Божидаръ Іеремичъ подвергнуты были, предъ особо для сего назначенными коммиссіями изъ наставниковъ Академіи,

устному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта и общей церковной исторіи и писали одно сочиненіе по догматическому богословію.—Примѣняя къ экзаменующимся, какъ иностранцамъ, указанныя въ Синодальномъ опредѣленіи отъ $\frac{11\ \text{марта}}{5\ \text{апрѣля}}$ 1869 года льготы, коммиссіи нашли возможнымъ отмѣтить познанія ихъ слѣдующими баллами: священника Михаила *Яковлевича*: по Священному Писанію—4, по общей церковной исторіи—3+; Владана *Максимовича:* по Священному Писанію—4+, по общей церковной исторіи—4+; Божидара *Іеремича*: по Священному Писанію—3, по общей церковной исторіи—3½.—Письменныя работы ихъ отмѣчены баллами: священника *Яковлевича*—3+, *Максимовича*—4+ и *Іеремича*—4—. Изъ нихъ священникъ Михаилъ Яковлевичъ по семейнымъ обстоятельствамъ выбылъ на родину, получивъ, съ моего разрѣшенія, удостовѣреніе объ удовлетворительномъ выдержаніи пріемныхъ испытаній".

б) Прошенія сербскихъ уроженцевъ Владана *Максимовича* и Божидара *Іеремича* о разрѣшеніи имъ жить на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ Посадѣ.

Опредѣлили: 1) Сербскихъ уроженцевъ Владана Максимовича и Божидара Іеремича принять въ число студентовъ I курса Академіи съ разрѣшеніемъ имъ, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 28 апрѣля 1887 года за № 1377, жить на частныхъ квартирахъ въ Сергіевскомъ Посадѣ и съ назначеніемъ на ихъ содержаніе свободныхъ нынѣ стипендій имени И. С. Аксакова для студентовъ изъ южныхъ славянъ: Максимовичу—въ 239 рублей и Іеремичу—въ 220 рублей. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XIV. Собственноручныя показанія студентовъ I курса о желаніи ихъ изучать спеціальные предметы первой или второй группы, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

	предметы первой группы:	изъ языковъ:
1.	Антоновъ Александръ	греч. нѣм.
	Бензинъ Василій	лат. нѣм.
	Васильковъ Павелъ	греч. нѣм.
	Волотовскій Михаилъ	лат. нѣм.

5.	Воскресенскій Николай	греч. нѣм.
	Добротворскій Василій, свящ.	лат. нѣм.
	Драганчулъ Николай	греч. нѣм.
	Ильинскій Сергѣй	лат. нѣм.
	Іеремичъ Божидаръ	греч. англ.
10.	Казанскій Николай	лат. нѣм.
	Максимовичъ Владанъ	греч. англ.
	Минералловъ Александръ	греч. англ.
	Немѣшаевъ Димитрій	лат. нѣм.
	Остроумовъ Михаилъ	греч. нѣм.
15.	Покровскій Николай	греч. нѣм.
	Созоновъ Михаилъ	лат. нѣм.
	Соколовъ Алексѣй	лат. нѣм.
	Судаковъ Иванъ	лат. нѣм.
	Тарасовъ Василій	греч. нѣм.
20.	Цвѣтковъ Владиміръ	греч. нѣм.
	Яворскій Николай, свящ.	лат. нѣм.
22.	Ястребцевъ Михаилъ	лат. нѣм.

предметы второй группы: изъ языковъ:

1.	Адамовъ Иванъ	лат. франц.
	Артемьевъ Василій	лат. франц.
	Архангельскій Михаилъ	греч. нѣм.
	Бересневъ Платонъ	лат. нѣм.
5.	Богородскій Николай	лат. нѣм.
	Богословскій Сергѣй	греч. нѣм.
	Буравцевъ Николай	греч. нѣм.
	Гречевъ Борисъ	лат. нѣм.
	Денисовъ Константинъ	лат. нѣм.
10.	Дорошевскій Ѳедоръ	лат. франц.
	Дьяченко Владиміръ	лат. нѣм.
	Жиромскій Іосифъ	лат. франц.
	Звѣревъ Георгій	лат. франц.
	Казанцевъ Николай	греч. франц.
15.	Кириковъ Владиміръ	лат. франц.
	Кобринъ Николай	лат. нѣм.
	Крестіанполь Павелъ	греч. нѣм.
	Кутузовъ Михаилъ	лат. нѣм.
	Лозинскій Николай	лат. франц.
20.	Лукшинъ Александръ	лат. англ.

Моисеевъ Александръ . . . . лат. нѣм.
Недригайловъ Иванъ . . . . лат. нѣм.
Одинцовъ Михаилъ . . . . греч. нѣм.
Орловъ Анатолій . . . . лат. нѣм.
25. Платоновъ Михаилъ. . . . . лат. англ.
Плотниковъ Евгеній. . . . . лат. нѣм.
Свавицкій Павелъ . . . . лат. нѣм.
Симанскій Сергѣй . . . . греч. франц.
Старокадомскій Григорій . . . . лат. нѣм.
30. Трапицынъ Василій . . . . греч. нѣм.
Флоровъ Василій. . . . . лат. нѣм.
Шараповъ Алексѣй . . . . лат. нѣм.
Слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ изъявили желаніе всѣ студенты I курса.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ и классамъ древнихъ и новыхъ языковъ, собственноручныя показанія студентовъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Нояб. 11. По ст. VII. Коллежскій Совѣтникъ Лучининъ увольняется отъ должности лектора нѣмецкаго языка. По ст. VIII. Учителю Ливенскаго Духовнаго Училища Тихону Петрову разрѣшается переработать его кандидатское сочиненіе на соисканіе степени магистра съ означеннымъ измѣненіемъ его заглавія.—Прочее утверждается“.

15 декабря 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Окт. 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 октября 1900 года за № 7399:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Ва-

щего Преосвященства, отъ 10 сего Октября № 592, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ утвержденіи почетными членами Московской духовной академіи преосвященныхъ: Симбирскаго Никандра — во вниманіе къ его литературно-научнымъ богословскимъ трудамъ и дѣятельному сочувствію интересамъ духовнаго просвѣщенія—и Ревельскаго, викарія Рижской епархіи, Николая—во уваженіе его многолѣтней ревностной и плодотворной миссіонерской дѣятельности въ Японіи. Приказали: *Преосвященныхъ Симбирскаго Никандра и Ревельскаго Николая*, избранныхъ Совѣтомъ Московской духовной академіи *почетными членами* оной, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковомъ званіи; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ".

Опредѣлили: Изготовивъ дипломы для лицъ, утвержденныхъ въ званіи почетныхъ членовъ Академіи, просить ихъ о принятіи сего званія.

II. а) Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія:

1) на журналѣ собранія Совѣта Академіи 26 октября 1900 года: „1900 г. Нояб. 11. По ст. VII. Коллежскій Совѣтникъ Лучининъ увольняется отъ должности лектора нѣмецкаго языка. По ст. VIII. Учителю Ливенскаго Духовнаго Училища Тихону Петрову разрѣшается переработать его кандидатское сочиненіе на соисканіе степени магистра съ означеннымъ измѣненіемъ его заглавія. — Прочее утверждается".

2) На представленіи Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, отъ 13 ноября за № 391: „1900 г. Нояб. 20. Коллежскому Совѣтнику Лучинину разрѣшается носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный той должности, которую онъ занималъ въ Академіи".

б) Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Изъ доложенныхъ Совѣту Академіи резолюцій Его Высокопреосвященства видно, что одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей Академіи—лекторъ нѣмецкаго языка, Коллежскій Совѣтникъ, Василій Лучининъ, по выслугѣ предѣльнаго для полученія пенсіи тридцатилѣтняго срока службы, уволенъ, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности. По сообщеніи означенныхъ резолюцій Правленію

Академіи, послѣднимъ и возбуждено уже ходатайство о назначеніи г. Лучинину, съ 14 ноября 1900 года — дня разсчета его жалованьемъ по должности лектора, усиленной пенсіи въ размѣрѣ 600 рублей въ годъ.—Предложивъ Коллежскому Совѣтнику Лучинину, въ видахъ пользы учебнаго дѣла, чтобы не оставлять безъ руководства студентовъ въ ихъ занятіяхъ нѣмецкимъ языкомъ, не прерывать чтенія лекцій впредь до рѣшенія вопроса о замѣщеніи вакантной должности лектора Совѣтомъ Академіи, пользуюсь настоящимъ собраніемъ, чтобы предложить Совѣту оставить при Академіи этого талантливаго преподавателя, соединяющаго съ прекраснымъ знаніемъ нѣмецкаго и русскаго литературнаго языковъ богатую педагогическую опытность, и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи поручить Коллежскому Совѣтнику Василію Лучинину продолжить, въ качествѣ вольнонаемнаго лектора, чтеніе лекцій въ Академіи по нѣмецкому языку до тѣхъ поръ, пока силы будутъ позволять ему служить дѣлу, которому онъ отдалъ лучшіе годы жизни. — Согласіе на это г. Лучинина мною уже получено".

Опредѣлили: 1) Объ увольненіи лектора нѣмецкаго языка, Коллежскаго Совѣтника, Василія Лучинина отъ службы при Академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго, внести въ послужной его списокъ и затѣмъ выдать ему установленный аттестатъ о службѣ. 2) Соглашаясь съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора Академіи, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи поручить отставному Коллежскому Совѣтнику Василію Лучинину преподаваніе нѣмецкаго языка въ Академіи на правахъ вольнонаемнаго лектора, съ производствомъ ему вознагражденія въ количествѣ 588 рублей (т. е. въ размѣрѣ суммы, положенной по штату Академіи на содержаніе лектора) и съ выдачею таковаго вознагражденія съ 14 ноября 1900 года—дня разсчета его жалованьемъ по штатной должности.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 26 октября за № 7440: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 19 октября 1900 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ

Московской духовной академіи Василій *Зеленцовъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Красноярскую духовную семинарію".

б) отъ 6 ноября за № 7728: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26 октября 1900 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Θеодоръ *Алексинскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Краснохолмскаго духовнаго училища".

в) отъ 11 ноября за № 7875: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 2 ноября 1900 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Георгій *Любомудровъ* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Тульскую духовную семинарію".

г) отъ 24 ноября за № 8104: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 16 ноября 1900 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Симеонъ *Бондарь* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Переяславскаго духовнаго училища".

д) отъ 30 ноября за № 8243: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 25 ноября 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Фаминскій* опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Нижегородскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія".

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомости Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ текущаго года, изъ которыхъ видно, что: 1) Въ *октябрѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни:* исправляющій долж-

ность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ опустилъ 3 лекціи: ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій, экстраординарные профессоры Іероѳей Татарскій и Сергѣй Глаголевъ, исправляющіе должность доцента Павелъ Соколовъ, Сергѣй Смирновъ и Иванъ Петровыхъ—по 2 лекціи; ординарный профессоръ Николай Заозерскій и экстраординарный профессоръ Александръ Шостьинъ—по 1 лекціи: б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*—экстраординарный профессоръ Василій Мышцынъ—2 лекціи.

2) Въ *ноябрѣ* мѣсяцѣ—а) *по болѣзни:* исправляющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ опустилъ 12 лекцій, экстраординарный профессоръ Иванъ Андреевъ—5 лекцій, экстраординарные профессоры Алексѣй Введенскій и Анатолій Спасскій—по 4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ—3 лекціи, о. Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и исправляющій должность доцента Николай Городенскій — по 2 лекціи; б) *по случаю исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя въ окружномъ судѣ:* исправляющій должность доцента Павелъ Тихомировъ — 4 лекціи; в) *по семейнымъ обстоятельствамъ:* исправляющій должность доцента Сергѣй Смирновъ—4 лекціи, экстраординарный профессоръ Александръ Голубцовъ—2 лекціи и заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ—1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомости записать въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

V. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи: „Въ текущемъ 1900 году исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской Духовной Академіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы Григорія *Воскресенскаго.* На основаніи § 57 устава духовныхъ академій предлагаю Совѣту Академіи просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи сего профессора званія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи“.

Справка: 1) Ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій состоитъ на штатной преподавательской должности въ академіи съ 6 іюля 1875 года. 2) По § 57 устава духов-

ныхъ академій: „профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора".

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора Академіи Григорія Воскресенскаго званія заслуженнаго ординарнаго профессора.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что помощникъ инспектора Академіи Александръ Покровскій и преподаватель Виѳанской духовной семинаріи Дмитрій Введенскій представили ему, согласно § 32 Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени и опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая текущаго 1900 года, по 60-ти экземпляровъ ихъ магистерскихъ диссертацій (*Покровскій* подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія". Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1901 г.; *Введенскій*—„Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ". Св.-Троицкая Сергіева Лавра, 1901 г.), разрѣшенныхъ къ печатанію по опредѣленію Совѣта Академіи отъ того же 30 мая 1900 года.

Опредѣлили: 1) Допустить кандидатовъ богословія — помощника инспектора Академіи Александра Покровскаго и преподавателя Виѳанской духовной семинаріи Дмитрія Введенскаго къ защитѣ ихъ диссертацій на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами назначить: а) при защитѣ диссертаціи помощникомъ инспектора Покровскимъ— экстраординарныхъ профессоровъ Сергѣя Глаголева и Василія Мышцына; б) при защитѣ диссертаціи преподавателемъ Введенскимъ—ординарнаго профессора Митрофана Муретова и экстраординарнаго профессора Василія Мышцына. 3) Предоставить Преосвященному Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантами относительно дня коллоквіумовъ и пригласить къ участію въ нихъ постороннихъ лицъ.

VII. Отзывы о сочиненіи преподавателя Холмской духовной семинаріи, кандидата богословія, *Михаила Кобрина* подъ заглавіемъ: „День очищенія въ Ветхомъ Завѣтѣ", представленномъ (въ рукописи) на соисканіе степени магистра богословія:

а) исправляющаго должность доцента Академіи Павла *Тихомирова:*

„Сочиненіе г. Кобрина, представленное въ рукописи, занимаетъ 617 страницъ (XVI+589+XII) и состоитъ изъ введенія (стр. I—XVI), пяти главъ (стр. 1 — 106; 107—356; 357—420; 421—508; 509—589) и приложенія.

Содержаніе сочиненія—слѣдующее:

Во введеніи указывается важность изслѣдуемаго предмета, опредѣляется задача и методъ изслѣдованія и перечисляются пособія. Поводомъ для автора предпринять свое изслѣдованіе является, съ одной стороны, „большое значеніе дня очищенія для еврейскаго народа", а съ другой, — то обстоятельство, что „не только въ нашей отечественной, но даже и въ западной богословской литературѣ нѣтъ спеціальнаго сочиненія, посвященнаго дню очищенія, а есть только изслѣдованія по нѣкоторымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ этому дню" (стр. II). Своимъ трудомъ авторъ желаетъ „восполнить въ ученой литературѣ пробѣлъ по вопросу о днѣ очищенія" (стр. III). Задачу своего труда авторъ видитъ въ изслѣдованіи дня очищенія съ „историко-археологической точки зрѣнія", т. е. хочетъ касаться того, „какъ и когда праздновался день очищенія, какъ совершались различныя его церемоніи, откуда онъ получилъ свое начало и какое значеніе онъ имѣлъ для еврейскаго народа". Этимъ опредѣленіемъ задачи онъ отклоняетъ отъ себя изслѣдованіе „догматической стороны дня очищенія", т. е. изслѣдованіе вопроса о томъ, „какъ возможно было очищеніе грѣховъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ силу чего Богъ прощалъ грѣхи народа и т. п." (ibid).

Постановленія о днѣ очищенія изложены въ 16 главѣ книги Левитъ. Желая обезпечить себѣ право пользоваться этой главой, какъ историческимъ источникомъ, авторъ въ I-й главѣ своего изслѣдованія даетъ критическій „разборъ возраженій отрицательной критики противъ единства и подлинности 16 главы книги Левитъ". Мнѣнія отрицательной критики онъ дѣлитъ на три группы: 1) мнѣнія, признающія послѣплѣнное происхожденіе всей 16 гл. Левитъ; 2) мнѣнія, отрицающія единство этой главы, и 3) мнѣнія, отрицающія одновременное появленіе ея во всемъ ея составѣ. Въ результатѣ этого разбора у автора является убѣжденіе въ со-

вершенной неосновательности всѣхъ возраженій отрицательной критики: „глава эта, говоритъ онъ, вопреки мнѣнію отрицательной критики, должна быть признана подлинной во всемъ своемъ теперешнемъ объемѣ“ (стр. 106).

II-ая глава въ сочиненіи г. Кобрина содержитъ „изложеніе и изъясненіе постановленій Моисея относительно дня очищенія (критико-археологическій комментарій на 16 главу книги Левитъ).“ Эта глава образуетъ главную и наиболѣе существенную часть всего сочиненія. Она распадается на семь отдѣловъ, изъ которыхъ 1-й (стр. 109—146) трактуетъ объ источникахъ свѣдѣній (кромѣ Библіи) относительно дня очищенія, о названіи, времени и поводѣ установленія этого дня, объ условіяхъ вхожденія во святое святыхъ и о значеніи облака надъ крышкою ковчега. Отдѣлы 2-й, 3-й, 4-й и 5-й разсматриваютъ послѣдовательные моменты очищенія— въ порядкѣ дня: приготовленіе первосвященника (стр. 146—193), очищеніе скиніи и народа (стр. 193 — 225), церемоніи козла отпущенія (стр. 225 — 265), жертвы дня очищенія (стр. 266—303). Отдѣлъ 6-й говоритъ о послѣплѣнныхъ обрядахъ и обычаяхъ дня очищенія (стр. 303 — 331). Наконецъ, 7-й отдѣлъ посвященъ изслѣдованію дополнительныхъ вопросовъ (напр., о числѣ вхожденій первосвященника во святое святыхъ) и свѣдѣній, а равно и общему заключительному обозрѣнію.

III-я глава занимается объясненіемъ слова „Азазель“. Объясненіе это должно бы было имѣть мѣсто при толкованіи обрядовъ козла отпущенія (=„козла для Азазеля“), но дабы не нарушать связности и наглядности этого толкованія, выдѣлено авторомъ въ отдѣльную главу. Свое рѣшеніе авторъ старается установить путемъ критическаго разбора мнѣній. Отвергнувъ—1) мнѣнія, понимающія это слово въ смыслѣ названія того мѣста, куда отводился козелъ отпущенія (стр. 357—374), 2) мнѣнія, по которымъ это слово означаетъ самого козла (стр. 374 — 385), и 3) мнѣніе, понимающее это слово въ смыслѣ отвлеченнаго понятія „для удаленія“, авторъ принимаетъ — 4) мнѣніе, понимающее это слово въ смыслѣ указанія на злого духа.

IV-я глава трактуетъ о „происхожденіи и значеніи дня очищенія“. Эта глава распадается на два отдѣла: 1) о происхожденіи дня очищенія (стр. 421—481) и 2) о его значеніи

(стр. 481—508). Въ первомъ отдѣлѣ авторъ сначала доказываетъ очень пространно, что можно и даже должно говорить о происхожденіи еврейскаго культа съ его внѣшней стороны изъ культурно-историческихъ условій и изъ вліянія тѣхъ народовъ, съ которыми соприкасались евреи; что это нисколько не противорѣчитъ богоучрежденности еврейскаго культа. А затѣмъ тоже весьма обстоятельно старается доказать, что самая важная часть въ обрядахъ дня очищенія (церемоніи съ козломъ отпущенія) не стоитъ ни въ какой связи съ египетскимъ культомъ Тифона. Во второмъ отдѣлѣ онъ касается государственнаго, религіозно-нравственнаго и прообразовательнаго значенія дня очищенія.

Въ V-ой главѣ авторъ даетъ объясненіе словъ апостола Павла: „за второю завѣсою была скинія, называемая святое святыхъ, имѣвшая золотую кадильницу“ (Евр. 9, 3—4). Цѣль этого объясненія—двоякая: съ одной стороны, оградить свое толкованіе обрядовъ дня очищенія (пріуроченное къЛев. 16) отъ возраженій, основывающихся на приведенныхъ словахъ апостола, съ другой стороны,—оградить апостола отъ упрека въ незнакомствѣ съ ветхозавѣтной скиніей.

Приложеніе содержитъ въ себѣ указатель приводимыхъ въ сочиненіи мѣстъ Священнаго Писанія (стр. I—II), предметный указатель (стр. II — VII) и подробное оглавленіе (стр. VIII—XII).

Сочиненіе г. Кобрина обладаетъ *достоинствами*, дающими автору право на полученіе искомой имъ степени магистра богословія.

Прежде всего, уже то одно обстоятельство значительно поднимаетъ цѣну сочиненія, что оно является первымъ научнымъ опытомъ спеціальнаго и всесторонняго изслѣдованія о днѣ очищенія.

Затѣмъ, надо сказать, что опытъ этотъ въ общемъ стоитъ на высотѣ поставленныхъ себѣ авторомъ задачъ. Относящійся къ его вопросу научный и литературный матеріалъ г. Кобринъ изучилъ хорошо и представилъ въ своемъ сочиненіи довольно полно. Лучше всего обработаны главы I и II, образующія собственно главное ядро сочиненія.

Далѣе, избранный авторомъ пріемъ изслѣдованія, состоящій въ классификаціи и критическомъ разборѣ ученыхъ мнѣній по каждому изъ затрогиваемыхъ частныхъ вопро-

совъ и въ раскрытіи своего мнѣнія какъ до нѣкоторой степени итога этой критики, весьма важенъ именно въ монографіяхъ, являющихся въ своемъ родѣ первымъ опытомъ. Трудъ г. Кобрина можетъ служить хорошей и надежной справочной книгой.

Въ самомъ авторѣ сочиненіе обнаруживаетъ хорошую способность къ научной критикѣ и умѣнье разбираться въ сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ экзегетики, — умѣнье представить свое рѣшеніе наглядно и довольно убѣдительно;—хорошее знаніе Библіи и начитанность въ литературѣ и пособіяхъ своего вопроса; —удовлетворительное знаніе древнихъ (еврейскаго, латинскаго и греческаго) и новыхъ (болѣе, впрочемъ, нѣмецкаго) языковъ.

Не мало есть въ сочиненіи г. Кобрина и *недостатковъ*, которые значительно понижаютъ цѣну его труда.

Къ такимъ недостаткамъ, прежде всего, надо отнести узость научнаго кругозора автора: за предѣлами своего, въ сущности, небольшого вопроса онъ мало чѣмъ интересуется, а вслѣдствіе этого и свой вопросъ не пытается поставить въ связь съ болѣе широкими проблемами библейской науки и богословской мысли. Иногда это весьма замѣтно отражается на работѣ. Напримѣръ, разобравъ основанія гипотезы послѣплѣннаго происхожденія праздника очищенія, опровергнувъ возраженія противъ единства и первоначальной сопринадлежности частей 16 гл. Левитъ, авторъ думаетъ, что доказалъ происхожденіе этой главы отъ Моисея и уже въ этомъ смыслѣ совершенно довѣрчиво провозглашаетъ ея принадлежность къ первоначальному „священническому кодексу“. Между тѣмъ болѣе широкое знакомство съ общей исагогикой показало бы автору, какъ мало еще этимъ доказано.

Слѣдующимъ недостаткомъ надо признать слабую способность обобщенія: когда надо подвести общій итогъ какому-нибудь разсужденію или обозрѣнію, авторъ предпочитаетъ повторить въ болѣе краткихъ словахъ сказанное раньше. Отчасти это сказывается и на собственно экзегетическихъ отдѣлахъ, но болѣе всего замѣтно во 2 отдѣлѣ IV-ой главы: взглянуть на день очищенія въ связи со всей совокупностью явленій еврейской жизни авторъ совершенно не съумѣлъ; вслѣдствіе этого его рѣчь о значеніи дня очище-

нія крайне неубѣдительна; видно, что авторъ только по обязанности заговорилъ объ этомъ значеніи, а на самомъ дѣлѣ ему тутъ нечего сказать, и онъ набираетъ одну за другой банальныя фразы, чтобы только заполнить отдѣлъ.

Кромѣ этихъ двухъ недостатковъ общаго характера не мало есть и частныхъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Первый отдѣлъ IV-ой главы поражаетъ странной несообразностью: авторъ не признаетъ зависимости обрядовъ козла отпущенія отъ культа Тифона; зачѣмъ же, спрашивается, ему нужно было разсуждать о возможности и правѣ ученаго объяснять внѣшнюю сторону еврейскаго культа вліяніемъ египтянъ и другихъ народовъ? Я полагалъ-бы, что всѣ эти разсужденія (стр. 421—445) автору при печатаніи слѣдуетъ опустить.

Разсужденія о культѣ Тифона (въ томъ же отдѣлѣ той же главы) обнаруживаютъ весьма поверхностное знакомство съ данными египтологіи и некритичное пользованіе пособіями (Бругшъ, Эберсъ, даже Эбрардъ).

Такимъ образомъ, выходитъ, что вся вообще IV глава—слаба.

Въ гл. III и V весьма замѣтно, что къ теоріямъ своихъ противниковъ авторъ предъявляетъ болѣе строгія требованія, чѣмъ къ обоснованію раздѣляемыхъ имъ мнѣній.— Справки съ еврейской филологіей по большей части берутся на вѣру изъ словаря и грамматики Гезеніуса.

Указанные недостатки, значительно понижая, какъ я сказалъ, цѣну сочиненія, не колеблютъ однако общаго сужденія о достаточности этого труда для присужденія автору искомой имъ ученой степени".

б) экстраординарнаго профессора Академіи Василія *Мыщцына*:

„Сочиненіе г. Кобрина состоитъ изъ введенія и пяти главъ. *Во введеніи* авторъ, послѣ краткихъ замѣчаній о предметѣ, задачѣ и методѣ изслѣдованія указываетъ литературу предмета. Такъ какъ спеціальныхъ новѣйшихъ трудовъ по интересующему автора вопросу весьма мало, то автору приходилось пользоваться преимущественно комментаріями на 16-ю главу книги Левитъ и на 9 главу (3—4 ст.) посланія къ Евреямъ, а также библейскими археологіями и словарями. Справедливость требуетъ сказать, что бывшая у автора подъ руками литература не отличается новизной и

свѣжестью, что особенно ощущается при чтеніи *первой главы* сочиненія, посвященной разбору возраженій отрицательной критики противъ единства и подлинности 16 главы книги Левитъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ, хотя и нежелателенъ, однако особенно существеннаго вліянія на работу автора не оказалъ. *Во второй главѣ* авторъ даетъ критико-археологическій комментарій 16 гл. кн. Левитъ, заключающей въ себѣ постановленія Моисея относительно дня очищенія. Находящіяся здѣсь извѣстія о празднованіи дня очищенія авторъ частію поясняетъ, частію пополняетъ древними преданіями объ этомъ празднованіи, записанными въ талмудической литературѣ и у І. Флавія. *Въ третьей главѣ* г. Кобринъ излагаетъ и оцѣниваетъ главнѣйшія толкованія слова „азазелъ“ и старается аргументировать раздѣляемое имъ мнѣніе, разумѣющее подъ „азазелъ“ нечистаго духа. *Въ четвертой главѣ*, разсуждая о происхожденіи и значеніи дня очищенія, авторъ отрицаетъ связь церемоніи „козла отпущенія“ съ египетскимъ культомъ Тифона въ пользу самобытности перваго и выясняетъ государственное (централизирующее) религіозно-нравственное и прообразовательное значеніе этого дня. *Пятая глава* посвящена объясненію посланія къ Евреямъ IX, 3—4, собственно рѣшенію вопроса, что слѣдуетъ разумѣть подъ упоминаемою здѣсь „золотою кадильницею“. Выраженіе: „скинія, называемая святое святыхъ, имѣвшая (*ἔχουσα*) золотую кадильницу“, по мнѣнію автора говоритъ не о нахожденіи жертвенника куренія во святомъ святыхъ, но о принадлежности его къ святому святыхъ благодаря его особенному положенію (противъ ковчега завѣта) и значенію во святилищѣ.

Какъ видно, постановка вопроса у г. Кобрина широкая. Предметъ обслѣдованъ полно, всесторонне и съ достаточною обстоятельностью. Авторъ не оставилъ безъ выясненія ни одной болѣе или менѣе интересной стороны вопроса. Пользуясь первоисточниками (Мишна, Гемара, Мидраши, Геродотъ, Плутархъ, І. Флавій и Филонъ) изъ первыхъ рукъ или въ переводахъ, онъ всегда критически относится къ новѣйшимъ трудамъ, разсуждаетъ и избираетъ то или другое мнѣніе самостоятельно. Благодаря этому его сочиненіе представляетъ собою серьезную, имѣющую научное значеніе монографію по библейской археологіи. Есть въ немъ и недо-

статки, какъ напр. натянутость нѣкоторыхъ доводовъ, присутствіе общихъ мѣстъ, недостатокъ критицизма по отношенію къ нѣкоторымъ преданіямъ іудейскимъ, сомнительность нѣкоторыхъ выводовъ и мнѣній автора, но недостатки эти въ большинствѣ случаевъ объясняются трудностью обсужденныхъ авторомъ вопросовъ. Съ формальной стороны мы можемъ сдѣлать одно замѣчаніе. Пятую главу, какъ не имѣющую прямого отношенія къ предмету сочиненія, лучше было бы превратить въ приложеніе къ сочиненію.

Въ виду указанныхъ нами достоинствъ сочиненія г. Кобрина, считаемъ автора заслуживающимъ степени магистра богословія.“

Справка: 1) § 31 „Положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени: „Сочиненіе, представленное на степень магистра богословія и признанное удовлетворительнымъ, должно быть напечатано, но въ Совѣтъ Академіи для разсмотрѣнія оно можетъ быть представлено и до напечатанія, въ рукописи четкой и чистой.“ 2) По § 81 лит. *а* п. 10 устава духовныхъ академій „одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на соисканіе ученыхъ степеней“, значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Дозволить преподавателю Холмской Духовной семинаріи Михаилу Кобрину печатать его диссертацію на степень магистра богословія. 2) Сужденіе о коллоквіумѣ имѣть по представленіи г. Кобринымъ Преосвященному Ректору Академіи 60 экземпляровъ напечатанной диссертаціи.

VIII. Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Ключевскаго о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія *Креминскаго* на тему: „Католическая пропаганда въ Западной Россіи XVI—XVII вв.“:

„Задачей автора, какъ онъ самъ ее понялъ, было выяснить причины усиленія, планы, средства и способы, наконецъ условія успѣшности латинопольской пропаганды въ Западной Россіи XVI—XVII в. Эту задачу авторъ старался выполнить въ сочиненіи, которое, если бы напечатать его шрифтомъ и въ форматѣ *Богословскаго Вѣстника*, заняло бы немного менѣе 900 страницъ. Виною такой объемистости труда былъ способъ его составленія. Авторъ цитируетъ множество историческихъ памятниковъ, книгъ и статей по рус-

ской и польской исторіи на языкахъ латинскомъ, польскомъ и русскомъ. Матеріалъ, здѣсь имъ найденный и казавшійся ему сколько-нибудь подходящимъ къ темѣ, онъ старался возможно полнѣе перенести въ свое сочиненіе часто со всѣми мелкими подробностями, не соразмѣряя изложенія со степенью близости излагаемаго къ прямой задачѣ своего труда. Выясненіе только одной причины усиленія пропаганды —настоятельной нужды Польскаго государства въ „слияніи латино-польскихъ и православно-русскихъ элементовъ, какъ выражается авторъ, въ цѣляхъ скрѣпленія религіознымъ единствомъ запросовъ политическаго объединенія Рѣчи Посполитой,“—только этой малой долѣ программы посвящено 260 страницъ, т. е. цѣлая треть сочиненія. Произошло это отъ наклонности автора встрѣчные или только соприкосновенные съ темой вопросы разсматривать ab ovo, съ корня: цѣлая глава занята изображеніемъ политическаго и соціальнаго строя Рѣчи Посполитой; большая часть другой главы характеристикой устройства, духа и дѣятельности іезуитскаго ордена съ его педагогіей; цѣлая глава въ 60 страницъ, т. е. въ 4 печатныхъ листа, посвящена смутному времени самозванцевъ въ Московской Руси, о чемъ по связи съ католической пропагандой въ Западной Россіи достаточно было бы написать во много разъ короче; и нѣкоторыя другія главы несвободны отъ подобныхъ уклоненій въ сторону отъ главнаго предмета сочиненія. Фактическое содержаніе труда обильно переложено размышленіями автора не столько по существу этого содержанія, сколько по его поводу. Эти размышленія изложены вообще нѣсколько туманно, что произошло частію отъ излишней отвлеченности историческаго мышленія автора, соединеннаго съ изысканной образностью выраженія, частью отъ его наклонности загромождать излагаемую мысль побочными обстоятельствами и разными вводными соображеніями, неожиданно возникающими у него по какой-либо ассоціаціи представленій, либо, наконецъ, просто отъ соединенія несоединимыхъ понятій. Встрѣчаемъ въ сочиненіи такія выраженія, какъ „вступить на новую дорогу во свѣтѣ пагубныхъ заблужденій,“ „паки и паки возвращаться къ *новымъ* комбинаціямъ“, „внутреннія теченія московской жизни къ своимъ смутамъ“, „сказать что-либо новое и рѣшительное въ широкомъ полѣ

давнихъ домысловъ русской исторіографіи", „заводить горизонты исторіи въ міръ странныхъ видѣній и чудныхъ глаголовъ родной старины", „изживались годы, проходили и вѣка, а съ ними въ подъяремномъ прозябаніи, за прихотливыми узорами ломанной линіи историческаго роста незамѣтно терялось чутье родного", „удушье польскаго велерѣчія въ морѣ шляхетской хвастливости", „значеніе посольства Л. Сапѣги въ мірѣ интригующаго синергизма боярской крамолы и ляшескаго піонерства на сѣверо-востокѣ Россіи" и т. п.

Эти особенности мышленія и изложенія крайне затрудняютъ чтеніе и пониманіе сочиненія. Авторъ не даетъ прямыхъ и отчетливыхъ отвѣтовъ на составные вопросы темы. Но обиліе прочитанныхъ имъ источниковъ и пособій помогло ему довольно обстоятельно прослѣдить ходъ пропаганды въ связи съ общей исторіей Польши и Западной Руси. Сочиненіе по количеству положеннаго на него труда и по обнаруженнымъ въ немъ усиліямъ автора вдуматься въ предметъ можно, думаю, признать удовлетворительнымъ".

Справка: 1) Василій Креминскій окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1896 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Академіи и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія. 2) По § 81 лит. *б* п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата" значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Академіи Василія Креминскаго въ степени кандидата богословія.

IX. Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи, что, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи, преподаватель Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія священникъ Василій *Металловъ* въ теченіи сентябрьской трети текущаго 1900—1901 учебнаго года выдержалъ предъ особо для сего назначенными коммиссіями изъ наставниковъ Академіи устныя испытанія по всѣмъ семнадцати предметамъ академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ быт-

ность студентомъ Московской Духовной Академіи (въ 188$^2/_3$ и 188$^3/_4$ уч. гг.), и получилъ слѣдующіе баллы: по Священному Писанію Новаго Завѣта—4, библейской исторіи—4$^1/_2$, догматическому богословію—4, нравственному богословію—4, гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества—4$^1/_2$, пастырскому богословію—5—, педагогикѣ—4$^1/_2$, церковному праву—4+, общей церковной исторіи—3$^1/_2$, русской церковной исторіи—5, исторіи и обличенію русскаго раскола—5—, церковной археологіи и литургикѣ—3$^1/_2$, библейской археологіи—4, исторіи философіи—4, древней гражданской исторіи—3, новой гражданской исторіи—4+ и русской гражданской исторіи—4—. Представленное священникомъ Металловымъ сочиненіе на степень кандидата богословія подъ заглавіемъ: „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи". Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Москва, 1900 г. разсмотрѣно было Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи и отмѣчено балломъ 5".

Справка: Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 іюня минувшаго 1899 года за № 3246 Совѣту Академіи разрѣшено было, въ видѣ изъятія изъ общаго порядка, допустить священника Василія Металлова, для удостоенія его степени кандидата богословія, къ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Академіи, и къ подачѣ установленнаго сочиненія.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи преподавателя Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія священника Василія Металлова въ степени кандидата богословія.

X. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Директора С.-Петербургскаго Археологическаго Института отъ 27 ноября за № 285:

„При семъ имѣю честь возвратить, съ искреннею признательностію, рукопись Московской Духовной Академіи за № 98 „Исторія Казанскаго царства".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, позволяю себѣ вновь утруждать Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою не отказать въ высылкѣ въ Институтъ (уголъ Садовой и Инженерной № 1—4), на самое короткое время, принадлежащей академической библіотекѣ пергаментной лицевой рукописи *Георгія Амартола*".

Опредѣлили: 1) Возвращенную рукопись за № 98 сдать въ фундаментальную академическую библіотеку. 2) Выслать Г. Директору С.-Петербургскаго Археологическаго Института пергаментную лицевую рукопись Георгія Амартола срокомъ на одинъ мѣсяцъ.

XI. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 30 октября за № 1828:

„О. Инспекторъ С.-Петербургской Духовной Академіи Архимандритъ Сергій, встрѣчая при своихъ научныхъ занятіяхъ надобность въ книгѣ: „Morinus. Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus, Antwerpiae. 1695, fol“, которая есть въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, вошелъ въ Совѣтъ Академіи представленіемъ о выпискѣ для него означенной книги на мѣсячный срокъ.

Вслѣдствіе сего Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выслать изъ академической библіотеки въ Совѣтъ С.-Петербургской Академіи книгу: „Morinus. Commentarius de sacris ecclesiae ordinationibus. Antwerpiae. 1695 fol,“ необходимую для научныхъ занятій о. инспектора Архимандрита Сергія срокомъ на 1 мѣсяцъ“.

Опредѣлили: Увѣдомить Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи, что требуемая книга, въ настоящее время необходимая для научныхъ занятій профессора А. Голубцова, можетъ быть выслана въ С.-Петербургскую Духовную Академію не ранѣе февраля мѣсяца будущаго 1901 года.

XII. Письмо графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой отъ 11 декабря:

„Вслѣдствіе просьбы Московской Духовной Академіи отъ 25-го сего Ноября за № 414, честь имѣю переслать при семъ въ Академію казенной посылкой за № 1925 рукопись изъ библіотеки Графа Уварова за № 609 (412) для научныхъ занятій исправляющаго должность доцента Академіи Сергѣя Смирнова, которую, по миновании надобности, покорнѣйше прошу вернуть мнѣ по адресу: г. Москва, Леонтьевскій пер., соб. домъ“.

Справка: Рукопись получена и передана и. д. доцента Академіи С. Смирнову.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Прошенія:

а) ординарнаго профессора Академіи Николая *Заозерскаго*:

„Прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Императорскою Академіею Наукъ о дозволеніи мнѣ продлить срокъ пользованія грузинскою рукописью Азіатскаго музея за № 103 еще на три мѣсяца".

б) профессорскаго стипендіата Академіи Александра *Платонова*:

„Честь имѣю просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи выписать для моихъ научныхъ занятій по Русской Церковной Исторіи слѣдующія рукописи:

1) Изъ библіотеки Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ — а) ркп. конца XVII в. отд. I, № 200; б) ркп-ый сборникъ 1657 г., отд. I, № 214 (по описанію Строева).

2) Изъ библіотеки гр. А. С. Уварова—

а) ркп. XVII в. № 1744 (840);

б) ркп. XVIII в. № 2048 (236) (по описанію архимандрита Леонида). Всѣ рукописи—срокомъ на одинъ мѣсяцъ".

Опредѣлили: Просить подлежащія лица и учрежденія о разрѣшеніи профессору Заозерскому продлить срокъ пользованія рукописью за № 103-а еще на три мѣсяца и о высылкѣ въ Академію рукописей, означенныхъ въ прошеніи профессорскаго стипендіата Платонова.

XIV. а) Записки профессоровъ и преподавателей Академіи: В. Соколова, М. Муретова, І. Татарскаго, А. Спасскаго, Н. Попова, Н. Андреева, П. Соколова, С. Смирнова и Е. Воронцова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ пріобрѣсти для академической библіотеки.

б) Представленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Василія *Соколова*:

„При занятіяхъ по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, какъ профессоровъ, такъ и студентовъ, необходимымъ первоисточникомъ служатъ, между прочимъ, оффиціальные документы, исходящіе отъ папскаго престола, какъ напр. буллы, бреве и т. пд. Такіе документы изданы и продолжаютъ издаваться въ особыхъ сборникахъ; но въ нашей академической библіотекѣ ни одного изъ подобныхъ сборниковъ не имѣется. При такомъ положеніи дѣла, когда возни-

кала необходимость изслѣдовать какую-либо папскую буллу, приходилось разыскивать ее въ какихъ-либо изданіяхъ, куда могла она попасть въ качествѣ случайнаго приложенія (какъ напр. въ изданіяхъ соборныхъ актовъ, или въ Corpus juris canonici), или же довольствоваться изложеніемъ авторами разныхъ изслѣдованій по соприкасающимся съ нею вопросамъ. Не рѣдко случалось, конечно, что желаемый документъ и совсѣмъ оставался не разысканнымъ. Въ виду этого весьма существеннаго неудобства, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи озаботиться пріобрѣтеніемъ для библіотеки полнаго изданія папскихъ буллъ, бреве и т. пд. документовъ, исходящихъ отъ римскаго престола. По справкамъ и по сношеніямъ съ заграничнымъ книгопродавцемъ, наиболѣе подходящимъ изданіемъ слѣдуетъ признать: „Bullarum, diplomatum et privillegiorum sanctorum romanorum pontificum Faurinensis editio (cura Fomasetti), locupletior facta novissima collectione plurium brevium, epistolarum, decretorum actorumque S. Sedis a Leone M. usque ad praesens cura et studio collegii adlecti Romae virorum S. theol. et. SS. canonun peritorum...... auspicante E. a R. Dom. S. R. E. card. Francisco Gaude, 4°, 1857—1872". Томовъ 24. Цѣна изданія книгопродавцемъ назначена въ 320 марокъ".

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги, а равно и изданіе, рекомендуемое заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ В. Соколовымъ (послѣднее—если позволитъ состояніе суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на выписку цѣнныхъ изданій и продолженій), и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. а) Представленіе библіотекаря Академіи Константина *Попова*:

„Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выпискѣ въ библіотеку на будущій 1901 годъ періодическихъ изданій, прилагаемый списокъ которыхъ относится къ истекающему 1900 году".

б) Списокъ періодическихъ изданій, высылаемыхъ въ академическую библіотеку въ 1900-мъ году.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки на 1901 годъ слѣдующія изданія:

A) Иностранныя:

1. Analecta Bollandiana.
2. Annales de philosophie chrétienne.
3. Archiv für slavische Philologie.
4. Archiv für katholisches Kirchenrecht.
5. Archiv für Geschichte der Philosophie.
6. Der Beweis des Glaubens.
7. Biserica orthodoxa româna.
8. The Expositor.
9. The Guardian,
10. Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik.
11. Journal of theological Studies.
12. Kantstudien.
13. Theologische Literaturzeitung.
14. Mind.
15. Römische Quartalschrift.
16. Theologische Quartalschrift.
17. Theologisch—practische Quartalschrift.
18. The church review.
19. The english historical review.
20. Revue de l'art chrétièn.
21. Revue biblique.
22. Revue des deux mondes.
23. Revue de l'histoire des religions.
24. Revue historique.
25. Revue de l'oriènt latin.
26. Revue de l'orient chrétien.
27. Revue philosophique.
28. Revue des questions scientifiques.
29. Revue scientifique.
30. Revue de synthèse historique.
31. Revue internationale de théologie.
32. Kirchengeschichtliche Studien.
33. Philosophische Studien.
34. Theologische Studien und Kritiken.
35. Berliner Tageblatt.
36. Historische Vierteljahrschrift.
37. Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie.
38. Zeitschrift für Assyriologie.

39. Byzantinische Zeitschrift.
40. Zeitschrift für Kirchengeschichte.
41. Zeitschrift für Psychologie und Phisiologie der Sinnesorgane.
42. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie.
43. Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft.
44. Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde des Urchristenthums.

Б) Русскія:

45. Русскій Архивъ.
46. Вопросы Философіи и Психологіи.
47. Врачъ.
48. Византійскій Временникъ.
49. Вѣстникъ Воспитанія.
50. Вѣстникъ Европы.
51. Историческій Вѣстникъ.
52. Вѣстникъ Книгопродавцевъ.
53. Вѣстникъ Иностранной Литературы.
54. Вѣстникъ Права.
55. Правительственный Вѣстникъ.
56. Русскій Филологическій Вѣстникъ.
57. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
58. Филологическія Записки.
59. Книжныхъ магазиновъ Товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи.
60. Русская Мысль.
61. Миссіонерское Обозрѣніе.
62. Филологическое Обозрѣніе.
63. Этнографическое Обозрѣніе.
64. Народное Образованіе.
65. Кіевская Старина.
66. Русская Старина.
67. Русская Школа.

XVI. Прошеніе профессорскаго стипендіата Петра *Минина*: „Желая занять только что открывшуюся въ Рязанской Семинаріи каѳедру философіи и соединенныхъ съ ней предметовъ, прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ о назначеніи меня на эту вакансію“.

Справка: 1) По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 30 мая текущаго года кандидатъ богословія Петръ Мининъ остав-

ленъ при Академіи на годъ (съ 16 августа 1900 года) для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ каѳедръ, съ производствомъ ему содержанія въ размѣрѣ 457 р. 33 к. въ годъ.—Кромѣ него для той же цѣли оставлены при Академіи кандидаты богословія Алексѣй Малининъ и Александръ Платоновъ. 2) Соотвѣтствующей предмету занятій профессорскаго стипендіата Минина свободной каѳедры въ Академіи въ настоящее время не имѣется.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи профессорскаго стипендіата Петра Минина на открывшуюся въ Рязанской духовной семинаріи должность преподавателя философіи и соединенныхъ съ нею предметовъ.

XVII. Разсуждали: *О выдачѣ изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А Мухановою, пособій членамъ академической корпораціи.*

Справка: По §§ 4—5 руководственныхъ правилъ при распредѣленіи пособій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго П. А. Мухановой: „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1187 руб. 50 коп., назначенные „на дополнительныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи", каждогодно распредѣляются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ, и не менѣе одной—безсемейнымъ лицамъ".—Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, а при академіи не менѣе 2 лѣтъ, причемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства".

Опредѣлили: 1) Изъ процентовъ съ капитала П. А. Мухановой, въ количествѣ 1187 р. 50 коп., выдать пособія слѣдующимъ лицамъ: а) Ректору Академіи *Арсенію, Епископу Волоколамскому,* состоящему на духовно-учебной службѣ съ 1885 года, а на службѣ при Академіи съ 1897 года: б) экстраординарному профессору Василію *Мышцыну,* состоящему на службѣ съ 1890 года, а при Академіи—съ 1894 года; в) исправляющему должность доцента Павлу *Соколову,* состоящему на службѣ при Академіи съ 1888 года; г) исправляющему должность доцента Павлу *Тихомирову,* состоящему на службѣ

при Академіи съ 1894 года, и д) библіотекарю Константину *Попову*, состоящему на службѣ при Академіи съ 1895 года. 2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XIX.—*О назначеніи окончившимъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій*: а—б) протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р. и „XXIX курса“ въ 81 р. 65 к. — за лучшія кандидатскія сочиненія; в) протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 р.—за лучшее кандидатское сочиненіе по церковной исторіи; г) протоіерея С. К. Смирнова въ 102 р.—за лучшее кандидатское сочиненіе по исторіи русской церкви; д) Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ 76 р. — за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви (отъ 1899 года); е) двухъ премій Митрополита Московскаго Макарія, по 97 р. каждая, за лучшія семестровыя сочиненія воспитанниковъ Академіи, написанныя ими въ теченіи первыхъ трехъ курсовъ (отъ 1899 года), и ж) протоіерея I. Орлова въ 32 р.—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Премія протоіерея А. И. Невоструева, согласно пункту I правилъ относительно употребленія % съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее. 2) Положенія о преміи „имени XXIX курса“ § 4: „Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта Академіи за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій“. По желанію учредителей въ качествѣ первой преміи XXIX курса одному изъ кандидатовъ выпуска 1900 года долженъ быть выданъ остатокъ, имѣющій образоваться послѣ пріобрѣтенія процентныхъ бумагъ, каковой и опредѣлился въ суммѣ 81 р. 65 к.; 3) Положенія о стипендіи и преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220 рублей) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“. 4) Положенія о преміи имени протоіерея С. К. Смирнова п. 2: „Премія выдается чрезъ три года, по

усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи". 5) Положенія о преміи Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, § 2: „Премія выдается черезъ два года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви". 6) Правилъ о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 года за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій Сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, назначенныя имъ въ теченіе трехъ первыхъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5 и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4".—б) п. 8: „Въ случаѣ если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства, преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ предпочтительно предъ предшествующими". 7) Изъ окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи: а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: Петръ Мининъ (5, 5—, 5; 5, 5, 5; 5, 4+, 4+), Александръ Платоновъ (5—, 4—, 5; 5, 5, 4 1/2; 5—, 5—, 5—) и Алексѣй Малининъ (5, 5—, 5—; 4+, 4+, 5; 5, 4 1/2, 5—), а б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣютъ: Петръ Мининъ (4, 5, 4 1/2, 5), Алексѣй Малининъ (4—, 5, 5—, 5—), Александръ Платоновъ (4+, 4, 5—, 5—) и Алексѣй Смирновъ (3+, 4 1/2, 5+, 5—).

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи выдать: а) премію протоіерея А. И. Невоструева въ 158 р.—окончившему въ минувшемъ учебномъ году курсъ кандидату Академіи Алексѣю *Малинину* за кандидатское сочиненіе на тему: „О безсмертіи души

(Историческое обозрѣніе главныхъ направленій въ ученіи о безсмертіи души и положительное рѣшеніе вопроса)"; б) премію XXIX курса въ 81 р. 65 к.—кандидату Петру *Минину* за сочиненіе на тему: „Психологическія основы аскетизма"; в) премію протоіерея С. К. Смирнова въ 102 р.—кандидату Александру *Платонову* за сочиненіе на тему: „Паломничество въ древней Руси"; г) двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія, по 97 р. каждая, за лучшія семестровыя сочиненія—кандидатамъ Петру *Минину* и Александру *Платонову*, и д) премію протоіерея І. Орлова въ 32 р. за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей—кандидату Петру *Минину*. 2) Присужденіе премій имени Высокопреосвященнаго Димитрія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, въ 76 р. и протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 160 р. отложить до будущаго года.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Янв. 13. По ст. II. Разрѣшается поручить Коллежскому Совѣтнику Василію Лучинину преподаваніе нѣмецкаго языка на изложенныхъ условіяхъ.—По ст. VIII. Дѣйствительный студентъ Креминскій утверждается въ степени кандидата богословія. Въ той же степени утверждается и священникъ Металловъ (ст. IX). Прочее смотрѣно и утверждается".

20 декабря 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, М. Муретова и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семъ помощникъ инспектора Московской Духовной Академіи, кандидатъ богословія, Александръ *Покровскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи. Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія". Оффиціальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣй Глаголевъ и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Священнаго Писанія

Ветхаго Завѣта Василій Мышцынъ.—По окончаніи коллоквіума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертаціи удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академій „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ)". 2) По § 81, лит. *в* п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи помощника инспектора Академіи, кандидата богословія, Александра Покровскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ диссертаціи кандидата Покровскаго и копіи съ отзывовъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Сергѣя Глаголева и Василія Мышцына.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Янв. 2. Согласенъ".

21 декабря 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни, С. Глаголева, И. Попова и И. Андреева, находящихся въ отпуску.

Въ собраніи семъ преподаватель Виѳанской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Дмитрій *Введенскій* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: „Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ". Оффиціальными оппонентами были: ординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофанъ Муретовъ и экстраорди-

нарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта Василій Мыщцынъ. — По окончаніи коллоквіума, Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертаціи удовлетворительною.

Справка: §§ 136 и 81, лит. *в* п. 6 устава духовныхъ академій.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Виѳанской духовной семинаріи, кандидата богословія, Дмитрія Введенскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ диссертаціи кандидата Введенскаго и копіи съ отзывовъ о ней профессоровъ Академіи Митрофана Муретова и Василія Мыщцына.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1901 г. Янв. 4. Согласенъ ходатайствовать“.

2007088062